

Страж.
Дженнифер
Арментроут

Annotation

Какой прекрасный день для войны. Пока мир смертных медленно катится к хаосу, Александрия Андрос должна справиться с потрясением от ошеломляющего поражения, которое заставило её усомниться в своей способности закончить эту войну раз и навсегда. И вдобавок ко всем трудностям между Алекс и её потрясающий Эйденом Св.Делфи на пути к своему счастью должны спуститься глубоко в Подземное Царство, чтобы освободить самого опасного бога всех времен. В поразительном, наполненном действием последнем романе серии Ковенант Алекс должна сделать ужасный выбор: разрушение всего и вся, чем она дорожит... или свой собственный конец.

•

Глава 1

Чувствительность вернулась сначала к моим ступням, потом к ногам. Как булавками-иголками стало колоть мою кожу, вызывая спазмы пальцев. Сладость нектара до сих пор ощущалась у меня в горле. Мое тело болело, будто я только что закончила триатлон и пришла убитая последняя.

Или если бы мне надрал зад Бог и затем подлатал Бог.

Либо/или...

Движение рядом со мной принесло ко всему моему боку сильное тепло, мне показалось, что слышала мое имя, но звучало это как с другой стороны земного шара.

Я двигалась со скоростью трех-ногой черепахи, потребовалось время, чтобы попытаться моргнуть и открыть глаза, но даже после этого, была всего лишь тоненькая щелочка. Когда мои глаза привыкли к тусклому освещению, я узнала стены лютикового цвета и всю титановую отделку комнаты в общежитии Университета в Южной Дакоте, ту же самую комнату, где Айден и я сделали много не спящих вещей, прямо перед тем, как Доминик принес известие о спасшемся с Божественного Острова. Все...все теперь выглядело по-

другому; все, казалось уже было годы назад.

Страшная тяжесть осела в моей груди, как камень, давящий на все вдоль моего позвоночника. Доминик теперь был мертв. Так же как Декан Университета и его охрана. Это был фокус от Ареса, который маскировался под инструктора Ромви. Наши враги были среди нас все это время. Моя неприязнь к этому человеку была еще до того, как я узнала кем он был самом деле, но сейчас. Сейчас каждая клеточка моей Аполлионской сущности ненавидела его. Но моя ненависть к Ромви/Арес/Мудила была не важна. Так много людей умерло и Арес знал, где я была. Что остановит его от второго раунда? И что остановит его от убийства еще больше людей?

Я услышала свое имя еще раз, теперь это было громче и ближе. Повернувшись на звук, я заставила мои глаза открыться. Когда я успела снова закрыть глаза? Я была как новорожденный котенок или еще кто-то. Даймоны по своей стране содрогнулись в страхе. Боги, я была ущербной.

-

Алекс.

Мое сердце пропустило удар, а затем ускорилось узнавая голос. Ах, я знала этот голос. Мое сердце и моя душа знали этот голос.

-

Алекс, открой глаза. Давай, детка, открой глаза.

Я очень хотела, потому, что для него я сделаю все. Сражаться с ордой даймонов полукровок? Есть. Конфликтовать с помеченными фуриями? Запишите меня. Нарушить с десятков правил за один запретный поцелуй? Сделано. Открыть глаза? Очевидно, это было слишком для меня.

Теплая, сильная рука коснулась моей щеки; прикосновение отличалось от прикосновения моей матери, но было не менее мощным и душераздирающе нежным. У меня перехватило дыхание.

Его палец погладил изгиб моей челюсти с такой знакомой любовью, что мне хотелось плакать. Я должна была плакать потому, что я не могла понять, что он пережил, когда я была заперта в той комнате с Аресом. Подумай об этом, мне нужно было плакать, когда я видела маму. Я почувствовала слезы, но не заплакала.

-

Все в порядке, - сказал он голосом, хриплым от усталости и эмоций.

-

Аполлон сказал это займет какое-то время. Я буду ждать сколько потребуется. Я буду ждать вечность, если придется.

Эти слова вырвали мое сердце, превратив его в кашу. Я не хотела заставлять его ждать больше ни секунды, оставляя в одиночестве. Я хотела - нет, мне нужно было видеть его. Сказать ему, что я в порядке, потому что я была в порядке, разве нет? Ну хорошо, я не была в состоянии "в порядке", но я хотела облегчить крайнюю напряженность в его голосе. Я хотела, чтобы ему стало лучше потому, что я не могла сделать, чтобы моей маме стало лучше, и я знала, что не могла сделать, чтобы мне стало лучше.

Это была часть меня, которая чувствовала себя абсолютно пустой.

Мертвой.

Так и было. Я чувствовала себя мертвой внутри.

Разочарование разлилось кислотой в моей крови. Мои пальцы сжались в кулак в мягких простынях и я глубоко вздохнула. Он замер рядом со мной, он задержал дыхание и ждал, потом прерывисто вздохнул.

Мое сердце упало.

Боги, все что мне нужно, это открыть глаза, а не ходить по канату.

Разочарование быстро сменилось гневом - глубокой душевной яростью с привкусом горечи. Мое сердце ускорило ритм, когда я поняла, что это был шнур. Его не было на Олимпе, но он вернулся. Сначала я не почувствовала его потому, что осознавала только боль в мышцах и костях, но шнур, соединяющий меня с Первым жужжал как миллион желтых ос, усиливался до тех пор, пока я не стала видеть его в своем сознании, янтарного цвета шнур переплетающийся с синим.

"Сет?"

Он ответил не мыслями или чувствами, а приливом энергии, такой чистой, как удар молнии. Сила наполнила меня, как проливной ливень жизни в каждое нервное окончание. Каждый отдельный звук в комнате усилился. Мое дыхание стало сильнее теперь, человек рядом со мной дышал глубоко и медленно. Двери открывались и закрывались в коридоре за пределами комнаты, там были голоса, приглушенные, но различимые. Моя кожа ожила. Знаки двигались через мое тело в ответ.

Я не понимала, но знала, что Сет передает мне энергию, как он сделал это в Катскиллсе, когда я первый раз сражалась с фуриями. Он утверждал, что не знал, что случилось, объясняя это адреналином, но Сет...он лгал о многих вещах.

Но сейчас он помогал мне. Это не имело смысла потому, что со мной легче было иметь дело в таком состоянии, но дареному коню в зубы не смотрят.

Мои глаза распахнулись.

И я увидела его.

Айден лежал на боку, лицо ко мне. Его рука все еще лежала на моей щеке, его палец гладил мою кожу, я чувствовала как знаки Аполлиона скользили под его прикосновениями. Его глаза были закрыты, но я знала, что он не спал. Густой слой золы был на его скулах. Темно-русые волосы были спутаны. Пряди волос упали на лоб, задевая красивые изгибы бровей.

Уродливый, фиолетовый синяк искажал его левый глаз, я задалась вопросом, может ли он открывать глаз. Еще одна жестокая отметина, удивительной смесью красного оттеняла жесткую линию его челюсти. Его губы были приоткрыты, шея и плечи напряжены.

Без предупреждения, в памяти всплыл первый раз, когда я его увидела.

Ковенанта в Северной Каролине уже не было, но я ощущала себя снова там, стоящей в тренировочном зале для новичков. Я тренировалась с Кэлом и Калемом. Я сделала, что-то невероятно дебильное, что было не в новинку, и мы втроем смеялись. Я обернулась и увидела Айдена в дверях. В тот момент я не думала, что он видел нас. Он был чистокровным, они не проявляли никакого интереса к полукровкам, я считала его просто ошеломляющим. Уже тогда я была очарована им. Для меня, если честно, он был самым

заманчивым мужчиной, которого я когда-либо видела, лицо которого могло быть как жестким, так и красивым. А эти глаза, меняющие цвет от вересковосерого до жидкого серебра, навсегда запечатлелись в моей памяти с того момента. Интерес вспыхнул снова, когда я увидела его в Атланте, когда он спасал меня от по-настоящему раздражающих и разговорчивых даймонов три года спустя.

Наша любовь никогда не была легкой.

Как чистокровный, он был неприкасаемым для меня, хотя я и была Аполлионом, и даже сейчас он рисковал всем, находясь со мной. Он был моей силой, когда я нуждалась в нем, моим другом, когда мне нужен был кто-то, чтобы поговорить, моим равным в мире, где по закону я всегда буду ниже его, и честно, он был любовью всей моей жизни.

И он будет ждать меня вечность, а я буду ждать его вечность и еще один день.

За исключением вечности, возможно, конец скоро наступит, прошептал вкрадчивый голос, и это было правдой. Даже если я преодолею все препятствия между мной и Сетом и заберу его силу, и даже став Убийцей Богов, у меня будут проблемы в сражении с Аресом. И если каким-то чудом, мне удастся выжить после этого, была большая вероятность того, что другие Боги убьют меня.

Так о чем беспокоиться?

Айден и я могли бы сбежать вместе, жить столько, сколько бы мы смогли и быть счастливыми. Он сделал бы это, если бы я попросила. Я знаю это. Мы могли бы прятаться, пока могли бы, но мы были бы вместе, и мы были бы живы. И некоторое время мы не имели бы дело ни с болью, ни со смертью.

Огромная часть меня, особенно темное, холодное место, которое родилось после воздействия Ареса, полностью согласилась с этим планом. Беги. Казалось, нет ничего умнее и проще.

Но я не могла, потому, что нужно было много сделать. Люди надеялись на меня, мир окунется в хаос, если Арес не будет остановлен.

Я провела эту тонкую нить долга к моей жизни и заговорила. - Привет.

Его ресницы затрепетали и открылись, показывая серебряные

глаза, которые никогда не перестанут заставлять мышцы моего живота напрягаться, а ритм сердца ускоряться.

Наши взгляды встретились.

Айден дернулся, его лицо резко побледнело, делая синяки на челюсти и левом глазу более контрастными.

Страх взорвался в моем животе, что было странно, так как ужас, как правило, не был моей первой реакцией на внезапное движение, но я метнулась к изголовью кровати. Я затаила дыхание, мое тело запротестовало в ответ на резкие движения.

-

Что? - прохрипела я.

-

Что не так?

Айден смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Его лицо все еще было бледным. Он был бледным как даймон, неверие смешалось с болью в его взгляде.

Он протянул руку, но остановился, не прикасаясь ко мне. - Твои глаза...

-

Что?

Мое сердце заколотилось так быстро, что я была уверена, оно выпрыгнет из груди и сделает джигу на кровати между нами.

-

Я открыла их. Я слышала как ты просил об этом.

Айден поморщился.

-

Алекс...

Теперь я была близка к сумасшествию. Почему он так реагирует? Неужели Арес так реконструировал мое лицо, что мои глаза были на подбородке или что?

Он посмотрел на дверь, затем сова на меня, его лицо было напряженным, он никогда не мог скрыть свои эмоции от меня. Там

было так много боли, что разрывало мне сердце, но я не понимала почему.

-

Что ты чувствуешь? - спросил он.

Ух, может, что я не чувствую?

-

Я...я в замешательстве. Айден, скажи мне. Что происходит?

Он смотрел на меня так долго, что я начала чувствовать себя слегка застенчиво. Через несколько секунд, я начала правда верить, что мои глаза были на подбородке, тогда это имело смысл. Паника развернулась в моем животе и распространялась как вирус.

Вскочив с кровати, я упала на пол. Маленькими кусочками боли отозвались мои, все еще заживающие кости. Сдвинувшись в сторону, я прислонилась к стене.

Через мгновение Айден был рядом со мной. - Алекс, ты...

-

Я в порядке.

Я подавила стон.

Айден протянул руку, но я оттолкнулась от стены прежде, чем он прикоснулся ко мне. Каждый шаг причинял боль, как Тартар. Пот струился по моему лбу, мои ноги дрожали от усилий пройти в ванную, соединяющую комнаты.

-

Я должна увидеть, - выдохнула я.

-

Может тебе лучше присесть, - предложил он прямо за мной.

Я не могла. Я знала, о чем Айден думал. Я была связана с Сетом, и, возможно, он даже думал, что это уловка, чтобы освободиться и вырвать грудную клетку Дикона, но Сет был тихий на другом конце шнура.

Идя рядом со мной, Айден толкнул дверь в ванну и я едва не упала внутрь. Свет залил маленькую, но удобную уборную, когда он

нашел выключатель на стене. Мое отражение появилось в зеркале.

Я ахнула.

Не может быть, что это я.

Ни как.

Ох-ох, этого не может быть, я не могла поверить, но проклятое изображение не изменилось. Я изменилась. Радикально. Давление в моей груди вернулось и удвоилось, я вцепилась в края раковины.

Мои волосы свисали на дюйм или два с плеч, концы были неровными там, где Арес поработал кинжалом. Я взяла прядь, поморщившись обнаружив, что она короче остальных. Остальные мои волосы висели в военной комнате Ареса?

Моя кожа была бледной, будто я была больна в течение нескольких месяцев и не видела солнца. Но это было даже не это. Черт, это был даже не тот факт, что мои глаза были янтарного цвета. Идентичные глазам Сета по яркости и блеску, они были как два драгоценных топаза. И они светились, вы могли бы видеть меня в темноте в жутком свечении, теперь стало ясно, что довело Айдена до крайности. Отлично, у меня были светящиеся, похожие на соты, глаза. Большое безумное превращение.

Это было мое лицо, я не могла поверить.

Я была поверхностна также, как любая восемнадцатилетняя девушка, так что, да, это...это было главным.

По моим скулам и носу бледно-розовые линии перекрещивались на моей коже. Мой лоб был такой же. Как вебсеть шрамов покрывала мое лицо. Только одна щека, которую Айден касался ранее, избежала...ну, уродства.

Ошеломленная увиденным, я медленно подняла руку и пробежалась пальцами по щеке, подтверждая свои предположения. Линии были слегка приподняты, как сшиты. Аполлон и его сын исцелили меня. Нектар продолжал делать свою харизму в моей системе, но я знала, что эти шрамы являлись доказательством того, насколько сильно я нуждалась в помощи Богов при исцелении.

Как и все остальное, там всегда был обмен.

Когда что-то получил, чем-то пришлось пожертвовать. Не нужно было говорить мне. Я знала, что шрамы никогда не исчезнут.

-

О, мой Бог...

Я зашаталась.

-

Алекс, тебе лучше сесть.

Он снова потянулся ко мне.

-

Не надо, - выплюнула я, держа руку между нами.

Мои глаза расширились. Моя рука только, что трогала шрамы. Я даже не была уверена, что я сказала "не надо", а мой рот продолжал двигаться.

-

Просто, не надо.

Айден отстранился, но не ушел. Оставшись на пороге двери, он сложил свои мускулистые руки на груди. Его челюсть напряглась.

Давление перешло в мое горло, раздуваясь как воздушный шар, и затем взорвалось как день позднего лета грозой.

-

Чего ты ждешь? Что я снова накинусь на тебя в образе Злой Алекс?

Я качнулась вперед, теряя равновесие.

-

Что я собираюсь применить -

Айден бросился вперед и схватил меня прежде, чем я снова разбила себе голову о стену.

-

Проклятье, Алекс, тебе нужно быть осторожнее и присесть.

Я вывернулась, споткнулась назад и плюхнулась на закрытый унитаз. Воздух вышел из меня. Дорогие Боги, я почувствовала, как сломался мой копчик. Я сидела на унитазе, моя задница чувствовала, будто кто-то пнул ее.

Айден смотрел на меня со смесью надежды и недоверия в глазах, которые я так сильно любила. Я чувствовала себя удрученной.

Айден шагнул вперед, присел на корточки так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

-

Ты не хочешь убить меня?

Много гнева просочилось из меня. Ничего, кроме такого вопроса от любимого человека, не могло сдуть мои паруса.

-

Нет, - прошептала я.

Он резко вздохнул.

-

Ты не хочешь того, что хочет он?

-

Нет.

Мой взгляд опустился к его рукам, которые лежали между его коленями. Боги, костяшки были в синяках, кожа разорвана, будто он кого-то бил...а потом я поняла. Айден и Маркус колотили по титановой двери кабинета декана своими кулаками.

Мое сердце разрывалось, когда я смотрела как эти разбитые руки открывались, сжимались, снова открывались.

-

Я даже не чувствую его. Я имею в виду, шнур там, и я знаю, что он где-то, но я не чувствую его. Он затих.

Он разжал руки, и даже не глядя на него, я поняла, что большая часть его напряжения ушла. Он поверил мне, в основном, но были еще остатки подозрений.

-

Боги, Алекс, когда я увидел твои глаза, я просто... Они светились как тогда, когда ты сбежала из подвала и ...

Когда я чуть не убила его.

Если бы я подняла ресницы, мы были бы лицом к лицу, но я не могла заставить себя сделать это. Он придвинулся ближе.

-

Прости. Мне надо было бы

-

-

Все хорошо.

Я так устала. Не физически. Как ни странно, но я была...душевно измотана.

-

Я понимаю. У тебя были все основания полагать так. Я не знаю, почему мои глаза светятся. Сет там, но он не пытается воздействовать на меня.

"Пока" повисло невысказанное между нами.

-

И он не разговаривает, - добавила я, скрывая тот факт, что он отдал мне часть своей энергии без разговоров.

Я перевела взгляд на свои руки и шрамы, омрачающие их. Они были не такие как на Олимпе или, по крайней мере, я не заметила.

-

Это не важно, - сказал он.

Это ты, и это все, о чем я беспокоюсь - это важно.

Я хотела верить ему. Я правда хотела, но ужас на его лице, когда он увидел мои глаза, преследовал меня. Я знаю, Айден ненавидел их с того момента, когда они изменились после Пробуждения, и я не могла винить его. Эти глаза напоминали ему Сета и все, что я говорила и делала тогда, особенно, когда они светились как желтые яркие лампочки.

-

Алекс.

Своими большими руками он накрыл мои. Затем был большой отрезок тишины.

-

Как ты себя чувствуешь?

Я пожала плечами и поморщилась. - Хорошо.

Но взял меня за запястья и внезапно подступили слезы, не знаю почему. Все что я хотела, свернуться клубком, прямо здесь, на полу ванной.

-

Я никогда не был так напуган, когда ты вышвырнула нас с Маркусом из комнаты.

-

Я тоже.

Я с трудом сглотнула. Не знаю, что заставило меня сделать это, но я высвободила руки и спрятала их между колен.

-

Как Маркус?

-

Он зависает там, но он собирается сразу же освободиться, когда узнает, что ты проснулась.

Айден наклонился, его теплое дыхание было на моей щеке. Инстинкт говорил мне, чтобы я подняла подбородок на дюйм и встретила с его губами, но я не могла двигаться.

Наступила еще одна пауза, следующие слова, которые он сказал были тяжелыми.

-

Я знаю, почему ты была уверена, что Маркусу и мне надо было быть снаружи комнаты, когда Арес атаковал. Это было невероятно храбро и так похоже на тебя.

Мои пальцы вцепились в ткань моих джинсов. Боги, это были те же, в которые я была одета во время боя? Пятна темной засохшей крови покрывали ноги как краска. Зажмурив глаза, я пыталась прогнать образы, в результате которых остались эти пятна.

Айден глубоко вздохнул.

-

Но если ты сделаешь так еще раз, я задушу тебя. С любовью, конечно.

Я почти выдавила улыбку, то же самое я думала о нем совсем недавно, но улыбка не появилась.

Но не сделала.

-

Мы обещали друг другу, что встретимся с этим вместе.

-

Арес убил бы тебя, - сказала я, и это было правдой. Арес убил бы его и Маркуса, если бы они остались в комнате, и он наслаждался бы делая это.

-

Но я бы защитил тебя, - возразил Айден.

-

Я сделал бы все эти чертовы божественные трюки, чтобы спасти тебя от того, через что тебе пришлось пройти там. Когда я вошел в комнату и увидел тебя...

Он замолчал, ругаясь себе под нос.

-

Ты бы умер, пытаясь защитить меня. Ты не понимаешь это? Я сделала это. Я могла выжить там, где ты или Маркус умер бы -

-

И ты решила все за нас зная, что этот ублюдок сделает с тобой?

Гнев был в его голосе. Такое разочарование.

-

Посмотри на меня.

В недоумении, как еще объяснить ему очевидные вещи, я покачала головой.

-

Проклятье, Алекс, посмотри на меня!

Вздрагнув, моя голова дернулась и я посмотрела в его глаза. Они были в ярости, темно-серого оттенка, они были настолько открыты. Невероятная боль была в них, струсив, я хотела отвернуться.

-

Мое сердце остановилось, когда чертова дверь закрылась передо мной. Я слышал, что вы сражались. Я слышал, как он дразнил тебя. Я слышал, как он ломал тебе кости. И не было ни черта, что я мог с этим сделать.

Он положил руки по бокам моих ног. Напряжение струилось в его руках. - Ты никогда не должна проходить через это в одиночку.

-

Но ты бы умер.

-

И потому, что я люблю тебя, я хочу умереть защищая тебя от этого. Не смей принимать решение за меня снова.

Мой рот открылся, но слов не было. Так много происходило внутри моей головы и груди. То, что он сказал, заставило мое сердце открыться и залечило все раны. Но с чем бы я осталась, если бы он умер? У меня было бы разбито сердце, я не могла даже вынести мысли об этом без боли. Если бы мне пришлось, я бы сделала это снова, я приняла бы тоже решение, потому, что я люблю его. Как он смеет даже ожидать, что я сделаю что-то меньшее?

Я знала, что должна была сказать ему эти слова, но они...не могли пройти через комок в моей груди. Я вздрогнула, онемела и похолодела до глубины души.

Айден хотел схватить меня за плечи, но остановился, его пальцы сжались в воздухе.

-

У тебя есть мое сердце, и у тебя есть также моя сила. Не обманывайся, я хочу умереть за тебя, но ты должна верить, что я не хочу оставить тебя. Аресу не удастся легко убить меня, потому что я буду сражаться, чтобы остаться в живых и быть здесь с тобой.

Я слушала, что он говорил, и я чувствовала, что он сказал, но все, что я видела, это охранники, до которых Арес даже не дотронулся. Доминик, которого он разорвал на две части движением руки. Декан, который был выброшен в окно волной от его руки. Все жаждущие и нуждающиеся не спасли бы свои жизни.

Он прерывисто вздохнул, когда тишина заполнила комнату.

-

Скажи что-нибудь, Алекс.

-

Я...поняла.

Он уставился на меня, остолбенев.

Онемение просочилось в мои мышцы.

-

Я хочу принять душ, мне нужно избавиться от этой одежды и мне нужна ванна.

Айден моргнул и посмотрел ниже. Часть гнева схлынула с его лица, будто он только что понял, что я была в той же забрызганной кровью одежде, в которой я была, когда встретила Ареса.

-

Алекс...

-

Пожалуйста, - прошептала я.

Он не двигался некоторое время, а затем кивнул. Плавное поднявшись, он остановился на полпути и прижал свои губы к моему лбу. Мое сердце быстро забилося, но потом я поняла, что он касался этих шрамов и поморщилась.

Айден немедленно отстранился. Озабоченность появилась на его поразительном лице.

-

Они - я сделал тебе больно?

-

Нет. Да. Я имею в виду, это нежно.

Правда в том, что мне не было вообще больно. Не так, как все мое остальное тело. Во-первых, это, вообще-то, было приятно.

-

Я просто хочу принять душ.

Он колебался, и я подумала, что он вообще не собирается уходить, но потом он кивнул.

-

Я раздобуду тебе что-нибудь одеть, когда ты закончишь.

-

Спасибо, - сказала я и закрыла перед ним дверь.

Я медленно поднялась, чувствуя себя на девяносто лет, мои суставы трещали и мышцы растягивались. Много времени ушло, пока я снимала грязную одежду, я включила воду и пар заполнил ванную, я вошла внутрь. Горячая вода окатила меня с головы до ног, мою кожу покалывало.

Вода текла по моим волосам и ниже по моему телу, наполняя ванну красным и стекая в канализацию гротескным малиновым вихрем. Я дважды вымыла голову, пока я не была удовлетворена, что не было и намек на розовый цвет в нижней части ванны.

Только тогда я выключила воду, брызги уменьшились, затем ни одна капля не упала на пластиковые стены, я посмотрела вниз на мое тело. От кончиков пальцев до ключиц было лишь несколько мест, где не были сломаны мои кости, я была покрыта тонкой шнуровкой розовых шрамов.

Боги...я никогда не видела такого прежде. Я выглядела как лоскутная кукла.

Я вышла из душа, мои ноги тряслись, я повернулась боком. Спина была еще хуже. Вдоль позвоночника окраска была темнее, где было разбито много позвонков. Все кости были сломаны или повреждены кровеносные сосуды. Когда это случилось со мной, было очень много боли.

Аполлион или нет, я не могла поверить, что пережила это. Это казалось нереальным.

Онемение в моей груди распространялось как на дрожжах. Может я была поражена увиденным, я знала, что это мое тело, оно так выглядело, но знание этого спряталось под двумя слоями.

Странная отметка на спине, ближе к бедру, привлекла мое внимание. Бледно-розового цвета, она выделялась из общей картины шрамов.

Протерев зеркало, я повернулась, чтобы лучше рассмотреть отметку на нижней части спины. У меня отвисла челюсть. Святой Айд держал хоккейные клюшки, рисунок имел четкие очертания.

-

Какого черта?

-

Алекс?

Послышался голос Айдена из спальни.

-

С тобой там все в порядке?

Сердце бешено колотилось, я схватила полотенце с вешалки и обернула вокруг себя. Это была последняя вещь, которую я хотела, чтобы Айдэн увидел. Я открыла дверь и надеялась, что выражение моего лица было обнадеживающим.

-

Да, все хорошо.

Выражение его лица говорило, что он не поверил мне, а потом он скользнул взглядом по мне. Не полотенце привлекло его внимание, слишком много плоти было открыто. Глубоко внутри, я знала, почему его губы сжались. Я знала это, когда он смотрел на меня, не мое тело заставило его замереть.

Это была паутина шрамов, которые теперь покрывали почти каждый дюйм моего тела, и это был первый раз, когда он увидел их во всей красе.

Смущение затопило мои щеки жаром. Были шрамы и раньше - от укусов дэймонов и, конечно, от ножевого ранения, но не такие. Это было уродливо, правда, уродливо. Больше никак не скажешь.

Он встретился со мной взглядом, я не могла стоять и смотреть на эмоции вспыхивающие в его серебряных глазах или продолжать разговор дальше.

Быстро пройдя через комнату, я схватила свежий комплект одежды, который он положил на кровать, быстро развернулась, и чуть не падая, направилась обратно в ванную.

-

Я скоро буду.

-

Алекс -.

Я закрыла дверь прежде, чем он что-то сказал, что было бы благосклонным и так типично для Айдена, но я знала лучше.

Это не было нормальным. Это тело, черт возьми, не было больше красивым, я была не настолько глупа, чтобы поверить в это.

Слезы душили меня, я сорвала полотенце и бросила его на пол. Было глупо расстраиваться по этому поводу, это не была проблема из топ-списка-навалившихся-проблем сейчас, но проклятье, в груди горел огонь.

Одевшись, я посмотрела на дверь. Слезы не капали, но вторгшееся онемение распространилось, оставляя за собой худшие из эмоций: гнев и боль.

И страх и беспокойство.

Глава 2

Кто же знал, что светящиеся глаза могут заставить всех присутствующих в комнате людей быть на взводе? Все, даже мой дядя, не могли перестать пялиться. Или может быть дело было в моем лице, которое сделало их болезненно замороженными. С расстояния шрамы не были так заметны, но после того, как Айден уверил всех собравшихся, что я не была психотиком, каждый поприветствовал меня лицом к лицу.

Объятия были... ах, неловкими.

Даже объятия Дикона были неестественными, и похоже это был

полный отстой, раз уж он не острил и не прикалывался. Я не знала было ли этому потому, что они беспокоились о моих повреждениях или потому, что они боялись, что я спущу Аполлиона на них и сверну им шеи, когда они меньше всего этого ожидают. Как бы мне хотелось, чтобы здесь была Леа. Она бы просто вышла и заявила бы о чем все на самом деле думают, не испытывая угрызений совести из-за этого.

Но Леа не продефилирует в комнату. Леа была мертва, и внезапная резкая боль, которая сопровождала мысли о ней, не уменьшилась ни на йоту.

Мы находились в комнате отдыха, близ главного здания академического кампуса. Она была практически идентичной той, в которой я нашла Калеба в тот день, когда вернулась на Божественный остров, за исключением того, что эта комната была оснащена более красивой мебелью и гораздо большим телевизором.

Карамельный оттенок щек Оливии был слегка бледнее, чем обычно, когда она отступила от меня на шаг назад, её волнистые волосы были убраны назад и на макушке затянуты в тугий конский хвост.

-

Как ты себя чувствуешь?

-

Я в порядке, - это бы мой стандартный ответ, временами заменяемый на "всё хорошо" и "нормально".

Её взгляд встретился с моим и быстро упорхнул прочь.

-

Мы все так о тебе беспокоились. Я рада, что ты... в порядке.

Я не знала, что на это ответить.

Лаадан была гораздо тактичнее, но хоть она всегда и оставалась воплощением невозмутимой коллективности, льняные брюки, надетые на ней, выглядели так, будто она спала в них, а пряди черных, как вороново крыло, волос выбились из её пучка. Она встретила со мной взглядом и каким-то образом умудрилась сохранить на минимуме симпатию в своём выражении лица.

Айден держался поблизости ко мне, словно мой личный телохранитель, или просто благоразумно сохранял минимальную для вмешательства дистанцию. Он был непривычно тих в то время, когда все рассаживались по креслам или занимали место у стены. Не в силах стоять спокойно, и выяснив, что мне надо избавиться от ноющей боли в моих ногах, я начала расхаживать, а Айден постоянно оставался на расстоянии не более чем в шаг или два от меня.

Я задала первый возникший в моей голове вопрос.

-

Как много времени прошло с момента, как тут побывал Арес?

-

Почти три дня, - ответил Маркус, и похоже ему было больно разговаривать. Половина его лица представляла собой раздувшуюся массу синего и пурпурного оттенков.

Сидящая на софе Диана, одна из главных министров из Катскилл, и которая была потенциальным муси-пусипоцелуйчиковым интересом моего дяди, следила за моими перемещениями подозрительным взглядом. - Аполлон забрал тебя сразу же после этого. Ты отсутствовала, может быть, час, и ты ... спала с того времени.

Я мельком взглянула на Айдена. Моё пребывание на Олимпе ощущалось гораздо дольше по времени, чем час, но время течёт там совсем иначе, как и в Подземном царстве. Минуты здесь были часами там, если не днями, вот так-то.

-

Арес возвращался?

Айден покачал головой.

-

Нет. Аполлон выставил стражей, чтобы не допустить его сюда.

-

Почему он не сделал этого раньше? - поинтересовалась я.

-

Аполлон не знал, что это был Арес, пока не стало слишком

поздно, - снисходительно ответил Айден. - И я полагаю, он считал, что Университет был в безопасности.

-

Да, и все мы знаем к чему приводят предположения, - я снова прошла мимо телевизора, смутно осознавая, что он был на новостном канале. - Я думала, что талисман был предназначен для того, чтобы помешать любому из богов узнать где..., - я потянулась к колье и обнаружила, что оно исчезло.

-

Должно быть его забрал Арес, - сказал Айден, мускула вдоль его челюсти подёргивалась. - Единственный вывод, к которому мы пришли, так это то, что кто-то из тех Охранников и Стражей на трассе смог установить некого рода контакт с Аресом, Люцианом или Сетом, и они сложили дважды два.

-

Или кто-то работает с ними, - никто в комнате не выглядел так, словно хотел верить в это. - Арес сказал, что у него много друзей.

Взгляд Маркуса опасно следовал за мной.

-

Это то, что мы принимаем во внимание, но ...

-

Но как мы узнаем кто это?

Он ничего не ответил, поскольку ответить было нечем. Любой мог быть предателем, но верите или нет, у нас были куда больше проблемы в данный момент.

Я сделала глубокий вдох и не отрывала пристального взгляда от минискульптуры, расположенной между Диконом и Люком на диване.

-

Есть большая вероятность, что Сет знает где я.

Никто в комнате не произнёс ни звука. Даже парни, стоявшие в задней части общей зоны, хранили молчание. Здесь находилось двадцать или около того Охранников и Стражей из Университета. Я

узнала нескольких из группы, во главе которой был Доминик, тот, кто встретил нас у стен, когда мы прибыли сюда. Я всерьез надеялась, что там откуда они прибыли, их было больше.

-

Кроме того факта, что Арес сказал Сету, где я была, я ... я позволила защитным блокам рухнуть, когда боролась с Аресом, - постыдный жар затопил мои щеки, когда я вглядывалась в крошечную дырочку в ковре.

-

Мы полагали, что Сет будет осведомлен о твоём нахождении к настоящему моменту, - тихо произнес Маркус. - Я не эксперт, когда дело касается всей этой связи Аполлионов, но Сет был способен чувствовать что переживала ты ещё до твоего Пробуждения. Именно так мы смогли найти тебя в Гатлинберге когда ты... когда ты ...

Когда я ушла в поисках своей мамы, после того как она стала демоном. Я могла ощутить несколько взглядов на себе, особенно, взгляд серебристых глаз.

-

Да.

-

Означает ли это, что он мог чувствовать именно то, что чувствовала ты, когда сражалась с Аресом? - спросил Айдэн, и его голос был обманчиво спокойным. Это так же было известно, как затишье перед апокалиптической бурей.

-

Ты на самом деле желаешь услышать ответ на это?

-

Да.

Взглянув на него, я пожалела об этом. Айдэн выглядел так, словно уже знал ответ и был готов кое-кого убить, и этим кое-кем был Сет.

-

Да.

Айден громко выругался. Его брат вскочил на ноги и подошел к нему, говоря ему что-то настолько тихо и быстро, что я не смогла расслышать. Руки Айдена сжались по его бокам, привлекая моё внимание к его разбитым кулакам.

Я хотела подойти к нему, но, казалось, будто я приросла к полу, рядом с местом, где на черной кушетке сидела Оливия. Я желала, чтобы мои ноги начали двигаться в его направлении, но ничего не произошло. Расстройство и нерешительность разлились во мне, подавляя оцепенение, и моя ярость начала зашкаливать.

Мой взгляд сцепился со взглядом Айдена, и незримое ужасное ощущение одурманило мою грудь. Я жаждела побежать к нему, но холодный первобытный страх о том, что надо убегать от него прочь, был столь же мощным. - Алекс, - прошептала Оливия.

Я посмотрела на неё и обнаружила, что её глаза были широко распахнуты в тревоге. Вообще-то, все пристально на меня смотрели с точно такими же выражениями лиц. Что за...? Я опустила взгляд.

Ох - мои ноги не касались пола.

Моё сердце споткнулось и упало. Закрыв глаза, я заставила себя опуститься вниз. Облегчение накрыло меня, когда мои сникерсы коснулись ковра.

-

Извините, - сказала я, прокладывая небольшую дистанцию между мной и всеми остальными в комнате. - Я не планировала этого. Я, если быть честной, даже не уверена как это произошло.

-

Всё нормально, - заверила Лаадан с робкой улыбкой на губах.

С широко раскрытыми глазами Дикон стоял рядом с Айденом.

-

Если твоя голова начнет вращаться ...

-

Заткнись, Дикон, - прорычал Айден.

Он скривил лицо, но хранил молчание, и я действительно чувствовала себя словно была не от мира сего.

Я помнила какво это было, когда защитные барьеры между мной и Сетом опустились. Так много ярости прожигало насквозь нашу связь. Сет был эпически зол, но я не была уверена было ли причиной этого то, что делал Арес или было нечто большее, чем это. Связь передала ему всё: всю боль и отчаяние, которое я ощущала, когда Арес взял дело в свои руки. И когда я хотела умереть, вместо того, чтобы вынести ещё хоть одну секунду душераздирающей боли, Сет вкусил вкус этой горькой, гнилой эмоции.

Как мог он быть согласен с этим? Действительно ли для него цель оправдывает средства? Я пережила чересчур много в руках Ареса, чтобы надеяться, что Сет изменился. Казалось более правдоподобным, что его злость была больше связана с моим неповиновением Аресу, нежели с чем-то ещё.

Ещё одна случайная мысль возникла в моей голове. Предсказание бабушки Пипери, экстраординарного оракула, выскочило как простуда на губе. Ты убьешь того, кого любишь.

Часть меня действительно любила Сета - того самого до нынешнего мудака, конечно. Он был частью меня. Мы были инь и ян, и Сет во многом мне помогал. Я никогда этого не забуду, но я больше не была настолько ослеплена тем каким ему приходилось быть, чтобы я не смогла разглядеть того, что необходимо было сделать.

Если я не смогу добиться передачи мне силы Убийцы Богов, я убью его.

Или пойду ко дну в попытке.

Но это предсказание не означало, что только мои любимые погибнут от моей руки. Кайн, Страж-полукровка, который помогал Айдену тренировать меня, был обращен моею матерью в целях добраться до меня и умер от руки Сета. Калев был убит демоном по причине того, что я была такой плаксой из-за Айдена, и мы улили без разрешения за едой и напитками, даже зная, что на кампусе могут быть демоны. И моя мама была обращена в демона - её истинная смерть - причиной которой была я. После я убила её. Несмотря на то, что я не могла притязать на симпатию к Леа, я заужала её намного больше под конец, и её смерть тоже связана со мной.

И еще больше людей, любимых мною, умрёт.

Я скрестила руки, игнорируя то, как мои кости трещали от движения.

-

Моё присутствие делает Университет небезопасным местом.

Айден резко развернулся ко мне, его глаза сощурились до узких щелочек, но прежде чем он начал говорить, вмешался Маркус.

-

Более безопасного места нет, Александрия. Как минимум, здесь у нас есть Стражи и

-

-

Стражи и Охранники ничего не смогут сделать, если Арес найдет способ войти сюда. И давайте уж признаем, что если ни о нём - так мы всё ещё должны беспокоиться о Сете.

-

Мы не можем оставаться здесь, - Люк склонился вперед, кладя руки на свои колени. - Но не раньше чем мы сплотим войска и ты полностью восстановишься -

-

Я в порядке! - на последнем слове мой голос надломился, позорный детектор лжи.

Люк приподнял бровь.

-

Мне всё равно, - сказала я. - Мне надо уйти.

-

Ты. Никуда. Не. Уйдешь.

Все до одного, находившиеся в комнате, повернулись к Айдену, включая меня. Его слова повисли в воздухе, и вызов сочился из всех пор.

-

Я должна, - ответила я.

-

Нет, - сказал он, вышагивая вперёд, его мощные мускулы играли под черной рубашкой. Черная рубашка Стража, и боги, он был Стражем до мозга костей в данный момент. - Мы уже обсуждали это. Все из нас знают о рисках, Алекс.

Вызов принят.

-

Но это было до того, как Арес спустил всю эту божественную хрень на нас.

Его глаза окрасились разъярённым оттенком серебра, пока он поёдал меня взглядом.

-

Ничего не изменилось.

-

Изменилось всё.

-

Формальности, может быть, но ничего больше.

Я ошеломлённо уставилась на него.

-

Одно дело, когда мы думали, что это был Гефест или Гермес, но не Арес. На случай если ты не помнишь, он грёбанный -

-

Я знаю кто он, - сквозь стиснутые зубы прошипел Айден.

-

Дети, - предостерёг Маркус.

Мы обоюдно послали ему убийственные взгляды.

Маркус проигнорировал это.

-

Айден прав, Алекс.

Конечно же, он занял сторону Айдена.

-

Мы все знаем во что мы ввязываемся, - он жестом указал на своё избитое лицо. - Поверь мне, мы все понимаем,и как мы и говорили ранее, мы все вовлечены во всё это.

-

А что насчет них? - я предельно ясно помнила, когда каждый встал и заявил, что они поддерживают меня. И кэтому моменту один из них уже был мертв. Я махнула рукой на заднюю часть комнаты. - Что насчет каждой личности в Университете - студентов, и всех тех людей, кто прибыл сюда в поисках безопасности, которая была им однажды предложена? Они готовы пойти на такой риск?

Страж, стоявший рядом с молодым парнишкой, тот кто был вместе с Домиником в тот день, когда прибыли мы, выступил вперед и сказал:

-

Если позволите, я бы высказался?

Айден наградил его взглядом, от которого бы мудрый человек побежал прочь.

Очевидно, этот Страж не привык убегать. С другой стороны, никто из них никогда не убегал.

-

Как твоё имя? - спросила Диана.

-

Валериан, - ответил он, и я прикинула, что ему было под тридцать. Конечно же, полукровка.

-

Как корень? - поинтересовался Дикон.

Люк закатил глаза.

Мужчина кивнул.

-

Большинство людей зовут меня Вал.

-

Что ты хотел сказать, Вал? - Диана снова заговорила.

-

Каждый, кто присутствует здесь, был затронут тем, что происходит. Я не могу назвать ни одну личность, кто непотерял друга или любимого. Не говоря уже о потере нашего Декана и наших друзей, во время атаки Ареса. Я не могу говорить за каждого, но ты обнаружишь, что подавляющая часть тех, кто находится здесь, жаждят сделать всё что угодно, чтобы положить конец этому.

Тогда они все были идотами.

Я покачала головой, в то время как обернулась. Никто из Стражей или Охранников, находящихся здесь, не мог противостоять Сету, не говоря уже о том, богам лишь известно, что еще может выкинуть Арес в наш адрес.

Айден овладел моею рукою в прочном, но нежном захвате, как будто, даже негодую, он беспокоился о том, что моё тело всё ещё исцелялось.

-

Перестань быть такой упрямой, Алекс.

-

Ты здесь единственный, кто упрямится, - парировала я, и попыталась высвободить свою руку, но Айден удерживал меня, предупреждение сверкало в его глазах. - Я пытаюсь защитить их.

-

Я знаю, - его голос утратил долю резкости. - И это единственная причина почему я не перекинул тебя через плечо и не запер тебя в какой-нибудь из комнат.

Я прищурила глаза.

-

Хотела бы я посмотреть на твои попытки.

-

Это вызов? - спросил он.

Кто-то в задней части основной зоны прочистил горло.

-

Правильно ли я понимаю, что у этих двоих было своего рода прошлое?

Дикон подавился от смеха, когда он плюхнулся на софу.

-

Это будет конструктивно.

Взгляд Айден скользнул к брату, и он сделал длинный, хороший, глубокий вдох.

-

Вау, - Дикон локтём ткнул в бок Люка. - Это было бы неловко, если бы не было таким занимательным. Это как наблюдать за нашими родителями -

-

Заткнись, Дикон, - одновременно в унисон рявкнули мы с Айденом.

-

Видишь! - ухмыльнулся Дикон. - Они как морковка с горошинкой.

Люк медленно к нему повернулся.

-

Ты только что процитировал "Форест Гамп"?

Он пожал плечами.

-

Может и так.

И вот так просто, немного напряжения покинуло Айдена... как и меня. Он выпустил мою руку, но был подобен липучке "Велкро" на моем бедре.

-

Иногда я волнуюсь за тебя, Дикон, - сказал он, его губы приподнялись в односторонней улыбке.

-

Я не тот, о ком тебе стоит волноваться, - Дикон вздернул

подбородком в мою сторону. - Маленькая мисс "Я Должна Быть Мученицей" единственная здесь, кем ты должен заниматься.

Я сгримасничала, но все до одного в комнате, даже кучка Стражей в задней части комнаты, смотрели в изумлении на меня с непреклонным выражением на лицах. Никакими иными способами не убедить их. Я поняла, что не смогу покинуть это место в одиночку, и мне действительно этого не хотелось. По правде говоря, мысль о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Аресом или Сетом будучи одной, пугала меня до чёртиков.

И мне потребуется армия - по-настоящему большая. Хотелось бы надеяться, что Страж, державший речь, был прав в том, что подавляющее большинство людей, находящихся здесь, хотели оказать сопротивление, поскольку мы будем в них нуждаться.

Медленно выдохнув, я подняла взгляд на Айдена.

-

Ладно.

-

Что ладно? - подстёгивал он.

Он действительно собирался заставить меня это произнести.

-

Я останусь.

-

И?

Боги милостивые...

-

И я принимаю помощь каждого и всё такое.

-

Хорошо, - он наклонился, быстро чмокнув меня в щеку. - Ты, наконец, увидела луч света.

Я зарделась и затем прямо-таки стала красной, как свёкла, когда половина собравшихся в комнате - полукровки настолько непривыкшие видеть чистокровного и полукровку вместе -

установились на нас с широко открытыми ртами. Даже если они и предполагали, что между нами что-то было, видеть доказательство этого было шокирующим.

Во время затишья в беседе, я уловила чуток информации о том, что было в новостях. Полномасштабная война развернулась на Ближнем Востоке. Целые города были стёрты с лица земли. Одна из сторон конфликта получила доступ к ядерному оружию и грозилась применить его. ООН призывало к мировой интервенции, и США, и Англия посылали тысячи солдат за границу.

У меня было очень дурное предчувствие насчет этого.

-

Это Арес, - сказал Солос, впервые заговорив с тех самых пор, как всё это собрание единомышленников началось.

Я повернулась к нему и это послужило мне напоминанием, что мои шрамы не идут ни в какое сравнение с рваной отметкой, выстилавшейся на его красивом лице.

-

Мы в этом абсолютно уверены?

Маркус кивнул.

-

Его присутствие в мире смертных вызывает рознь, особенно, когда он не скрывает своё истинное лицо.

-

И мы видели кое-что очень ин-те-ресное по телевизору вчера, - добавил Дикон.

-

Ага, - вторил Люк. - Один из военачальников наступающей армии щеголял в очень модной нарукавной повязке, с изображением греческого щита на ней. Я не имею понятия что надеется получить Арес, начав войну.

Для меня это представлялось очевидным.

-

Не просто... любит войну. Он подпитывается ею, точно также

как боги обычно подпитывали веру смертных в себя. И если развернется огромная война, это разделит большую часть мира, он сможет внезапно атаковать и подчинить себе человеческий род.

-

Совершенно верно, - тихо произнесла Диана. - Любовь Ареса к войне и розни хорошо известны. Он становится сильнее во времена великих распри.

-

Это именно то, в чем мы нуждаемся, - Айден сложил руки. - Становящийся сильнее Арес.

Отстранившись на несколько шагов, я прислонилась к столу для игры в настольный хоккей. Было сложно увидеть такой стол и не подумать о Калебе.

-

Арес хочет править. Он считает, что настало время богам вернуть себе мир смертных, как свой собственный, и я не буду удивлена, если есть другие боги, которые в этом его поддерживают, - а именно Гермес, но кроме Маркуса с Айденом, никто не знал, что Гермес помогал Сету связаться со мной.

Последовал цикл мастерски применяемых слов на четыре буквы от тех, кто стоял позади, от тех, кто привнес улыбку на моё лицо в определённый момент в прошлом.

-

Ну, как минимум, мы знаем чего хочет Арес. Он жаждет войны, - сказал Айден, обращаясь к присутствующим в комнате как лидер, каковым он и был, и кем я, столь очевидно, не совсем научилась быть. - И мы собираемся предоставить ему такую возможность.

Глава 3

Как группа, мы решили провести встречу послезавтра для всех на территории университетского городка, кто желал присоединиться к тому, что Дикон назвал "Армия Устрашения". Диана и Маркус, которые, видимо, взяли на себя ежедневное управление университетским городком, после смерти декана, выбрали Колизей

Совета в качестве места встречи. Все двенадцать членов Совета Университета, плюс несколько из других мест, были в городке, и Диана поклялась, что с ними не будет никаких проблем при использовании нами Колизея, который считался одним из самых священных зданий университетского городка.

Мне с трудом в это верилось.

Но был еще день до набора в А.У. или разработки стратегии сражения. Этот день был днем мертвых, которые получили достойные похороны.

После окончания встречи, я быстро смоталась с общей территории и направилась наружу, нуждаясь в глотке свежего воздуха. Кислород в моих легких чувствовался испорченным, мой мозг был в дырах. Когда гнев прошел, все что осталось это тупая боль в моем исцеляющемся теле и странное онемение в сердце.

Наступала ночь, и хотя была середина мая, холодный воздух прошелся по моим щекам, я была благодарна за рубашку с длинными рукавами, которую откопал Айден.

Я шагала мимо главного здания и посмотрела вверх, вдыхая глоток свежего воздуха, я хорошо рассмотрела верхний этаж. Окно, выходящее во двор было заколочено. Мой взгляд упал ниже по мрамору. Оно было взломано.

Вздвогнув, я поспешила вокруг фасада из кованого железа, отделяющего двор от пешеходных дорожек. Также как на Божественном Острове, цветы и деревья со всего мира произрастали здесь, несмотря на климат. Чистый аромат роз и сладкий запах пионов смешивался с более тяжелыми ароматами винограда и оливковых деревьев.

Остановившись перед входом, я посмотрела на мраморную копию Зевса. С его вьющимися волосами и бородой он походил скорее на человека-гору, чем на всемогущего Бога, которым являлся.

Не мог он пойти, в какой-то момент, и дать оплеуху Аресу, и прекратить все это? Уверена, Зевс мог обойти Сета и убрать Люциана. И если бы Зевс сделал это, что еще оставалось бы Сету кроме как иметь дело с...и мной.

Дальше по двору сверкала статуя Аполлона, освещаемая маленьким фонарем у ее основания. Его лицо было повернуто к небу.

- Где ты? - спросила я.

Когда Аполлон раскрыл свое прикрытие в виде Леона, он больше не мог оставаться в мире смертных на длительное время, не ослабевая. Мне стало интересно, если с Аресом дело обстояло также, значит он зависал на Олимпе с другими Богами или у него была тайная нора где-нибудь?

Повернув от статуи, я стала спускаться вниз по тропинке, потому что она не была похожа на кусок скалы, который собирался отвечать на мои вопросы. Пройдя мимо нескольких зданий по-меньше, похожих на миниатюрные греческие храмы, я обогнула здание Совета. Бюсты дюжины Олимпа были вырезаны на четырех сторонах здания, напоминавшего древний храм. Как всегда, доля страха образовалась в моем животе и я поспешила дальше.

Здания Совета никогда не давали мне хороших воспоминаний.

За зданием Совета я оглянулась. Общежитие поднималось в небо за главными зданиями. Университет был как отдельный город, но кроме патрулирующей охраны, я до сих пор все еще не видела студентов.

Возможно, хорошо, что они держали студентов в их комнатах. Меньше всего нам нужна кучка чистокровных бегающих в безумии и кормящих истерию.

Боги, я звучала как старый пердун.

Я чувствовала себя как старый пердун.

Я дошла до конца дорожки, мраморные стены передо мной поднимались в ночь. Точки света, расположенные через каждые несколько футов проливали свет на территорию всего Университетского городка. В тени двадцатифутового уродства окружающего Университет, охрана и Стражи были размещены там, где участки стены имели повреждения.

Я села на скамейку и вытянула ноги, работая исцеляющимися мускулами и тканями, пока наблюдала за людьми.

Даже оттуда, где я сидела, я могла сказать, что все они были полукровками. Черт, каждый из них, но я ничего не могла поделать, я думала о моем отце. Я уже потеряла надежду, что он был здесь, потому, что Лаадан нашла бы его. Он все еще мог быть в Нью-Йоркском Ковенанте в Катскилсе. Он мог быть, где угодно, или он

мог быть мертв.

Потирая руками лицо, я велела себе не думать об этом, но я была так накачана эмоциями Негативной Нэнси, будто завтра не наступит. Или может, я просто была реалистичной Рэчел? Как он мог выжить? Как это Арес не смог узнать, что в Катскилсе был мой отец? Уверена, он обязательно использовал бы моего отца против меня, если бы мог.

Чтобы он выбрал для своей жизни, если бы у него был выбор стать кем-то другим, кроме Стража, Охранника или слуги? Чтобы выбрал любой из этих людей под стеной? Они хотя бы думали об этом?

У меня был момент в моей жизни, когда я жила среди смертных, прежде, чем я узнала кто я и даже не слышала это глупое пророчество. Я хотела работать в зоопарке. Не самое мое большое стремление к чему-то в жизни, но я любила животных и потому, что все существа могут контролироваться насилием - как чистокровные даймоны поэтому я никогда не имела питомца. Несколько раз я была в зоопарке, работающие там, казалось, наслаждались своей работой, и я так хотела. Я хотела быть счастливой от того, что я собиралась делать в моей жизни. Я привыкла думать, что став Стражем, я воплотила бы все, что нужно.

Самое смешное, когда я жила в мире смертных, я всегда хотела вернуться в Ковенант и быть среди своих. Сейчас я не уверена, что хочу быть Стражем, если останусь в живых.

Посмотрев вниз, я положила руки на мой живот как беременная женщина. Шнур гудел в нем, постоянно открытое соединение. Я закрыла глаза и сосредоточилась, как я делала ночью, прежде чем встретиться лицом к лицу с Аресом. Боги знают, я, возможно, выглядела такой идиоткой сейчас, как и то, что я сделала тогда.

"Сет?"

Ответа не было - ничего на другом конце. Как-будто шнур уходил в пространство и просто заканчивался.

По гравию зашуршали шаги, мне не нужно было оглядываться, я знала, кто это был.

Айден следовал за мной все время.

Шаги остановились рядом со скамейкой.

-

Я не собираюсь сбегать, - сказала я, я и не планировала это.

Последовало молчание. - Я знаю.

Несколько мгновений спустя, он обошел вокруг скамейки и сел рядом со мной, положив руки на бедра. Никто из нас ничего не говорил, казалось, вечность. Он первым нарушил тишину.

-

Прости, что кричал на тебя после твоего возвращения.

Я подавилась смехом и скользнула к нему взглядом.

-

Нет. Ты не должен.

Уголок его губ поднялся, но это была не настоящая улыбка, которая показывала ямочки. Я ни разу такой не видела с тех пор, как проснулась сегодня днем.

-

Хорошо, - признал он.

-

Я не извиняюсь за то, что сказал, я извиняюсь за то, что повысил голос.

-

Все нормально.

-

Я хочу, чтобы ты прекратила это говорить.

Я встала слишком быстро и мои колени отозвались резкими всплесками боли.

-

Но все в порядке.

Я была спиной к нему, но чувствовала хмурость в его голосе.

-

Ничего не в порядке, Алекс. Я уверен, мир рушится вокруг нас.

Все в порядке для того, что не в порядке.

Я поставила одну ногу перед другой, будто шла по перекладине, но мое равновесие еще не исцелилось, и через три шага, я была как пьяная, хотя раньше делала это легко.

-

Это не значит, что ты слабая, если ты признаешь тот факт, что ты сейчас, как пьяная.

Я все еще стояла.

-

Это не очень мотивирующая речь.

Айден сухо рассмеялся.

-

Это не значит, что это так. Просто выглядит реалистично.

-

Я думаю этого мне хватало в последнее время.

Он тяжело вздохнул.

-

Ты не можешь быть в порядке в связи с тем, что с тобой случилось, Алекс. Никто не ожидает этого от тебя. Черт, я уверен в этом.

Медленно развернувшись, я приготовилась сказать ему, что это последнее, о чем я хотела разговаривать, но это было не то, что я сказала.

-

Со мной не все в порядке в связи с этим, тогда предположительно, что со мной?

Он посмотрел мне в глаза.

-

Гнев.

О, во мне было много чего.

-

Ты можешь быть расстроенной – напуганной – и ты даже можешь испытывать приступы ярости из-за такой несправедливости, потому как это и было предвзято по отношению к тебе. Очень многое из того, что произошло с тобой, ты не заслужила, особенно это. Ничего справедливого в этом не было, и ты вполне можешь позволить себе испытывать подобные эмоции.

-

Я позволяю.

Вроде как. Станным было то, что этого было недостаточно. Как крышку на бутылке чуть открутили, чтобы впустить немного воздуха.

Выражение грусти появилось на его лице и он покачал головой.

-

Нет, не позволяешь. Ты должна отпустить это, Алекс, или это будет разлагать тебя изнутри.

Моя грудь резко поднялась. Я уже сгнила внутри. - Я пытаюсь.

-

Я знаю.

Айден наклонился вперед, его глаза не оставляли меня.

-

Прости, что сомневался в тебе в утробе.

-

Айден -

Он поднял руку.

-

Выслушай меня, хорошо? Последнее, что тебе было нужно, когда ты очнулась после всего этого, чтобы я так реагировал на тебя. Я знаю, что это не помогло тебе.

Это не было пением хора, романтическим воссоединением, но я тоже понимала.

-

Мои глаза...

-

Это не достаточно хорошая причина, чтобы я так реагировал.

-

Это не так уж важно, Айдэн, но я тебя прощаю.

Айдэн смотрел на меня достаточно долго и затем снова сел. Его взгляд блуждал по моему лицу, а затем срезал замки. Я хотела спрятаться. - Иди сюда, - сказал он мягко.

Холод просачивался в мою грудь и я оставалась на месте, но слова вырвались из меня, как-будто моим ртом завладела внутренняя Алекс.

-

Я выгляжу как Франкенштейн.

-

Ты красивая.

-

Я выгляжу как Франкенштейн с красивой-отчисленной-из школы стрижкой.

Наши глаза встретились снова.

-

Ты никогда не была для меня красивее, чем сейчас.

-

Тебе нужно проверить свои глаза.

Он улыбнулся.

-

А тебе нужно проверить голову.

Я прикусила губу.

-

Иди сюда, - сказал он снова, поднимая руки.

На этот раз я не думала об онемении и холоде в моей груди. Я

отпустила их и направила мои ноги вперед. Через три неуверенных шага мои пальцы сплелись с его.

Айден притянул меня на колени, усаживая меня напротив его груди так, что я могла слышать грохот его сердца в груди. Он обнял меня, удерживая на месте. Его дыхание дрожало, и Боги, я любила, когда он так меня держал.

Его губы скользнули по моему лбу. - *Agarí mou.*

Я улыбнулась ему в грудь, и в темноте, я почти могла притвориться, что все нормально. В данный момент, мне это было нужно. Правда нужно.

*

Как только солнце показало гребень из-за горизонта, тысячи студентов, сотни сотрудников, и тех, кто искал убежища собрались на кладбище, расположенном за общежитием, неподалеку от крепостной стены вокруг задней части Ковенанта.

Кладбище было большое, как на Божественном Острове. Статуи Богов наблюдали за массивными мавзолеями и могилами и везде цвели гиацинты. Для меня, эти цветы всегда служили напоминанием, что может случиться, если ты любимчик Бога.

Мне стало интересно, назовут ли в мою честь цветы однажды. Александрии не плохо звучит для этого. Надеюсь они будут красивые, как густой всплеск ярко красных цветов и не похожих на те, что растут сквозь асфальт.

В смерти полукровки и чистокровные были равны, и как однажды сказала моя мама, это единственное время, когда две расы отдыхают бок о бок. Но среди живых все по-прежнему было разделение, даже сейчас, когда было лучшее время, чтобы чистокровные и полукровки объединились.

Чистокровные заняли центральное место, расположенное в передней части погребальных костров. Казалось, это не важно, что только одно из обернутых льном тел принадлежит к чистокровным и остальные три к полукровкам. Ритуал и закон гласил, что чистокровные занимают места в первом ряду, так они и сделали. Позади чистокровных членов Совета, студентами, чистокровных Охранников и Стражей, стояли полукровки. Я знала, что они едва могли видеть костры или слышать мемориальную речь Дианы и

других министров.

Наша группа стояла в стороне, слева от общей массы, там, но отдельно. Мы последовали за мрачным шествием по Университетскому городку прямо перед рассветом, и восемь из нас двигались как общая группа, но в стороне, как-будто мы все согласились без слов, что мы часть этого, в мире не разделеном по классовой принадлежности.

Казалось бы, большинство глаз будет обращено вперед на похороны, но нет. Много людей смотрели на нашу группу, особенно на Айдена и меня. Некоторые из них смотрели открыто враждебно. Другие с отвращением. Эти взгляды шли от чистокровных. Полукровки же выглядели ошарашенными и смотрели с благоговеньем.

Рука Айдена сжала мою.

Я посмотрела на него, и он слегка мне улыбнулся. Он никак не мог не знать, что половина собравшихся глазают на нас, но он все равно держал меня за руку. Я думаю, он знал, что мне нужно это соединение.

Было забавно как все поменялось. До того, как все случилось. Когда Сет находился среди большого количества полукровок, на него смотрели с изумлением.

На меня смотрели, потому что я держалась за руки с чистокровным. Как все испорчено?

Оглядывая толпу, я поймала взгляд чистокровного студента. Чистокровный выглядел как полукровка, но всем нам Богами дана способность, позволяющая определить разницу между ними. Он смотрел на нас так, будто хотел вырвать мою руку у Айдена затем потратить весь остаток дня, объясняя почему мы не должны держаться за руки.

Я прищурилась, глядя на него, затем подняла свободную руку и почесала переносицу...моим средним пальцем.

Голова чистокровного дернулась вперед. Некоторое время назад, меня бы избили за это, но я была Аполлионом, так что я сомневалась, что он будет болтать. Если честно, было много других проблем, чем озорство между полукровкой и чистокровным.

Сжав крепче руку Айдена, я перевела взгляд на костры. Слова,

сказанные на древнегреческом, в первый раз были понятны мной и их не нужно было переводить. Я понимала язык, слова были мощными, молитвы и похвалы были достойными для умерших от руки Ареса, но чего-то не хватало. Не то, чтобы Диана или министр сказали что-то не так. Сначала я не поняла, но потом я разобралась.

Что-то пропустили...это было внутри меня.

Сказанное что-то значило и я чувствовала мрачную пелену, повисшую над Университетским городком. Факелы были помещены у подножия костров, я даже подумала о Леа, которая заслуживала таких похорон, вместо наспех вырытой могилы в центре чего-то. Моя грудь болела за нее и всех, кто скорбел.

Я скорбела.

Но пока я испытывала все эти вещи, на самом деле я их не чувствовала. Резкий приступ горя, чувство, которое мне было так знакомо за прошедший год, притупилось. Когда оранжевые языки пламени вспыхнули в воздухе и накрыли тела, словно одеяло, я не отвела глаза, как я обычно делала. Чувство окончательно приглушилось. Это был комок холода глубоко в груди, острые осколки льда в моих венах и каждый наполненный страхом, сверкал как пламя.

Страх и боль, вот те чувства, которые я испытывала - они были настоящими и достаточно осязаемые так, что я могла их почувствовать на вкус. Все остальное притупилось, я была отсоединена от остальных человеческих эмоций, я не понимала почему.

Понимание этого вызвало взрыв страха, который принес долю тревоги, я понимала, что это, как страх и опасение были как две горошины в стручке, это имело смысл, если я чувствовала одно, я могла чувствовать и другое.

Мое сердце колотилось как отбойный молоток, ладони были влажными к тому времени, как закончились похороны и солнце стояло над головой. Толпа начала двигаться назад в сторону Университетского городка. Там был праздник в память о погибших и основная часть группы отправилась туда. Маркус ушел, присоединившись к Лиане. Солос разговаривал с Вэлом, Люк и Дикон шли впереди с Оливией.

Я резко выдохнула и только теперь заметила, как медленно мы

шли, было большое расстояние между нами и толпой впереди.

Шнур загудел во мне. Может быть это из-за уровня моей тревоги или еще чего-нибудь, но звуки усилились. Крики птиц были пронзительными. Листья шуршали как тысячи скомканных бумажных листов. Солнце стало ярче, разговоры в толпе стали громче. Боги, давление пришло из ниоткуда, сдавливая мою грудь - святое дерьмо, стало трудно дышать - будто кто-то зажал меня в тиски. Резкое горячее покалывание прокатилось по моей спине и растеклось в голове.

Что-то определенно было не так со мной, и это не была разновидность панической атаки. В голове кружилась повторяясь одна мысль: почему я не чувствую ничего, кроме этого? Где горе? Почему в моей груди пусто и холодно, я не была не сердита, не напугана? Но в последнюю ночь, когда я была в объятиях Айдена, онемение не чувствовалось так плохо, будто крышку открыли еще немного. Я была нормальным очень эмоциональным человеком. В любой день я испытывала сотню различных эмоций, это как пробовать разные сорта мороженого.

Это не было правильно или нормально, это ужасало меня.

Внезапно я остановилась, Айден тоже. Держа меня за руку, он оглянулся на меня через плечо.

-

Алекс?

Моя грудь болела.

-

Я ничего не чувствую.

Глядя на меня, он наклонил голову на бок, нахмурил брови.

-

Что ты имеешь ввиду?

Я положила руку на грудь.

-

Я не могу ничего почувствовать здесь.

Айден начал отпускать мою руку, но я цеплялась изо всех сил.

-

Что происходит?

-

Я не знаю.

Я сделала неглубокий вдох.

-

Я ничего не чувствую кроме - кроме страха и боли. Все остальные чувства молчат. Я не могу плакать - я не плакала даже, когда видела мою маму.

Шок промелькнул на его красивом лице.

-

Ты видела свою маму?

-

Смотри!

Паника скребла меня своими гнилыми когтями.

-

Я даже не рассказала тебе об этом и я расскажу тебе все. Я даже не думала об этом, правда. Я как механизм. Все как механизм.

Беспокойство сменило удивление, он подошел ближе.

-

Ты думаешь это Сет?

Я покачала головой так быстро, что кончики моих волос хлестнули меня по щекам.

-

Он не говорит со мной.

-

Но это не значит, что это не он, - рассуждал он и гнев добавился к беспокойству.

-

Это не имеет смысла. Что он получает от этого? Опять же, это

должно иметь смысл.

Я высвободилась, убирая волосы с лица.

-

Что, если я сломалась? Что, если я всегда буду так чувствовать?

Что

-

-

Эй. Притормози, Алекс.

Айден обхватил мои щеки.

-

Ты не сломана. Ты не будешь всегда чувствовать себя таким образом. Ты прошла через столько безумных вещей. Понадобиться время, чтобы все это обработать. Сделай глубокий вдох. Давай, сделай глубокий вдох. Вдохни и медленно выдохни.

Я схватила его за запястья, я едва могла обхватить его пальцами, и сделала то, что он сказал.

-

Хорошо. Я дышу.

-

Хорошо.

Серебро в его глазах было всем моим миром.

-

Дыши со мной.

Я продолжала дышать и начала двигаться. Я не знаю почему я сделала то, что сделала потом. Может быть если бы я не чувствовала этого, я бы напилась шесть раз с воскресенья. Поднявшись на цыпочки, я поцеловала Айдена.

Да, совершенно не подобающее поведение после похорон.

Но я его поцеловала.

Мне нужно было почувствовать что-то отличающееся от

онемения, боли и гнева, хоть немного. И когда Айден поцеловал меня в ответ, я почувствовала так много эмоций, у меня закружилась голова от них.

Айден слегка поднял голову.

-

Ты чувствуешь это?

-

Да, - выдохнула я, дрожа, когда слегка касалась его губ.

Он криво улыбнулся.

-

Я надеялся, что ты скажешь нет и у меня был бы повод поцеловать тебя снова.

Мои пальцы вцепились в его руки.

-

Тебе не нужен повод.

Мне не пришлось долго ждать. Его губы накрыли мои снова, невероятно нежный захват послал через меня еще одну дрожь. Он был медленным и мягким, заставляя мое сердце перевернуться. Покалывание в шее ожило и вернулось, распространилось в животе и ниже, но было другим по ощущениям. Я чувствовала Айдена - я чувствовала любовь в его руках и я не хотела потерять это чувство.

Отчаяние сохраняло онемение и холод, темное чувство страха, я прижалась к нему, практически наступая на его ботинки. Он был намного выше меня, но мы заставили все работать. Ну, Айден заставил. Он сжал руки вокруг моей талии, я поднялась на цыпочки. Он удерживал большую часть моего веса, я запустила пальцы в его волосы и обняла его за шею. Тепло прокатилось по моим венам; я ощущала себя также, когда Сет передавал мне свою энергию. Так, когда я открыла глаза и ожила. Знаки поднялись на поверхность и распространились по моей коже.

Итак, все, что мне нужно было сделать, это поцеловать Айдена, чтобы почувствовать что-то настоящее и хорошее?

Я вздохнула.

Но в глубине моего разума я знала, это ненормально, неправильно и еще несколько других вещей. Я проигнорировала этот раздражающий голос, потому что, серьезно, этот голос не помогал мне в настоящий момент. Я углубила поцелуй, раздвинула его губы и пропустила свой язык к нему в рот. Глубокий, сексуальный стон вырос в его груди и одной рукой он схватил меня за затылок.

-

Алекс.

Было мягкое предупреждение в его голосе.

-

Что?

Он склонил голову на бок и потерся своим носом по моему.

-

Ты не представляешь, что ты делаешь..

Я почти рассмеялась.

-

Я прекрасно знаю, что я делаю.

-

Боги...

Айден прижался к моей щеке и притянул мои бедра ближе к своим. Мой желудок утонул в удовольствии.

-

Ты через многое прошла. Ты еще исцеляешься и -

-

И что?

-

Я не идеален. У меня есть только мой контроль.

Его глаза были как горячая ртуть.

-

Если ты продолжишь так целовать меня, мы даже не сможем

сделать это в каком-нибудь укромном месте.

Ох, мне нравилось, как это звучало.

-

А в этом есть что-то неправильное?

-

Нет. Да.

Он прижался своим лбом к моему, и когда-то замечательное тонущее движение вдруг скрутилось.

-

Ты -

-

Я в порядке. Я лучше, чем в порядке, когда я с тобой.

Крайнее отчаяние было в моем голосе, когда я схватила его за руку.

-

Мне нужно это. Мне нужен ты, Айден. Пожалуйста, не -

Губы Айдена обрушились на мои. Чтобы я ни сказала, это было как найти карту сокровищ. Бац. Прямо там. Его поцелуй перенес меня в то место, где я перестала думать. Там не было Ареса. Не было планирования надвигающейся битвы. Не было Сета. Не было боли и страха. Все, что я чувствовала, это тепло, любовь и Айдена.

Все, что я чувствовала был он.

Мы сделали это в ближайшем здании - тренировочном центре. Айден открыл первую незапертую дверь. Это была подсобка. Это сработало.

Наши взгляды встретились. Его глаза были как жидкие бассейны серебра, его грудь резко вздымалась.

-

Нам нужно поговорить о том, что ты мне сказала, - сказал он.

-

Я знаю.

-

Но не сейчас.

У меня перехватило дыхание.

Одним мощным прыжком он был на мне. Наши губы встретились, он поддерживал меня сзади. Мои бедра уперлись в тележку. Белые сложенные полотенца повалились на пол. Была боль в моих костях, но я заставила себя игнорировать боль.

-

Когда ты была в той комнате, я подумал...

Он снова меня поцеловал и его руки опустились на мои бедра. Они дрожали.

-

Я подумал, что я уже никогда не сделаю это с тобой снова. Боги, Алекс, я...

Наши губы слились, успокаивая наши страхи. Айден крепко обнимал меня за талию, когда приподнял и поместил меня на, уже освобожденную от всего тележку. Мое сердце екнуло, когда его губы двигались по моему лбу и щеке. Нам еще много предстояло сделать, но в этот момент, не было ничего важнее этого.

Мы целовались как в последний раз, мы позволили себе роскошь пить друг друга. У меня снова перехватило дыхание. Холод просочился в меня, как холодный дождливый день. Мои внутренности онемели. В тот момент, когда мысль сформировалась, я поняла, все было правдой. Не было обещания завтра или через час. Арес мог найти дорогу. Сет мог показаться. Айден мог -

-

Эй, ты куда ушла?

Айден спросил мягко, держа руки на моих щеках.

Когда я не ответила, он коснулся губами моих губ, уговаривая с безграничным терпением. Он вытащил меня обратно от холода в моей груди.

Он нежно откинул мою голову назад.

-

Останься со мной. Хорошо? Останься со мной.

Я схватила его за рубашку, приземляя себя в чувство к нему. Его губы коснулись моих, отталкивая вторжение онемения. Он склонил голову на бок, углубляя поцелуй и -

Пронзительный, разрывающий ушные перепонки, сигнал тревоги донесся со стороны Университетского городка, он начинался как низкий гул, который нарастал, заставляя меня и Айдену отскочить друг от друга.

Соскользнув с тележки, я посмотрела на красный свет над дверями. Я узнала звук, знала, что он значит. Мои мускулы напряглись, мои расширившиеся глаза встретились с глазами Айдена.

Это нарушение защиты, и также как в Ковенате в Катскиллс, это не была учебная тревога.

На нас напали.

Глава 4

Айден буквально по щелчку пальца за пару секунд превратился из бога-секса в бога-воина, в то время как я просто вроде как стояла, приросшая к полу, словно была одной из множества статуй, расположившихся снаружи. Мои губы всё ещё покалывало в приятном смысле, но ледяной шар снова сформировался у меня в груди, разрастаясь подобно зимней буре.

Он резко развернулся ко мне, склонил голову и быстро меня поцеловал.

- Мы вернемся к этому позже.

Затем он направился к двери.

Я заставила себя последовать за ним из кладовки и дальше по пустому коридору. Сирены продолжали завывать, и всё это время я могла думать лишь о том, что вернулся Арес, и пытается прорваться через какие бы то ни было защитные механизмы, которые установил Аполлон. Это не мог быть Сет, поскольку я его не чувствовала.

Мои шаги были медлительными, в то время как Айден шёл длинным, целенаправленным, размашистым шагом. Он готов был встретиться лицом к лицу со всем, чтобы его ни ожидало снаружи. Я

не была. В моей груди, моё сердце ударялось о рёбра, а мои ладони снова были потными. Всплеск нервной энергии заставил меня испытать тошноту. Образ разбитого вдребезги аквариума и потрясающего окраса рыбки, бьющейся об пол, наполнил мой разум, преследуемый звуком холодного, ядовитого смеха Ареса.

Я не смогу пройти через это снова.

Воздух вырвался из моих легких нестабильным потоком, когда Айден толчком открыл тяжелые двойные двери. Я должна справиться с этим. Сражение - это то к чему меня готовили, и как Стражи, мы должны вливаться в битву в любой предоставленный момент. Именно поэтому два кинжала Ковенанта были закреплены в ножнах на ногах Айдена, свешиваясь с его черных боевых брюк. Такие же кинжалы были надежно прикреплены к моим бедрам, их вес был настолько мне привычен, что я забывала о них.

Страж никогда не покидает дом без кинжалов.

Наклонившись, я обхватила пальцами их тонкие рукоятки. Я к этому готовилась. Ну, типа того. Я готовилась встречаться с демонами, а не с безумно обезумевшим Богом Войны.

Я должна сделать это.

Оказавшись снаружи, мы направились в сторону фасада кампуса. Несколько Охранников заняли оборонительную позицию снаружи здания, построенного в стиле Колизея, в котором находились общие комнаты и кафетерии. Большая часть кампуса оставалась там в данный момент на трапезе, но когда мы обогнули здание, чистокровные ученики сопровождалась внутрь, их лица были бледными и напуганными.

Я задалась вопросом "а было ли у меня такое же выражение лица". Если так и было, я бьюсь об заклад, что это не очень обнадеживало их.

-

Что происходит? - спросил Айден одного из Охранников.

Полукровка покачал головой.

-

Что-то происходит вниз по стене. Нам было приказано собрать всех чистокровных в одной из безопасных зон.

-

Это не может быть тем, что они говорят, - вторил второй Охранник, его глаза были широко распахнуты, когда он сжал рукоятку своего Глока, его внимание было переключено на группу чистокровных, которые появились со стороны здания. - Эй! Вам всем надо пройти внутрь. Сейчас же!

-

Что они говорили? - спросила я, испытав счастье, услышав, что мой голос не надломился, но ответа не последовало. Охранник был отвлечен отстающей группой чистокровных: - Проехали, в таком случае, пробормотала я.

Однако прежде чем я смогла рвануть вперед, Айден повернулся ко мне, положив руки мне на плечи.

-

Ты должна остаться здесь.

-

Что? - это было единственное, до чего я смогла додуматься.

Решительность вспыхнула в его темно-серых глазах.

-

Алекс, ты не полностью восстановилась, и мы не имеем никакого представления о том, что там, черт возьми, творится.

Большая, по-настоящему безответственная часть меня хотела сказать "хорошо" и улизнуть в здание, чтобы присоединиться к напуганным массам, но неважно, как напугана я была, я не расклеюсь.

-

Я в порядке, Айден. Я -

-

Про тебя много можно сказать, Алекс. Сильная. Смелая. Красивая. Невероятно сексуальная, - сказал он, мимолетно ухмыльнувшись. - Но ты не в порядке. Мы оба об этом знаем.

Ладно. Он был прав.

-

Ты прав, но ты не понимаешь. Я не могу прятаться. Если я это сделаю..., - я сделала глубокий вдох и решила выложить всё начистоту хотя бы раз. Неожиданный для меня поворот: - Если я не выйду за эту стену и не встречу с тем, что бы это ни было, я никогда этого не сделаю. Понимаешь? И я не могу себе позволить этого. Я должна ... Я должна преодолеть это.

И это было правдой. Так много всего зависело от меня. Мне надо было встретиться с Сетом и осуществить передачу силы Убийцы Богов от него ко мне, а для этого потребуются существенное противостояние между нами. Потом мне придется встретиться с Аресом. Я не могу струсить, лишь потому что мне надрали задницу. Мне надо собрать все свои силы и приступить к делу.

Но на этот раз всё иначе, прошептал тот самый раздражающий голос, звучащий так похоже на мой собственный.

Я проигнорировала этот голос .

-

Я должна сделать это или ..., - или я снова спрячусь.

Айден отвел взгляд в сторону, делая глубокий вдох. Его плечи были напряжены, и я знала, что он собирается начать спорить, подключив всю свою Айденовскую логику. Он выдохнул.

-

Ладно. Но держись рядом со мной. Если ситуация выйдет из-под контроля, или если я решу, что ты не справляешься, я перекидываю тебя через плечо и уношу оттуда. Поняла?

Властный тон его высказывания удивил меня и немного рассердил, но я понимала, что это исходило из лучших побуждений, а сирены не собирались умолкать в самое ближайшее время. Я кивнула.

-

Договорились?

Я вздохнула.

-

Договорились.

-

Тогда давай сделаем это.

Прибавив шаг, я заставила свои уставшие мышцы работать, когда мы трусцой побежали вниз по тропинке. Когда мы приблизились, к нам присоединилось несколько Стражей, и я смогла разглядеть ещё пару дюжин Стражей у стены.

Вой сирен чуть ослаб, но густое, неестественное напряжение, повисшее в воздухе, подобно тяжелым облакам, говорило мне о том, что бы там ни случилось, еще пока ничего не закончилось. Внимательно осмотрев местность, я почувствовала как мой желудок опустился. Слева от нас, маленькая группа Охранников со Стражами припала к земле, передавая что-то по кругу. Среди них я распознала Люка, Оливию и Солоса, и не была удивлена увидеть их в самой гуще событий. Они не колебались. Несмотря на то, что Люк с Оливией формально не выпустились из университета, они были Стражами.

Я, с другой стороны, была притворщиком в черном.

Солос выпрямился, заправляя назад прядь каштановых, длиной до плеч волос, которая выбилась из его низкозавязанного конского хвоста. Он повернулся на голос Айдена, и рваный шрам выделился на фоне его чрезмерно бледных щёк.

Я не слышала, что он говорил. Мой взгляд зацепился за то, на что пристально смотрели остальные Стражи.

На земле лежало тело, полностью неузнаваемое. Мужчина? Женщина? Никакой зацепки. Это был Страж, лишь только это я могла сказать наверняка, основываясь на разорванных в клочья остатках черной униформы. Кожа и одежда выглядели так, словно они были стесаны до такого состояния, пока не осталось тонких слоев плоти и мускулов. Даже веки и глазные яблоки были удалены.

Мой живот скрутило.

-

Милостивые боги ...

Оливия поднялась, потирая ладонями бедра. Именно тогда я увидела еще одного Стража на земле, она сидела преклонив колени, а руками сжимала живот. Сквозь пальцы просачивалась кровь.

Глубокие, мстительные порезы раздирали её щеки. Её левый глаз представлял из себя кровавое месиво. Простонав тихо, она попыталась оставаться неподвижной, когда другая женщина обернула белую марлю вокруг её лица, прикрывая её уничтоженный глаз.

-

Они совершали обходы, возле сожженных дотла машин. Они говорят, что они появились из ниоткуда, рассказала мне Оливия тихим голосом. - Они едва не убили её, пока она оттягивала его назад к воротам.

Я оторвала свой взгляд от тела.

-

Что пришло из ниоткуда?

Оливия открыла было рот, но один из самых зловещих пронзительных криков, когда-либо услышанных мною, прервал её. Это было неизменно нарастающее неприятное визжание.

Прогремело несколько выстрелов, и мой подбородок вздернулся вверх. За стеной, темное облако взмыло по всему горизонту, направляясь прямиком на нас. За исключением того, что это было не облако.

Я отступила на шаг назад, мои руки легли на кинжалы.

Облако образовало дугу и рассыпалось на сотни проклятуших-грёбанных воронов.

У меня отвисла челюсть.

-

Ужасные вороны ...

-

Среди них затесалось несколько орлов, - прокомментировал Люк.

-

И несколько ястребов, - добавил Айден.

Я закатила глаза.

-

Ладно. Ужасные хищные птицы! Так лучше?

-

Гораздо, - пробормотал Айден.

Птицы затенили всё небо, настолько густо, что на мгновение затмили солнце. Я никогда ничего подобного не видела. Они кружили над головами, темным, непрерывно растущим колпаком. Неожиданно они сменили курс, бросившись вниз на нас, подобно крылатым торпедам с острыми когтями и клювами. Я подумала о теле с содранной кожей и меня чуть не стошнило.

-

Они одержимы! - закричал Охранник. Грязь испещрила его белую униформу.

Мне хотелось поблагодарить парня за то, что озвучил очевидное. Я не была специалистом по животным, но я знала, что птицы не становятся психотиками без имеющейся на то причины, это указывало на то, что поблизости должны были быть демоны ... либо они, либо бог. Бог мог повлиять на наших пернатых друзей. Но мой заумный ответ замер у меня на языке, когда птицы из преисподней бросились вниз.

Они мгновенно атаковали нас.

Резко наклонившись, Оливия пронзительно закричала, когда она отбилась от одной птицы.

-

Ах! Птицы! И почему это должны были быть птицы?

Я врезала одной из птиц до того, как она успела запустить свои маленькие когти в мои уже и так измученные волосы. Как, черт побери, мы должны сражаться со стаей птиц? Когти задели тыльную сторону моих ладоней, и боль была резкой и острой.

Солос развернулся, его рука грациозно изогнулась. Кинжал пролетел через всю площадь, перевернувшись в воздухе, и погрузился глубоко, по самую рукоятку, в черного орла, который пристроился на плече Охранника.

Ну, это был один из способов - слегка трудоёмкий, но эффективный. Однако, у меня возникла идея получше. Размахивая

руками, словно невменяемый регулировщик, я ринулась к Айдену. Он схватил ястреба и оторвал его от упавшего Стража. Крошечные красные царапины кровоточили на его щеках.

-

Огонь! - заорала я. - Поджигай небеса!

Люк размахивал своим клинком в воздухе, словно выживший из ума шеф-повар.

-

Мы с Оливией вас двоих прикроем!

Уложив кинжалы в ножны, Айден поднял руки, его брови были нахмурены в сосредоточении, а линия его челюсти была натянута. Искры слетали с его пальцев, и секунду спустя, его ладони были в огне. Я потянулась к нему и обхватила руками его запястья. Я сделала глубокий вдох, игнорируя крылья, которые ужасно близко порхали у моей щеки и дарили мне неприятные ощущения.

Закрыв глаза, я призвала элемент воздуха и представила как огонь вздымается вверх устойчивым потоком и затем распространяется, подобно пологу огня. Айден может послать огонь в небо, но не так быстро и не с таким размахом, как он сможет это сделать благодаря моей помощи.

-

Вот так, - сказал Айден, его кожа пылала под моими пальцами.

Я открыла глаза. На мгновение я была напугана. Использование элементов до сих пор было новым для меня. Огонь, яркого кроваво-красного оттенка, пульсировал на ладонях Айдена и извергся с ладоней в виде огромного шара. Ветер сдул с лица мои волосы, когда пламя ворвалось в воздух, заливая небо в сторону к стене и возвращаясь к кампусу, поглощая птиц на своем пути. Пламя не было естественным, а было творением эфира, который Айден носил внутри себя. Оно истребило воронов, ни оставляя за собой ничего, кроме мелкой горстки пыли.

Когда большая часть птиц была уничтожена и только несколько оставшихся бомбардировали нас, Айден сжал ладони в кулаки, а я отпустила его запястья. Только тогда я увидела едва заметные мерцающие символические знаки на моих руках. Никто кроме Сета

не мог увидеть их, но они всё равно заставляли меня чувствовать себя немного странно, когда они проявлялись.

-

Это было как в "Обители зла", - сказал Люк, его глаза были широко распахнутыми. - Отпад.

Я выдавила из себя усмешку, слегка запыхавшись.

-

Это было отчасти ужасающе, как в «Алисе», не так ли?

Люк начало было кивать в согласии, но замер, когда мимо нас пронёсся Охранник, размахивая руками, в попытке сорвать одну из оставшихся птиц со своей спины. Он нахмурился.

-

Я никогда больше не посмотрю на птиц, как прежде.

Бросив ему быстрый взгляд, Айден шагнул вперед, срывая, как я полагала, ястреба со спины орущего Охранника. Ястреб извивался в его хватке, и у меня получилось хорошо рассмотреть его. Глаза птицы были абсолютно черными - ни зрачков, ни радужки, равно как и у демона.

Я отвернулась, когда послышался вызывающий тошноту треск. Как только животные попали под такой мощный контроль демона или бога, обратить их в нормальное состояние уже было невозможно.

Несколько Стражей пошатывалось, стоя на ногах, были сильно побиты и имели рваные раны, но никто не получил серьезных травм, как те двое, кто был поблизости от сожженных дотла машин на подъездной дороге, и, скорее всего, были атакованы внезапно.

Дрожь пробежала вниз по моему позвоночнику, и мои руки автоматически легли на кинжалы, закрепленные к моим бедрам. Крошечные волоски встали дыбом по всему моему телу. Все, кто был поблизости со мной, полукровки и чистокровные отреагировали на специфическое напряжение, просачивающееся в наши кожные покровы. Мои символические знаки закружили в водовороте, меняя образы и формируя совершенно новые знаки.

-

Они приближаются! - заорал Охранник, стоявший на вершине

стены. Его белая униформа развевалась на ветру, подобно крыльям.

Я вроде как бы ожидала, что из ниоткуда появится грифон, но вовсе не он ударил по железным воротам достаточно мощно, так что их массивная конструкция задрезжала и распорола внешнюю оболочку нападающего.

Это был демон.

Лицо, такое же белое, как униформа Охранника, а вены, такие же толстые, как черные змеи; демон отступил назад и снова нацелился на ворота.

Стирая кровь со своей руки, Оливия покачала головой.

-

Что он делает?

-

Не читая того, что он перекраивает своё лицо? - я вздрогнула, когда он снова с силой ударил по воротам. Может быть он всерьез изголодался?

Демоны были чистокровными, что вызывало их зависимость к эфиру в крови чистокровных, и лишь в течение прошлого года мы выяснили, что они могут обращать полукровок. Они были тем, что породило весь этот миф о вампирах без прикрас. Это началось вечность назад - они были чем-то, что сотворил Дионис, весьма вероятно когда ему совсем наскучило.

Причиной большинства наших проблем крылась в заскучавших богах.

К атакующему ворота демону присоединился ещё один, а затем и ещё один, и ещё. Каждый раз, когда они ударялись об ворота, я вздрагивала. Их незащищенная ничем плоть была искромсана и окровавлена.

Солос, стоявший у ворот, умудрился уничтожить двух демонов, воткнув в них кинжалы через изломы в воротах. Демоны были крайне восприимчивы к титану. Он резал сквозь их плоть, словно она была жидкостью. Они взрывались в мерцающие синие облака, один за другим, но к атакующим присоединялось еще больше демонов, в попытке снести с петель ворота. Мой взгляд метнулся по сторонам. Петли ослабевали.

Я переместилась, увидев, что у ворот позади этих демонов были десятки, а может и сотни их соратников. Айден вызвал огонь, заставив нескольких из них возгореться, но они продолжали наступать на ворота до тех пор, пока огонь не поглощал их.

Ничего хорошего это не сулило.

И возникло ужасающее понимание. Когда я подчинялась всем приказам Сета после Пробуждения, я выяснила, что он с Люцианом работают с демонами, кормя монстров их чистокровными, кто не был на их стороне. Демоны могли быть здесь из-за Ареса, или могли бы быть здесь из-за того, что Сет приближался. В любом случае, это было неспроста, что такое огромное количество появилось в такой глуши, как это было и во время встречи Консулов в Касткиллсе.

-

Мы должны что-то сделать, - Люк вытащил из ножен кинжалы, когда он повернулся ко мне, его глазасощурились. - Ты сможешь сделать своё Аполлионье дело? Также как ты сделала с автоматами?

Понимая, что я должна поступить также, как и Люк, я расцехлила свои кинжалы. Мои руки тряслись, и я надеялась, что этого никто не заметил.

-

Я не могу обещаит, что не снесу ворота в процессе. Модет если я смогу выбраться за пределы, подкрасться к ним сзади.

-

Этому не бывать, - Айден шагнул вперед. - Они окажутся на тебе в считанные секунды.

Со всем эфиром, текущим в моей крови, это будет подобно звону, созывающему на обед, но если я выберусь за стену, я смогу что-нибудь сделать. Я могу покончить со всем этим еще до того, как это выйдет из-под контроля. Мой рот оставался закрытым, хотя это было так на меня непохоже, что я больше не была уверена, что я была самой собой. Неделю назад я бы вскарабкалась на эти грёбанные стены.

Стражи не показывают страха.

Всё что я испытывала прямо сейчас так это страх.

Еще больше демонов обрушилось на ворота, заставляя центральную часть опасно вспучиться.

-

Открывай ворота! - заорал Айден, хватая Охранника за плечо. - Если они снесут ворота, тогда у нас будет открытая дыра, которую придется охранять.

-

Это безумие! - заспорил Охранник. - Если они пробьются сквозь нас -

-

Они не пройдут через нас. Половина нас выстраивает линию в нескольких ярдов отсюда, - скомандовал Айден. Остальные остаются здесь.

Люк покачал головой и пробормотал:

-

Это будет еще-та-дерьмовая линия.

Стоящая рядом с ним Оливия фыркнула. Её пальцы то разжимались, то сжимались вокруг рукояток кинжалов.

-

Ты же понимаешь, что всё не так уж и плохо.

-

Не так уж и плохо? - переспросила я.

Она покачала головой.

-

Это могло произойти во время похорон.

Ворота вновь загрохотали, подобно сухим, болезненным костям, и затем Охранник кинулся воплощать дело в жизнь, выкрикивая приказы. Приказ позволить войти демонам звучал как сумасшествие, но Айден был прав. Даже если мы остановим эту атаку, мы будем уязвимы из-за огромной дыры на месте ворот.

Половина Стражей и Охранников отодвинулась назад, формируя еще-ту-дерьмовую линию. Оливия с Люком остались у ворот,

готовые к сражению. Я заставила свои легкие наполниться воздухом, когда два Стража вызвались на почти-что суицидальную миссию по открытию ворот.

Айден подошел ко мне, склонил голову и заговорил достаточно тихо, чтобы только я смогла услышать.

-

Здесь начнется настоящее безумие. Я знаю, что ты не хочешь этого слышать, но ты должна вернуться в общую зону. Найти своего дядю и -

-

Я смогу справиться, - сказала я, и затем повторила тоже самое в своей голове порядка пяти раз. - И вам, парни, нужна моя помощь. Я смогу проявить свою Аполлионью изюминку без переживания за ворота.

Цвет его глаз принял темный, буйный серый оттенок.

-

Алекс, я серьезно -

-

Слишком поздно, - прервала я его, когда Стражи распахнули ворота.

Айден резко развернулся, и еще до того, как я успела сделать вдох, демоны были внутри ворот, проглатывая двух Стражей в массивную волну. Он выругался и обернулся, взглянув мельком на меня. Мне не надо было, чтобы он отвлекался на меня. Демоны не могут убить меня, но они могут убить его.

-

Я в порядке, - я усилила свой захват на кинжалах. - Иди и сделай свою работу.

Он, казалось, хотел возразить еще больше, но на это действительно не было времени. Резко склонившись в самый последний момент, он ударил демона плечом в живот. Сила удара опрокинула демона на спину. Айден крутанулся, вонзая кинжал глубоко в грудь демона. Несколько секунд спустя от него ничего не осталось, кроме мерцающей кучки пыли. Айден развернулся, его

плечи были напряжены, а губы сжаты в резкую линию. Он уничтожил еще одного демона, а затем и еще одного. Если бы Леон/Аполлон был бы здесь, они бы вели счет на спор кто больше.

Я повернулась на звук грохочущих тяжелых шагов. Демон старался заполучить меня, его глаза были черными как темная нефть, а кожа была полностью лишена цвета. Мои мышцы напряглись так, как это было за секунды до того как я вступала в сражение, но на этот раз всё было иначе. Они полностью замкнулись. Во рту у меня пересохло. Моё сердце прямоком рвануло на кардиотоническую территорию. Это было также, как и тогда, когда я увидела свою маму в аллее, вернувшись на остров. Я была обездвижена.

Ты не можешь бороться. Ты не можешь больше этим заниматься. Ты сломлена.

Каким же всё-таки дерьмовым был мой внутренний голос. Я замерла. Всё что я могла слышать, так это окружающие меня звуки ударяющего металла и ворчания тех, кто усиленно сражался.

Демон, дёрнувшись, остановился, принялся, а затем у него отвисла челюсть, открывая вид на ряд острых, как у акулы зубов. Он завыл.

Мой разум... что-то с ним было не так. Я понимала, что передо мной стоит демон, и я знала, что мне даже нет надобности использовать кинжалы. Я могу применить огонь или ветер. Я могу использовать по максимуму акашу, пятаю и завершающую силу, владеть которой могут только боги и Аполлион, но я не видела перед собой демона. На его месте я видела лишь одного взбешенного, ростом в семь футов, бога. Я видела Ареса.

Моё дыхание вырывалось из меня частыми и тяжелыми вздохами. Я сделала шаг назад, сглатывая подступившую к горлу желчь.

-

Нет.

Демон обрушился на меня, опрокидывая меня плашмя на спину. Кинжалы выпали из моих рук, скользнув по иссохшей грязи, поднимая шлейфы пыли.

-

Я предлагал тебе легкий путь, - сказал Арес, впиваясь пальцами в мои плечи. - Но ты выбрала этот путь, и все, кого ты любишь, умрут из-за этого.

Кто-то выкрикнул моё имя, и образ Ареса начал расплываться по краям. Жилистые черные вены кровоточили сквозь его щеки. Занозистые зубы проявились в его ужасном рту. Мощнейшая дрожь прокатилась вниз по моему телу, и символические знаки на моей коже начали сходиться с ума, словно тут был бог...

Вспышка яркого белого света ослепила меня, и затем демон взорвался в облако голубой пыли. Серебряная стрела упала мне на грудь.

-

Что за...? - я подняла её, взвизгнув, когда она обожгла мои пальцы.

-

Мне она ещё понадобится, - слышался нежный, мелодичный голос, который я слышала лишь однажды. Стрела была выдернута из моих пальцев: - Спасибо!

Я посмотрела вверх и обнаружила причину, из-за которой мои символические знаки воспроизводили шибанутую версию электрик слайда на моей коже.

(Прим. Электрик Слайд – это танец, движения которого описывают квадрат).

Облаченная в розового цвета а-ля «жевательная резинка» камуфляж, она возвышалась надо мной, серебряная стрела упиралась в статное бедро. Её рыжие волосы были убраны вверх в конский хвост, но длинная, волнистая масса волос все равно достигала её поясицы. Статические заряды потрескивали из её абсолютно белых глаз.

-

Ты пытаешься позагорать?

Слегка ошеломленная её появлением, я вскочила на ноги.

-

Что ты делаешь здесь? Аполлон - ?

-

Моего брата, в данный момент, наш отец приковывает цепями к какой-то скале, и все из-за Ареса, - оназарядила еще одну стрелу. - Зевс очень расстроен, и конечно же, винит Аполлона за кавардак. Как вообще он должен был догадаться о том, что задумал Арес? - она выпустила стрелу, и стрела просвистела мимо моей головы. Плотское хрюканье известило меня о том, что она достигла своей цели: - Нет нашей вины в том, что Арес получает удар сумасшедшей дубинкой уже сотни раз.

Ещё одна стрела вылетела из её проворных пальцев. На этот раз стрела пролетела мимо моей головы, и я была абсолютно уверена, всего несколько сантиметров и моё ухо было бы проколото.

-

И тебе надо поторопиться, лютик, - сказала она, её полные губы изогнулись в ослепительной улыбке. Красавчик-мужчина может быть выведен из игры.

-

Что за -? - её слова проникли в меня, и я резко развернулась. Моё сердце ёкнуло в груди.

Айден был окружен, два демона находилось за его спиной, а еще двое было перед ним. Никто другой из Стражей окружен не был. Демоны рвались напрямиком к чистокровным, потому что они, как и мы с Артемидой, были до краёв наполнены эфиром. Это было хорошим фактом для полукровок, учитывая, что это давало им преимущество. Но не для Айдена. Кровь струйкой текла по его горлу. У женщины-демона, стоявшей перед ним, на розовых, потрескавшихся губах была кровь.

Он был помечен.

Айден был помечен.

Ох, это переключило мой бедовый переключатель с положения "отказ" на "я собираюсь раскроить сучку" ярость.

Какой бы испуг ни вторгся в мою систему, мой страх за него затмил его. Забыв об Артемиде и её внезапном, неожиданном, и поистине эксцентричном появлении, я бросилась вперед. Мои мышцы и тело знали, что надо делать. Разум отключился. Инстинкт

вырвался на свободу. Наконец-то.

Я возникла за спинами двух демонов и вонзила в них свои кинжалы. Другой учуял мою эфирную благодать и понёсся на меня.

Он завизжал.

-

Аполлион -

-

Заткнись, - сказала я, пригибаясь, когда он с размаху нанес удар. Я быстро поднялась, занося ногу и с силой выбивая его ноги из-под него: - Я знаю, что приятно пахну. Уверена, что и на вкус тоже хороша.

Опустив быстрым движением кинжал вниз, я уничтожила демона, и затем поднялась. Скользнув под рукой Айдена, я направилась прямо на женщину, с кровью на её уродливом лице. Отведя кинжал в сторону, я махнула рукой, схватив женщину за горло. Её голова откинулась назад, и удовольствие, которое я испытала в этот момент, могло бы обеспокоить всех психиатров по всей стране.

-

Проклятье, - выругался себе под нос Айден, и затем уничтожил другого демона.

Женщина-демон набросилась на меня, практически нанизывая себя на мой кинжал. Голубая пыль полетела прямо мне в лицо.

-

Отстой.

Артемиде быстро разбиралась с демонами и выглядела ужасно красивой, занимаясь этим. Со слегка разругавшимися щеками и прикушенной нижней губой, она металась поблизости, убивая демонов один за другим. И как только Стражи стали осознавать, что в толпе затесался бог, каждый из них практически прекратил делать то, чем он занимался в тот момент.

Легиону демонов не убить нас. Нет. Здесь была Артемиде.

Она запрыгнула на ствол дерева, крутясь как балерина. Солнце

ярко отражалось от её серебряной стрелы. Три стрелы вылетели из её лука, свистя между Стражами и врезаясь в демонов.

Ну, на фиг

Не хотела бы я ссориться с Артемидой.

Буквально в течение минуты от десятка демонов ни осталось ничего, кроме мерцающих кучей голубой пыли, а Артемиду даже пот не прошиб. Ни одной пряди волос не выбилось из прически. Скользящим движением, вложив лук в колчан, закрепленный у нее за спиной, она подмигнула Солосу прежде, чем померкнуть, и вновь возникнуть прямо перед моим лицом.

-

Милостивые боги, - выдохнула я, отступая назад. - Обязательно так было делать?

Она наклонила в бок голову.

-

Арес играет грязно. Все они, - взмахом руки она обвела всё вокруг, - из-за него здесь. Он направил их сюда, и прибудет еще больше. Первый приближается.

-

Сет? - Айдэн провел рукой по шее. - Он движется сюда?

Противные вездесущие глаза Артемиды послали всевозможные виды статических зарядов, когда она посмотрела на него. Пылевидное мерцание окружило её, словно она была погружена в яркое свечение, и затем камуфляжное одеяние исчезло.

Мои глаза широко распахнулись.

Истинная богиня стояла перед нами, одетая в белое, практически прозрачное облачение, которое крепко обнимало её изгибы и открывало больше кожи, чем женские трусики "тонг". Серебряный браслет покрывал плечевую часть её руки. Подвеска-шарм в виде луны ниспадала с него, сияя так, словно была окутана светом.

Её губы изогнулись в роскошной, соблазнительной улыбке.

-

Ну, здравствуй, как насчет того, чтобы ты бросил маленького

Аполлона и познакомился с

-

-

Эй, - я сложила руки, пытаюсь удержать свой взгляд на её лице. - Разве не предполагается, что ты должна быть богиней-девственницей?

Мягкий, звенящий смех сорвался с её уст.

-

Дорогая, ты когда-нибудь слышала, что не рассказывают «по секрету всему свету» пикантные подробности своих походов?

-

Ты когда-нибудь слышала о бюстгальтере? - настоятельно спросила я. - Потому как я могу видеть твои... ну ты знаешь. Всё видно.

Айден прочистил горло, когда отвёл свой взгляд, приподняв брови. Артемида снова рассмеялась, когда она вновь все своё внимание обратила на меня.

-

Я поддержку тебя, если смогу, как и другие поддержат, пока Аполлон не сможет вернуться на твою сторону. Мы не можем позволить Аресу продолжать всё это. Ты должна переместить силу Первого в себя.

Понять как она умудрилась переключиться с нападок на моего парня на исключительно серьёзный о войне и смерти утомительный разговор, было для меня не под силу.

-

Это на первом месте в списке моих дел, равно как и - эй! - я уклонилась назад от внезапно протянутой ею руки.

Её пальцы коснулись моей щеки. - Прекращай! - я отпрыгнула назад, когда она вновь попыталась коснуться меня. - Блин, вы, боги, такие странные.

Артемида сморщила свой носик, глядя на меня.

-

С тобой что-то не так.

-

А.... - мне показалось это не очень любезным. Я взглянула на Айдена. Он пристально смотрел на Артемиду, ноне так, как все остальные парни пялились на неё, за исключением Люка. Поправка. Даже Люк разглядывал её: Потрудись объяснить? - попросила я её.

Её глаза сощурились, и затем её рука вновь осторожно протянулась в мою сторону. Я заставила себя стоять смирно и позволить ей потрогать меня, потому как, серьезно говоря, не похоже было, что она собирается остановиться, пока не закончит начатое. Она обхватила ладонью мою щеку, а вторую руку расположила чуть ниже моей груди, между ребрами.

-

Гм...,- я по-настоящему начала чувствовать себя немного одурманенной. - Я всерьез надеюсь, что в этом есть смысл, потому как половина парней уставились на нас так, словно находятся в предвкушении, что мы сейчас начнем целоваться.

Айден откашлился.

Ресницы богини взметнулись вверх.

-

Внутри тебя что-то есть.

-

Ну, у меня есть органы и ..., - я умолкла, когда вспомнила, как сын Аполлона сказал тоже самое. Озабоченность переполнила меня. - Как что-то, чему там не место?

-

Я не знаю, - она убрала свои руки - слава богам. - Ты должна что-то сделать со своими волосами.

И затем она погрузилась в небытие. Действительно исчезнув на этот раз, поскольку знаки Аполлиона успокоились. Я подняла руку вверх, начав смущенно теребить концы своих неровно обрезанных волос, когда взглянула на Айдена. Он внимательно смотрел на меня, выглядя при этом так, будто кто-то ударил его в пах. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но затем резко развернулся на пятках.

Не имея никакого представления что это вообще такое было, я пустилась в кровавую бойню сражения. Кровь сливалась в лужицы среди редкой растительности и тел, застилающих землю, некоторые умирали, а другие уже были мертвы. Будет гораздо больше похорон. Я увидела, что мои друзья все еще держались. Почему-то облегчение от того, что мне не придется встречать новый день без кого-нибудь из них, оказалось всего лишь крошечной каплей во всей этой хреновой ситуации.

Сражение было желанием и потребностью, которые вскормлены во мне, равно как и во всех полукровках, кто не отправлялся в прислуживание. За исключением того, что где-то между разрушением Посейдоном Ковенанта на Божественном острове и моим пробуждением после того, как Аполлон вернул меня с Олимпа, сражение потеряло свою привлекательность.

Потратить целую жизнь на это?

Я подумала о том моменте, когда сказала Айдену, что больше не была уверена в том хочу ли дальше заниматься этим, но это было задолго до Ареса. Теперь всё было иначе.

Мой взгляд нашел Айдена.

Он преклонил колено рядом с одним из упавших Стражей, который вряд ли был гораздо старше меня. Ветер подхватывал пряди волос Айдена, отбрасывая их с его лба. Он посмотрел вверх, его мрачный взор встретился с моим, и мне показалось, что я увидела такую же усталость в его пристальном взгляде.

Мы оба были ... сыты этим по горло.

Глава 5

Спустя долгое время после захода солнца и Университетский городок успокоился, насколько это было возможно после катастрофического нападения, я упала в кровать. Освежившись под душем, я позаимствовала футболку Айдена.

Я была обессилена и беспокоина. Я знала, что должна поспать, потому что я проснусь в большой день набора в нашу армию, но я устала в потолок, шевеля стопами, пока не подкрался Айден, одевая рубашку через голову.

Мои глаза упали на эти высококлассные мышцы живота. Разве это делает меня плохим человеком, что несмотря на все ужасные вещи, которые случились, я смотрела на эти углубления по обе стороны на его бедрах?

Айден позволил рубашке опуститься, прикрывая все это великолепие и подошел к кровати. Он наклонился и положил руки по бокам от моей головы. Его губы прижались к моим и тепло затопило меня, как это было до того, когда фильм Хичкока воплотился в жизнь.

Способ, которым Айден целовал меня, ну, это никогда не перестанет действовать на меня. Каждый раз как в первый раз. Бабочки порхали у меня в животе, когда он поцеловал меня во второй раз. Моя грудь всегда трепетала, я никогда не могла привыкнуть к тому, что он меня целует. Тот факт, что мы были вместе, несмотря на запрет и все, что стояло на нашем пути, включая друг друга. Когда он поднял голову, я тихо вздохнула и он поцеловал уголок моих губ.

Растянувшись рядом, он склонился над моим животом, перенеся вес на локоть.

-

Тебе нужно поспать.

-

Я знаю.

-

Но ты не спишь.

-

Также как и ты.

Он ухмыльнулся.

-

Как ты себя чувствуешь.

-

Хорошо.

Я протянула руку и дотронулась до отметины, которую он получил. Кожа там будет всегда на несколько тонов бледнее, чем его

натуральный оттенок. Укус был так близок к яремной вене. Хотя он и чистокровный, укус мог вывести его из строя надолго, даже убить.

-

А как ты?

Он взял меня за руку и убрал ее от своей шеи. И поцеловал мою ладонь. - Я в порядке.

Я пыталась не показать, но страх вспыхнул во мне.

-

Тебя никогда раньше не получал отметин.

-

Всегда все случается в первый раз.

Он опустил мою руку, но не отпустил.

-

На самом деле, все не так уж плохо.

Я возразила.

-

Я хочу убить этого дэймона еще раз.

Затем он улыбнулся. Своей настоящей улыбкой, при которой появлялись ямочки. Казалось, прошло много времени, когда я видела такую улыбку у него.

-

Это было очень горячо, когда ты выскочила из ниоткуда и поимела ее.

-

Мне нужна футболка с надписью "Я поимела ее".

-

Я могу сделать это для тебя, мне нравится видеть тебя в своей одежде.

Румянец пополз по моим щекам.

-

Мне, наверное, следовало спросить.

-

Ты никогда не должна спрашивать.

Он мягко сжал мои руки.

-

Ты голодная?

Я застонала.

-

Нет. Боги, нет. Мой желудок может лопнуть от всего, что ты заставил меня съесть раньше.

Он ничего не сказал на это и закрыл глаза. Густые ресницы веером легли на его скулы и я немного потерялась, глядя на него. Год назад я даже не думала, что мы будем там, где мы сейчас. Год назад я даже не думала, что я застыну в середине боя.

Айден открыл глаза и снова посмотрел на меня.

-

Что происходит у тебя в голове?

Иногда его способность читать меня была пугающей.

-

У меня сомнения.

-

Это случается, агарі тоу.

Его нежность почти сломала меня.

-

Не у Стражей, - прошептала я, глядя через его плечо.

-

Я почти застыла, Айден. Я не могла двигаться. Я не хотела...

-

Что? - подтолкнул он, когда я не закончила фразу.

Я облизнула губы и тихо сказала, - Я не хотела быть там.

-

А кто хотел?

Высвободив руку, я посмотрела на него.

-

Ты не понимаешь, я не хотела там быть. Я не хотела сражаться. Я хотела быть где угодно, только не там, где я была, и когда я увидела даймона, я думала, что видела -, - я оборвала себя.

Я не могла принять то, что я видела Ареса. Он подумал бы, что я сумасшедшая.

-

Я просто закрылась. Что, если я сделаю это снова и много людей пострадает или будут убиты.

-

Алекс, ты не несешь ответственность за тех, кто умер сегодня.

Он переместился так, что его лицо было прямо передо мной. -
Не переноси все это дерьмо на себя. Это не правильно.

Но это ПРАВИЛЬНО, прошептал голос внутри.

-

Люди ожидают от меня, что я буду сражаться и надирать задницы. Ты не можешь говорить мне, что люди там не ожидали, что я буду убирать даймонов. И если бы Артемида не появилась -

-

Ты бы выбралась из этого. Также как ты всегда это делала, -
сказал Айден, глядя мою щеку и заставляя смотреть на него.

-

Ты слишком строга к себе. То, через что ты прошла влияет на тебя, но ты не даешь себе времени разобраться с тем, что случилось. Ты не в порядке, Алекс. Но ты не сломана и не ранена.

Мое дыхание дрожало.

-

Тогда что со мной?

-

Ты невероятно сильная и храбрая, и через многое прошла. Слишком много людей ожидают от тебя слишкоммногого. Это не потому, что ты слабая. Тебе восемнадцать, Алекс. Даже, если бы тебе было двадцать восемь,слишком много всякого дерьма.

Его пальцы двигались вниз по моей щеке, неровной из-за моих шрамов.

-

Ты Аполлион, но ты еще и человек. Но ты не одинока. У тебя есть я. У тебя есть Люк, Оливия и твой дядя. У тебя есть Солос, у тебя есть мой брат, хотя он немного сумасшедший.

Маленькая быстрая улыбка появилась на его губах.

-

И завтра, у тебя будет целая армия. Ты не одна во всем этом. Ты никогда не будешь одна.

Я сморгнула навернувшиеся слезы.

-

Я думаю, ты потратил много времени для изучения книг, полных правильных вещей.

Он тихо усмехнулся и быстро поцеловал меня.

-

Неа, я просто люблю тебя, Алекс.

Подняв руки, я положила их на его гладкие щеки. Крошечные царапины от птиц уже зажили, оставив после себя маленькие отметины.

-

Я думаю, я сошла бы с ума без тебя.

Он поцеловал меня и растянулся рядом, подсунув руку мне под талию. В тишине, которая последовала, я не чувствовала онемения или страха. Я была довольна, мне было тепло и я чувствовала себя немного прежней.

Завтра должен быть большой день и кто знает, что ждет нас завтра. Я не хотела думать об этом. Не сейчас.

Я перевернулась на бок и подтянулась вверх, сближая наши губы. Поцелуи были медленные, не как утром, когда они были лихорадочными, затем они углубились и мое сердце перевернулось, колотясь в груди. Его рука накрыла мое бедро, притягивая мое тело к нему. Когда мы прижались друг к другу, дрожь пробежала по моей спине, его пальцы проскользнули под мою футболку, скользя по обнаженной коже моей талии. Моя рука двигалась по его груди и я хотела бы иметь вид Аполлионской силы, который заставит бы одежду исчезнуть. Это было бы очень удобно сейчас.

Он перевернул меня на спину и сунул свою ногу между моих. Его язык прокатился внутрь, рассеивая мои мысли и притягивая меня. Появилось приятное напряжение внизу живота, и когда его тело передвинулось на меня, я ахнула. Моя реакция последовала незамедлительно, я начала покачиваться.

Айден вздрогнул и поднял голову. Его глаза были жидким серебром.

-

Нам нужно сделать паузу на секунду.

Я знала, что не могла его правильно расслышать, потому, что его ноги двигались, вызывая во мне дрожь, затем снова поцеловал меня, покусывая нижнюю губу.

-

Серьезно, нам нужно поговорить секунду - сказал он хриплым голосом.

Я немного хихикнула.

-

Тогда прекрати целовать меня.

-

Отличная идея.

Он прижал губы к чувствительному месту под ухом.

-

Так невероятно трудно.

Но потом он сел, скрестив ноги, рядом со мной.

-

Я хочу поговорить с тобой кое о чем.

От того, как он сказал это, мой желудок опустился. Он раскачивался с серьезным лицом.

-

Хорошо. О чем?

-

О том, что Артемида сказала тебе там сегодня.

-

О моих волосах?

Он посмотрел на меня мягким взглядом.

-

Нет. Когда сказала, что внутри тебя что-то есть.

-

Ох. Это? Странно, правда? Сын Аполлона - Гиппо-чего-то - сказал тоже самое, когда я была на Олимпе.

Я вздохнула, пытаюсь не выглядеть слишком чокнутой при этом. - Я понятия не имею о чем они говорили.

-

Ты не знаешь?

Удивление затопило его голос.

-

Нет.

Я нахмурилась.

-

А ты?

Айден открыл и закрыл рот. Через несколько секунд он запустил

руку себе в волосы, почесывая голову.

-

Подумай об этом, Алекс.

Скрестив лодыжки, я пожала плечом.

-

Просвети меня, мудрый.

-

Ты действительно собираешься заставить меня сказать это?

Он выругался себе под нос и его рука упала на колено.

-

Конечно, да. Разве ты не думала, может быть вероятность того, что Артемида почувствовала что-то или увидела что-то, означает, что ты...беременна?

Я посмотрела на него.

-

Что?

Его темные брови опустились.

-

Беременна.

-

Нет.

Я засмеялась и закатила глаза. - Ни как.

Айден посмотрел на меня, будто я была глупой полукровкой.

-

Что?

Я сделала гримасу.

-

Это никак не может быть потому, что это просто невозможно. Мне бы понравилось знать, что это так и я бы хотела...

Вау. Я была глупой потому, что это действительно может быть так. Я сделала все прививки, но честно, я даже примерно не скажу, когда была последняя, и кто знал, были ли они на сто процентов эффективны, или действовали ли они на Аполлионов, и когда последний раз были месячные? И...

О, мой Бог, на Олимпе...

Я села чуть не сбив Айдена с кровати. Мои глаза расширились.

-

Беременна? Булочка в духовке. Маленькая Алекс и Айден взбесились? Ладно. Ты был восхитителен, но беременность? О, Боги, я говорила тебе как сильно ненавижу слово "беременность"? Так, "беременность" слишком длинное слово, у тебя есть укороченный вариант? То же самое, что "супруг - муж". Seriously? Муж и залет это наиглупешие -

-

Алекс, ого.

Он хихикнул.

-

Притормози. Сделай вдох.

Я попыталась вздохнуть, но я не могла из-за этого слова беременность. Оно образовало комок - Святое дерьмо - в моем горле.

-

Этого не может быть, верно?

Его грудь вздымалась и он кивнул.

-

Это возможно, Алекс.

О, я взорвусь в перспективе. Беременна? Я? Я хотела смеяться, но если я это сделаю, я точно не смогу остановиться, и это будет не милый смех. Он будет истерическим, сумасшедшим видом смеха.

-

Это...

Я прерывисто выдохнула и посмотрела вниз. Я хотела поднять

футболку и начать давить на живот. Я не могла, хотя, это могло вызвать абсолютный нервный срыв.

-

Это все меняет.

Я подняла взгляд и встретила глазами с Айденом. Его глаза сверкали серебром и мое сердце пропустило удар.

Когда они были такого цвета, Айден испытывал сильные чувства, что-то хорошее, но я не знала, что думать. Беременна ребенком Айдена? Я не могла быть матерью. Seriously. Я едва вспоминаю почистить зубы утром. Быть ответственной за ребенка, особенно в этой заварушке в моей жизни? У этого ребенка не будет шанса. Его бы съели койоты или еще что-то.

Одна сторона губ Айдена изогнулась.

-

О чем ты думаешь?

-

О чем ты думаешь?

Мое сердце колотилось.

-

Я думаю...о многом, но если это то, что Боги чувствовали в тебе, нам, действительно, нужно подумать о том, что нам делать.

Он притянул меня к себе.

-

Я знаю, это происходит в неподходящее время.

Я засмеялась на это.

-

Да, это ужасно неудачное время.

-

Но разве это плохо? - спросил он.

Взглянув на его лицо, открытое, честное и - о, Боги - намек на признание, я была поражена.

-

Ты относишься к этому нормально?

Айден опустил глаза на мгновение и затем сел передо мной. Он взял меня за руки, и внезапно, я поняла, как это было важно. До меня медленно доходило.

-

Это не подходящее время для нас, - начал он сплетая свои пальцы с моими.

-

Не все, что происходит, но...как я могу плохо к этому относиться?

Я потеряла дар речи. Кому-то нужно было записать это.

-

Я люблю тебя, Алекс. Это никогда не изменится, и хотя, никто из нас к этому не готов, я могу подготовиться к этому. Мы оба можем, и мы встретим это вместе. Я не могу относиться плохо к тому, что стану отцом. Я имею ввиду, мне пришлось поднимать Дикона, и он все еще жив. Он засмеялся и легкий румянец появился на его щеках.

-

Но если все так, мы должны подумать о том, что мы делаем. Я знаю, никто из нас не может отказаться от того, что мы должны сделать - что ты должна сделать - но нам нужно внести некоторые коррективы.

Я даже не могла понять, какие коррективы нам нужно было сделать. Если я была беременна, могу я, на самом деле, идти и сражаться? Могу я забрать силу у Сета? И, о, Боги, какой вид ребенка получится? Часть полукровки, часть чистокровного, часть Аполлиона?

Этот ребенок мог разрушить мир.

Но Айден...Боги, я хотела плакать. Я хотела, чтобы эти слезы полились потому, что я была так счастлива, что он был у меня. Большинство парней сейчас были бы в другом состоянии.

Слезы не падали, я не могла двигаться. Я встала на колени и он

знал, что я хотела сделать. Он открыл руки навстречу мне, я взобралась к нему на колени, обняла его руками за шею и прижалась к нему как осьминог.

-

Ты идеален, - сказала я, уткнувшись лицом между шеей и плечом.

-

Я не идеален.

Он запустил руки мне в волосы и положил руки мне на затылок.

-

Я просто не могу расстраиваться из-за того, что у нас может быть ребенок.

Я зажмурила глаза от нахлынувшего острого приступа эмоций во мне. Среди бури страха и смятения, приятный, едва заметный там, осколок...счастья появился во мне, как струйка дыма. Полукровки происходили от чистокровных и смертных и не могли производить потомство. Кроме того, Стражи не имели детей, даже чистокровные, выбравшие этот путь. Они просто не жили так долго, чтобы успеть их вырастить. Так, что я даже не рассматривала возможность иметь ребенка, но это - если это было именно это - ребенок Айдена, разве я могу этого не хотеть? Особенно, когда мы оба были не готовы к чему-то такому важному, Айден был прямо здесь со мной. Не только из-за чувства долга, а потому, что любил меня и любил нашего ребенка.

А я? Я, возможно, буду самым безответственным родителем из всех, но я люблю его с каждым вздохом.

Мои, Боги, мой мозг был измученным, я даже не думала, что придет день, когда я буду думать об этом.

Айден поцеловал меня в висок.

-

Нам нужно встретиться с доктором здесь, чтобы убедиться на сто процентов и тогда...тогда мы займемся этим вместе.

О, вау. Сделать быстрый визит в больницу, чтобы проверить беременность? Это было бы так неудобно. Меня осенило.

-

Маркус попытается тебя убить.

Глубокий, богатый смех пророкотал из его груди.

-

Мои, Боги, ты права.

Я начала улыбаться, но потом реальность обрушилась на мою голову и тот маленький огонек счастья погас.

-

Я не могу быть беременной, Айден.

-

Алекс -

-

Ты не понимаешь.

Я откинулась назад и слезла с его коленей, я сдвинулась к изголовью кровати. Я вздохнула и прижала колени к груди.

-

Не то, чтобы я отрицала как мужское и женское тела взаимодействуют, но мы не делали этого с тех пор как приходил Арес, если бы я была беременна, ребенок не выжил бы в том сражении.

Серебряные блики немного потухли.

-

Я не подумал об этом. О, Боги, - сказал он, потирая челюсть.

-

Как я мог не подумать об этом? Было бы...

Он покачал головой, челюсть напряглась.

Я не знала, что на это сказать потому, что шанс на то, что я была беременна, был безумно маленький. Боль пронзила мою грудь. Его глаза потухли, так много волнения было в них. Я ненавидела, что забрала это у него.

Айден лег на бок и похлопал по месту лядом с ним. Прикусив губу, я сдвинулась вниз и легла рядом с ним. Никто из нас ничего не говорил потому, что я думаю, никто не знал, что сказать. В какой-то момент Айден выключил свет рядом с кроватью и обосновался позади меня.

Некоторое время спустя, посчитав, что Айден уснул, я глубоко вздохнула, закрыла глаза и сделала то, от чего считала себя безумной.

Я положила руки на низ живота.

Мое сердце подпрыгнуло в груди, хотя я не почувствовала никакой перемены. Могла ли я быть беременной и это нет, не это. Это ребенок. Это был ребенок Айдена. Мог наш ребенок выжить в сражении с Аресом? Сумасшедшие вещи случаются. И в моей жизни, я почти ожидала, что невозможное могло произойти. Так что шанс был. Я понимала это. Я просто не знала, что думать или делать.

В темноте, Айден положил свою руку туда, где была моя, на мой живот и остался так на всю ночь.

Глава 6

Утром Айден ушел, чтобы добыть что-нибудь на завтрак. Я предложила присоединиться к нему, но он настоял, чтобы я оставалась в постели и немного отдохнула. Ночные кошмары досаждали мне большую часть ночи. Демоны прорвались сквозь стены. Арес нашел лазейку в защите. Все любимые мною умирали рядом со мной. Мои постоянные беспокойные метания и ворочания заставляли Айдена бодорствовать почти всю ночь, но дело было не только в этом. В затворках своего разума я понимала почему Айден хотел, чтобы я осталась. Некая его часть всё ещё верила, что я могла быть беременна. Проклятье, во мне тоже была маленькая частичка, которая думала об этом же.

Каждый раз, когда я думала о том, что такая вероятность могла иметь место, мой желудок падал, а моё сердце подпрыгивало в груди. Я не могла ни на чем сосредоточиться в тот день, но это было единственным, о чём я понастоящему задумалась, пока быстро принимала душ и переодевалась.

Я уловила своё отражение в мутном зеркале и содрогнулась. Даже влажными, мои волосы свисали прядями различной длины. Мне

надо что-нибудь с ними сделать. Направившись в маленькую кухню и зону гостиной комнаты, соединяющей две спальни вместе, я нашла ножницы. Тотчас я вспомнила, как держала такие же ножницы в день, когда погиб Калеб.

Ты должна обрезать свои волосы.

Ромви/Арес однажды посоветовал мне это, и находясь в отчаянии от потери своего лучшего друга, я пыталась обрезать свои волосы. Тогда это было странной реакцией, но сейчас?

Я пристально смотрела на ножницы, чувствуя как комок разрастается у меня в горле. Тогда меня остановил Сет. Всё то время, после смерти Калеба, он был там ради меня, и даже когда я вымещала всю свою боль и ярость, он оставался на моей стороне. Мы были две стороны одной медали, и если бы не он, депрессия и ненависть к самой себе поглотили бы меня.

Что с тобой случилось, Сет? Задалась вопросом я, но ответа через нашу связь не последовало. Ничего, кроме тихого гула шнура, и, на самом деле, уже было не важно, что случилось. Всё, что он сделал омрачило все хорошие поступки. И он был в команде Ареса, и после всего того, что Арес сделал со мной, я не смогу простить Сету его выбор.

Тяжело вздохнув, я вышла из комнаты и пройдя через коридор, постучала в дверь Оливии.

-

Привет, - сказала она, открыв дверь, но её улыбка погасла, когда она опустила взгляд и увидела режущий инструмент у меня в руках. Она не отступила назад, но выражение её лица говорило о том, что ей хотелось это сделать: - Что случилось?

-

Я надеялась, что ты сможешь что-нибудь сделать с моими волосами, до сегодняшнего собрания, - я начала было помахивать ножницами, но потом решила, что я выгляжу довольно таки ненормальной, делая это. - Мне вроде как бы не хочется выглядеть так, словно по моей голове прошлись триммером, в преддверии встречи с огромным количеством людей.

Её улыбка вернулась, освещая её карие глаза.

-

Конечно! Кое-что я могу сделать, - она взяла ножницы своими ловкими пальцами. - Я, если честно, рада, что ты пришла ко мне, потому как я хотела тебе это сама предложить, но посчитала, что это будет немного невежливо.

-

Это не было бы невежливо. Я знаю, что мои волосы измучены, - я последовала за ней в её спальню. - Тем не менее, спасибо.

-

Не парься. Пошли в ванную комнату.

Оливия посадила меня на край ванны, ногами внутрь. Она накинула мне на плечи полотенце и затем взяла расчёску. Мы обе молчали, когда она причёсывала спутанные пряди волос, и затем она, наконец, заговорила: - Вчера было полное сумасшедствие, правда? Я никогда еще не видела ничего подобного тем птицам. А все те демоны?

-

Я знаю. Однако, вы с Люком были улётными, - я рассматривала флакон с шампунем, когда Оливия сделала ещесколько мягких штрихов расческой. - Артемида сказала, что они были направлены сюда Аресом.

-

Я не могу поверить, что бог опуститься до использования демонов. Есть что-то очень неправильное по своейприроде в этом, - она взяла ножницы. - Сиди смирно, ладно?

Сидеть неподвижно не было моей сильной стороной, но я старалась.

-

Сет с Люцианом поступают также.

Руки Оливии застыли у меня над головой.

-

Я помню, как ты говорила это. Я... Я просто мотивов этого не могу понять. Я понимаю, что Арес хочет войны.

Понятное дело, он же бог войны. Он благоденствует в таких делах. А Люциан? Жаждающий власти чистокровный? Ладно. Но Сет? Я не понимаю. Я не знаю, что они ему такое предложили, что заставило его ввязаться в это.

-

Всё. Он считает, что он получит всё.

Ножницы чикнули.

-

Тебя?

-

Не думаю, что это имеет какое-либо отношение ко мне, не в этом смысле, - я очень хотела подвигаться, но мнетакже не хотелось, чтобы мои волосы стали ещё более искромсанными. - Я просто ... средство достижения цели.

Оливия хранила молчание несколько минут, в тоже время она манипулировала ножницами у моих лопаток. - Ты знаешь его лучше, чем я. Сет всегда меня пугал, но я вообще никогда не могла подумать, что мы дойдем до этого. Я никогда не могла представить ничего из этого.

Не думаю, что кто-либо из нас когда-либо думал, что это может привести к тому, что мы окажемся со всем миром на грани краха.

-

Ты нервничаешь по поводу сегодняшней встречи? - спросила она, пробегаясь расчёской вновь по моим волосам.

-

Да, немного. Я имею ввиду, что у меня нет никакого представления о том, что сказать. Я не являюсь кактаковым студентским лидером, и я не... очень мотивационна.

-

Просто расскажи правду, - ножницы вновь принялись за дело, и я вздохнула. - Если Арес получит контроль надУбийцей Богов и отправится на Олимп, боги уничтожат всё на своём пути, чтобы остановить его, включая каждого чистокровного и каждого

полукровку.

-

А если ему получится поработить человеческий род, чистокровные будут следующими в его списке, - янахмурилась. - Всё это отстойно.

Оливия тихо рассмеялась.

-

Это будет заявлением года.

-

Точно.

Она закончила импровизировать с моей прической, и сделала глубокий вдох до того, как я встала и посмотрела на себя в зеркало.

-

Вау, - я отстранилась, приятно удивившись. - Как ни странно, выглядит хорошо.

Оливия закатила глаза.

-

Ты думала, я сделаю плохо?

Я пожала плечами.

-

И всё же ты пришла ко мне? - она покачала головой, пока выходила из ванной комнаты. - Ты должно быть был(а)в отчаянии. К счастью, самые короткие пряди были спереди, так что это неким образом сочетается со стрижкой. Ты сможешь их убирать назад и делать с ними что изволишь.

Раньше мои волосы достигали середины моей спины, теперь же они лежали на моих плечах, и из-за отсутствия всего веса, причёска ощущалась более легкой и воздушной. Вообще-то, я даже почувствовала себя, вроде как, нормальной вновь. Я неуверенно улыбнулась, когда вышла из ванной комнаты.

-

Ты проделала поистине классную работу. Спасибо.

-

Не за что. Я рада, что смогла что-то сделать, - она похлопала по местечку, рядом с ней, на кровати. - Поговоримо мной.

Я переместилась ближе к ней, садясь на кровать. Я подумала о Калебе и о том, что он просил меня не рассказывать ничего о нём и его жизни в Подземном Царстве Оливии. Это было не справедливо, поскольку я знала, что Оливия до сих пор любит его, но Кaleb хотел, чтобы она продолжала жить. Однако, было крайне сложно не быть с ней откровенной.

Оливия протянула руку, пробежавшись пальцами по тыльной стороне моих кулаков.

-

Всё ещё болит? - спросила она, поднимая взгляд.

Я поборолa возникшее желание одернуть руку.

-

Сегодня не особо болит.

Она прикусила нижнюю губу зубами и затем медленно отвела руку в сторону. - Прости.

Мои брови взметнулись вверх. - За что?

-

За то, что случилось с тобой, - ответила она, сцепляя свои худые руки вместе. - Я не видела тебя. Лишь послетого, как Аполлон вернул тебя, но то какими были Айден с твоим дядей после произошедшего. Они были такими ..., - она прочистила горло. - В любом случае, мне жаль.

Сначала я и не знала, что ответить на сказанное, но затем слова как будто вырвались.

-

Я так плохо выгляжу, верно?

-

Что? - её глаза широко распахнулись, когда она развернулась ко мне. - Я не это имела ввиду! О, милостивые боги, я такая кретинка. Я даже не подумала прежде, чем сказать это. Ты не выглядишь плохо,

Алекс. Шрамы едва заметны, и я уверена -

-

Всё нормально, Оливия. Если быть честной, это последнее о чём я должна сейчас думать, - особенно если учитывать, наш с Айденом разговор, состоявшийся прошлой ночью, и что возможно нас ждет в будущем. Стремление рассказать ей о том, каким может быть вероятный сценарий развития событий, сильно меня взволновало, но я на самом деле не знала как это привнести в данный разговор: - И мне ненавистна мысль об этом, потому что это заставляет меня чувствовать себя такой недалёкой. Будто, ниже приемлимого уровня ограниченности.

-

Это не недалёко, - она подтолкнула меня своим коленом. - Ты девушка. Мы и должны волноваться о таких глупостях, подобных этому. И если кто-нибудь скажет, что ты недалёка, так как беспокоишься по этому поводу, давай изрежем им лица и посмотрим о чем они будут думать после этого.

Подобно сухому кашлю из меня вырвался смех.

-

Вау.

-

Я серьезно, - подмигнула она. - Так -, - стук в дверь прервал её. Она вскочила с кровати: - Если это Дикон, япобью его. Он разбудил меня в середине ночи, и всё потому что ему не спалось, а Люк был на дозоре у стены, она остановилась у двери, обернувшись ко мне. - Он заставил меня заплести ему косички. И я имею ввиду те самые крошечные косички по всей голове, а потом он заставил меня их расплести.

Смех бурляще всплывал вверх по моему горлу.

-

Дикон такой чумовой.

-

Не, я серьезно, - она потянулась к дверной ручке. - Клянусь богами, я могу - ох! Это не надоедливый братец.

Я подняла взгляд, подглядывая за показавшимся сбившим с толку Айденom, и я широко заулыбалась.

-

Я ищу Алекс, - сказал он, держа в руках полиэтиленовый пакет. - Но теперь мне очень любопытно узнать что жетакое сделал мой брат.

-

Поверь мне, ты не хочешь этого знать, - Оливия отступила в сторону. - Она здесь.

-

Вижу, - Айден задержался у двери, легкая улыбка играла на его губах. - Мне нравятся твои волосы.

Я подхватила несколько прядей.

-

Оливия проделала обалденную работу.

-

Так и есть, - он одарил своей полуулыбкой Оливию, и её щеки окрасились румянцем. - Я принес немного еды на завтрак.

Вскочив с кровати, я направилась к двери.

-

Еда зовёт, - я остановилась перед Оливией. - Еще раз спасибо.

-

Не за что, - она кинулась вперед и обняла меня. Сначала я отчасти застыла на месте. Это ощущалось немногостранно, но в тоже самое время и здорово. Я обняла её в ответ, и по какой-то неизвестной мне причине, это ощущалось как огромный для меня шаг.

*

Айден подал мне столько бекона, что это было равносильно половине свиньи. В смысле, что я могу объесть кого угодно в обычный день, но он следил за мной подобно ястребу, пока я не съела абсолютно всё.

-

Мне на самом деле нравятся твоя стрижка, - сказал он, когда я вернулась из ванной комнаты, куда я отлучалась, чтобы смыть обильно покрывавший мои пальцы жир. Он заправил прядь мне за ухо: - Но ты можешь быть даже лысой, и я все равно буду считать тебя сексуальной.

Я скривила лицо.

-

У меня огромные уши. Это не будет настолько привлекательным.

Айден усмехнулся и оставил поцелуй на уголке моего рта.

-

Ммм, ты на вкус, как бекон.

-

Это заводит.

Его руки проворно опустились на мои бедра, и я подалась вперед, располагая свою щеку на его груди.

-

Хочешь что-нибудь еще съесть?

-

О, боги, нет. Я объелась.

-

Уверена?

Я прижалась к его груди, потирая щекой по ней так, как это делает кошка, когда хочет чтобы её приласкали.

-

Я уверена, - я прикрыла глаза, понимаю почему он вдруг решил накормить меня досыта. - Айден -

-

Я знаю, - он окружил меня руками, уткнувшись подбородком в мою макушку. - Я знаю, что ты собиралась сказать, и я знаю, что мы говорили об этом прошлой ночью, но я считаю, до того как мы

окончательно это не исключили, мы должны быть осторожными. Тебя должен осмотреть доктор.

Снова мысль о том, чтобы улизнуть от сюда в больницу и попросить тест на беременность, была равносильна приему солнечных ванн голышом прямо перед группой демонов, но Айден был прав. Подняв голову, я встретила с ним взглядом. - Хорошо. Я обещаю.

-

Отлично, - он склонил голову, зацеловывая меня до такой степени, что я почти забыла чем должна была заниматься. - Ты готова? Маркус будет ждать нас на Совете.

Я не была готова, но я ответила "да". Я быстро переоделась в униформу Стража. Нервное возбуждение, которое я обычно получала от облачения в абсолютно черную форму, исчезло.

Исчезло полностью.

Ты больше не Страж.

А я вообще когда-либо была Стражем? Впервые я надела униформу и ушла, чтобы встретиться с моей мамой. Я ощущала себя Стражем. Сильнейшее ощущение себя крутой наполнило меня, когда я надела униформу после разрыва связи с Сетом и готовилась к погружению в Подземное Царство с Айденом.

Пожалуй, я не должна носить эту униформу. Голос внутри-живущей-досаждающей-Алекс согласился со мной.

Но я продолжила надевать форму, так как я должна была выглядеть частью этого, даже несмотря на то, что я таковой себя не ощущала. Прикрепив кинжалы на бедра, я вложила Глок, который дал мне Айден, в боковую кобуру. Он похлопал меня по ягодице, когда я прошла мимо него и, ну, это заставило меня почувствовать себя немного лучше в вопросе униформы.

Мой дядя был с Дианой, ожидая нас в одной из боковых комнат. Снаружи собралась приличная толпа. И бекон, который я съела, начал творить нечто странное в моем желудке. Ожидание своего выхода на возвышенный подиум напомнило мне о времени, когда Люциан с Сетом выступали перед Советом.

Маркус до сих пор выглядел побитым, но как и все

чистокровные, он быстро восстанавливался. Синяки побледнели, и отёки спали.

-

Как ты себя чувствуешь, Александрия?

Однажды, он обязательно начнет называть меня Алекс, и люди также перестанут интересоваться моим самочувствием.

-

Хорошо. А ты?

Он одарил меня натянутой улыбкой. - Лучше.

Вошел Солос, и Айден тотчас же начал допрашивать его о ситуации у стен. Ворота были в удовлетворительном состоянии. Атак больше не было, и разведчики были направлены за стену, подобно отряду, который встретил нас у стены еще до того, как мы вошли на территорию Университета. Люк был среди них.

Дикон разговаривал с Оливией, но при этом он был тихим и сидел ровно на скамейке. Его взгляд перемещался с его брата на Солоса, и я была признательна судьбе за то, что Дикон не видел двух Стражей, которые погибли мучительной смертью. Его глаза, единственная общая их черта с его Айденем, были цвета яркого серебра.

Беспокойство было выгравировано в его чертах лица.

Я проложила свой путь к нему.

-

С Люком будет всё хорошо. Он офигенный Страж.

Уголки его губ приподнялись в кривоватой улыбке.

-

Я знаю. Просто...

Никто, неважно как хороши они были, не были по-настоящему в безопасности, особенно те, кто не были Стражами. Мне было жаль, что я ничего больше не могла сказать, но Дикон с Люком были серьезны по отношению друг к другу, и ему придется привыкнуть к тому факту, что Люк изо дня в день будет встречаться с опасностью. Такова была суровая реальность.

-

С ним всё будет в порядке, - заверила я его, и Дикон кивнул, тихо выдохнув.

Вал вошел через главную комнату, его рука лежала на эфесе кинжала. Его голубые глаза были чрезвычайно яркими на фоне смуглого цвета его лица.

-

Все уже ждут, если вы готовы.

Мой дядя повернулся ко мне и кивнул. До краев наполненная нервной энергией, я шагнула вперед, испытав облегчение, когда он вместе с Айденом последовали за мной.

Выходить на помост Совета было жутко. Как-никак, главный министр Телли, глава всех Советов, однажды попытался посадить меня на Эликсир и обязать меня прислуживать во время проведения Совета. Так что, да, я не была особым фанатом хождения перед двенадцатью тронами. Всё о чем я могла подумать, когда я остановилась в центре, в сопровождении двух чистокровных, так это о сожалении, что я не подготовила речь или что-то в этом роде.

Множество людей пристально за мной наблюдало - больше, чем три сотни человек, если я не ошибалась. В задней части комнаты находились все Охранники и Стражи, которые не были в дозоре, и их численность обескураживала - возможно сто - сто пятьдесят. И большинство из них были из Университета, что означало большая часть людей из других мест не добралась до сюда... или они примыкнули к другой стороне.

Не хорошо.

Члены Совета, которые проживали в Университете, легко выделялись в толпе. Они были одеты в свои церемониальные мантии: красные, синие, белые и зеленые, представляя дома разных стихий. Огня. Воды. Воздуха. Земли. Члены совета, которые нашли прибежище здесь, не были одеты в свои роскошные наряды, но холодное презрение от созерцания полукровки, стоявшей там, где они считали "своим", было написано на всех их лицах, также как и на лицах большинства студентов и штатных сотрудников.

Кто-то может подумать, что в военное время такое предвзятое мнение не может усиливаться, но, похоже, что традиционно

устоявшееся мнение о том, что полукровки менее важны, чем чистокровные, лишь укреплялось.

Член Совета, стоявший в передней части комнаты, скривила свои губы, когда склонилась к другому члену совета, нашептывая нечто, что вероятней всего, было очень приукрашенным ею наблюдением.

И вот тут-то, прежде чем я даже успела открыть свой рот и вымолвить хоть единственное, неловкое, неуместное слово в попытке объединить группы людей, член Совета в красной мантии встал, и началось настоящее веселье.

-

Она не должна стоять перед тронами Министров, - сказал он, его руки, лежащие на мантии, сжались в кулаки. Не для таких целей зал Совета следует использовать. И вероломный чистокровные тоже стоит там! Тот, кто применил внушение по отношению к представителю своего собственного вида. Это позор.

Айден изогнул бровь, выглядя всецело нераскаявшимся.

Я вздохнула и сложила руки.

Тихий шепот прокатился по задней части комнаты. Девочка-студентка вскочила на ноги. Она была чистокровной, красивой рыжеволосой девушкой, которая напомнила мне Доун, сестру Леа.

-

Люди за этими стенами умирают, одинаково и смертные, и чистокровные, и полукровки, и первое что вы решили прокомментировать, так это тот факт, что полукровка стоит на помосте Совета?

Член Совета резко развернулся.

-

Как чистокровная, вы должны уважать законы нашего общества

!

-

Законы нашего общества? - глаза девушки широко распахнулись, когда она рассмеялась. - Вы в своем уме? Я слышала, что вчера демоны практически прорвались через стены, и что ими руководил

бог. Кому какое, на хрен, дело сейчас до законов?

Мне эта девушка очень даже понравилась.

Маркус шагнул вперед, прочищая горло, в тот момент когда вздернул свой подбородок.

-

Вы можете не согласиться с использованием залов Совета, министр Кастильо, но цель этой встречи не в этом.

Когда министр чётко заявил почему он посчитал, что это прекрасный момент для обсуждения его мнения, мой взгляд встретился со взглядом Лаадан. Я тут же вспомнила о том, что она мне рассказывала о моём отце, пока мы были в Иллинойсе. Я надеялась найти его здесь, но глубоко в душе, я знала, что его здесь не окажется. Он весьма вероятно предпочёл остаться в Катскилл с другими полукровками-слугами, защищая их и руководя ими. Главный министр Телли поработил его, посадил его на Эликсир, и даже отрезал ему язык, но мой отец ... он был лидером.

И я была его дочерью.

-

Это глупо, - сказала я достаточно громко, чтобы это заткнуло болтливого члена Совета. Все взгляды были обращены на меня. Я сделала шаг вперёд: - Мы спорим о будь то или нет подобает мне стоять на этом помосте этом глупом помосте. Вот и всё. А эти троны? Это всего-навсего кресла. Кого это заботит? Они для меня ничего не значат, как и для всего остального мира. Они имеют какое-то значение лишь для вас, потому как вы сами предали этому значение.

Министр стал цвета своей мантии.

-

Да как ты смеешь?

Ох, ещё как смею, - подключившись к некой ярости, которая кипела в моем желудке, подобно яду, я выплеснула её на поверхность. - Да, я полукровка. Я одна из многих, подготовленных отдавать свою жизнь, чтобы вы могли сидеть в своих изысканных креслах. Так как насчет того, чтобы выказать полукровкам немного уважения?

-

Александрия, - произнес тихим голосом Маркус, становясь рядом со мной.

Я была в ударе, и ничего не могло бы меня остановить.

-

Но я также Аполлион. Если бы я захотела, то мола бы надрать вам задницы по первое число, или использовать внушение на каждом присутствующем здесь, но я не верю в принуждение людей делать вещи, которые они не хотят. Вы бы могли извлечь из этого урок.

Несколько голов повернулось друг к другу. Шепот стал нарастать. Министр вызывающе вздёрнул подбородок.

-

Понимаю к чему ты клонишь, но это не изменит вопиющего надругательства над нашими законами!

-

Надругательства над нашими законами? Ух ты. Это не оскорбление и всё такое, - я покачала головой на все эти кивки. - Вы люди безумны. Вы не понимаете. Когда Арес пройдет через эти стены, что он обязательно сделает, на ваших изысканных тронах сидеть будет исключительно он. Никто из вас тут сидеть не будет. И он сделает с вами всё, что пожелает.

-

Он - бог, - заспорил второй министр, женщина в возрасте около пятидесяти лет. - Мы их слуги. Если он -

-

О, да, вы однозначно будете его рабами. Может нам прямо на этом стоит остановиться и пригласить его. Карма штука серьезная, фат-

-

Алекс, - прервал меня Айдэн, слегка качая головой.

Я закатила глаза, но сделала глубокий вдох и заставила себя отвести свой пристальный взгляд от министра прежде, чем я заставила бы его кудахтать, подобно курице. По правде говоря, это

имело бы столько же смысла, как и слова, которые он произносил. Я окинула взором толпу.

-

Я видела, как Арес убивает людей, не поднимая ни единого пальца. Я слышала о его планах. Никто из вас его не волнует. Он расценивает чистокровных точно также, как вы расцениваете полукровок. Он поработит вас, равно как и смертных. Он искренне полагает, что боги снова должны править всем миром смертных, и это чрезвычайно опасное желание. Он пойдет войной на смертных, на вас, и на любого бога, кто встанет на его пути. Не будет никакого Совета, чтобы оспаривать это. Будут установлены новые правила и новые законы, которым придется следовать, и все мы с вами окажемся на одном уровне. Я могу гарантировать вам это. И если он одержит успех в превращении Первого в Убийцу Богов, другие боги разорвут мир на части, чтобы остановить его. Они уже приступили к этому.

Некоторые пристально смотрели в неверии, на лицах других были надеты макси страха. Один из Стражей из задней части комнаты громко выкрикнул.

-

Мы вообще можем остановить Ареса?

Нет, нашептывал мне этот голос. Никто не может остановить Ареса. Давление давило на мою грудную клетку. Тяжело сглотнув, я изо всех сил старалась не обращать внимание на уже хорошо знакомое, растущее во мне беспокойство.

-

Он одолел тебя. Это то, что я слышал, - сказал студент. - А ты - Аполлион. Если ты не можешь сразить его, что тогда вообще кто-либо из наших Стражей и Охранников может сделать?

-

Может быть мы можем достигнуть некого соглашения с ним, - предложил другой чистокровный. - Сражение - неединственный ответ.

Один из Охранников бурно рассмеялся.

-

Арес- Бог Войны, а не Бог Переговоров.

-

Он - бог войны, - заспорил чистокровный. - Как мы можем повергнуть его?

-

Так мы просто будем бездействовать? - спросил Вал, который находился со стороны помоста. - Мы позволим страхе потерпеть поражение в сражение вести нас к капитуляции? Это так Стражи и Охранники поступают?

Послышалось несколько выкриков в несогласии, и все они исходили от Стражей и Охранников - солдат, которые никогда бы не оставили свои посты.

-

Я не знаю, - ответила я, и снова, наступила тишина. - Я не знаю можем ли мы остановить Ареса. И вы правы, он надрал мне задницу всеми возможными способами, но я знаю, что никто не будет находиться в безопасности, если он преуспеет. Я также знаю, что мы не одиноки. С нами Аполлон, и Артемида, и другие боги прикрывают наши спины, и мы .. у нас есть ...

Странное чувство распускалось во мне, посылая серию озноба, подобно ледяным пальцам по всей моей коже. Я покачала головой, тем самым вызвав острую боль, которая обрушилась на мою шею. Неожиданно я обнаружила, что мне стало трудно дышать. Это было подобно внезапному пробуждению и осознанию, что я всерьез куда-то опаздываю.

-

Алекс? - Айден подошел ближе ко мне, его брови были нахмурены. Его глаза внимательно изучали моё лицо. Он накрыл свою руку мою руку: - Что случилось?

Я видела их с Маркусом, но каждой клеточкой своей сущности, я была сосредоточена на ком-то еще, на том, на том, кто был вне этого здания, но был очень-очень близко. Толпа нервно перемещалась. Дрожь циркулировала по моему телу. Глубоко внутри моей сути, шнур моментально ожил, неистово гудя. Знаки Аполлона вырвались на поверхность, кружа в водовороте по моей коже. Моё сердце

заколотилось, когда крошечные волоски по всему моему телу приподнялись.

-

Он здесь, - сказала я Айдену, мой голос прозвучал тонким шепотом. - Сет здесь.

Глава 7

Не было сирен, и я знала, что здесь никого нет. Сет был слишком крут для этого.

-

Алекс, подожди.

Айден схватил меня за руку, потянув меня, заставляя остановиться недалеко от здания Совета. Маркус был позади него, как и Вэл.

-

Что ты делаешь? Ты просто ушла в середине твоей речи.

-

Он здесь. Я знаю, что он здесь. Я могу почувствовать его.

Сет не разговаривал со мной, но я чувствовала его каждой клеточкой. Шнур счастливо гудел, так он делал только когда он был рядом.

-

Скажи Вэлу, чтобы он убедился, что все будут в безопасности, но я должна идти.

-

Что-то происходит у ворот, - сказал Вэл, прикладывая руку к наушнику.

-

Я не могу получить от них однозначный ответ, но что-то происходит.

-

Ты не должна идти.

Глаза Айдена приняли громовой оттенок серого.

-

Нам нужна минута...

-

И что? Дадим ему больше времени? Нет.

-

Он прав.

Маркус стоял за нашими плечами.

-

Какой наш план? Выйти и пожать Сету руку?

Мои глаза сузились на моем дяде.

-

На самом деле мой план был больше в том, чтобы вырезать ему в глаз и затем решить что делать.

Челюсть Маркуса сжалась.

-

Мне кажется, что ты кое-что упускаешь. Если он заберёт твою силу или получит контроль над тобой, все закончится. Мы должны думать об этом.

-

Он не может получить контроль надо мной.

Мои глаза метнулись к Айдену, и я желала чтобы он понял то, что я даже не понимала сама. Я не хотела сталкиваться с Сетом, но я должна увидеть его. Я знала, что мои инстинкты были правы, что он здесь и я не сошла с ума.

-

Мы так далеко от этого этапа.

Айден покачал головой.

-

Не было сирен, и Вэл не может получить ответ от охраны у ворот. Подумай об этом. Мы можем попасть в ловушку. Ты можешь попасть в ловушку.

Сет мог держать десятки охранников тихо под принуждением. Этот факт ничего не меняет. Я освободила руку, заканчивая разговор. Развернувшись, я пошла через кампус к воротам. Я даже не посмотрела делал ли Вэл что-нибудь. Каждый мой шаг заставлял шнур напрягаться. Моя кожа была натянута до предела, когда я миновала внутренний двор и вдохнула сладкий аромат пионов.

-

Клянусь Богами, Алекс, я возьму тебя и перекину через плечо. Ты не можешь пойти туда. Задумайся на секунду.

Айден оказался справа от меня, голова опущена и голос был низким предупреждающим. - Помнишь о чем мы говорили вчера ночью. Если ты...

-

Я помню, - ответила я, набирая темп. - И это не имеет ничего общего с этим.

-

Все связано с этим!

Я моргнула, вроде как удивленная, что он кричит на меня, но как я могла быть удивлена? Айден пойдёт на все чтобы сохранить меня - и ребёнка, если он там есть - в безопасности, но если Сет был здесь, спрятаться негде. Ничто не было в безопасности.

Маркус появился с другой стороны от меня.

-

О чем вы говорили вчера ночью? И да, я знаю, что это неподходящий момент для данного разговора, но вам двоим действительно нужно найти отдельные кровати, так чтобы не было никаких "ночных" разговоров.

Я почти засмеялась, потому что вау, если бы он только знал как поздно был дан этот совет.

-

Это неподходящее время для этого разговора. Поверь мне.

-

Это меня не обнадеживает.

Маркус запустил руку в поднятые ветром каштановые волосы, его ярко-зеленые глаза сузились.

-

Александрия, пожалуйста послушай нас. Это не безопасно или умно. Мы должны подумать об этом.

Айден встал передо мной, вынуждая меня остановиться. Его руки легли на мои плечи.

-Ты начинаешь меня пугать. Хорошо?

Он нежно обхватил мои щёки, поднимая мои глаза к своим.

-

Ты не готова к этому - не готова к нему.

"Алекс?"

Я сделала резкий вдох и отстранилась в сторону. Пальцы Айдена соскользнули с моих щёк. Шнур сильно натянулся, напрягаясь внутри меня, а затем расслабился, стремясь к его второй половине на голос Сета. Он прошёл прямо сквозь щиты. Это потому что он был так близко? Или я действительно не готова, потому что это был первый раз с тех пор, как я пробудилась?

Мой взгляд переместился от Айдена к стенам на расстоянии.
"Сет?"

Возникла пауза, а затем шнур щёлкнул внутри меня. "Нам надо поговорить".

Я не знаю, что было в этих трёх словах, которые-то вывели меня из себя, но гнев рос внутри меня так мощно и быстро, что я почти кричала в ярости.

"Нам надо поговорить." Это после всего было тем, что он хотел сказать? Я хотела бросить ему этот вопрос в лицо.

Я сорвалась с места, мои сапоги раскидывали грязь. Айден кричал и я слышала как он идёт за мной, но я была быстрой, когда этого хотела, даже быстрее чем он. Я пролетела мимо последней

статуи и едва не нарвалась на свору охранников, толпящихся у входа в стену. Они не двигались, не говорили.

Они были под внушением.

-

Двигайтесь, - кричала я, двигая охранников в сторону.

-Уходите... - слова умерли на моих губах. Я полностью остановилась, но было такое чувство, что Земля двигалась под моими ногами.

-

Боже мой...

Он стоял в фунте от закрытых ворот, отделённый от меня железом и титаном. Его волосы были длиннее, чем когда он вернулся из Катскиллс, они светлыми волнами в беспорядке падали на его лоб. Он был одет как Страж; весь в чёрном, что контрастировало с его золотой кожей. Его до невозможности прекрасные черты были лишены типичной, постоянно присутствующей ухмылки, но чёрные как смоль отметки Аполлиона скользили по его коже, и его янтарные переливающиеся глаза были прикованы ко мне.

Сет был красив. Было похоже словно сами боги собрали его по частям, и в некотором смысле, так и было. Всегда был недостаток человечности в его красоте, все то время, что я его знаю. Когда я смотрела на него сейчас, видя его впервые за многие месяцы, было что-то яркое в его глазах и запечатлелось в его сущности, то чего никогда там не было.

Это заставляло чувствовать себя неуютно в собственной коже.

Движение позади него привлекло моё внимание. Люк шагнул вперёд словно в тумане. Он даже не моргнул, пока открывал ворота. Петли застонали, а потом тяжёлые ворота открылись. Это был просто Люк с Сетом, но я знала, что были и другие. Каждая клеточка моего тела говорила мне, что армия ждёт на гребне, просто ждёт сигнала, чтобы атаковать нас.

Сет вышел вперёд, его глаза оторвались от моих, только чтобы захватить мою изменённую внешность. Это чувство усилилось в его глазах и на его лице, и я отказывалась верить в то, что я видела. В эту секунду, я хотела убить его и я хотела прикоснуться к нему. Странно,

но я полагала, что это имело отношение к тому, кем мы были.

-

Алекс, - произнёс он вслух, разрушая транс.

Сама мысль о нем заставляла мою кожу покрываться мурашками. Я хотела найти шерстяную щетку и вычистить все воспоминания о нем из моей головы. Я ненавидела его за то, кем он стал, за то, что он позволял, и я ненавидела его за тот факт, что часть меня все ещё его любила, потому что он был частью меня - частью, которая заставила вести меня как ядовитая змея.

Айден остановился рядом со мной, измученно дыша. Он говорил, но я не слышала его или моего дядю, кричащего на неподвижных охранников.

Мой мозг отключился - не очень хорошая вещь для меня и не очень хорошая вещь для Сета. Я рванула вперед, обогнув Айдена, который пытался встать между нами, и вытащила свой Glock.

-

Сделай хоть одно лишнее движение и я пущу пулю между твоими глазами.

Моя рука не дрожала. Несмотря на то, что страх был внутри меня, он был побеждён растущим почти неконтролируемым гневом.

-

Я знаю, что это не убьёт тебя, но я уверена, что это будет больно.

Эмоция вспыхнула в глазах Сета. Это не было удивление. Больше похоже на признак боли или сожаления, но опять же, я давала этому придурку шансов больше, чем он заслуживал. Он медленно поднял руки.

-

Освободи их от внушения, - сказала я, мой палец был на курке. - Сейчас.

Его янтарный взгляд переместился туда где неподвижно стоял Люк вместе с охранниками. Он ничего не сказал, но я почувствовала волну власти нежно коснувшуюся моей кожи.

-

Что за... - Люк качнулся назад, поместив руки по обе стороны от его головы. Он посмотрел, увидел кто тамстоял, и глубоко вдохнул.

-

Святое дерьмо.

Взгляд Сета вернулся назад, чтобы встретиться с моим. Напряжение в воздухе возросло, когда остальные вышли из под внушения и впервые в своей жизни, они увидели двух Аполлионов вместе.

-

Нам надо поговорить, - сказал он снова.

Моя голова склонилась набок. Я не забыла музыкальные переливы его голоса, но слышать его вживую, это нельзя было сравнивать с тем, что я слышала через нашу свихнувшуюся связь. Шнур тянул вперёд, но краем глаза я видела, что Айден переместился за спину Сета и нацелил свое собственное оружие на Первого. Я знала, что если бы Сет сделал хоть один шаг ко мне, Айден нажал бы на курок.

И я также знала, что Сет мог разоружить нас обоих, прежде чем кто-либо из нас моргнёт.

-

Нет ничего, что ты мог бы сказать, а я хотела бы услышать.

Я сделала вдох, заставляя себя не нажимать на курок ради забавы, чтоб увидеть как он будет пристрелен. - И если ты думаешь, что ты в состоянии убедить меня встать на твою сторону после того, что сделал Арес, ты можешь идти к черту.

-

Я не поэтому здесь.

-

Чушь.

Его голова наклонилась в сторону, словно зеркальное отражение того, что сделала я. Опять же его потрясающий янтарный взгляд путешествовал по моему лицу. Он покачал головой, и тогда упал на колени и закрыл глаза.

Ладно. Такого я не ожидала.

Я открыла рот, но слов не было. Взглянув на Айдена, я увидела, что он выглядит также ошарашено, как я себя чувствую. Острая осторожность удерживала меня от того, чтобы опустить пистолет. Сет мог быть хитрым маленьким дьяволом, но это? Я не знаю.

Руки Сета упали к его ногам. Он не говорил вслух.

"Ты права. Это не убьёт меня, но я это заслужил. Так сделай это".

Это так ошарашило, что я сказала вслух.

-

Что?

"Сделай это".

Дыхание тяжело вышло из его тела.

"Если это сотрёт воспоминания о том, что Арес сделал с тобой, тогда сделай это. Сделай это!"

Опешив, я уставилась на него:

"Ты чувствовал все это, верно? Все, что он сделал со мной?"

Глаза Сета распахнулись и я не хотела верить в то, что видела в них. Было слишком поздно для сожаления для нас обоих.

-

Все, - сказал он вслух хриплым голосом.

-

О чем он говорит? - потребовал ответа Айден.

Я покачала головой, а мой желудок упал.

"Ты знаешь как я себя чувствовала? Чего я хотела?" Он зажмурился. "Да".

"И ты хочешь, чтобы я забрала эти воспоминания у тебя? Ты действительно думаешь, что пуля сделает это? К черту это". Я опустила пистолет, рука дрожала. Жестокий гнев стремился выплеснуться. "Я не могу избавиться от этих воспоминаний, поэтому и ты не сможешь".

-

К черту тебя.

Оставаясь на стороже, Айден сместился за спину Сета.

-

Давай, Алекс, поговори со мной. Что происходит?

-

Я никогда не хотел, чтобы это произошло, - сказал Сет, прежде чем я смогла ответить. Его глаза были снова открыты, и не было никаких сомнений, что в них была боль. И там были только две вещи, которые балансировали на краю: гнев и правда.

-

Я никогда бы не смогу быть в порядке с тем, что произошло. Я не знал, что он собирался сделать с тобой.

-

Он говорит об Аресе?

Вводящее в заблуждение смертельное спокойствие появилось в голосе Айдена, когда он шагнул вперёд, дуло пистолета оказалось очень близко к задней части головы Сета.

-

Что он не знал, что Арес собирается сделать?

Сет повернул голову в сторону, глядя через плечо.

-

Я знаю, что это ничего не меняет и не делает правильным, но я не знал, и я никогда не согласился бы ни с чем, что может причинить Алекс боль.

-

Ты причинил боль Алекс, сукин сын.

Опасный блеск появился в его серых глазах.

Первый прикусил нижнюю губу, его ресницы были опущены.

-

Ну, у тебя есть хорошая причина, Святой Дельфи, но я люблю ее..

-

Не стреляй в него! - предупредила я Айдена, замечая как палец Айдена дёрнулся на курке.

-

Что бы ты не делал, не стреляй в него.

Мышцы заходили на челюсти Айдена.

-

Я не могу дать никаких обещаний.

Слабая, едва заметная ухмылка появилась на губах Сета.

-

Не надо, - сказала я, засовывая свой пистолет в кобуру и не желая отводить глаз от Сета. Шок прошёл через меня.

-

Не считая попытки взбесить тебя, он не пытается нас обмануть.

Глаза Айдена расширились.

-

Как ты можешь быть так уверена?

Как я могла быть уверена? Это то, что я просто знала.

-

Сет никогда не встал бы на колени, только если...

Я не смогла даже закончить, потому что Сет повернулся ко мне и наши глаза снова встретились.

"Мне так жаль",- сказал он, и хотя это было не вслух, извинения потрясли меня до глубины души. Сет никогда не извинялся. Это было не его.

"Мне очень-очень жаль".

Кровь отлила от моего лица, а затем вернулась, распространяясь по моим щекам.

-

Он не пытается нас обмануть.

Айден смотрел на меня. - Алекс...

-

Он не. Я... я просто знаю.

Мои руки вдруг почувствовали слабость.

-

Почему ты здесь, Сет? Ты знаешь, что мы не можем тебе доверять. И ты не можешь быть рядом со мной.

Даже сейчас шнур натягивался между нами, притягивая меня к нему как мотылька на Олимповскую мухобойку. Часть меня жаждала приблизиться к нему, несмотря на все то, что говорил здравый смысл, она чувствовала его и много других вещей.

-

Я знаю, что ты не примешь моё слово и не послушаешь меня. У тебя нет никаких причин для этого. И поэтому я принёс тебе кое-что.

Мой желудок забурлил, в прошлый раз, когда он принёс мне подарок, это было уничтожение главы Министра Телли.

-

Ты принёс мне что-то? Ты приносил мне вещи немного с прибаблом, Сет.

-

Ты полюбишь это.

Немного чёрного блеска закралось в его светящихся глазах, но довольно быстро исчезло.

-

Я могу встать, вы меня не пристрелите?

-

Как я и говорил, я не дам никаких обещаний, - ответил Айден, его губы мрачно сжались.

Грудь Сета поднялась.

-

Я спрашивал не тебя.

-

Я один стою с пистолетом, который прижат к твоему затылку.

-

Ну, тогда, - пробормотал Сет.

Я вздохнула. Хотя я не верила, что Сет пытается нас обмануть, я не доверяла ему полностью. И когда он сказал, что я люблю что-то, я скорее ударила бы себя в лицо, чем посмотрела, что у него в рукаве.

-

Вставай очень медленно.

Сет плавно поднялся на ноги, держа поднятые руки по сторонам. Кинжал и глоки висели у него на талии и бёдрах. Я поймала взгляд Маркуса, и в то время, пока я предпочту кого-то ещё, кто приблизится к Сету, он кивнул. Он быстро двинулся вперёд, забирая видимое оружие, и было понятно, что Сет позволил ему это. Мы ничего не могли сделать с его смертоносным оружием - контролем элементами и акашей.

-

Что, Сет? - спросила я.

Он повернул голову обратно к воротам.

-

Дай им секунду.

-

Движение за воротами - стражи.

Охранник сжал рукоять своего пистолета. Он сделал шаг вперёд, осматриваясь по сторонам.

-

Министр с ними.

-

Что? - мой взгляд метнулся обратно к Сету. - Кто это, Сет?

Его взгляд сцепился с моим.

-

Человек, которого ты хочешь видеть мертвым больше, чем меня.

Я удержала его взгляд.

-

Позвольте им войти, но будьте готовы к Троянскому Коню.

Сет слегка улыбнулся, когда обратил свой взор к воротам. Айден держал свой внимательный взгляд на нем, и я была уверена даже если ребёнок Аполлона прошёл бы в эти ворота и покачал бы попой, он бы не посмотрел.

Моё сердце забилося, когда первый страж прошёл через ворота, за ним ещё один. Они обменялись

настороженными взглядами со стражами на нашей стороне, а затем отошли в сторону, показывая кто стоял между ними.

-

Святое дерьмо на палочке, - прошептала я.

Между этими двумя стражами стоял совершенно не в себе Люциан - мой отчим и чистой воды ответственный за уничтожение Сетом Совета. Я ненавидела этого человека больше, чем ненавидела Сета. Он использовал потребность Сета в семье, в принятии, против него, создавая какие-то больные семейные узы. Люциан никогда не был моим поклонником, не когда он женился на моей матери, и одна из нескольких причин почему он обратил на меня внимание, была в том, что я была вторым Аполлионом. Пока он контролировал Сета, я могла дать ему что он хотел - абсолютную власть.

Его длинные тёмные волосы выглядели жирными и неопрятными, и эти глаза цвета обсидиана были стеклянными. Он определённо был под внушением, но это не объясняло почему он здесь. Я сделала шаг в сторону, мои пальцы зависли над рукоятью пистолета.

-

Что это?

-

Он знал, - сказал Сет просто.

Моя голова дёрнулась в его сторону.

"Он знал", - повторил он, делая наш разговор личным. "Мы были в Катскиллс, и я знал...я знал, что Арес ушёл, но я не знал, что он пошёл за тобой. Он не сказал мне этого. Он обещал, что ты никогда не пострадаешь в этом и... это знал Люциан. Я верил им. Я полностью верил им".

У меня появилось чувство, что я хочу блевануть. Я не хотела слышать ничего из этого, но я должна была.

"Но потом я связался с тобой, и я знал, что что-то происходит. Ты была в таком...", -

Сет замолчал, его глаза закрылись. Его лицо напряглось.

"Я пошёл к Люциану, и я сказал ему, что почувствовал на твоём конце. Я сказал ему как ужасно это было и я не соглашался на это и никогда не соглашусь. Что я не могу быть в порядке в связи с тем, что сделал Арес, и Люциан, он знал. Он знал, почему Арес ушёл. Он знал, что Арес сделает, если ты не пойдёшь".

Мой взгляд переместился на моего отчима. Он уставился на меня непонимающе. Я не знала, что чувствую, когда Сет продолжил, или может я чувствовала слишком много. Этот человек может и ненавидел землю по которой я ходила, так как я была напоминанием о моей матери его настоящей любви, но зная, что Арес планирует сделать и жить с этим? Он не чувствовал даже капли сострадания ко мне? Никакого?

Ты должна быть сломана. Люциан сказал мне однажды раньше. Ну, если он согласен был с тем, что сделал Арес, он преуспел. Я была сломана.

"Люциан рассмеялся", - голос Сета скрутил мои внутренности.

"Он рассмеялся, и в эту секунду, я не мог это больше терпеть. Когда Арес вернулся, я сказал ему, что я найду тебя и передам твою силу мне. Что ты достаточно слабая, чтобы дать отпор, и что я приведу Люциана поговорить с теми, кто здесь и склонить их на нашу сторону. Арес поверил мне".

Сет громко рассмеялся, этот звук был сухой, как ломающиеся сучья.

-

Я похож на него.

-

Арес? - прошептала я, зная, что все кто имели когнитивный контроль, уставились на нас.

Он сделал короткий кивок.

-

Я получил... моё ослепляющее высокомерие от него. Он даже не смел подумать, что я могу его послушаться. Ну, он поймёт скоро, очень скоро. Я сомневаюсь, что он будет счастлив.

-

Подожди, - сказал Маркус, делая шаг вперёд.

-

Вы двое должны прекратить тайные разговоры. Что, черт возьми, происходит?

Сет проигнорировал его и сделал шаг ко мне. Он не ушёл далеко, потому что пистолет Айдена надавил ему на затылок.

-

Ещё один шаг, - предупредил Айден, сверкая взглядом, - и мы узнаем, как Аполлион заживляет раны головы.

-

Ты не представляешь насколько сильно я хочу выяснить это сам, - ответил Сет, одна сторона его губы поднялась в ухмылке.

-

Я расскажу вам о том, как я спал...

-

Сет, - отрезала я, обращая его внимание на себя.

-

Ты можешь освободить Люциана из-под внушения или ты поджарил ему мозги?

-

Я не поджарил его.

Его глаза встретились с моими.

-

Я решил, что оставлю это тебе.

Мне не нужно было снова просить Сета освободить Люциана, потому что секундой позже, Люциан шагнул вперёд, глубоко вдыхая, словно он был под водой. Его тёмные глаза прояснились и его взгляд исследовал окрестности.

-

Что происходит? - спросил он, порываясь уйти от двух стражей. Его руки прижали к груди.

-

Сет?

-

Как много стражей с тобой? - спросила я Сета, смотря на моего отчима.

-

Сотни, - ответил он усталым голосом. - Армия и все лояльны ко мне.

Голова Люциана повернулась к Сету.

-

Что? К тебе? Сет, что ты делаешь?

-

И он смеялся?

Слезы наполнили мои глаза, но не потекли. Боль внутри меня оборачивалась чем-то гадким и жестоким.

-

Да, - ответил Сет.

Всегда был шанс, что Сет играет со мной, но не было никаких

сомнений в моей голове, что то, что он сказал о Люциане было правдой. Мой отчим знал, что Арес хочет сделать со мной. И он смеялся. Для меня не было ничего более злого, чем это. Сет не был совершенно невинным свидетелем. Он принимал свои собственные решения, но Люциан способствовал этому. Он вёл Сета по этой дороге. Может он никогда не держал его за руку, но кто знал, где были бы мы все, если бы у Люциана не было бы друзей в высших кругах и он бы не использовал так Сета.

Я не чувствовала себя спокойно, но понимание достигло моих костей, смешиваясь с холодом внутри меня.

Единственное, что было тёплым, когда я смотрела на моего отчима, это шнур, который связывал меня с первым.

В моей голове было два исхода. Быть большим человеком, чем он. И месть была вторым. Два варианта, и холодный голос внутри меня сказал мне, что не было никакого выбора между ними.

Айден сместился с опаской.

-

Алекс, что происходит?

Двигаясь молниеносно, я вытащила глюк и сделала один выстрел.

Люциан не издал ни звука.

Падая назад, он приземлился в кучу неподвижно - его чёрные глаза были направлены на яркое безоблачное небо и его тёмные волосы рассыпались вокруг него как чернильная лужа крови - с одним маленьким, оставленным титаном отверстием во лбу.

Бабушка Пипери говорила, что я убью того, кого люблю. Она была права и неправа одновременно. Я убила Люциана, но я никогда его не любила. Я любила бы, может только в одной точке моей жизни, если бы он не относился ко мне как к антихристу или позже как к вещи.

Айден выручался себе под нос, но он держал его пистолет ровно на Сете.

-

Боги.

Маркус тяжело выдохнул, когда посмотрел на министра.

-

Александрия...?

Я оступилась, ноги тряслись.

-

Это решило одну проблему, не так ли?

Мой дядя покачал головой и в этих глубоких зелёных глазах был страх. Я не могла прийти в себя, чтобы почувствовать это.

Сет уставился на меня, как будто он не верил, что я сделала то, что сделала. Я не знала, что он думал, что я сделаю. Поглажу Люциана по голове? Шлёпну его и на этом все? Но появившаяся в выражении Сета натянутость, заставила меня почувствовать нотки беспокойства.

-

Алекс, - прошептал Сет, и от этого одного слова стало тяжело и грустно.

Сделала ли я неправильную вещь?

Было немного поздно спрашивать об этом, я полагаю.

Пистолет был все ещё горячим в моей руке, когда я сунула его в кобуру. Я повернулась к Сету.

-

Я все еще не полностью доверяю тебе.

-

Я и не думал, что будешь.

Знаки проявились на его коже и исчезли.

-

Итак, что мы будем делать сейчас?

Айден дёрнулся вперёд, ударяя рукояткой пистолета по задней части головы Сета с такой силой, что убила бы смертного. Сет отключился. Аполлион или нет, но это отключит его на пару часов. Айден встретил мои дикие глаза.

-

Я не буду больше рисковать.

Глава 8

Сет был помещен в одну из камер под главным зданием Совета. Прутья были сделаны из титана и охранники, оставленные наблюдать за ним были чистокровными, но если бы Сет хотел выбраться, он собирался выбраться. У нас не было крови Титана или Гефеста, который построил бы анти-Аполлионскую клетку, так что мы очень рисковали приютив Сета. Но, на самом деле, у нас не было другого выхода. Еще были сотни Стражей, поддерживающих Сета, с другой стороны ворот, и, кто знал, сколько они будут оставаться там, если не будут слышать его. Одно хорошо, он был в отключке на какое-то время, но когда он придет в себя, ну. Я имела с этим дело, когда должна была обратиться в паническое бегство через мост.

Прямо сейчас мне был нужен душ.

Моя кожа блестела от пота, от остатка адреналина, который пронесся по моим венам, когда я увидела Сета. Я чувствовала себя грязной и неопрятной, как внутри, так и снаружи, будто я не мылась несколько дней.

Я чувствовала себя грязной - как нравственно разложившаяся.

Мое сердце билось слишком быстро, пока я терла себя до тех пор, пока моя кожа не стала ярко-розовой. Я зажмурила глаза и сделала несколько вдохов.

Я была не права?

Убийство Люциана было ошибкой? С моральной точки зрения? Уфф. Это было неправильно, даже если он заслужил это? Разве он сам в этом не виноват?

- Как Страж я должна убивать даймонов. Это не то же самое, как играть в судью и палача.

Грубая мочалка выпала из моих безвольных рук и с мокрым стуком упала на пол душа. Меня затошнило, когда я нагнулась. Вода билась по моей спине, но я этого не чувствовала.

Когда я спустила курок, я ничего не чувствовала. Я была в гневе,

не было ни малейшего прилива жалости в ответ на бессердечность Люциана, не было ничего, когда я нажала на курок. Как-будто забрать жизнь человека, это незначительная вещь.

Было что-то не так с этим - что-то не так со мной.

Казалось это было вчера, когда Сет хотел убить министра Телли и я сказала ему, что это не правильно. Даже будучи Аполлионами, мы не могли принимать такие решения.

Но я это сделала.

Я убила Люциана.

Кровь похолодела и маленький раздражающий голос прошептал. Ты даже глазом не моргнула.

Правда. Я не чувствовала ни черта, когда спускала курок, ничего кроме гнева, но даже тогда ярость была не ясной. О, Боги, у меня огромные проблемы по управлению гневом, но я никогда не вела себя так. Бросаться яблоками - это одно. Стрельба человеку в голову - это совершенно другой уровень.

Что со мной не так? А еще лучше, во что я превращаюсь?

Сделав несколько глубоких вдохов, я выпрямилась и смыла пену с тела. Я выключила душ, взяла пушистое полотенце и обернула его вокруг тела.

Онемение было внутри меня, просачивалось сквозь поры и покрывало кожу. Мне хотелось принять душ еще раз, и еще, пока я не смою все это с себя.

Я не осматривала себя, открыла дверь и вошла в соседнюю комнату.

Айден сидел на краю кровати, руки лежали на коленях. Глок лежал рядом с ним, кинжалы были отстегнуты и выложены в линию рядом с пистолетом. Он поднял голову, его серые глаза медленно двигались по мне, пока не сконцентрировались на моих глазах. Мое сердце подпрыгнуло в груди, я почувствовала напряжение мышц в нижней части живота.

Когда я была рядом с Айденом, я не чувствовала онемения.

Я могла быть очень чувствительной.

Преодолев расстояние между нами, я остановилась между его

раздвинутых ног. Айден выпрямился, вопросительно глядя на меня. Воздух застрял в горле, когда он поднял руки. Я сдвинулась вперед, расположив колени по сторонам от его бедер. Он обнял меня и прижал меня к его груди, я прижалась щекой к его плечу. Минуты проходили в тишине. Он успокаивающе поглаживал меня по спине вверх и вниз, прогоняя прочь все онемение, но я хотела почувствовать больше. Мне нужно было больше.

Я отодвинулась назад на его колени и взяла руками его лицо. Толчок ощущений пронесся от моей ладони к моему плечу. Невидимые для него знаки Аполлиона появились на моей коже, закручиваясь с плеча к моей ладони.

Его ресницы опустились.

-

Нам нужно поговорить о том, что случилось, Алекс.

Разговоры были последним, чего мне хотелось, также, как размышления. Я чувствовала только одну вещь, которая была интересна мне в данный момент. Я наклонилась вперед прижимаясь своим лбом к его. Наши губы находились на идеальной линии и Айден резко вдохнул.

Его рука сжалась в кулак на нижней части моей спины.

-

Это не разговор.

-

Я не хочу разговаривать.

Я коснулась его своими губами его губ. Это был быстрый поцелуй, но объятия Айдена стали крепче.

-

Я хочу чувствовать тебя.

-

Алекс -

Слегка отстранившись, я скинула полотенце, чем удивила сама себя, я, определенно, была настроена на ощущения тела в это время.

Айден минуту смотрел мне в глаза, затем его взгляд опустился и

я почувствовала его взгляд, как горячее прикосновение. Тепло распространилось по моей коже, он поднял глаза. Я знала, что Айден хотел все сделать правильно. Было много всего, о чем нам нужно было поговорить - онемение, которое я чувствовала, тот факт, что я застыла во время сражения день назад, собрание в Совете, Сет, тот факт, что я только что застрелила моего отчима в голову, и вероятность, что мы станем неподготовленными родителями. Айден, которого я знала хотел бы разобраться все это, потому, что каждый пункт важен, но Айден, которого я любила, никогда не отказал бы мне.

Он обхватил мое лицо и приблизил мою голову к его. Момент, когда наши губы соприкоснулись, был как пробуждение ото сна. Чувства пронеслись по моему организму, впиваясь в мою кровь и прогоняя холодность. Поцелуй углубился и я знала, что Айден был там же, где и я. Мы должны были поговорить, но мы сделаем это позже. Намного позже.

-

Что это?

Айден спросил глубоким и хриплым голосом.

-

Что?

Его пальцы скользнули по моему бедру к низу моей спины. Он коснулся странного по форме шрама. Я напряглась. Схватив его руку, я убрала ее. Я поцеловала его еще глубже, сильнее, переключая его внимание со шрама, пока я не убедилась, что он уже больше не думает о нем. Его руки скользили по моим плечам, затем ниже по талии, оставляя за собой след дрожи. Он притянул меня к его груди и, хотя он все еще был в одежде, его прикосновение обожгло. Когда Айден целовал меня это было, как сделать глубокий глоток свежего воздуха, после удушья. Его поцелуи прогоняли все странные чувства, скрученные внутри меня.

Губы Айдена проложили пылающий путь по моему горлу и моя голова запрокинулась назад. Он обнял меня за талию, другая рука проследовала к моему животу и дальше, вызывая резкий вдох у меня. Глубокий, горячий звук вырвался у него из груди и каждый мускул напрягся под моими руками. Его губы приблизились к чувствительному месту, его дыхание обжигало мне ухо. Был

мучительный момент, когда никто из нас не двигался, только наши сердца колотились в груди, гремели в наших венах, а затем в одно мгновение появилось ненасытное восхитительное чувство прикосновения его губ к моему пульсу.

Я отстранилась, давая возможность моим рукам избавиться от его надоедливой рубашки и я открыла глаза.

Полностью белые глаза уставились в мои. Губы скривились в безжалостную ухмылку. Лицо было пугающе знакомым - жуткий красавчик, лишенный сострадания.

-

Ты никогда не сможешь победить.

Ледяной ужас заморозил нарастающий крик в моей груди, я дернулась назад, преодолевая захват на моей талии.

Я грохнулась на пол. Не обращая внимания на боль в заднице, качаясь я поднялась на ноги и сдвинулась в сторону, хватая пистолет Айдена. Как только мои пальцы сомкнулись на рукоятке оружия, я поняла всю бесполезность стрельбы в Ареса.

Я подняла пистолет, в любом случае, я должна была ужалить по крайней мере, но я застыла, передо мной стоял не Арес.

Это был Айден, его глаза расширились и стали цвета неба перед бурной летней грозой. Его руки были опущены по бокам, его грудь поднялась и резко опустилась.

-

Алекс? Что...что ты делаешь?

Я прерывисто дышала, но воздух не находил до моих легких. Огромный камень лежал у меня в груди и давил на меня, я сделала шаг назад. Я не понимала, что я видела. Это был Арес - это был он! Его лицо - его голос.

-

Агарі тоц, Расскажи мне. Скажи мне, что происходит, - сказал он, его голос был хриплым, он смотрел мне в глаза.

-

Что случилось?

-

Айден? - прошептала я, моя рука тряслась.

Он медленно кивнул и прохрипел одно слово.

-

Да.

Давление сменилось страхом и замешательством, когда я смотрела на него. Разумная часть меня кричала, что это Айден стоял передо мной, что Арес не мог проникнуть внутрь Университета, но я не могла ослабить защиту, что если это был он...

-

Это был не ты, - прошептала я, мой палец опасно дергался на курке.

-

Это был не ты.

Его губы напряглись.

-

Что ты имеешь в виду? Это же я. Я здесь с тобой, агарі мои. Я прямо здесь.

Дрожь пробежала по моей руке, неопределенность распространилась в груди, как глоток холодной воды. Я знала, мне, вероятно, следовало опустить оружие прежде, чем я случайно не выстрелила в Айдена, потому, что это могло произойти, пока он стоял передо мной, но я не могла это сделать.

-

Это Сет? - спросил он, его пальцы впились в ладони.

-

Он это делает?

-

Сет?

Я моргнула.

-

Нет. Это был не ты. Это был...это был Арес.

Внезапная боль вспыхнула на его лице, распространяя печаль в его бриллиантовые серебряные глаза, мне не нравился этот вид потому, что там была такая глубокая боль.

-

Я здесь с тобой. Я был здесь с тобой все время, агарі thou.

Следующих вздох обжег мне горло.

-

Я думаю...Я думаю, что я схожу с ума.

-

О, Алекс...

Эти два слова сломали мне сердце, будто ничего не было до этого. Боль распространилась в костях как свинец. Я вздрогнула.

-

Посмотри на меня, - сказал он низким голосом.

-

Ты знаешь, это я.

Затем Айден шагнул вперед, он был самым храбрым в этом мире, все это время пистолет был направлен ему в сердце. Медленно, как-будто он не хотел спугнуть меня, он протянул руку и мягко разжал мои пальцы на пистолете. Мое сердце перевернулось. Не переставая смотреть мне в глаза, он положил пистолет на кровать и взял одеяло. Он накинул мягкий материал мне на плечи, завернул меня в него и нежно поцеловал в лоб.

Это маленькое шоу любви сломало меня.

-

Прости, - сказала я, меня трясло.

Я чуть не застрелила Айдена. Я могла серьезно ранить его иди даже убить.

-

О, мой Бог, мне так жаль, Айден.

Ш-ш, - пробормотал он, обнимая и прижимая меня. Он сел на кровать, я прижалась щекой к его груди, прямо над бьющимся сердцем. Я зажмурила глаза.

-

Все будет хорошо, Алекс. Чтобы ни происходило, мы в этом вместе, помнишь? И все будет хорошо. Я обещаю тебе.

Новый ужас наполнил мои чувства, когда Айден держал меня, одна его рука была на моем затылке, другая гладила меня по спине. Он медленно покачивался, бормоча что-то, что я, на самом деле, не слышала потому, что я могла сосредоточиться только на одной вещи.

Вполне возможно, я сделал остановку в Деревне Дураков, это многое объяснило бы. Никто не удивился бы. Люди все время ломаются от стрессов, и полукровки, даже если нас обучали, чтобы наши головы не взрывались, не было никакой разницы. Но разве это важно? Не совсем, потому что одно было правдой.

Айдену находиться рядом со мной было небезопасно.

*

Айден и я не говорили.

Я думаю, он беспокоился некоторое время о том, чтобы все не зашло слишком далеко, так как я, очевидно, трясла билетом в первый класс к сертифицируемому безумству. В конце концов, всего несколько часов назад я застрелила человека в голову, затем у меня была галлюцинация с Аресом и я направила пистолет на Айдена...будучи при этом с голой задницей.

Говорить об убийце с отвратительным настроением.

Так или иначе, мы в конечном итоге растянулись на кровати и Айден наконец-то заснул беспокойным сном. Было уже поздно, но я не могла спать. Мой мозг метался везде. Если я была сумасшедшей, а я чувствовала, что так оно и было, как я могла вести Армию Устрашения против Ареса? По всему видно, это большие проблемы.

И Сет очнулся.

Он не пытался связаться со мной, и тот факт, что я знала, это было странно на совершенно новом уровне, но его сознание существовало на грани моего. Он очнулся и он был беспокойным.

Также как и я.

Как можно тише, я выбралась от Айдена и оделась в темноте. Я решила, если в конечном итоге, я одену рубашку задом наперед, я могла бы все свалить на безумие. Должно же безумие приносить какие то преимущества, верно? Может я полностью чокнутая.

Я прокралась из комнаты и закрыла за собой дверь. Я пыталась сказать себе, что не знала, что творю, но я знала. Каждая часть меня знала, куда я направлялась, особенно, надоедливый шнур во мне. Он жужжал вокруг, как чрезмерно нетерпеливый щенок, которого следовало шмякнуть по носу свернутой газетой.

Вообще-то, меня надо было шмякнуть ей.

Передвижение во мраке почти не заняло времени, чтобы добраться до здания Совета. Вход в подземелье с клеткой усиленно охранялся.

Никто из охранников не горел желанием отойти в сторону и дать мне пройти к Первому. Не то, чтобы я винила их за это. Каждый знал, что будет если Сет заберет у меня силу, но он был здесь, одно это было рискованно.

Солос поднялся по узкой лестнице, он прищурил глаза, заметив меня, стоящей перед Охраной.

-

Что случилось, Алекс?

-

Мне нужно поговорить с Сетом.

Он загородил собой проход.

-

Ты думаешь это хорошая идея?

-

У тебя есть другие предложения, кроме как вырубать его каждые два часа?

Его губы изогнулись в улыбку, что уменьшило жесткость его зазубренного шрама, идущего от его правого глаза вниз к челюсти.

-

Я правда не вижу проблемы в этом.

Я засмеялась, но это звучало натянуто.

-

Я тоже, но мне нужно поговорить с ним, чтобы выяснить, что он тут делает и собираются ли Стражи с другой стороны ворот стать проблемой.

-

Возможно, они будут проблемой, - ответил Солос.

Он прямо фонтанировал обнадеживающими комментариями. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и убрала короткие пряди за ухо.

-

Я здесь не для того, чтобы соединиться с ним, - сказала я, понизив голос.

-

У него больше нет власти надо мной. И, кстати, я не позволю ему приблизиться, чтобы даже попытаться.

Солос посмотрел в сторону, желваки ходили на его челюсти.

-

Мне это не нравится. Не пойми меня не правильно. Я не думаю, что ты превратишься в Злую Алекс против нас, но сейчас полночь и Айден не с тобой.

Я удивленно подняла брови.

-

И как это связано с Аполлионом, запертым у нас в клетке?

-

Я просто чувствую себя в сто раз спокойнее, когда Айден рядом, особенно, когда ты собираешься посплетничать с Сетом, - признался он.

-

Айден спит, ему нужно отдохнуть. Кстати, мне не нужна нянька.

Конечно, она нужна, но к черту, я не собиралась признавать это.
- Да ладно, Солос, не вынуждай меня заставить тебя сделать это.

Он внимательно на меня посмотрел, затем выдохнул через нос.

-

Не заставляй меня пожалеть об этом.

-

Какая вера в меня у тебя, - пробормотала я, когда он отошел в сторону и я прошла мимо.

-

Это не имеет ничего общего с верой.

Солос шел за мной по пятам, когда я начала спускаться вниз по лестнице. Волна холодного воздуха проникла сквозь мои джинсы. Одевать брюки от боевого костюма Стража показалось мне не правильным, учитывая все обстоятельства.

-

И без обид, я никому не доверяю. Я научен на горьком опыте много лет назад, и я вижу напоминание об этом каждый раз, когда смотрюсь в зеркало.

Я нагнулась под низкой аркой и вошла в широкую камеру. Сета там не было. Мой взгляд упал на титановую дверь передо мной, я оглянулась через плечо.

-

Твой шрам?

Солос прислонился к стене и скрестил руки.

-

Я получил его не во время бритья.

-

Я думала ты получил его, сражаясь с даймонами.

Он слегка покачал головой.

-

Я получил его когда мне было девятнадцать.

Возможно это было неправильно, но мне было жутко любопытно.

-

Как это случилось?

Он не ответил сразу и шнур внутри меня напрягся от нетерпения.

-

Я был в ночном патруле и прямо перед окончанием смены, я встретил эту женщину. Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Одна вещь привела к другой, и , ну, я был девятнадцатилетним парнем. Была одна ночь, без обязательств, без имен, и это была ее идея, не моя. Выбрать меня для этого.

-

Ну, конечно, - сказала я , выясняя где закончилась их встреча, но не то, как их связь привела к такому шраму.

-

Но она была не обычная женщина, Алекс. Она была богиней.

У меня отпала челюсть.

-

Афродита, - сказал он, опуская голову.

-

Видимо ей было скучно и она решила нанести визит в мир смертных. Неправильное место, неправильное время для этого. Или правильное место, зависит от того, как на это посмотреть, и кто я был такой, чтобы отказываться.

Он усмехнулся, когда я изумленно уставилась на него.

-

Можешь себе представить, старина Гефест был не в восторге от этого.

-

Представляю, - сказала я медленно.

-

Он подарил мне шрам.

Он показал на щеку.

-

И он скорее всего убил бы меня, если бы не вмешалась Афродита. Я очень старался сделать себя невидимым, когда Аполлон пригласил его построить клетку для тебя, но должен сказать пару часов с ней стоили этого.

Удивленный смех вырвался из меня и улыбка распространилась по лицу Солоса.

-

Но я научился не доверять никому, кто говорит, что все будет круто, знаешь. И я научился никогда в жизни не доверять богам - или всему, что они создают. Они как змеи в траве, от которых не знаешь, что ожидать.

*

Солос остался в круглой камере, когда я пошла дальше по узкому коридору, освещенному факелами на стенах, я ничего не могла сделать, но я чувствовала себя змеей в траве. Таким же был и Сет. Мы оба были опасными созданиями богов и мы могли наброситься на все и на всех в любой момент.

Возможно наши жестокие натуры были продуктами тех, кто нас создал. Никто в этом мире не был таким спятившим как бог Олимпа.

Я выбросила историю Солоса из головы, когда завернула за угол и увидела клетку в нескольких футах передо мной. Свет от факелов мелькал на титановых прутьях. Темная тень была прижата к прутьям, мне потребовалась секунда, чтобы понять, что это был Сет, сидящий спиной к коридору.

Я остановилась в нескольких футах от места, где он сидел, я не обращала внимания на опьяняющее притяжение шнура - нашей связи от близости нахождения.

-

Ты пришла, чтобы снова меня вырубить? - спросил он, странным голосом, котором отсутствовали лирические переливы.

Я преодолела оставшееся расстояние, остановившись в зоне

недостигаемости.

-

Я еще окончательно не решила.

-

Ты можешь сэкономить свои усилия. У меня нет планов побега и я не собираюсь обрушить хаос и разрушения.

-

Хорошо знать это.

-

Разве?

Он повернул голову и я увидела его профиль. Его глаза были закрыты, длинные ресницы, которые были темнее, чем его светлые волосы, касались верхней части скул.

-

А Св.Делфи знает, что ты спустилась сюда, Алекс?

Я прищурилась.

-

Я не говорю о нем.

Он быстро улыбнулся, затем улыбка исчезла.

-

Хорошо, я, на самом деле, не хочу слышать как вы двое счастливы в любви. Я предпочитаю, чтобы ты меня вырубила.

Учитывая, что я только, что направляла пистолет на Айдена, я бы не сказала "счастливы" в этом смысле сейчас, но его комментарий застал меня врасплох. Я осторожно сдвинулась в сторону и опустилась на колени вне его досягаемости.

-

Давай будем откровенными друг с другом. Ты никогда не любил меня так. Ты знаешь это, верно?

Сет долго не отвечал, затем он снова откинул голову на прутья и устало вздохнул.

-

Верно, но у меня не было шанса.

Я была ошарашена его откровенностью. Сет был, как король расплывчатых и бесполезных ответов, хуже, чем бог, большую часть времени. Я смотрела на его профиль в течение долгой напряженной минуты, слова просто вырвались из моего рта, как-будто прорвало плотину под давлением.

-

Я любила тебя. Это не то, что я чувствую к Айдену, но я любила тебя, а ты меня предал. Ты встал на сторону Люциана и практически держал меня в заложниках и заставил меня быть связанной с тобой. И я все равно надеялась на тебя. Я защищала тебя. А ты превратил меня в Злую Алекс и начал войну на стороне Ареса! Люди погибли, Сет.

Мой голос был высокий и резкий, мои ноги ослабли. Я села, засунула руки между колен и посмотрела на него сквозь решетку.

-

И не только в последнее время. Как давно это началось? С моей мамы? С даймонов, которые на Божественном Острове убили Калеба? С тех, кто умер в Катскилсе? Вы с Люцианом использовали даймонов уже тогда? Это были вы, не так ли?

Последовала еще одна пауза и его глаза открылись. Яркий свет янтаря испугал меня.

-

Прости.

Моя грудь сжалась под давлением.

-

Люди мертвы. Люди, которых я любила. Люди, которых я никогда больше не увижу, и ради чего?

-

Если бы я мог вернуться и все изменить, я сделал бы это. Я никогда не занял бы пост охранника Люциана, сказал он тихо.

-

Я ушел бы в самоволку, если бы я знал, по каким правилам он

собирался играть, Алекс.

Я открыла рот и покачала головой. Этот Сет - это раскаивающееся, извиняющееся существо - не был Сетом, которого я знала.

-

Твое расстройство личности начинает проявляться.

Он криво ухмыльнулся.

-

Смотрите, кто заговорил.

-

Ты понятия не имеешь, - пробормотала я, затем сказала громче, - Когда все пошло не так, Сет?

-

Когда я родился.

Мои плечи напряглись.

-

Это не правда, Сет.

-

Вообще-то, это так. Ты должна была быть Первым, Алекс. Все Аполлионы произошли от Аполлона. Я был создан для этого - того, чего хотел Арес. То же самое было с Солярис и Первым. Так что, да, это правда. Все пошло не так с того момента.

Он засмеялся, но этот смех был такой же, как у меня после Ареса. Не было никакого тепла в нем.

-

Черт, все пошло не так сотни лет назад, когда Арес решил, что он хочет править миром.

-

Нет, - сказала я, сглатывая.

-

Ты всегда делал, что хотел, Сет. И ты ничего не знал об этом, когда мы встретились. Ты принял это решение. Ты пошел -

-

Ты когда-нибудь пробовала эфир, Алекс?

Он так быстро развернулся, что у меня заколотилось сердце. Глядя на меня, Сет так вцепился в прутья клетки, что его костяшки побелели.

-

Не так как даймоны питаются, но иметь так много эфира в себе, что ты можешь делать все, что захочешь и чувствовать то, что никогда не чувствовала раньше? Знаешь, это чувствуется как молния в твоей крови.

Испытывала ли ты вкус высшей и абсолютной силы? Ты испытывала?

Я медленно покачала головой.

-

Конечно, Люциан обещал мне множество вещей, также как и Арес, когда я встретил его в Катскиллс, но всеобещания были ничем, в сравнении с тем, как я чувствовал себя после твоего Пробуждения. Это было как подключиться к чистой силе.

Лихорадочный блеск засиял в его глазах, когда он посмотрел на меня.

-

После этого, мне не нужны были их обещания, потому что я знал - я знал, что я мог получить все, что я хотел, у меня была сила для этого. И эта сила... Он отпустил прутья и откатнулся назад.

-Ничто не сравниться с этим, Алекс. Я пристрастился к этому, и это ослепило меня. Это была моя слабость. Это и сейчас моя слабость.

Я ничего не сказала на это, я знала, что сила не была его достоинством.

-

Ты понятия не имеешь, как тяжело даже находиться так близко к

тебе прямо сейчас. Соединение вызывает ко мне- твой эфир, это все.

Он ринулся вперед, снова вцепившись пальцами в прутья решетки.

-

Это все, о чем я думаю, и если я смогу забрать твою силу себе, я думаю даже Арес не сможет меня контролировать. Все будет кончено.

Я опустила взгляд.

-

Ты лучше всего этого.

-

Я нет, и ты знаешь это, чтобы избавиться от этого дерьма.

Он рассмеялся таким холодным смехом.

-

Но ты лучше.

-

Я не лучше тебя.

-

Ты лучше, - настаивал он тихо. Он сдвинулся и я посмотрела на него. Он упирался лбом в прутья решетки.

Затравленный взгляд закрался в его лицо. - Ты лучше.

Мне жгло глаза.

-

На всякий случай, если ты не помнишь, я выстрелила человеку в голову недавно, просто потому что я хотела этого.

-

Он заслужил это.

Я вздрогнула.

-

Я ни черта не чувствовала, Сет. Ни грамма раскаяния или

сожаления. Ничего. Это...это не правильно.

-

Он заслужил это, Алекс. Ты понятия не имеешь, что он делал, как он злоупотреблял властью.

Наши взгляды встретились и он глубоко вздохнул.

-

Но я никогда не хотел видеть, чтобы ты делала что-то такое. Может я делал так до этого, но после того, что Арес сделал с тобой? После того, как я понял, что я сделал с тобой? Я больше не хочу ничего этого. Я хочу, чтобы все закончилось, единственный путь, как мы можем это закончить, только если ты заберешь силу Первого. Ты должна стать Убийцей Богов.

Я изумленно уставилась на него. Он не мог знать о наших планах.

-

Это единственный путь остановить Ареса, Алекс.

Он с трудом сглотнул.

-

И я не могу это сделать. Если я заберу силу, я не могу обещать, что я сделаю. Это должна быть ты, и я знаю это должно быть сделано. Ты должна -

-

Я знаю, - прервала я его и быстро двинулась вперед.

-

Я знаю как это сделать, Сет, но...

Его губы приоткрылись.

-

Но ты не можешь сделать это, пока не придет время - пока мы не будем лицом к лицу с этим сукиным сыном, потому что, чем дольше сила в тебе, тем безумнее ты становишься. Поверь мне.

-

Я уже безумна, - прошептала я.

-

Что?

Я твердила себе, и я не знаю, почему я призналась в том, что сказала дальше. Может потому, что в некотором смысле, Сет и я были одинаковыми личностями, неважно, доверяла я ему или нет.

-

Я не тот человек, кто должен все это сделать. Что-то не так со мной. После сражения с Аресом, со мной что-то не так. Я ничего не чувствую половину времени. Я застыла в бою, я имею ввиду, я реально замерла. Недавно я решила, что видела Ареса и наставила пистолет на Айдена.

Он удивленно поднял брови.

-

И что не правильно в последней части?

Мои плечи опустились.

-

Эй, я шучу. Мне тоже любопытно, почему ты так сделала. Солнце восходит и садиться из задницы Айдена, еслислушать тебя.

Милое воображение.

-

Я думала...я думала что он был Аресом.

-

Так ты видела Ареса вместо него?

Я кивнула в оцепенении.

-

Я не знаю смогу ли я сделать это, и потом еще также возможно я могу быть...

Я замолчала прежде, чем сболтнула лишнее и совсем потеряла бдительность.

-

Ты можешь быть что? - спросил он.

Когда я не ответила, он повернулся боком и устроился рядом с прутьями. Что, Алекс?

Когда он переключился на разговор таким способом, я расстроилась. Я не знаю. Я думаю...Айден думает, что я...

Я покачала головой. Это не имеет значения. Это ничего не меняет.

Сет смотрел на меня так долго, что я начала волноваться, что он мог прочитать мои мысли. Затем его глаза слегка расширились. Ты...? Сдавленный звук вырвался из его горла.

-

Я не могу даже думать. Ты беременна?

Это невозможно было подтвердить или опровергнуть, я ничего не сказала, этого должно быть оказалось достаточным ответом для Сета, потому что он выругался себе под нос. Зажмурив глаза, я опустила голову на руки. Мои пальцы сжались в моих волосах, а тонкие шрамы на лице чувствовались грубее моих ладоней.

-

Алекс? Его голос был как слабый шепот, затем вслух он сказал, - Прости меня, Алекс, за все, частью чего я был.

Я покачала головой, не поднимая ее и не убирая руки. Я не знала, почему он извиняется после этого. Было не похоже, чтобы он мог что-то сделать с моими потенциальными проделками с Айденом по производству детей. Это все были мы.

Мы сидели так в течении нескольких минут, ничего не говоря. Я искала внутри себя...что-нибудь еще кроме приступа печали, эмоции, помимо гнева и смятения, что-нибудь более осязаемое, чем огромная пустота.

Ничего не было.

Вздых Сета прошел сквозь мои мысли.

-

Я видел твоего отца, Алекс.

Глава 9

Сначала мне показалось, что я неправильно расслышала Сета.

Медленно я подняла голову и сосредоточила свой взгляд на нем.

-

Что?

-

Я видел твоего отца, когда был в Катскилл, - тихо повторил он. - Не раньше, чем ты Пробудилась. Я не видел его, когда я был там в то время, но когда мы прибыли туда примерно месяц назад, он был там - он всё ещё там.

Мой рот то открывался, то закрывался, но ни единого звука не вырвалось из него. Я сорвалась с места, подходя к Сету ближе, чем, вероятно, должна бы. Я втянула воздух в легкие, но застревал в моем горле. - Ты... как он?

-

Я не разговаривал с ним, Алекс, но он там с другими слугами. Эликсир больше не работает, он, похоже, обеспечивает им безопасность. Он не может уйти. Никто не может, пока Арес находится там, - он призадумался, и моё сердце упало. - У него, вроде как, всё хорошо, но Арес знает кто он, Алекс.

Я пристально всматривалась в него, когда смысл этих слов дошел до меня.

-

Но с ним сейчас всё в порядке?

"Пока что", - Сет безмолвно подтвердил.

Закрыв глаза, я скорчилась от внезапно возникшего напряжения в моем горле: "И Арес знает, что он мой отец?" - Да.

-

У него есть какие-нибудь планы, чтобы использовать его против меня? - поинтересовалась я, уже осознавая и опасаясь ответа.

-

Я бы хотел дать тебе ответ, от которого стало бы легче, -

наступила пауза, и затем я почувствовала, как его пальцы слегка коснулись моей руки. Наэлектризованность перешла с его кожи на мою, и моя голова вздёрнулась. Я отступила назад, чтобы он не смог до меня дотянуться, наблюдая как знаки Аполлиона скользили вверх по его руке и его шее. Сет одёрнул руку назад, сквозь прутья: - Он будет использовать все средства для достижения цели, Алекс. Он не может добраться до тебя прямо сейчас, но как только он сможет, он выставит твоего отца перед тобой.

Я отвела взгляд в сторону, сжимая свой рот до тех пор, пока у меня не заболела челюсть от этого усилия. Я поняла, что не испытывала никаких чувств, какие должна была, учитывая то, в какой опасности находился мой отец. Я испустила прерывистый вздох.

-

Он не только за мной собирается придти. Но и за тобой тоже.

-

Я знаю, - сухо рассмеялся Сет, и мой взгляд вновь метнулся к нему. - Но чем он должен будет меня шантажировать, кроме как не тобой.

И тогда я поняла. Как только Арес осознает, что Сет перешел на другую сторону, он надавит на Сета, вынуждая меня, и он использует моего отца и каждого о ком я забочусь, чтобы добиться этого.

-

Полный отстой, не так ли? - поинтересовался Сет.

Я вышла из себя.

-

Ты и понятия не имеешь.

-

Тогда зачем мы делаем это? Seriously? Мы можем уйти.

Я пригвоздила его взглядом.

Он снова рассмеялся, и на этот раз смех был таким же, как и раньше.

-

Ты можешь взять с собой Св. Дельфи.

-

Уверена, что он высоко оценит приглашение, - правда заключалась в том, что сама мысль о побеге была чертовски заманчивой. Не то, чтобы я не задумывалась об этом ранее, и мы могли бы скрываться так долго, насколько это было бы возможно, но это было неправильно.

-

Я еще пока не потеряла себя настолько, внутри меня еще что-то осталось, чтобы понимать, что не смогу поступить подобным образом.

Сет прислонил голову к прутьям, но ничего не ответил.

-

Я, в первую очередь, не могу сделать этого, после того, что сделал Арес, но дело не только в этом. Так много невинных людей, которые окажутся в итоге поработочными им или мертвы. Я не смогу с этим жить.

-

Я смогу.

Один уголок моих губ приподнялся. - Конечно.

Молчание затянулось, но затем он сказал:

-

Ты совсем другая.

Я не знала, что ответить.

-

Это не потому, что ты сумасшедшая, но я знаю через что ты прошла.

Мышечный пояс вдоль моей спины напрягся.

-

Я хотела умереть, - вот. Я и сказала это вслух, и прозвучало это так ужасно, как это и было, когда я думала об этом.

Сет опустил взгляд. - Я знаю.

-

Часть меня желала -

-

Не произноси этого, - Сет быстро встал и отошел от прутьев. Недающий покоя стыд восходил подобно сорняку, ион отвел взгляд в сторону: - Я знаю, что ты не позволишь мне выйти. И вероятно так будет лучше, если ты не позволишь этого, пока у нас не будет плана, который мы смогли незамедлительно привести в действие. Это позволит всем остальным ощущать себя лучше.

-

Заставит ли это тебя почувствовать себя лучше?

Он отошел еще дальше в тень своей камеры.

-

Тебе должно стать лучше от этого.

Я была более, чем уверена, что мне самое место тоже в камере, в такой же, в какой находился Сет.

-

Нет, не место, - произнес Сет. Я должно быть послала ему эту мысль: - Ты не сумасшедшая, Ангел.

-

Не называй меня так.

Сет не ответил. Видимо, разговор был закончен. Я задержалась еще ненадолго, испытывая неуверенность от того, надо ли было еще что-нибудь сказать в данный момент. В итоге решив ничего не говорить, развернулась и направилась в сторону двери, выполненной из титана, которую я оставила слегка приоткрытой.

Одно я знала наверняка: Сет не собирался обманывать нас. И если бы он пришел за мной, это было бы подобно тому, как демон охотится за эфиром и больше не было бы никаких причин. Это не означало, что он не был опасен, но это было куда лучше, чем он, работающий на Ареса.

Открывая дверь, я заметила грациозную фигуру, прислонившуюся к стене. И это был не Солос.

Дерьмо.

Я закрыла за собой дверь, сделала глубокий вдох, и повернулась лицом к Айдену. Локоны темных волос ниспадали на его лоб неукротимыми волнами. Его волосы начинали завиваться, как это было у Дикона, и я обожала этот неистовый образ. Прямо сейчас кончики его волос в полной мере задевали его темные брови брови, которые, в настоящий момент, были низко опущены. Его губы были сжатые в тугую, тонкую линию, а его глаза были тёмно-серого цвета с легким голубым оттенком. И выглядел он явно не как счастливый мальчишка.

-

Привет? - запнувшись, произнесла я.

Мускулы на его сложенных руках пульсировали под черной рубашкой, которая была на нем надета. Он был настолько неподвижным, что практически стал частью стены.

-

Ты ушла посреди ночи.

Я перенесла свой вес с ноги на ногу.

-

Да.

-

Ни сказав ни одного грёбанного слова, - добавил он голосом, который был чересчур спокойным. Я знала его достаточно хорошо, чтобы понять как обманчиво это было. Я вступала на опасную территорию: - Особенно после того, что произошло между нами? Ты хоть на мгновение остановилась и задумалась о том, что я могу подумать, когда проснусь и обнаружу, что ты исчезла?

Он был прав.

-

Прости, со мной всё в порядке.

-

Очевидно, ты не в порядке.

Я открыла было рот, полагая, что он ссылался на все эти дела с

оружием, но затем я поняла нечто еще. Мой желудок скрутило в узлы.

-

Как много ты услышал?

Айден расправил руки. - Достаточно.

Мой разум содрогнулся. Звучит не вполне вероятным, но так оно и было. - Айден -

-

Услышать, как ты говоришь ему, что любила его, было ... ну, не так уж много слов к этому можно подобрать.

Жар стыда залил моё лицо.

-

Я сказала это не в том же смысле, что я чувствую к тебе.

-

Подожди, - он поднял руку, заставляя тем самым меня замолчать. - В течение многих дней я пытался вывести тебя на разговор, чтобы ты рассказала мне всё. Я понимал, что ты не была готова, поэтому я не давил на тебя, но затем ты покидаешь меня посреди ночи, чтобы пойти и поговорить с ним.

Ой-ей.

-

А затем ты говоришь ему, что происходит в твоей голове, в то время как мне ты едва ли что-то рассказала.

Отойдя чуть в угол, я отреагировала единственным мне известным способом - единственным способом, знакомым прежней Алекс, той Алекс, которая существовала до встречи с Аресом, и которая отреагировала бы именно так. - Может быть тебе не стоило подслушивать, - как только эти слова сорвались с моего языка, мне захотелось ударить себя в лицо, поскольку Айден имел право злиться - Это невоспитанно, - еле слышно закончила я.

-

Ты серьезно? - Айден оттолкнулся от стены, и его глаза сверкнули "живым серебром" - Ты пошла к нему.

Вот это да. Секундочку.

-

Всё совсем не так. Я не ходила, ходила к нему.

-

Всё совсем не так? - Айден остановился прямо передо мной. Он опустил подбородок, и в его глазах плескалась ярость: - Ты рассказала ему, что ты чувствовала - чего не чувствовала -

-

Я рассказывала тебе это! - мои руки сжались в кулаки, когда мой собственный гнев вырвался на поверхность, подобно старому другу. Да. Я ухватилась за этот гнев. Как минимум, я хоть какое-то чувство испытывала.

-

Ты сказала ему, что хотела умереть, - его голос надломился на последнем слове, и быстрый всплеск гнева испарился. В его чертах лица отразилась боль, тем самым заставив его лицо побледнеть: - И я знаю, что ты собиралась сказать, что часть тебя до сих пор сожалеет, что ты не умерла в тот день.

Я сделала шаг назад, желая отрицать это, но я лишилась дара речи и чувство стыда вновь нахлынуло на меня, только на этот раз оно было сильнее. Я обвила руками свою талию, пытаясь удержать себя от вероятности расклеиться прямо перед ним. Айден был последним человеком, перед кем мне хотелось бы открыться насколько слабой я была - насколько слабой я до сих пор была.

-

Меня убивает знание, что ты хотела этого, - мускула дернулась на его челюсти, когда наши взгляды встретились. - Почему ты не пришла с этим ко мне? - он покачал головой, его горло работало. - Почему из всех к кому можно было пойти, ты выбрала его? После всего того, что он сделал?

-

Ты не понимаешь, - и он на самом деле не понимал. Неважно что, мы с Сетом были одной и той же личностью. Это не означало, что он не был полностью прощен, но Сет знал через что я прошла, мне и

рассказывать не надо было, и мне совсем не хотелось делиться этим с Айденем. Я знала, что мне надо рассказать ему, но я так и не смогла произнести ни слова.

Айден втянул прерывистый вдох.

-

Ты сказала ему, что считаешь себя беременной, - он выглядел так, словно я вонзила в его грудь кинжал Ковенанта. - Как ты вообще можешь доверить ему нечто подобное? Что если он дурачит нас? Что если он передаст эту информацию Аресу?

-

Он не играет с нами.

Его глаза широко распахнулись, в то же время изменилась и его поза.

-

Как ты можешь быть настолько уверена, Алекс? Мы все видели каким был Сет задолго до того, как вы встретились, и никто из нас не связывался с ним. У него есть контроль -

-

У него нет никакого контроля надо мной! Я знаю, что он не играет с нами. Я знаю.

-

Может ты и права, - сказал он, тепло исчезало из его глаз. - Но это не тот риск, на который я готов пойти, и тыне даже не поразмыслила, чтобы принять это в расчет. Ты - он остановился и посмотрел в сторону, запустив руку в волосы. - Ты даже не приняла во внимание то, что буду чувствовать я.

-

Мне ... мне жаль. Просто ..., - я беспомощно покачала головой.

И затем он сделал то, что, если быть честной, я и не могла припомнить, чтобы он когда-либо поступал так ранее со мной.

Айден развернулся и ушел от меня.

*

Я вернулась в комнату, которую мы делили с Айденом, но его там не было, и к моменту, когда я задремала, ожидая его, он не вернулся. И когда я проснулась, не было никаких признаков его присутствия, но он приходил в определенный момент, пока я спала.

Стёганное одеяло, которое было сложено на краю кровати, теперь было накинуто на меня.

Я понимала, что это не было белым флагом, и у Айдена были все основания сердиться на меня. Я сожалела, что не смогла объяснить Айдену почему я рассказала Сету, то что рассказала. Не то чтобы я всерьез считала, что Айден не поймет исключительно всё, но это будет куда лучше, чем приносить извинения или вообще промолчать.

Или говорить ему, чтобы не подслушивал.

Я вытащила себя из кровати и быстро приняла душ. Мой желудок заурчал, когда я натянула на себя джинсы и надела рубашку, которая принадлежала Айдену. Это подавляло меня, но она пахла им. Прежде, чем я вышла из комнаты, я потёрла руками своё лицо..

Я найду Айдена, и каким-то образом заглажу вину перед ним.

Посещение Сета было неправильным, когда я была в отношениях с единственным человеком, который всегда был и всегда будет готов на всё ради меня. Мои побуждения не были подлыми или сомнительными, но всё же они жалят, как сотни плеч. Единственным хорошим последствием всего этого было то, что я поняла, что Сет не обманывал нас.

Чтобы убедить всех остальных в этом потребуется ни что иное, как чудо.

Первым делом я заглянула в общую зону общежития, чтобы найти Айдена. Его там не было, но за одним из столов сидели Люк с Диконом и Оливией.

И перед ними стояла огромная тарелка с беконом и сосисками.

Ведомая чудесным, слащавым запахом, я подошла к их столу, мой рот наполнился слюной от увиденного. Бекон всегда всё улучшал.

-

Не хочешь немного? - предложил Дикон, откидывая беспорядочные пряди светлых волос с лица. - Потому как выглядишь

ты так, словно готова наброситься и начать поедать наши лица, если мы не дадим тебе немного бекона.

Оливия сморщила носик.

-

Фу.

Я села рядом с братом Айдена и сама себе наложила на тарелку хрустящее лакомство. - Спасибо.

Я уже поедала четвертый ломтик бекона, когда почувствовала на себе взгляд. Взглянув вверх, мой взгляд встретился с пристальным взглядом Люка. Его щеки были красными, как будто они слегка подзагорели.

-

Что? - поинтересовалась я с набитым беконом ртом.

-

Я не знаю, как он сделал это - Сет, - он откинулся назад на спинку стула, потирая рукой челюсть. - Я помню, какбыл за территорией, рядом с машинами, и увидел нескольких Стражей, которых не узнал, и затем следующее, что я помню, так это я уже нахожусь внутри, у ворот, и вы двое там стоите.

-

Внушение, - сказал Дикон, поворачиваясь ко мне. - Я твержу ему об этом всё утро.

-

Ага, - вставила Оливия.

Люк нахмурился.

-

Я понимаю, что это было внушение, но проклятье, я никогда ничего подобного ранее не испытывал.

-

Я испытывала, - Оливия многозначительно посмотрела на меня, и мой аппетит тут же испарился отнапоминания.- Ты не был ответствен за это, Люк, - она воткнула вилку в сосиску. - И у нас есть

еще один помешанный Аполлион - ничего личного, Алекс - запертый в камере.

-

Всё в порядке, - пробубнила я, и затем вздохнула. - Это, на самом деле, не твоя вина, Люк. Дикон может совершить внушение, но лишь внушение Аполлиона может иметь эффект сразу на нескольких людей.

Люк, видимо, не испытал от услышанного никакого облегчение, но он схватил полную пригоршню бекона, так что я посчитала, раз уж он мог съесть это количество, то значит не был настолько травмирован.

-

Так что мы будем делать с Сетом? - спросил Дикон спустя несколько минут.

Оливия содрогнулась. Девушка никогда не была поклонницей Сета, и я вспомнила о чём прошлой ночью сказал Айден. Все знали каким на самом деле был Сет, за исключением меня. Ну, и Калеба, потому как Калев был самым главным фанатом, когда дело касалось Сета.

Странно, но я не испытала режущей по живому боли, когда подумала о Калебе.

-

Прямо сейчас мы ничего не собираемся делать, - в итоге ответила я. Все, сидящие за столом, пристально уставились на меня. Мой взгляд опустился на тарелку с недоеденным беконом: - Сет больше не работает с Аресом. Я не имею в виду, что мы должны принять его с распростертыми объятиями или пригласить его на завтрак, но прямо сейчас он не суровый враг нам.

-

Что? - голос Оливии прозвучал на октаву выше. - Как вообще кто-то может быть уверенным в этом?

-

Какой хороший вопрос, - Дикон передал мне неоткупоренную бутылку апельсинового сока. - Жажду испытываешь?

Я пробормотала слова благодарности и взяла напиток.

-

Ну, для начала, эта камера сдерживает его лишь потому, что он не пытается сбежать. Если он захочет этого, он выберется оттуда быстрее, чем это смог бы любой из нас, в том числе и я. Во-вторых, он больше не хочет становиться Убийцей Богов.

Люк качнулся на стуле, его глаза были широко распахнуты.

-

Повтори?

Оливия замерла, с еще одной сосиской на полпути ко рту, и в изумлении на меня посмотрела. Поёрзав на своем стуле, я почувствовала как жар распространяется по моим щекам, но я не была уверена в причине этого.

-

Он не хочет быть Убийцей Богов. Он хочет передать свою силу мне.

-

Как он узнал, что таков был наш план? - спросил Дикон. Неожиданно он стал нервным, что было крайнедиковинно для него.

-

Он не знал. Он предложил это сам, без какого-либо упоминания с моей стороны. Сет получил... ну, как я уже говорила, он больше не хочет ни иметь никаких дел с Аресом и Люцианом..., - мои брови искривились. - Люциан больше не является проблемой.

-

Я бы сказал, - пробормотал себе под нос Люк, а затем стал говорить чуть громче, - не стоит ворошить прошлое, но как любой из нас, включая и тебя, может доверять тому, что говорит Сет? Я имею ввиду, что если он изменит свое решение ...

Мы все по-крупному облажаемся.

Я понимала это, но я не могла толком озвучить почему я верила Сету. Его проблемы с извращенной зависимостью были его личным делом. Не испытывая больше голода, или не будучи в настроении

убеждать их, когда я должна поговорить и с Айденом и с огромной группой других людей, я встала из-за стола.

-

Увидимся, ребята, позже.

Я дошла до двери, прежде чем поняла, что за мною следом идет Дикон. Он поравнялся и пошел в ногу со мной, пока мы выходили из общежития.

-

Ты же знаешь, что они просто озвучили свои беспокойства, правда? - спросил он, засовывая руки в карманы своих джинсов. - Они не хотели расстраивать тебя.

-

Я знаю, - прищурила глаза из-за яркого, ослепительного солнечного света. - И они не расстроили меня.

-

Ты в этом уверена?

Я была уверена. Как всегда, я поистине ничего особо и не чувствовала. Мы продолжили идти дальше по дорожке в тишине, пройдя мимо двух чистокровных студентов. Они пристально за нами наблюдали.

-

Айден в настроении. Вот в таком "если ты сделаешь хоть вдох в мою сторону, я нунчакаю тебя по первое число"настроении, - заявил Дикон, когда мы прошли мимо одного из тренировочных центров.

Мой желудок немного упал.

-

Нунчакаю? Я не уверена, что он знает, как ими пользоваться.

-

Мой братец знает как пользоваться любым оружием, известным человечеству. Нунчаки не исключение.

Легкая ухмылка подёрнула мои уста.

-

Поверю тебе на слово.

-

Ну, так ты собираешься мне рассказать какая муха его укусила, за исключением того факта, что группapotенциально помешанных Стражей стоит снаружи наших ворот, и его заклятый враг томится с темнице у него прямо под носом?

-

Ты видел Айдена? - вместо ответа, поинтересовалась я.

Он кивнул.

-

Он в кабинете ректора с Маркусом.

Повернув в сторону главного здания Ковенанта, я без особого восторга собралась войти в комнату, в которой последним, кого я видела был Арес.

-

Итак, значит ты не собираешься рассказать мне про Айдена?

-

Ты собираешься следовать за мной всю дорогу до кабинета ректора?

-

Ага, - Дикон послал мне проворную ухмылку.

-

Туда ведет много ступенек.

-

Мне не мешает физическая нагрузка.

Я вздохнула.

-

Айден зол на меня.

-

Я сомневаюсь в этом.

-

О, нет, он однозначно зол на меня, - я заправила волосы за ухо и мельком взглянула на Дикона. Он нежно пнул меня локтем в руку, и уголки его губ слегка приподнялись, но они быстро сникли: - Он злиться потому, что я ходила к Сету.

Дикон вскинул бровь.

-

Он злиться из-за этого?

-

Ну, я ушла в середине ночи, не сказав ему о том, что собираюсь сделать, и еще из-за кое-чего, но..., - я покачала головой, не испытывая никакого желания вдаваться в подробности. - Так что он в настоящий момент немного возмущен.

Он не ответил, пока мы входили в главное здание и проходили мимо Охранников, вплоть до того, пока мы не достигли лестницы. Шнур внутри меня натянулся, поскольку мы находились поблизости с Сетом.

-

Не, если брать во внимание всё то дерьмо, что произошло благодаря Сету, я могу понять почему Айден не обрадовался.

-

Я знаю, - я завернула на второй этаж. - Я не злюсь на него. У него есть все основания быть расстроенным.

Дикон взбирался по ступенькам, словно был до предела наполнен энергией. Я испытала презрение к нему.

-

Он переживёт. Мой брат любит тебя, прямо по-настоящему любит. Скажем так, он влюблен в тебя, Алекс.

Я послала ему улыбку.

-

Я знаю. Мне просто ненавистно, что он зол.

Он посмотрел на меня, его глаза сияли серебром.

-

Мне кажется, что это первый раз, как я вижу истинную улыбку за последнее время, - он резко развернулся, открывая дверь, ведущую на верхний этаж. - Ты в порядке?

-

Нет, - я шагнула через дверной проем. - Но я буду.

Дикон положил руку на моё плечо, пока мы направлялись вглубь этажа по длинному коридору. У дверей в кабинет ректора охраны не было, потому что больше не было ректора, которого надо охранять, вообще-то. - Всё будет хорошо, - сказал он, сжимая моё плечо. - Я всецело за позитивное мышление в эти дни.

Дверь в кабинет ректора была слегка приоткрыта, и не задумываясь ни на секунду, Дикон обогнул меня и открыл дверь, потащив меня за собой.

-

Здравствуйте!

Маркус оторвал свой взгляд от стола и посмотрел вверх, приподняв брови. Склонившийся над его плечом Айден выпрямился. Его взгляд скользнул от меня на Дикона, и снова вернулся ко мне. Выражение его лица было нечитаемо, но кончики моих ушей загорелись.

-

Что происходит? - спросил Маркус.

Дикон отпустил мою руку и сел в одно из кожаных кресел.

-

Понятия не имею. Просто мне больше нечем было заняться.

Айден сложил руки, в тот момент, когда пригвоздил своего брата взглядом.

Прекрасно понимая, что наше присутствие, вероятней всего, не приветствовалось в настоящий момент по множеству причин, я медленно подошла к другому креслу и села.

Быстро осмотрев комнату, я обрадовалась, увидев, что за исключением заколоченного окна, всё остальное в комнате было

восстановлено. Исчез аквариум, а стол был заменен. Равно как и ковер. Но я знала, что если я отверну ковер, под ним, на полу будут заметны кровавые пятна.

Некоторые из них будут моими.

-

Алекс.

Мой подбородок вздёрнулся от звука голоса Айдена, и на долю секунды наши взгляды встретились. Я пришла, чтобы поговорить с ним, но моя храбрость улетучилась как только эти, цвета грозового облака глаза сосредоточились на мне.

-

Мне тоже нечем было заняться.

-

Так чем вы двое занимаетесь? - спросил Дикон, хлопая невероятно длинными ресницами.

Маркус откинулся на спинку кресла, и его невозмутимый взгляд изумрудного цвета глаз скользнул по нам. - Мы обсуждали вопрос что же нам делать со Стражами, стоящими за воротами. Пока что они не вызвали никаких проблем. На самом деле, создается впечатление, что они охраняют ворота с наружной стороны.

Мой взгляд вновь метнулся к Айдену. Он пристально смотрел на меня тем самым напряженным, всепоглощающим образом, которым получалось смотреть только ему. Он также наблюдал за мной во время урока по борьбе. Я поёрзала к своему креслу.

-

Ну, ум, это хорошие новости, не так ли?

-

Мы на это надеемся, - Маркус почесал свой подбородок. - Айден рассказывал мне, что ты общалась с Сетом прошлой ночью.

Ох.

Ох, дерьмо.

Я почувствовала себя еще больше неловко.

-

Ага, общалась.

-

И ты ему веришь? - поинтересовался он. - Он начал жизнь с чистого листа?

-

Я не уверена, что могу сказать, что он полностью начал с чистого -, быстрая извилина энергии прокатилась вниз по моей спине, и знаки Аполлиона начали стремительно перемещаться по моей коже. Наэлектризованность наполнила комнату, и все мои чувства взорвались. Я знала это ощущение. Здесь находился бог. Я вскочила на ноги и начала разворачиваться.

Позади меня стоял Аполлон. - Привет.

Я отдернулась назад, положив руку поверх колотящегося сердца.

-

Милостивые боги ...

Один из уголков его губ изогнулся вверх. Он выглядел абсолютно нераскаявшимся, но он сменил свои шокирующие ужасные белые божественные глаза на светло-голубые.

-

Почему ты продолжает так делать? - Айден покачал головой. - Боги.

Бог пожал плечами.

-

Как еще я должен делать? Предварительно позвонить в колокольчик?

-

Вообще-то это отличная идея, - сухо ответил Айден.

Дикон уже стоял на ногах, его глаза были широко распахнуты, и он незамедлительно начал пятиться прочь из кабинета.

-

Я думаю, мне надо... ум, пойти и найти что-нибудь другое, чем можно заняться. Вот.

На мгновение отвлекшись от неожиданного появления Аполлона, я прищурила глаза, посмотрев на брата Айдена.

-

Что между вами двумя происходит?

Дикон, стоявший у двери, замер.

Кривобокая улыбка исчезла с лица Аполлона.

-

Ну, я никогда не рассказываю о своих любовных похождениях.

У меня отвисла челюсть, когда лицо Дикона окрасилось в кроваво-красный цвет. Вот, чёрт. Подозрение подтвердилось. Ой.

-

Какого. Хрена, - Айден вышел из-за стола, свирепо смотря на Аполлона. - Ты - ?

-

Подожди, - Аполлон поднял вверх руку, его голос не терпел никаких возражений. Мгновение он пристально наменя смотрел: - Подойди сюда, Алекс.

-

А..., - я не сдвинулась с места, и была чертовски уверена, что не испытывала никакого желания встречать между Айденом Аполлоном. - Нет, изволь. Найди другую отвлекающую тактику.

Аполлон чуть сместил голову на бок.

-

Алекс -

Я почувствовала Сета за секунду до того, как услышала выстрел снаружи, и затем он ввалился в кабинет через дверь, резко заскользив, останавливаясь в нескольких футах от Аполлона. В его руках были зажаты кинжалы.

Янтарного цвета глаза расширились, Сет сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, в то время как его взгляд опустился на

Аполлона.

-

Ох. Это ты.

Ну, теперь мы все знали, что Сет, определённо, мог выбраться из той камеры, если бы захотел. Краем глаза я заметила, как Айден взвёл свой пистолет. Дикон прокрался назад, на нашу сторону.

-

Да, я, - казалось, будто Аполлон увеличился в росте, что было немного пугающе, учитывая что он и так был размером с Годзиллу.

Несколько Охранников появились следом за Сетом, все они запыхались и были слегка потрепанными. Сет пожал плечами и развернулся, передавая пару кинжалов Охраннику, который был с пустыми руками. Несколько из них стали в унисон говорить.

-

Он просто взял и вышел. Без предупреждения, - сказал один из Охранников. - Мы пытались его остановить.

-

Извините, - произнес Сет. - Я решил, что это был другой бог, тот что более докучающий, нежели этот.

Мои глаза широко распахнулись.

Аполлон натянуто улыбнулся.

-

Ох, ты такой милый.

Сет усмехнулся.

-

В последний раз, когда я проверял, я был неправдоподобно сексуальным, ну а теперь я, пожалуй, вернусь в свою камеру. Кстати, хотелось бы позавтракать. Я проголодался.

-

Это не отель, - произнес Айден, направив пистолет на Сета.

Аполлон рассмотрел пистолет в руке Айдена и затем изогнул

бровь.

-

Ты, действительно, наводил эту штуку на меня.

-

Ты и понятия не имеешь, какое удовольствие мне это доставило.

У Сета стало такое выражение лица - какое говорило о том, что он выбрасывает наживку, и знал, что Айден готов был её заглотнуть.

-

Не забудь мне напомнить. Я в долгу перед тобой за то, что ты долбанул меня по голове вчера.

-

Хочешь повторить? - усмехнулся Айден. - Продолжай говорить.

-

Ох, ради всего святого, прекратите, - сказала я. - Это смехотворно, - все повернулись ко мне. - Очевидно же, что ты считаешь, что он обманывает нас, Аполлон, так как ты бы уже убил его некой божественной энергией к этому моменту.

-

Всего лишь потому, что я не сделал это, не означает, что не хочу этого.

Сет раскрыл рот, но я встряла, прежде чем он смог обернуть ситуацию в еще худшую сторону.

-

И это довольно бессмысленно. Он может уйти, если захочет. Так что каков смысл отправлять его обратно в камеру?

-

Я могу снова его вырубить, - спокойно предложил Айден. - Какое-то время после этого, он не будет рыпаться.

-

Ты, на самом деле, начинаешь меня раздражать, - Сет повернулся к Айдену. - Ты знаешь в чем твоя проблема?

Я закатила глаза.

-

Поделись-ка, - мускула на челюсти Айдена сократилась.

-

Одно лишь слово, - Сет сделал маленький шажок вперед, ухмылка играла на его губах. - Ревность.

Я вскинула руки вверх.

-

Я уступаю. Можно подумать, у нас нет никакой реальной проблемы, чтобы её решать, так что давайте продолжим мальчишечьи разборки.

-

На самом деле, какой бы забавной и давно назревшей эта мальчишечья разборка не была, Алекс, впервые говорит дело. Удивительно, да? - Аполлон заработал сулящий смерть взгляд за это. - Айден, убери свой пистолет. Маркус, нет необходимости в кинжалах, - затем он перевел взгляд на Сета. - Если тебе нечего скрывать, ты не собираешься сбежать от меня.

Сет выпрямил спину.

-

Я никогда не сбегу.

Я не имела никакого понятия, что происходит, но Сет держал себя смирно, когда Аполлон сделал два широких, больших шага и положил обе свои руки в центр грудной клетки Аполлиона. Удивление мелькнуло на лице Сета, и затем Аполлон отступил назад.

-

Он говорит правду. Он больше не работает с Аресом, но это не означает, что он больше не является угрозой, заявил Аполлон, и у меня возникло ощущение, что я понимала на что ссылался бог. И затем он повернулся ко мне: - В любом случае, он нужен нам здесь. Он не проблема. Проблема - ты.

-

Что? - он пристально смотрел на меня. - Почему я? Я, как бы,

являюсь голосом разума на этот раз.

-

Дело не в этом, - Аполлон полностью повернулся ко мне, смотря прямо на меня. - Охранники, покиньте кабинеты закройте за собой дверь.

Они подчинились, даже не задумываясь. Они разбежались, как тараканы. Беспокойство скручивалось в крошечные узелки в моем животе, когда в мельком взглянула на Айдена. Он не убрал пистолет, и выглядел он так, словно следующей его мишенью будет Аполлон. Дикон удачно прижался к стене, подальше, чтобы не мешаться ни у кого на пути.

-

Ты была помечена? - задал вопрос Аполлон, его ноздри раздувались.

Покачивая головой, я сделала шаг назад. Пот капельками окропил мои брови, пока я смотрела на дверь. Мне чрезвычайно сильно хотелось вырваться из этой комнаты.

-

Я не имею никакого понятия о чем ты говоришь, но ты начинаешь меня пугать.

Глаза Аполлона изменились с голубого цвета на белый - никаких зрачков, никакой радужки. Статическое напряжение потрескивало в комнате. - Подойди сюда, - повторил он.

Мне надо выбраться отсюда. Кровь усиленно пульсировала в венах. Каждая клеточка моей сути кричала о том, что мне надо уходить. Аполлон не был -

Он рванул вперед - сквозь гул, ревущий у меня в голове, я услышала крик Айдена - и сомкнул ладонь на моем плече. Я пошатнулась под тяжестью.

-

Он пометил тебя? - требовательно спрашивал Аполлон, вид у него был яростным. - Арес тебя помечал?

Эти абсолютно белые глаза стали всем моим миром.

-

Что происходит? - поинтересовался Маркус, но он прозвучал отдалённо.

Аполлон протянул руку мне за спину и схватил края моей рубашки. к моменту как я поняла, что не собирается делать, было уже слишком поздно. Он задрал рубашку, оголив мою спину. Айден взорвался, крича на бога, пока я пыталась извернуться.

-

Вот так, - рука Аполлона легла на странной формы шрам, и всё моё тело резко дёрнулось, словно я испыталашок. - Фобос! Деймос! Явитесь.

Сет выругался.

Я начала думать. что, возможно, Аполлон потерял свой чертов разум, но затем, без какого-либо предупреждения, все внутри меня сильно вывернуло. Я вырвалась из хватки бога и, споткнувшись, отступила назад. Озноб прокладывал свой путь сквозь всё мое тело, пульсируя сквозь все мои мускулы. Комната качнулась.

-

Ох, боги, - прошептала я, складываясь пополам и хватаясь за свой живот.

-

Алекс? - закричал Айден.

-

Не трогай её! - Аполлон встал между нами, удерживая Айдена на расстоянии, всего лишь поднятой рукой. Это ощущалось подобно невидимому щиту, который был воздвигнут между нами: - Фобос! Деймос! Σε διατάζω να σου αφήσει αυτό το πλήθος!

Кожа... о, боги... кожа под моими руками начала двигаться, выталкиваясь сквозь мою рубашку и ладони, и приняла форму... пальцев. Давление в моем животе увеличивалось, и я упала на колени. Нечто скользнуло прямо через мою грудную клетку, в мое горло. Я не могла дышать. Голос Айдена звучал всё дальше и дальше, когда ощущение, словно заледенелые, колкие пальцы заползли мне под скальп. Оно соскользнуло вниз к основанию моего черепа,

присоединяясь к массе, застрявшей в моем горле.

Слезы хлынули из уголков моих глаз, когда я откинула голову назад. Я открыла рот, чтобы закричать, но из меня вырвался густой, белый дым, клубясь поднимаясь к потолку. Сквозь пелену слез, я увидела как дым расширился и затем опустился вниз в форме двух отдельных столбов. Почувствовалось последнее тянущее изо всех сил движение глубоко в моей груди, словно нечто зарылось там и не хотело уходить, а затем это прорвалось. Последнее облако дыма выскользнуло из меня.

Я упала вперед, ловя себя руками. Неровно дыша, и с трясущимися руками, я подняла голову.

-

Чёрт возьми, - прошептал кто-то.

Столбы белого дыма закрутились подобно мини-торнадо, принимая форму с каждым головкружительным ходом. Две пары ног. Две пары рук. Пронзительный крик эхом пронесся по кабинету. Поток ветра опрокинул кресла и стол, и затем больше ничего не произошло.

Тишина.

Два бога стояли в комнате, их формы просвечивались, но в них было достаточно массы, чтобы возможно было определить их идентичные черты лица. Они были такими же высокими, как у Аполлона, но у меня создавалось ощущение, что они предстали не во всей своей форме.

Один из них скользнул ко мне, настолько быстро, что я не успела даже отреагировать. Сквозь его пугающе красивое лицо, я смогла увидеть, как ноги Сета двинулись вперед.

-

Ты гораздо красивее изнутри..., - сказал бог, его голос был скользким, как змея.

-

Чем ты снаружи, - вторил второй.

Первый издевательски улыбнулся.

-

Опять же, ты не...

-

В здравом уме, не так ли? Всего лишь ерунда, - закончил второй, посмеиваясь. Прозвучало это подобно растрекиванию льда.

-

Какой ужас, - снова заговорил первый.

Второй бог передвинулся ближе, его дымчатая нижняя часть тела рассеялась.

-

И кого на самом деле винить то?

-

В итоге?

-

Когда и защищать то нечего?

Я в ужасе отпрянула назад. Они были словно извращенными умпа-лумпами из мира Олимпа.

Все больше и больше их формы рассеивались, но их слова звучали предельно ясно.

-

Вам всем предначертано умереть. Вкусите страх...

Сильные руки обхватили меня сзади, оттягивая меня в сторону от богов и прижимая к твёрдой груди. Айден развернулся, используя свое тело в качестве щита, закрывая меня, но это не лишило меня слуха, и я расслышала все их последние слова.

-

Всё закончится уже к концу этого года ...

Громкий гул охватил кабинет, когда дым рассеялся. Близнецы исчезли.

-

Ну, - выдохнув, произнес Аполлон. - В этом нет никакого смысла.

Мышцы ослабли, я резко осела, и шмякнулась бы лицом об ковер, если бы Айдэн не поймал меня. Он крепко держал меня за руки, но моя кожа ощущалась настолько нежной, настолько чувствительной, когда он осторожно опустил меня на ковер. Я отползла в сторону, делая глубокие вдохи.

-

Что... что это было? - задал вопрос Дикон, его голос был осипшим.

Сотрясаясь, я откинулась назад, прислонившись к стене, и подняла голову. Воздушный шар разрастался у меня в животе, продвигаясь вверх к моей груди.

Аполлон стоял посреди кабинета, его руки лежали по его бокам.

-

Это были Фобос и Деймос. Боги страха, боязни, паники и абсолютного ужаса. Они сыновья Ареса. Когда ты сражалась с ним, он пометил тебя, предоставив им доступ к твоей душе. Я понимал, что с тобою было что-то не так, когда ты была на Олимпе, как и Артемида, когда была здесь, но я не понимал этого до настоящего времени.

Я медленно моргнула.

-

Что?

Дженнифер Арментроут - Страж - Глава 9 часть 2 - Booksource - книги, фильмы, сериалы и переводы

Глава 9 часть 2

-

Фобос и Деймос управляли тобой, подпитывая твои эмоции, и выбирая и усиливая ту эмоцию, которую ты испытывала в определенный момент.

Сет побледнел, в то время как сделал шаг назад. Его глаза встретились с моими.

-

Я не знал, - он поднял руки вверх. - Я и понятия не имел.

-

Так это подразумевала Артемида, когда говорила, что нечто находится внутри неё? - Айдено преклонил колени рядом со мной. Ужас неожиданно и резко скользнул в его голосе: - Они были внутри неё?

-

Да, - белое свечение потускнело в глазах Аполлона, и появились голубые радужки.

Я думала... я думала, что схожу с ума. Я считала, что была беременна. Я не думала..., - я была слишком шокирована, слишком поглощена своими мыслями чтобы волноваться о том, что я только что призналась перед всеми, присутствующими в кабинете, чтобы даже осознать резкий вдох Айдено, или насколько сломленной я прозвучала, или о том, как Сет повернулся ко мне спиной, словно он не мог смотреть на меня. - Они были во мне всё это время?

-

С тех самых пор, когда ты сражалась с Аресом, - подтвердил Аполлон. - Мне жаль. Я не мог появиться раньше, я должен был догадаться.

Внимательно всматриваясь в бога, у меня возникли сложности принятия того, что он сказал. Я понимала это. Я верила в это, но подумать о том, что другой бог - боги - были внутри моей головы и моего тела, ковыряясь во мне, обманывая меня, и были со мной все это время, постоянно ставя меня в тупик. Запорный шлюз был прорван, воздушный шар в моей груди лопнул. Ярость наполнила меня, горя подобно лаве в моих венах. На вкус она была словно кровь с кислотой.

Комната окрасилась янтарем.

Сет резко развернулся. - А, парни...

Волосы приподнялись над моими плечами и шеей. Айдено звал меня по имени, но я находилась за пределами слышимости. Я находилась вне понимания.

И тут мне снесло крышу, прямо здесь и сейчас.

http://vk-booksource.net/index/dzhennifer_armentrout_strazh_glava_9_chast_2/0-321 1/1

Глава 10

Я не помню как покинула кабинет ректора, а должна бы, и я подозревала, что никто не попытался меня остановить. Мне надо было побыть одной. Мне требовалось пространство.

Я оказалась в комнате, расположенной дальше по коридору.

Я стояла внутри комнаты, дверь за мною захлопнулась, моя грудь быстро вздымалась и опускалась. Я чувствовала так много всего - гнев, боль, утрату, ненависть, любовь, и всё остальное, что было заглушено во мне, пока сыновья Ареса устроили себе пристанище внутри моего тела. Все эмоции одновременно были превращены в яд в моей крови. Пробка на бутылке, в которую они были заключены во мне, была полностью откупорена. Эмоции вырвались на поверхность стремительным потоком, казалось будто всё то время я тонула.

Шквал силы вырвался из меня.

Тяжелый дубовый стол в углу комнаты, как и ряд кресел и маленьких столов, поднялись в воздух. Они воспарили до потолка. Мои пальцы подогнулись, ногти впивались в ладонь. Дерево затрещало и застонало, а затем раскололось на щепки. Мебель разлетелась вдребезги, подобно сухим, хрупким костям.

Вулкан извергался внутри меня.

Я открыла рот и закричала. Звука, вырвавшегося из меня, я не узнала. Окна треснули. Полетели осколки стекла, и повисли в воздухе до того, как упали на пол.

Этого было недостаточно - разрушения было недостаточно. Этого никогда не будет достаточно. Каждая клеточка внутри меня осквернена на таком уровне, что я не могла даже представить.

Комната качнулась и здание задрожало, когда я сделала шаг вперед. Мои ноги оторвались от пола. Подо мной, кафельная плитка деформировалась и начала расслаиваться, разбиваясь на большие, неровные сегменты, которые взметали в воздух. Еще одна ударная волна акаши вырвалась из меня. Синий свет пульсировал, сжигая перекрытия.

В мгновение ока, я ощутила ярость и стыд от того, что была так сломлена Аресом.

Я не оплакивала всех тех, кто погиб от рук Ареса вплоть до этого момента.

Я не чувствовала нежных объятий рук моей мамы или вновь утрату её до этой самой секунды.

Я снова ощущала вред, причиненный моему телу и моему разуму.

Я почувствовала укус страха и привкус ярости, когда вспомнила какими были руки Айдена, когда я впервые увидела его после пробуждения. Я ощутила привкус этих эмоций снова, когда вспомнила вид покалеченного лица Маркуса.

Я ощутила весь ужас от нажатия курка и убийства Люциана.

Я чувствовала всё.

Я чувствовала себя живой, как будто, наконец, проснулась, и это было чересчур много.

Еще один крик вырвался из меня, и стены задрожали.

Позади меня открылась дверь, и я медленно развернулась, дыша через нос. Там стоял Сет. Мои ноги коснулись пола.

-

Тебе надо попытаться успокоиться, - сказал он. - Или ты обрушишь всё здание.

"Успокоиться?" Ох, дело дошло до настоящих жарких разборок.

Я рванула в его сторону, руку незаметно отведя назад. Мой кулак с шумом обрушился на его челюсть, тем самым откидывая назад его голову. Сет отступил на шаг назад и сложился вдвое, ухватившись за лицо. Вспышка боли, пронесшаяся сквозь мои суставы, ощущалась чертовски приятно.

-

Боги, - проворчал он.

Резко выбросив ногу, я нанесла коленом удар Сету в живот. Грубое ругательство вырвалось из его рта, когда я собрала в пригоршню его рубашку и отбросила его назад. Он удержал себя, упершись одной рукой в стену.

-

Ладно, - он сплюнул полный рот крови. - Признаю, я это заслужил.

Тупой шнур во мне не понимал моё неистовство, но зато ему нравилось, что я касалась его. По этой единственной причине, я резко опустила вниз и развернулась. Я выбила из-под него ноги. Сет согнулся как бумажный мешок, падая набок на разрушенный пол.

Я вскочила на ноги и затем отступив назад, встала в стойку.

Сет восстановился в рекордное время, его золотистые брови опустились.

-

Ладно. Хочешь выплеснуть свою агрессию. Я весь в твоём распоряжении, Ангел.

-

Не, - я нырнула под его руку и возникла позади него. - Называй, - я хлопнула руками по его плечам и подняла вверх колено. - Меня. Так!

Сет извернулся прежде, чем я успела поздороваться с его позвоночником. Он стоял лицом ко мне, откидывая длинные пряди волос со своих блестящих глаз.

-

Давай. Сделай это, Ангел.

Звук, исходивший от меня, заставил бы большинство людей бежать прочь сломя голову.

Он поднял руку и общепринятым жестом показал "иди сюда, я тебя проучу".

-

Выведи её из своего организма. Убить ты меня не сможешь.

Я не была уверена, была ли моя злоба настолько сильно нацелена на него, или просто из-за того, что его с легкостью можно было использовать в качестве удобной груши для битья, но я бросилась на него. Я нанесла удар ему в среднее сечение, откидывая его назад. Мы рухнули на то, что осталось от дубового стола, и

перекувыркнулись через него. С довольно впечатляющим мастерством, Сет переместился и ударился об пол подо мной, принимая на себя основной удар от падения. Я оказалась на нем, зажав его между ногами. Мои руки поднялись и я обрушила их на его грудь, повторяя это вновь и вновь. Я наносила ему удары, и я продолжала бить его. Его лицо затуманилось из-за внезапной влажности в моих глазах. Какого черта? Влажность усилилась и вырвалась на свободу. Мои руки болели, но я не могла остановиться.

Слезы стремительным потоком катились вниз по моему лицу и всё то время... всё то время Сет позволял мне его избивать. Он не поднял руку. Он не остановил меня.

Моё тело трясло, а мои руки ломило от боли. Рыдание исходило из глубины меня, из того темного и прогнившего места, которое образовалось во мне в тот миг, когда Арес дробил мои кости. Мои кулаки опустились на грудь Сета еще раз, на этот раз гораздо слабее, и больше я их не смогла поднять. Я ссутулилась, мой подбородок упал мне на грудь, и я выплакала так много слёз, что с уверенностью могла сказать, что затопила бы ими целый мир.

-

Прекращай, - Сет схватил мою руку. - Давай, Ангел, остановись.

Я питала надежду, что смогу остановить слезы, так как плакать, сидя верхом на Сете, не было моим идеальным способом зализывать свои раны, поскольку любила я делать это в одиночестве. Всё это выглядело так жалко и нелепо, но это было подобно тому, будто пломба, которая не позволяла мне выплакаться, была сломана. Теперь пути назад не было.

Сет изрек звук, и затем перекатился. Секунду спустя, я лежала на боку. На несколько долгих минут, мы просто растянулись на полу, как два идиота, его руки словно тиски, сдерживали меня от попыток нанести еще какоенибудь повреждение ему или же бедной, ни в чем неповинной, комнате. Потребовалось гораздо больше времени, чем обычно, чтобы поток слез, наконец, ослаб, и чтобы я смогла вполне успокоиться, дабы заговорить.

-

Почему ты? - спросила я, мой голос был хриплым и звучал ужасно.

Сет медленно сел, притягивая меня на свои колени, прижимая меня к себе спиной.

-

И почему не Айден?

Я не ответила, поскольку это было очевидно.

-

Ты бы убила любого другого, кто бы вошел в эту комнату.

Моя голова обессилено поникла.

-

Это бы не остановило его.

-

Мне пришлось связать его и запихнуть в чулан, - когда я застыла, он стиснул крепче руки и рассмеялся. - Я всего лишь шучу. Я ничего не сделал такого, кроме как использовал своё смертельное оружие - логику. Аполлон, возможно, слегка его сдерживал, но он ждет, прямо за стенами этой комнаты.

-

Логика? - рассмеялась я, и хотя звук и ощущение этого не причиняли боли, для меня это прозвучало непривычно. - Ты никогда раньше ею не пользовался.

-

Я знаю, - на несколько минут он затих. - Но я очень знаком с такого рода яростью, Алекс, и я понимаю, что ты чувствовала. И ты толком не разобралась со всем этим до сегодняшнего дня. Айдэн полагает, что знает как ты себя чувствуешь, и может быть, у него и есть некое понятие об этом, но я знаю, что ты чувствовала и я знаю через что ты прошла.

Я чувствовала себя всё ещё пристыженно, что каждый был посвящен в эти ужасные, гнусные моменты, когда я молила о смерти и жаждала её больше, чем когда-либо хотела чего-то иного. Это было так слабо, и я была такая сломленная, освежёванная до глубины души.

Сет положил свою голову на мою и вздохнул.

-

Я не лгал. Я никогда не хотел, чтобы нечто подобное произошло. Из всего, что я сделал и чему стал причиной... это единственное за что я никогда не смогу попросить прощения.

И я не была уверена, что когда-либо полностью смогу простить ему это. Я знала, что не он это сделал со мной, но он сыграл значительную роль во всем этом. Но я так устала и просто... слишком

натерпелась всего, чтобы всё ещё цепляться за гнев, потому что это было тем, чего Арес и хотел со своими сыновьями. Это ослабляло, убивало меня.

Я расслабилась и закрыла глаза, сосредоточившись на степенно поднимающейся и опускающейся груди Сета. Маленькая часть меня всё ещё, по ощущениям, была утеряна, и я сомневалась, что когда-либо смогу почувствовать себя цельной снова, или, если я действительно когда-либо смогу стать целой, но я понимала, что происходило прямо сейчас. Это была связь между нами, и то успокаивающее влияние, которое она оказывала на нас.

Сет уже делал такое ранее. Он использовал её, чтобы успокоить меня, когда у меня были ночные кошмары, и он использовал её, чтобы соединиться со мной и контролировать меня, но теперь, когда я была в своем самом уязвимом состоянии, он не применил связь, чтобы обмануть меня. Он использовал её, чтобы помочь мне.

*

Далеко не сразу, я пришла в ту форму, чтобы подняться и посмотреть в лицо реальности. Мои ноги и руки ощущались необычно вялым. Я оглянулась через плечо, посмотрев на Сета, и съежилась. Темно-малиновое пятно уже простиралось по всей его челюсти.

-

Сожалею о твоём... лице.

Наши взгляды встретились, и кривобокая ухмылка появилась на его лице.

-

Нет, тебе не жаль.

-

Ты прав.

Сет шагнул вперед, а я с иронией посмотрела на него.

-

Знаешь, ты можешь взять передышку, не так ли? Посвяти остаток дня на то, чтобы просто, ну не знаю, разобраться со всем этим. Отдохни.

Я была так истощена, как кто-то может ощущать подобное, только если пережил сильнейшее эмоциональное потрясение. Сама мысль пойти и положить свою маленькую голову на мягкую подушку была более привлекательней, чем поедание картофеля фри, обернутого в бекон.

-

Я уверена у Аполлона есть иная причина, чтобы показаться здесь, нежели выдергивать этих уродцев из меня.

-

Он может подождать, - забота промелькнула в глазах Сета, и было странно видеть это. Всё то время, что я знала Сета, редко можно было в самом деле увидеть, чтобы он заботился о ком-то другом, кроме самого себя. Опять же, я не приписывала ему больше, чем он заслуживал. Я изменилась. Изменился и он.

-

Нет. Я в порядке, - я повернулась к двери. - У нас нет времени на мой отдых.

-

У нас есть время, - Сет последовал за мной. - Можно подумать, что завтра будет чем-то отличаться отсегодняшнего дня.

Кто на самом деле знал, было ли это правдой? Борясь с порывом согласиться и пойти найти ближайшую кровать, я открыла дверь. Дверь немного свешивалась с петель, так что при открытии она задевала пол, и открылась лишь на половину. Я вздохнула, когда протиснулась в открывшуюся щель. Я не была удивлена, когда увидела прислонившихся к противоположной стене Айдена с Маркусом. Оба, казалось, слегка расслабились, когда они увидели меня, стоящую на ногах и, очевидно, не выглядевшую так, словно воткнула свою руку в электрическую розетку.

Тем не менее я резко остановилась, когда мой взгляд сосредоточился снова на Айдене. Создавалось впечатление, будто я впервые его увидела - широкие скулы, полные, выразительные губы, его темные, непокорные волосы, и эти сверкающие дымчато-серые глаза. Завеса была сорвана с моих глаз, и я не могла - не хотела отводить взгляд в сторону. Насколько многое было затронуто сыновьями Ареса? По-видимому, всё.

Взгляд Маркуса переместился поверх моего плеча, и его брови поползи вверх. Легкая ухмылка приподняла уголок губ Айдена. Несомненно он был счастлив увидеть, что я невредима, при том, что, с другой стороны, Сет выглядел так словно напоролся на стену.

Первым в себя пришел мой дядя, шагнув вперед.

-

Ты в порядке, Александрия?

-

За исключением того факта, что я только что изрыгнула двух богов, подобно пьяной студенточке? Я чувствую себя потрясающе.

Облегчение курсировало по его лицу. Он похлопал мне по плечу.

-

Это моя племянница.

Я выдавила ухмылку в ответ на услышанное, в то время как следила за двумя парнями. Айден с Сетом осматривали друг друга так, словно собирались начать второй раунд мальчишечьих разборок.

Маркус стиснул моё плечо, и затем опустил руку. Для него это был целый ритуал по сближению, и я не была против этого. Я повернулась, обратив на себя внимание Сета. Мои глаза прищурились, а он в ответ свои закатил. Подняв руки вверх в качестве капитуляции, он развернулся и направился в кабинет ректора. Маркус последовал сразу же за ним. Прежде, чем войти в кабинет, Айден поймал мою руку и остановил меня. Мы остались одни в коридоре.

-

Алекс, - произнес он, его голос был тихим и грубым.

Повернувшись к нему, я посмотрела вверх и встретила с его внимательным взглядом. Мой рот приоткрылся, но внезапно возникший узел связал моё горло. Я бросилась вперед, упираясь лбом к его груди, и вдыхая его аромат. Он содрогнулся, и затем обнял меня своими сильными руками. Он склонил свою голову, прижавшись щекой к моей макушке, пока держал меня в крепком, трогательном объятии. Я уцепилась за него, словно расстроенная обезьянка, впитывая его тепло и всепоглощающе ощущая его. Нам надо было

так много всего обсудить, но это объятие? Боги, я так нуждалась в этом объятии.

Я нуждалась в этом объятии Айдена.

-

Чёрт, Алекс...

Крепко зажмурив глаза, я испустила приглушенный смех.

-

Так забавно, когда ты ругаешься.

-

Только ты можешь смеяться над нечто подобным, - ответил он, и я услышала ожившее изумление в его голосе. Кончики пальцев коснулись моего подбородка, и затем Айден приподнял мою голову, и мой взгляд встретился с взглядом его лунного света глаз.

-

Теперь ты со мной?

Я сморгнула невыплаканные слёзы.

-

Да. Да, с тобой.

-

Хорошо, - его большой палец ласково поглаживал мою челюсть, пока его напряжённый взгляд изучал моё лицо. - Я счастлив, что ты вернулась.

Положив свою щеку в его ладонь, я усиленно сглотнула. - Прости.

-

Я единственный тут, кто должен извиняться, особенно за прошлую ночь. Я приревновал, а это было глупо, я понимаю, но я -

-

Нет, - я слегка покачала головой. - Нет, ты имел право быть расстроенным, но я не об этом веду речь. Это не то, за что я извиняюсь.

Его брови приподнялись.

В груди у меня всё болело.

-

Я знаю... Я знаю, что часть тебя нормально относилась к мысли о том, что у нас будет ребёнок. Я понимаю, что часть тебя даже испытывала радостное волнение, несмотря на всё остальное, и мне жаль, что, в итоге, это оказалось не тем, что происходило. Мне жаль, что всё было так, а не -

-

Прекрати, - Айден склонил свой лоб к моему и скользнул своими сильными руками вверх, обхватывая мои щеки.- Ты не должна извиняться. Никогда. Ты поняла меня? Ничего из случившего не является твоей виной. И ты не сделала ничего неправильного. О чем мы думали? Это не важно.

-

Ты должен быть разочарован, - прошептала я, обвивая пальцы вокруг его запястий.

-

Никогда, - поклялся он. - Если уж на то пошло, я расстроен что это случилось с тобой. Я чертовски взбешен изза этого, но, Алекс, у нас впереди вся жизнь, чтобы вновь завести тот разговор и почувствовать себя также снова.

У меня перехватило дыхание.

-

Ты прекрасен.

-

И ты знаешь, что это не так.

-

Это так.

Позади нас послышался звук прочищаемого горла, и затем Аполлон произнес:

-

Серьезно, вы двое? Неужто вы пытаетесь заставить бога ждать вас или вроде того.

Айден отступил, тихо пробормотав.

-

Иногда я его ненавижу.

Мои губы изогнулись в улыбке.

-

Иногда.

-

Я слышал это, - сказал Аполлон. - Я более, чем уверен, что есть кое-кто, кого ты ненавидишь больше, чем меня. Я обоим вам дам подсказку. Начинается на С и заканчивается на Т.

Из офиса послышалось сердитое пыхтение.

Я расплылась в широкой улыбке.

-

Ну, это верно подмечено, - глаза Айдена были сосредоточены на мне. - Ты хочешь заняться этим прямо сейчас?

Я кивнула, и тогда Айден склонил голову еще раз, целуя меня так, что это воистину ощущалось, как в самый первый раз. Когда он поднял голову, его глаза светились всеми теми чувствами, которые он испытывал в этот момент. Я знала, что то, что он сказал несколько минут назад было правдой. Он верит, что у нас есть вся жизнь впереди, чтобы почувствовать этот необычный маленький росток надежды вновь, и я ухватилась за это.

Вместе, мы развернулись и прошли мимо Аполлона. Он последовал за нами и занял позицию в центре кабинета.

-

Ну, банда в сборе. Почти что. Отсутствует несколько, но и так сойдет.

Отсутствовали Солос, Люк и Оливия, и это казалось неправильным, что их тут не было. И казалось это чрезвычайно странным, что присутствовал Сет. Он прислонился к стене, на которой когда-то висели кинжалы. Увидев мой взгляд, он изогнул

бровь.

-

Твоя метка должна была исчезнуть, а это значит, что близнецы не смогут вернуться в тебя, - сказал Аполлон, и яподавила в себе желание задержать рубашку и проверить это прямо на месте. Затем он повернулся к Сету: - А ты не думай, что у нас с тобой всё хорошо. Это здорово, конечно, что ты больше не "маленький сукин сын Ареса", но ты всё ещё говнюк.

Айден подавился от смеха.

-

И я очень надеюсь, что твоя челюсть действительно болит, - добавил Аполлон.

Сет самодовольно ухмыльнулся.

-

Эй, если ты вновь хочешь провести несколько раундов, Золотой Мальчик, мы можем это организовать.

-

Какое убойное начало второй встречи Убойной Армии, - пробормотал Дикон.

Воздух вокруг Аполлона затрепал, и я испустила громкой вздох, и подперла собою кресло.

-

Так я полагаю, что у тебя есть причина появиться здесь, помимо помощи мне и желания поругаться с Сетом.

-

Верно.

Я ждала, и когда Аполлон более ничего не сказал, я скрестила руки на груди.

-

И что это за причина?

-

Нам нужен план, - ответил он.

-

Ух ты, - Сет сложил руки. - Какая уникальная идея.

-

Сет, - зашипела я, бросая в его сторону взгляд.

-

Все нормально, - ответил Аполлон, улыбаясь Сету совершенно жутким "спрячьте своих детей" образом. - Когдаты меньше всего этого будешь ожидать, я превращу тебя в розовый цветок, который будет пахнуть, как кошачья моча.

Я подавилась от смеха. - О, боги мои...

Глаза Сета сузились до тонких, янтарных щелочек, но прежде, чем он смог что-либо выпалить в ответ, абсолютно другой разговор поднялся на поверхность из глубин моего собственного ада .

-

Мне жаль, - Маркус прислонился к столу, выглядя при этом немного болезненным. - Я единственный, кто озадачен тем фактом, что те двое думают, что они могут быть ... что ты могла бы быть ... что возможно мог быть...?

-

Что мы могли бы сделать тебя двоюродным дедушкой, - дополнила я, поскольку, было очевидно, что он исчерпал все слова. Его глаза сузились, и жар опалил мои щеки: - Мы можем не обсуждать это прямо сейчас?

-

Я поддерживаю это, - пробормотал Айдэн, неуклюже передвинувшись.

-

Я не согласен, - "спрячьте своих детей" улыбка аполлона теперь растянулась на всё его лицо. - Этот разговор будет феноменально увлекательным.

-

Для тебя, - Айден послал ему мрачный взгляд.

-

Именно, - ответил бог.

Маркус проигнорировал это.

-

Я не знаю сколько раз я должен вам обоим говорить, что вы не должны делить одну комнату на двоих, - он повернулся ко мне. - Меня не волнует сколько тебе лет или то, что ты Аполлион, Александрия. Ты моя племянница; следовательно, я несу за тебя ответственность. А ты? - он резко развернулся к Айдену, глаза у которого широко распахнулись. - Ты прекрасно всё знаешь.

-

О, боги мои, - простонала я. Я лучше пробегу голой через школьный двор, нежели вести этот разговор с моим дядей и в присутствии слушателей. Особенно, в присутствии таких слушателей.

-

Не "о, боги мои" мне, - цвет вернулся к лицу Маркуса. Теперь оно было красным. - Неужели я действительно должен провести с тобой беседу об ответственном отношении к сексуальной активности?

Сет выглядел так, словно хотел воткнуть кинжал себе же в глаз.

-

Полагаю, что должен, - посоветовал Аполлон.

-

Ох! Кто бы говорил! - я развернулась к Аполлону. - Seriously? Если я в поисковике Google задам запрос "безответственная сексуальная активность" передо мной появится твоя фотография!

Аполлон соорудил мне гримасу - точнее, сделал такое лицо, словно ему было десять лет от роду или что-то вроде того.

Теперь Маркус смотрел на Айдена так, будто хотел вытащить свой кинжал и применить его на Айдене, на том месте, что было гораздо ниже глазных яблок.

-

Ладно, теперь мы можем вернуться к важному делу? - настаивала я, теряя своё терпение. - Если нет, тогда это просто пустая трата времени, и я тогда пойду спать. А, может, еще займусь безответственным сексом, поскольку у меня реально был паршивый день!

Пять пар глаз уставилось на меня. Одна пара глаз была особенно заинтересована тем, что я только что произнесла.

-

Что? - я закатила глаза, нахмурившись. - Продолжайте.

Аполлон послал Сету еще один язвительный взгляд, который, я была уверена, не был последним в череде взглядов адресованных Первому. - Как я и сказал, нам нужен план, и, несмотря на то, что у меня множество талантов...

По какой-то причине я не смогла сдержаться и посмотрела на Дикона. Он покраснел.

-

Я не стратег, в отличие от Ареса.

Достаточно было одного взгляда на лицо Сета, чтобы понять, что он задавался вопросом зачем Аполлон появился здесь, но до того, как он смог озвучить своё мнение, еще один надлом энергии быстро и легко рассек воздух. Эфир в моих венах, и знаки стремительно всплыли на поверхность кожи. Мы с Сетом застыли в ожидании.

Появилась мерцающая синим светом форма и затем начала принимать осязаемое состояние рядом с Аполлоном. За секунду до этого ничего не происходило, кроме сверкающего каскада, а теперь там стояла высокая женщина, брюнетка, одетая в подогнанный по фигуре деловой костюм. Её волосы были убраны назад в тугий пучок, который ни на йоту не убавлял неземной красоты её лица. В её худых, без малого утонченного вида, руках, она держала скрученный пергамент.

Боги были как опоссумы. Ты мог прожить целую жизнь, так и не встретив ни одного, но как только ты повстречаешь одного из них, ты обнаружишь целую сумасшедшую семейку.

Все чистокровные в кабинете раскланивались, оставив нас с Сетом, стоящими во весь рост, подобно двум кретинам. Мы, должно

быть, были слегка медлительными в проявлении уважения. Казалось, будто богиня этого не заметила или её это вообще не беспокоило.

-

Афина, будь добра, познакомься с... ах, Убойной Армией, - Аполлон изогнул бровь. - Или как там они себя называют.

Богиня мудрости, стратегии, и целой уймы других вещей, наклонила голову.

-

Милой название.

-

Милый костюмчик, - сказала я, мой взгляд нырнул к её остроконечным туфлям на высоком каблуке.

Её исключительно белые глаза сосредоточились на мне, и один уголок её губ приподнялся.

-

Я приобрела его в "Сакс" вместе с этой великолепной кожаной сумкой и этими ради-которых-можно-и-умереть туфлями.

-

Ох, - я мельком взглянула на Айдена. Но он старательно меня игнорировал. - Они тоже очень милые.

Она прошествовала вперед, положив пергамент на стол. Маркус сглотнул и отступил в сторону, предоставляя богине свободное пространство. Это была карта. В действительности, это оказалась кое-как нарисованная карта с указанием деревьев, гор, которые выглядели подобно повернутым вверх тормашками символам V, и палочками, которые указывали людей. очевидно, рисование не являлось одним из умений Афины.

-

План, и я предполагаю, что ничего не изменилось, - они призадумались, искоса поглядывая то на меня, то на

Сета, - потребуется Убийца Богов, чтобы добраться близко с Аресу. В настоящее время, он устроил стоянку вне -

-

В Касткилл, - перебил Сет, и я тут же подумала о своем отце. Он был там. Сет передвинулся вперед, разглядывая карту: - В его свите столько же Стражей, сколько я привел сюда со мной, плюс смертные. Все они находятся под внушением.

-

Под внушением Ареса? - спросил Маркус, и когда Сет кивнул, мой дядя вздохнул. - Ведь нет же никакого способа прервать внушение бога, не так ли?

-

Нет, пока ты не уничтожил бога, примерно так мы полагаем, - сказал Аполлон. - Дионис подтвердил, что смертные разбили лагерь в нескольких милях от Катскилл.

-

Нам придется пройти мимо них, а затем через стены Нью-Йоркского Ковенанта, которые охраняются Стражами, Сет постучал пальцем вдоль, по-видимому, неправильной формы кирпичной стены, прищурившись. - Но это не всё. Арес усиленно охраняется.

-

Охраняется кем? - поинтересовалась я.

-

Демонами, - сказал Сет, отводя взгляд в сторону. - И ты знаешь, как он контролирует их.

Мой желудок начало мутить. Как и меня саму. Он кормил их чистокровными и, вероятно, полукровками - обед взамен на лояльность. Я вспомнила те дни, когда Консул не верил, что демоны могут мыслить. Теперь демоны, весьма вероятно, осушили досуха этих членов Совета.

-

И автоматами, - Афина взглянула на Аполлона. - Гефест полностью утратил над ними контроль.

Бог вздохнул.

-

Не начинай.

Она сощурила глаза.

-

Я предупреждала всех вас, что использовать их было плохой затеей. У нас не было никакого представления какой бог был ответственен за это, и использовать существа, созданные для войны, без такого знания было провальным планом.

Так и было. Огнедышащие создания, представлявшие собой полу-машины, полу-быки были обращены против нас и теперь находились под контролем Ареса.

-

Так что, твоей..., - ей носик сморщился. - Твоей Убойной Армии придется пройти не только мимо смертных, они встретятся со стражами, демонами и автоматами еще до того, как доберутся до Ареса.

Айден сложил руки.

-

Так и есть, только если он не явится за нами, как только мы сделаем шаг за ворота Университета.

-

Он не явится, - Афина постучав пальцем по квадрату на карте, что я предположила, было намеком на здание Ковенанта. - Он знает, насколько сильно он окопался, и передислокация армии сделает его уязвимым для атаки. До того, как Первый оставил его, он бы рискнул. Но сейчас, когда он знает, что за ним придет Убийца Богов. Он останется там, где он находится, и будет ждать, когда ты придешь за ним. Он знает, что ты понесешь потери в процессе.

Правда легла тяжелым бременем. Мы понесем потери.

-

Пройти через смертных будет не сложно, - продолжила она. - Потеря их жизней будет печальным событием, но мы должны пожертвовать несколькими, чтобы спасти большинство. Затем будут Стражи, демоны и автоматы, но лишь сражение с Аресом лишит всего подчистую.

-

Мы не можем просто убить его ударом божественной молнии, посланной Убийцей Богов, и покончим с этим?

Афина изогнула бровь.

-

Не похоже, что он будет стоять смирно и позволит тебе сделать это, и мы знаем, что произошло в прошлый раз, когда ты дала ему отпор.

-

Спасибо за напоминание, - пробормотала я.

-

Я лишь использовала это, чтобы подметить столь важный момент. Никто из вас не подготовлен к битве с богом, не говоря уже о битве с Аресом. Даже я не смогу подготовить вас, не настолько эффективно. Он сможет, и он превзойдет вас в маневрировании и просчитает все ваши планы, и он знает это, - Афина махнула рукой на карту, и она исчезла. Ловкий трюк. Я позавидовала.

-

Так ты подразумеваешь, что мы не сможем повергнуть его, даже при наличии Убийцы Богов? - поинтересовался Маркус, и морщинки вокруг его глаз стали более заметными.

-

Нет, - она посмотрела на всех нас и взобралась на стол, с притворной скромностью скрещивая ноги. - Война это отчасти сила, отчасти умение, и отчасти психология. У нас есть сила в виде Аполлионов и Стражей, но у нас нет навыков, и у нас нет ничего, что могло бы обеспокоить Ареса. Без последних двух факторов, мы не одержим успеха.

Я нахмурилась.

-

Ты также богиня угнетающих фактов?

Аполлон фыркнул.

-

Я просто стараюсь быть реалисткой, - невозмутимо заметила

она. - Но у меня есть идея.

Начинается. Немного волнения гулко пронеслось по мне. Идея была лучшей, чем всё остальное, о чём она разглагольствовала, но прямо сейчас, мне не требовалось присутствие Фобоса с Деймосом внутри моей головы, чтобы понять, что мы затеяли суицидальную миссию.

-

Это рискованная затея, но на самом деле, у нас нет другого выбора. Если Убийца Богов падёт, наступит тотальная война, и мы знаем, что произошло в прошлый раз, когда боги затеяли войну, - сказала Афина.

Айден перенес свой вес.

-

Погибли тысячи.

-

И на этот раз будут миллионы смертей, - Аполлон внимательно смотрел на богиню. - Что у тебя за идея?

Появилась кроткая улыбка.

-

Мы используем Персеса.

Аполлон застыл на месте, и я не могла понять причину такой реакции.

-

Полубог? Мы что собираемся пойти и убить Медузу или нечто в этом роде?

-

Нет. Не Персея. Персеса.

Я с изумлением на неё смотрела.

-

Ладно. Признаю, я спала или рисовала каракули на большинстве уроков. Я вообще не понимаю о чем ты ведешь речь.

-

Какое славное открытие, - Маркус просверлил меня своим "глава всей профессуры" пристальным взглядом. Я сникла, как бедный маленький цветочек, который остался на открытом солнце без воды.

-

Персес - бог разрушения и войны, - объяснил Аполлон, его глаза были широко распахнуты. - Он был практически несокрушим и практически неуправляем.

Я покачала головой, пока мельком поглядывала на Айдена, с облегчением заметив, что он выглядит таким же растерянным, как и я.

-

Ладно. Получается есть еще один бог войны, о котором я не осведомлена?

-

Вы, ребята, размножаетесь, как кролики, - добавил Сет, слегка ухмыляясь. - Вполне возможно, что мы и не слышали о нём.

Губы Дикона подёрнуло улыбкой, но следующие слова Афины стерли улыбку с его лица и заставили умолкнуть всех присутствующих в кабинете.

-

Нет, - сказала она. - Персес не с Олимпа. Он - Титан, бог разрушения.

Глава 11

Я уставилась на богиню, с должно быть самым непривлекательным видом, известным человеку.

-

Титан? - пискнула я. - Твою мать, Титан?

Афина кивнула.

-

Титан.

-

Ого, -Айден провел рукой по волосам и затем обхватил себя за шею. Он повернулся в сторону, качая головой. - Не ожидалэтого.

-

Не думаю, что кто-либо, вообще, этого ожидал, - Аполлон шагнул к Афине. - Давайте разберем эту идею шаг за шагом.Как бы мы могли использовать Персеса?

Последний раз, когда я проверял, он был в Тартаре.

-

Он все еще там, - Афина дернула подбородком вверх. - И как ты знаешь, он не мертв.

Он только погребен.

-

И как вы думаете, нам следует освободить его? - потребовал Аполлон, выгнув бровь. - Зевс никогда не согласится с этим.

-

Я любимое дитя Зевса.

Она излучала улыбку.

Аполлон закатил синие глаза.

-

Это то, чем можно гордиться.

Она мягко спросила.

-

Я могу уговорить согласиться его на что угодно, и он в отчаянии. Ты знаешь, что это правда. Последнее, чего он хочет, это полномасштабная война.

-

Последнее, что он хочет, это что-то делать. Ленивый ...сын - Правда, - Афина подняла руки.-

Но я получу его поддержку.

-

Хорошо. Итак, если ты получишь его поддержку, как насчет Аида? Он никогда не позволит освободить Персеса, - заявил Аполлон.

-

Он согласится, если Зевс потребует.

Аполлон рассмеялся так, что стулья затряслись.

-

Аид управляет Подземным миром. Он будет препятствовать только потому, что этого требует Отец.

-

Я уверена, ты можешь убедить Аида понять и согласиться. Это как раз для тебя, - Она хлопнула наманикюренными пальцами себя по колену. - И ты же знаешь, как он любит заключать сделки.

Последний раз, когда я видела Аида, он хотел убить меня. Эта идея быстро становилась плохой.

-

Хорошо, давайте считать, что мы заставим Аида согласиться и освободим Персеса. Как, черт возьми, мы сможем его контролировать? - спросил Аполлон.

-

Перс просто один Титан. Он могучий и немного...чокнутый, но Арес чуть не погиб от его руки во время войны, если правильно помню. Персес может обучить Убийцу Богов. Он мог бы обучить сотни наших людей сражаться. У нас будет навык и мы будем иметь психологическое преимущество.

Она снова улыбнулась.

-

Кстати, Перс будет делать все, чтобы быть свободным. Любой из Титанов будет. Ставлю страх Богов на него, или как там говорят смертные. Заставим его быть послушным, и в свою очередь, Аид может дать ему лучшие жилищные условия.

-

О, это роскошно.

Аполлон засмеялся.

-

Ты серьезно говоришь об освобождении Титана? - Сет медленно моргнул, как бы выходя из оцепенения. Когда Афина просто кивнула, он повернулся ко мне. - Арес никогда не будет этого ожидать.

Не было слов, честно.

Исходя из того, что я помнила о Титанах, те, которые противостояли Зевсу, были заключены в тюрьму потому, что они не могли быть, по-настоящему, убиты. Титаны были отморозками, такими самыми крутыми из отморозков. В последний раз, когда они были на верху, это была бойня. Никто, даже Боги Олимпа не связывались с Титанами. И теперь мы говорим об освобождении одного и работе с ним? И надеемся на лучшее?

Ох, да здесь прямо было написано апокалипсис.

И считалось, что я принимала плохие решения?

Но Сет был прав, так же как Афина. Арес никак не ожидает чего-то такого безумного. Персес был Титаном, богом войны и разрушения. Если кто и смог бы подготовить нас к следующей встрече с Аресом, так это был он и больше никто.

-

Хорошо, - сказала я, глубоко вздохнув.

-

Давайте спустим Титана с цепи на ничего не подозревающий мир.

Остальные согласились и были составлены планы по встрече с Аидом. Обстановка была намного лучше, возможно, из-за отсутствия Фобоса и Деймоса и тот факт, что у хоть что-то было, неважно насколько безумное, с чем можно было работать. Тем не менее, и я не могла ничего с этим поделать, но я думала мы могли сделать все только хуже.

*

Я знала, что Сет больше не жил в клетке, но также я знала, что

его не было в этом общежитии. Были и другие общежития, он мудро выбрал то, в котором не было много людей, желающих совершить убийство, находясь рядом с ним.

И он создал столь необходимую дистанцию между нами.

Глупый шнур во мне не обрадовался разделению, но он прекратил непрерывное жужжание и гудение. Мне нравилось думать, что я установила некоторый контроль над навязчивой необходимостью находиться рядом с Сетом, и если мы оба смогли пережить это, значит мы оба должны были работать над этим.

Мы должны были пережить это.

Я не могла себе позволить, думать о чем-то еще. Когда Деймос и Фобос были внутри меня, это было все, о чем я могла думать. Мы потерпим неудачу. Я умру. Те, кого я любила умрут. Теперь, когда я избавилась от их влияния, я снова чувствовала себя собой. Не все состояло из радуги и щенячьих хвостов. Я все еще могла потерять людей и после того, как я узнала, что был хороший шанс, что Боги Олимпа потом проведут мое восстановление после битвы с Аресом, были моменты, когда мне хотелось забиться в угол и сидеть там раскачиваясь.

Но я была рождена бойцом и должна сражаться. Вот кем я была внутри.

Будучи одна в своей комнате, я сняла свою одежду и стащила еще одну рубашку Айдена для сна. Мягкий, приятный для тела хлопок скользнул через голову, по длине рубашка заканчивалась на бедрах. Я не была уверена в том, что Айдену, действительно, нравится, что я таскаю у него одежду, но сейчас его в комнате не было и мне просто нравились его рубашки.

Забравшись в постель, я засунула ноги под одеяло и легла на бок лицом к двери. Последний раз, когда я видела Айдена, он уходил с Маркусом, чтобы довести новейшую информацию до сведения Солоса и команды. Я была такая изможденная, что отказалась от третьей встречи с Убойной Армией. Слишком много всего вертелось в моей голове, чтобы с кем-нибудь встречаться.

Лежа и ожидая возвращения Айдена, я еще раз сказала себе, что мы собираемся освободить Титана. Безумие прямо здесь. Очевидно, из-за того, что я никогда не встречала Титана, часть меня была взволнована перспективой встретиться лицом к лицу с такой

легендарной личностью.

Чертов Титан.

Я сонно засопела.

В следующие минуты мои веки стали тяжелеть. Я не хотела засыпать, мне нужно было о много поговорить с Айденем, но я тонула в постели. После изгнания из меня Деймоса и Фобоса и последовавшей за этим эмоциональной бури, которая, в своем роде, была очищением, я сильно вымоталась.

Я поняла, что не поблагодарила Сета.

Это было последнее, что я помнила прежде, чем почувствовала, что что-то теплое и шершавое коснулось моей щеки. С беспокойством, я заставила себя открыть глаза.

-

Айден, - прошептала я.

Легкая улыбка появилась на его полных губах. Его рука все еще гладила мою щеку.

-

Я не хотел тебя будить.

-

Все нормально. Я не хотела засыпать. Я ждала тебя.

-

Тебе нужно поспать, но я... - Его палец снова погладил мою щеку. - Я не могу заставить себя не касаться тебя.

Тепло расцвело в моей груди от этих слов, и распространилось по всему телу, я поняла, что Айден находится под одеялом и он без рубашки. Может быть даже без штанов.

-

Я не жалуюсь.

При мягком свете, падавшем с ночного столика, его глаза светились серебром.

-

Как ты себя чувствуешь?

Придвинувшись ближе к нему, я подавила вздох, когда его рука скользнула мне на затылок.

-

Я чувствую...Я чувствую себя хорошо. То, что этих богов выбросили из меня, все изменило. Это было безумно, верно?

Его ресницы коснулись щек и снова поднялись. Он пожирал меня глазами.

-

Такое не каждый день увидишь.

Я улыбнулась.

-

Хорошо было узнать, что все, что я чувствовала, в основном, было не мое.

-

Согласен.

Его колено поднялось под одеялом и мягко двинулось вниз по моей голой ноге. Проклятье. Он был в штанах.

-

Хочешь по-говорить?

Что я, действительно, хотела сделать, это сократить расстояние между нашими губами, но мне нужно было поговорить с ним. Очень многое я сдерживала в себе, пока боги притаились в моей голове, и так много нужно было узнать Айдену, и я рассказала ему все о том, как я чувствовала себя начиная со сражения с Аресом и до того момента, когда вся буря эмоций всплыла на поверхность.

Когда я закончила, он погладил меня по щеке. Его рука оставалась там все время.

-

Сейчас ты чувствуешь то же, что ты чувствовала с Аресом?

Я встретила с ним взглядом и положила руку на его теплую грудь.

-

Я думаю, иногда, все еще бывают моменты, когда...ну, когда я чувствую себя отстойно, но я не хочу умереть. Я рада, что не умерла.

Я засмеялась, немного смущаясь.

-

Я больше не чувствую себя так.

-

Хорошо.

Айден медленно приблизился и поцеловал меня так нежно, будто он осторожничал и затем отстранился. Его рука скользнула с моей щеки и легла на мою руку на его груди.

-

Это убило меня, когда я услышал, что ты призналась Сету. Все чего я хотел, это войти и выяснить, что я должен делать, чтобы все исправить.

-

Я в порядке теперь.

Я повернула руку и переплела свои пальцы с его.

-

Но я все еще боюсь.

-

Это нормально.

-

Я знаю. И я знаю, что бояться это нормально.

Он сжал мою руку.

-

Черт. Мне следует записать это.

Я засмеялась и это был настоящий смех. Это хорошо.

-

Я никогда не благодарила Сета, но я должна сделать это Айден.

Он помог мне успокоиться. Он не пытался манипулировать мной. Если бы не он, я бы разрушила это здание.

Он смотрел мне в глаза. - О Сете...

С трудом сглотнув, я приготовилась.

-

Я не могу винить богов за это. Я знала, что делала, когда шла к Сету. Мне следовало разбудить тебя и сказать куда я пойду. Это моя вина.

-

Он был прав, - сказал он, будто не слыша меня.

Я моргнула.

-

Что?

-

Маленький ублюдок был прав.

Он тяжело вздохнул.

-

Я ревновал, когда обнаружил тебя с ним. Я ревновал после. Я все еще ревную.

-

Я -

-

Я слышал, что ты сказала, - тихо сказал он, не отводя взгляда.

-

Я слышал, ты сказала, что любила его.

Мои глаза расширились, желудок упал, в груди открылось ужасное чувство. Как я могла забыть, он слышал, что я сказала? На мгновение, я даже не знала, что сказать. Это даже трудно было скрыть.

-

Я так сказала, но это не то же самое -

-

Не то же самое, что ты чувствуешь ко мне.

Ненадолго он закрыл глаза.

-

Я знаю. Честно, я знаю, но услышав это... Я хотел треснуть его. Я и сейчас хочу, по разным причинам, но, в основном, из

за того, что я знаю, всегда будет часть тебя, которая любит его. Вы двое всегда будете иметь связь на протяжении всей нашей жизни, и в этом я не могу с ним соперничать.

В груди разлилась боль и я прижалась к нему, практически, заползла на него.

-

Прости.

Он удивленно поднял брови и перекатился на спину, обнимая меня за талию.

-

За что, Алекс? Это я должен говорить прости. Я был хреном по отношению к тебе из-за моей глупой ревности. Ты не должна извиняться.

-

Ты не должен был иметь проблемы из-за странной Аполлионской связи.

Я уставилась на него сверху вниз.

-

Разве нормальные пары сталкиваются с этим?

-

Мы сталкиваемся со множеством вещей, с которыми нормальные пары не сталкиваются, - сухо ответил он.

-

Я знаю! Поэтому я извиняюсь за то, что тебе приходится иметь

дело с...с Сетом и еще мной сверху всего этого. Если бы это была я, а ты был бы связан с кем-то, я, вероятно, била бы ее в глаз каждый раз, когда встречала.

Айден лениво улыбнулся. - Правда?

-

Я не шучу.

Я легонько толкнула его в грудь.

-

Так бы и сделала. Я бы не смогла иметь с ней дело, так что я прекрасно понимаю твою ревность. Я просто не хочу, чтобы ты испытывал это потому, что я тебя люблю. Я влюблена в тебя. Вечно и навеки, и все банальное, что я могу к этому добавить.

Он так усмехнулся, что это вызвало у меня улыбку.

-

Я знаю. Мне нужно работать над тем, чтобы перестать ненавидеть его за это. Мне следует помнить, что есть другие причины, по которым можно хотеть убить Сета.

Я засмеялась и он наградил меня еще одним нежным поцелуем, от которого скрутились пальцы на ногах. И он не пошел дальше. Он положил мою голову туда, где билось его сердце в груди. Я хотела продолжить поцелуй, но как только моя щека коснулась его кожи, я почувствовала, как тяжело мне поднять голову.

Айден рассказал мне, как остальная часть нашей группы восприняла новость об освобождении Перса. Он также объяснил им, что Аполлон проверил Сету, и что Первому можно доверять...настолько насколько каждый решит сам. Затем он рассказал им о злых божественных близнецах, за это я была ему особенно благодарна. Меньше всего я снова хотела все объяснять.

Мне не потребовалось много времени, чтобы снова погрузиться в сон, как хотел Айден, его грудь поднималась и опускалась, убаюкивая меня, его рука играла с моими волосами. Я не была уверена, что Айдену было комфортно, учитывая, что я наполовину лежала на нем, но когда я проснулась утром, никто из нас не переменял позу. Я все еще лежала на боку, одна нога между его ног, щекой у него на груди.

В груди ощущалось приятное давление. Я хотела миллион таких утренних пробуждений. И я собиралась их получить. Я осталась там ненадолго, слушая как дышит Айден. Мой мозг начал размышлять над многими вещами - Сет, мой отец, мои друзья, обстоятельства с полукровками, будущее, в котором мы победили Ареса, и что случится, если мы потерпим неудачу. К тому времени, когда мне это надоело и мой мозг отключился, половина его тела должно быть занемела. Я начала отстраняться.

Другая рука Айдена быстро сдвинулась и легла чуть выше моего колена.

-

Куда это ты собралась?

Его голос был хриплым от сна и от...от чего-то еще.

В животе порхали бабочки, я подняла голову и посмотрела на него. Его темные волосы были в беспорядке. Глаза были сонными, ресницы густыми. Легкая щетина на его челюсти подтолкнула меня к опасной территории. Только Айден мог так сексуально выглядеть после сна.

-

Никуда.

-

Похоже на правду.

Одна рука забралась ко мне в волосы, пока другая поползла вверх по моему бедру, вызывая во мне дрожь.

-

Ты давно проснулась?

-

Не очень.

Мой взгляд упал на его губы. Они были идеальны.

Из его груди вырвался глубокий звук и бабочки снова запорхали в моем животе.

-

Который час?

-

Без понятия. - Я не могла оторвать взгляд от его губ. - Но я думаю мы возможно проспали.

-

Может быть.

Его рука скользнула мне на шею и он притянул меня к своим губам. В мыслях быстро вспыхнула озабоченность по-поводу чистки зубов и свежести утреннего дыхания, но вся озабоченность улетела в окно, как только наши губы соприкоснулись.

Поцелуй был медленным, ленивым и бесконечным. Казалось, будто прошла вечность с тех пор, как он целовал меня, хотя, на самом деле, всего несколько часов, но я растворилась в этом поцелуе, в Айдене. И целуя его сейчас, я не чувствовала того, что чувствовала несколько часов назад. Я чувствовала давление, интенсивную сладость и любовь при каждом прикосновении его языка и движении его губ в своей душе. Рука в волосах сжалась, в то время, как другая проследовала на север по моему бедру, затем по моему боку.

Рука Айдена сначала успокаивала, а затем метнулась вниз, заставляя меня резко вдохнуть. Он оторвался от меня и открыл глаза. Они были чистые, наполненные серебром.

-

Ты ничего не носишь под этой рубашкой, верно? То есть, совсем?

Я хихикнула.

-

Я думаю, ты знаешь ответ.

Он знал, учитывая, где его рука скользила в этот момент. Я перестала хихикать. Я едва дышала.

Он снова издал гортанный звук, абсолютно сексуальный мужской звук, который грохотал в нем, а потом во мне.

-

Ты убиваешь меня, agari mou.

-

Я уверена, что я не это делаю с тобой.

Айден моментально сдвинулся. Он перекатил меня на спину и навис надо мной, просунув свою ногу между моими. Его губы нашли мои, они были будто рождены для этого. Этот поцелуй был другим. Голодным. Жаждающим. Мои руки двигались по его твердому животу, затем переместились на спину. Его мышцы играли под моими руками, поцелуй углубился, мои чувства закружились.

Так много нужно было сделать сегодня.

Кто-то мог бы сказать, что было много более важных вещей, которые мы могли бы делать в этот самый момент.

Я бы горячо возразила против этой точки зрения потому, что не было ничего более важного, чем это. Не тогда, когда грубые руки скользили под моей ворованной рубашкой. Его бедра двигались на моих и огонь бежал по моей крови. Я схватилась за его штаны.

-

Агарі тоу, мне тебя не хватает, - Его губы двигались вдоль моей челюсти, затем проделали горячую дорожку дрожи вниз по моему горлу, а затем назад к моим губам. - Ты мне нужна.

Мое сердце замерло.

-

Да.

Кто знает, почему я на самом деле сказала да? Все, что угодно в тот момент. Покрошить с помощью каратэ даймонов, пока я голая? Конечно. Решать тригонометрические формулы для смеха? Ладно. Все время, пока он продолжал целовать меня, продолжал называть меня агарі тоу, и продолжал касаться меня, я бы сказала да многим вещам. Очень жаль, что мы не занимались этим, пока я училась в школе. Я могла бы использовать его поцелуи, как удивительный стимул для учебы.

Он схватил меня за бедро, заставляя меня закинуть ногу на него, и я перестала думать. Если бы только я могла стащить с него эти чертовы штаны -

Внезапный хлопок и потрескивание предшествовали

подавляющему и очень неприятному присутствию Бога. Губы Айдена замерли. Мои глаза распахнулись и встретились с его, наполненными ртутью глазами. Ни за что. Я отказывалась верить. Ни в коем долбаном случае.

-

Аид будет здесь через двадцать минут, - объявил Аполлон откуда-то, очень близко от кровати.

-

Либо делайте это очень быстро, либо займитесь этим позже, ребятаки.

-

О мой бог, - прошептала я в ужасе.

-

О, я надеюсь, вы двое, отнесетесь к этому ответственно, - добавил Аполлон.

А потом он ушел. Раздался приглушенный, хриплый крик из соседней комнаты.

-

Черт бы его побрал, - пробормотал Айден, опуская голову мне на плечо. Он вздрогнул.

-

Черт бы его побрал в Подземный мир и обратно.

Мои щеки загорелись.

-

Колокольчик - это единственный способ, мы купим ему колокольчик.

Глава 12

Бог, то неожиданно появляющийся, то исчезающий в нашей спальне, как и следовало ожидать, стал основным обломщиком настроения.

После того, как Аполлон испарился, никто из нас не захотел рисковать, учитывая, что он мог вернуться, несмотря на предупреждение о сборе через десять минут. Айден предложил ускорить «собрались-бы-вместе» процесс путем совместного приёма душа.

Сидя на кровати, я приподняла брови.

-

Сомневаюсь, что это будет душ по-быстрому.

-

Ты права, - он попятился в сторону двери ванной комнаты, его пижамные штаны висели чересчур низко на бедрах, чтобы считаться законным. - Не стоит осуждать меня за попытку.

Он исчез в ванной, а я откинулась на спину на кровать, простонав. Я точно врежу Аполлону по лицу, когда увижу его.

Сегодня я не надела джинсы. На мне сегодня была униформа Стража.

Мои волосы были до сих пор влажными, когда мы направились в кабинет ректора. Я не понимала, почему мы продолжали проводить встречи именно там. Не по той причине, что сделал Арес в этом кабинете, а потому что приходилось подниматься по огромному числу ступенек.

Очень большому числу.

Вся команда собралась и ожидала внутри кабинета, и я знала, что там же были и Аполлон с Айдом. Я пробежалась ладонью по своей руке, наблюдая за тем, как знаки плавно, органично двигаются по моей коже.

-

Зудит? - спросил Айден.

Я пожала плечом.

-

Знаки всегда сходят с ума, когда поблизости находятся боги.

Пока мы шли по направлению к кабинету ректора, он протянул руку, и кончиками пальцев проложил дорожку по моей руке.

-

Они до сих пор реагируют, когда я прикасаюсь к тебе?

Жар медленно стелился по моим венам, и я кивнула. Знаки текли по дорожке, вслед за его прикосновением.

-

Да, ты им все ещё нравишься.

Один из уголков его губ приподнялся, и мужское горделивое выражение появилось на его лице. Я покачала головой. Мальчишки.

Мы вошли в кабинет, и вся божественная мощь в помещении, а так же еще и присутствие Сета, поначалу слегка ошеломили. Я сжала руки в кулаки, чтобы сдержать себя от того, чтобы не начать лезть на стены или взобраться на Сета, подобно обезьяне.

Боги, стоявшие в кабинете, возвышались над всеми остальными, минимум на целую голову. Оба были вровень друг другу, но они не могли быть еще большими антиподами друг другу, каковыми они являлись. Если Аполлон был весь такой золотистый и ясный, как солнечный свет, Аид же был темный, как ночь.

Айден послал Сету явно страшающий взгляд, пока шел в сторону к столпившимся вокруг двух богов людям. Ну, хоть, не пнул Сета, так что это было шагом в верном направлении.

Я так полагала.

Сет остался в задней части кабинета, прислонившись к стене, в то время как разглядывал обоих богов крайне недоверительно. Я сделала глубокий вдох и подошла к нему. Непривычная осторожность незаметно просочилась в его выражение лица.

-

Что случилось? - спросил он.

-

Я не поблагодарила тебя.

Одна золотистая бровь приподнялась.

-

За что?

-

За то, что помог мне вчера, - объяснила я, повернувшись так, что теперь мы стояли бок о бок. - Я непоблагодарила тебя, так что, спасибо.

-

Ты слова благодарности уже три раза произнесла.

-

Да, - я прислонилась к стене. - Я могу это повторить снова, если хочешь.

Сет повернулся ко мне боком, посмотрев мне в лицо. Когда он заговорил, его голос был низким и исполнен колкой, резкой остротой.

-

Я совсем не хочу от тебя слышать это.

Я изогнула от удивления бровь, но прежде, чем он смог развить эту тему, Маркус прочистил горло, привлекая моё внимание.

Оба бога пристально за нами наблюдали.

Я сглотнула. Жуть. По крайней мере, у Аполлона были нормальные глаза. Аид же, с другой стороны, выглядел так, словно кто-то забыл одарить его радужками и зрачками.

Сет оттолкнулся от стены и пошел в сторону противоположной стены, его спина была натянута, а плечи напряжены. Боги прослеживали каждое его движение, подобно львам, наблюдающим за газелью. А затем Аид повернулся ко мне.

Губы бога растянулись в скудной улыбке.

-

Приятно снова видеть тебя, красавица.

За исключением того, что он желал убить меня в тот раз, Аид был исключительно великолепным мужчиной. И у него был британский акцент, который делал его еще более сексуальным. Я понятия не имела, почему у Аида был акцент, и более того, я не слышала, чтобы у кого-нибудь другого бога был такой же акцент.

-

Никаких щенков на этот раз? - поинтересовалась я.

Его глаза сощурились от напоминания. Последний раз, когда мы встречались, это было в небольшом продовольственном магазине в какой-то глуши, в Западной Виргинии, и я убила нескольких его высокоценных трехглавых церберов.

-

Никаких щенков. Пока, - одетый в безрукавную тунику, бицепсы Аида изогнулись, когда он сложил свои руки. Итак, это правда? - он окинул всех присутствующих в кабинете лукавым взглядом. Оливия, съезжившись, отступила назад, её обычно карамельного цвета кожа стала бледнее. Аид расплылся в ухмылке: - Все вы хотите попросить меня об услуге?

Маркус мельком взглянул на Аполлона.

-

Ты ему не сказал?

-

Ох, он сказал. Но я надеялся, что кто-нибудь из здесь присутствующих включит свои мозги и изменит своё решение, - Аид самодовольно улыбнулся. - Хотя, как я вижу, это весьма маловероятно.

Люк ткнул локтем в бок Дикона, который, в свою очередь, сохранял выражение своего лица совершенно беспристрастным.

-

Все, кто находится тут, осознают всю опасность освобождения Персеса? - поинтересовался Аид, стоя посередине нашего зыбкого круга. Его обтянутые кожей ноги были широко расставлены, бедра походили на стволы деревьев. Серебряные манжеты на его запястьях сверкали на свету: - Я не говорю о незначительном риске, вылившемся в то, что он убьет кого-то, кого мы не захотели бы видеть мертвым. Он убьет, помяните мои слова. Персес - это тот, кого вы называете ...

-

Непредсказуемый, - выпалил Аполлон, ухмыляясь. - Мы все хорошо осознаем это, равно как и Зевс, и насколько слышал, он

санкционировал освобождение Персеса.

Афина была его любимицей.

-

Для меня это ничего не значит, и ты знаешь об этом. У Зевса нет власти над моим царством. И пока этот разговор не зашел еще дальше, я хочу, чтобы каждый полностью осознавал на что он соглашается.

-

Мы понимаем, - произнес Сет, привлекая внимание босса Подземного Царства.

-

Так ли это? - Аид повернулся к нему, склонив голову на бок. - Ты был в окружении Ареса. Позволь мне задать тебе вопрос. Из чего больше всего Арес извлекает пользы?

-

Из нескольких вещей - войны и страха, - беспечно ответил Сет, и я содрогнулась. - Но больше всего он любит побеждать.

-

Верно, а Персес благоденствовал на кровопролитных сражениях. Он обычно купался в кишках тех, кого уничтожил.

Оливия позеленела.

-

Но не только это, Персес боролся, чтобы уничтожить - а не победить. Вот в этом то и большая разница, - Аид умолк, и это было подобно холодному бризу, который циркулировал вниз по спине. - И что происходило, когда Арес решал поиграть в царстве смертных?

Айден перенес свой вес, его челюсть сжалась до узкой, мрачной линии.

-

Были конфликты - повсюду страны находились на грани войны. Его присутствие влияет на смертных. Мы это знаем.

-

И что, как вы полагаете, произойдет, если мы в эту смесь

добавим Персеса? - поинтересовался Аид. - Его влияние куда серьезней, чем у Ареса. Те страны, что уже находятся на грани войны, могут начать войны лишь потому, что мы освободим его. Готовы ли вы пойти еще и на этот риск?

Никто не ответил, поскольку, если быть серьезным, мы могли просто сменить одну апокалиптическую ситуацию на другую.

-

Мы должны пойти на этот риск, - в итоге, произнесла я, встретившись взглядом с абсолютно белыми глазами Аида. - И мы удостоверимся, что он будет держать себя в руках, - хотелось бы на это надеяться.

-

Ты считаешь, что он поведет себя должным образом лишь потому, что я освобожу его в Елисейских Полях впоследствии? Ты хоть представляешь, за какие преступления Персес был ответственен?

Я могла только вообразить.

Видимо, Аид не хотел, чтобы я использовала своё воображение.

-

Он создал термин "насилуй и грабь". Он уничтожил целые поколения и цивилизации всего лишь ради шутки. Он убивал наших братьев только лишь для того, чтобы услышать, как они кричат и молят о пощаде. Он забирал наших детей и разрывал их на части, лишь потому, что мог. Вот что вы высвобождаете в царство мертвых. Вот что вы просите меня вернуть в рай.

Мой сердечный ритм зашкаливал. Я осознала то о чём Аид говорил. Это было подобно позволению Гитлера войти на Небеса или нечто в этом роде, но я задалась вопросом "а слышал ли когда-нибудь Аид о том, кто сам не лишен недостатков, не должен критиковать других".

-

И чем это отличается от того, за что вы, ребята, были ответственны на протяжении всей истории?

Аид шагнул в мою сторону, и поверх его плеча я увидела, как

Айден с Сетом застыли, но я не нуждалась в их помощи. Я стояла на своем и приподняла свой подбородок. Бог остановился в нескольких футах передо мной.

Акаша, пятый и последний элемент, медленно закипала в глубине моего живота. Знаки на моей коже покалывали в качестве предостережения, но я отказывалась отводить глаза от его непоколебимого, пристального взгляда. - Что? Это правда. Насколько Титан, в самом деле, хуже, чем обитатель Олимпа вышедший из-под контроля? Чем хуже, в сравнении с тем, что Арес уже творит?

Вялая, почти что вынужденная улыбка украсила губы Аида.

-

Ты хочешь узнать разницу?

-

Да, - он хоть понимал насколько противными были его глаза? Наверняка.

Аид наклонился ниже, настолько близко ко мне, что мы с ним дышали одним воздухом.

-

Убийца Богов может убить бога с Олимпа. Но не Титана. А Титан может убить Аполлиона.

Мои брови взметнулись вверх. - Ох. Ну, тогда...

-

Вот именно, ох, - Аид резко развернулся, всматриваясь в Айдена, который, в свою очередь, уже был на полпути через кабинет прежде, чем Аполлон перехватил его и воспрепятствовал его дальнейшему движению: - Так что, все вы до сих пор хотите устроить приветственную вечеринку в честь кровожадного Титана, которого никто не сможет убить, в случае если решит, что больше не будет вам подыгрывать?

Беспокойство наполнило кабинет. Люк с Солосом перекидывались взглядами, не было никаких сомнений, что шло переосмысление принятого решения. Дикон выглядел так, словно не мог понять, как он вообще оказался в этой комнате, а Оливия тихо покачивала головой. Только лишь Айден, Маркус и Сет выглядели

решительно настроенными.

-

Вы уже ранее останавливали Титанов, - сказал Айден, его голос был ровным и спокойным, несмотря нарастающую напряженность. - И их было куда больше, чем один на этот раз.

-

Нам потребовались все совместные усилия, чтобы остановить Титанов, поочередно по одному. И если мы сможем остановить Ареса, мы потеряем одного из нашего строя.

Аполлон распрямил спину.

-

Ты предлагаешь ему рай. Он поведет себя, как следует.

-

Уверен? - Аид снова сложил свои руки. - А мне кажется, ты не всецело согласен с этим планом?

-

Это не самое лучшее решение, но это все что мы имеем, и ты знаешь, что это так и есть, так что хватит играть на публику. Что ты хочешь в обмен на освобождение Персеса?

Челюсть Аида заходила желваками, словно он перемалывал кости.

-

И за предложение ему рая?

Бог Солнца выглядел так, словно хотел забросить Аида на солнце. - Да. И за это.

"Вот оно" подумала я. Что вообще может Аиду понадобиться такое, что мы сможем дать ему в обмен на его содействие? Души наших первородных детей? Внутри меня начал зарождаться смешок, но я подавила его, поскольку это вполне могло оказаться правдой.

Секунды превратились в вечность, и потом Аид, наконец, произнес:

-

Тебя.

Я моргнула, так как сначала не поняла о ком он говорит, но затем я увидела, что всё его внимание сосредоточено на Айдене. Моё сердце забарабанило о грудную клетку, подобно птице в клетке.

-

Что? - спросила я, мой голос был чересчур тонким.

Губы Аида изогнулись в ухмылке.

-

Я хочу его.

Вспышка замешательства промелькнула в чертах Айдена.

-

Ты хочешь меня?

У меня не было представления о том куда это ведёт, но мне это не понравилось.

-

Он не по этой части, - прокомментировал Аполлон, его голубые глаза наполнились весельем. - Я и не думал, что ты один из тех.

Кто-то, я подозревала, что это был Сет, поперхнулся от смеха.

Аид послал другому богу испепеляющий взгляд.

-

Я хочу его душу.

Глава 13

Я была в шаге от того, чтобы узнать, что же произойдет, если Аполлион поразит бога разрядом подпитанной гневом акаши. Сет почувствовал мою ярость. Чёрт, она, должно быть, полностью затопила его. Он очень медленно продвигался вдоль стены, подходя все ближе и ближе ко мне.

Или к выходу.

-

Нет, - произнесла я, и затем сказала еще громче, - чёрта с два, ты не можешь владеть его душой.

Аид быстро повернулся ко мне, и напряженность, натянувшая его губы, дала мне понять, что мой тон ему не понравился.

Ну, ему еще не понравится, когда я отвечу ему ботинком по заднице.

-

Я бы попросил твою, но Аполлон не позволил бы этого.

Меня это не волновало.

-

Ты не можешь завладеть его душой. Мне плевать зачем ты нам нужен.

Аполлон испустил тягостный вздох.

-

Алекс.

-

Нет! - я развернулась к богу. - Ни за что.

Ухмылка Аида привела меня в ярость.

-

Но ты даже не слышала всех подробностей.

Я заорала на бога, уже вкушая его кровь.

-

Ты можешь взять свои подробности и засунуть их в свою фальшивую британскую...

-

Алекс!

Закрыв рот, я напрягла плечи и повернулась к единственному человеку во всем мире, который имел способность заткнуть меня. Айден стоял с правой от меня стороны, и как только наши взгляды встретились, я поняла. Он хотел услышать подробности от Аида. Мой желудок намертво затянуло узлами.

-

Нет, - произнесла я, мой голос был жалостливым шепотом. - Я не хочу даже слышать это.

Он удержал мой взгляд на несколько секунд дольше и затем повернулся к Аиду.

-

Что за подробности?

Бог источал самодовольство.

-

Я хочу твою душу.

-

Полагаю, мы уже проходили это.

Аид проигнорировал меня.

-

Твоя душа будет принадлежать мне как только ты умрешь, и распоряжаться ею я буду по своему усмотрению.

Я втянула в себя воздух, но он встал поперек горла. Распоряжаться как ему заблагорассудится? Мои руки чесались от желания сомкнуться вокруг его мощной шеи.

-

Я всегда пригодится страж с твоей смелостью и навыками, - продолжил Аид.

Образы стражей Ада, облаченные в кожу и восседающие на гигантских боевых конях, вспыхивали в моем сознании. Я не могла - и не хотела представлять Айдена в роли одного из них.

-

И я не буду забирать твою жизнь, - дальше продолжил Аид, между тем я начала представлять себе, как снесу его голову сплеч огромным мечом. - Когда ты умрешь, не от моей руки или по причине какого-либо обмана с моей стороны, я буду владеть твоей душой. Даю своё слово.

Я подумала о том, что мне однажды сказал Солос. Змеи.

-

И мы должны в это поверить?

-

Он не врет, - сказал Аполлон, прищурив глаза. - Он дал своё слово. Оно нерушимо.

Я рассмеялась, и звук получился хриплым. Поверить слову бога? Они что, под кайфом? Я обернулась вполоборота и увидела выражение лица Дикона, который пристально смотрел на своего брата. Застывшего. Соглашающегося. О, боги, он понимал. Я развернулась к Айдену.

-

Нет! Мы найдем другой способ.

-

Нет другого способа, - Айден быстро преодолел то короткое расстояние, что было между нами, и нежно обхватил руками моё лицо. - Мы знаем это.

-

Нет, - я схватила его за запястья. - Должно быть что-то еще.

-

Правда? Несколько минут назад Персес был единственным вариантом, - вот так любезно напомнил мне Аид.

Негодование заставило акашу в моих венах начать умолять, чтобы ею воспользовались. Громогласно.

-

Это твоя душа, Айден. Когда ты умрешь, тебе придется работать на него или хуже того. Ты не попадаешь на Елисейские Поля. Ты..., - я умолкла, не в силах произнести то, что было таким эгоистичным, но было правдой.

Мы не будем вместе навеки.

Когда я умру, за исключением, если я не убью Аида прямо сейчас, я попаду на Елисейские Поля, а Айдена там не будет. Он никогда не появится там, только если сам Аид ему не позволит этого. А он никогда ему не позволит.

Слезы наполнили мои глаза, когда Айден склонил голову и прижался своим лбом к моему лбу.

-

Я не планирую умирать еще очень долгое время, агарі моу. У нас есть сегодня, и у нас еще впереди много "завтра", но только если мы получим помощь от Аида. Ничего из этого у нас не будет, если мы не остановим Ареса.

-

Но..

-

Это нечто большее, чем мы с тобой, - подушечкой большого пальца он поймал слезу, вырвавшуюся украдкой, и стер её прежде, чем кто-либо, кроме Сета, заметил. Я не могла утаить ни одной эмоции от Первого. Он стоял близко к нам, выражение его лица было лишено его обычной ухмылки. Айден улыбнулся, но сердце моё разрывалось от боли.

-

Мы должны сделать все возможное, чтобы остановить его.

-

Меня это не волнует, - прошептала я.

-

Да, волнует.

Я покачала головой.

-

Нет, если для этого надо так поступить, меня не волнует. Мне плевать.

Это было несправедливо. Несправедливо, что мы должны были принести жертву. Возможно, мы могли бы встретить вместе утрату брэнной жизни, а теперь у нас даже не было жизни после смерти? Скорбь быстро усиливалась во мне.

-

Ты бы не хотел для меня такой участи.

-

Не хотел бы, - согласился он, - но это не та ситуация, и нам это нужно.

-

Нужно, - склонял Аид, и мне захотелось разорвать его лицо на крошечные, кровавые кусочки.

Сет подвинулся поближе. Я не видела его, поскольку не могла отвести взгляд от Айдена, но я почувствовала его.

-

Айден прав, - тихо произнес Сет, но все равно я не хотела его слушать. - Ты знаешь, что иного выхода нет.

-

Я не хочу, чтобы тебе приходилось делать такой выбор, - настаивала я. Да. я была эгоистичной, но этот выбор влиял не только на меня. Это так же отражалось и на его брате и на его семье. Если Аид не позволит, он никогда не увидит своих маму с папой снова. Это было слишком.

Поразительной красоты лицо Айдена затуманилось из-за пелены слез.

-

Я знаю, - его губы нежно коснулись уголка моих губ. - Но мы должны пойти на это.

Я открыла рот, чтобы еще больше начать возражать, но он воспользовался этим моментом. Он углубил поцелуй и поцеловал меня так, словно мы были одни в комнате, единственными во всем мире. Трепет поднимался и опускался по моему позвоночнику волной электричества. Я прильнула к нему, целуя его в ответ, вкладывая в него все свои чувства. Айден на вкус был как соль, мята и любовь.

Кто-то, может быть мой дядя, прочистил горло.

Айден медленно поднял голову, и окружающая обстановка в кабинете вернулась в фокус. Мои щеки пылали.

-

Поступая так, мы дарим себе совместное будущее. Хорошо? Мы

должны пойти на это. Я должен пойти на это, и ничего такого не может быть сделано, чтобы изменить это.

-

Ох, этот разговор еще не закончен, - пообещала я ему, пытаюсь сдержать слезы. - Я планирую надавать тебе по голове заэто чуть позже, но хорошо. Хорошо.

Айден усмехнулся, но благоразумно отступил назад и повернулся к Аиду.

-

Хорошо. Ты владеешь моей душой, после моей смерти.

-

Видишь? - Аид всматривался в меня поверх плеча Айдена. - Неужели это было так сложно?

-

Я ненавижу тебя, - прошипела я.

-

Ничего личного, красавица.

-

Ага, и когда ты говорил тоже самое в прошлый раз, ты хотел меня убить, - мои руки сжались в кулаки.

Бог Подземного Царства пожал плечами.

-

Хорошо.

-

И всё? - спросил Сет, впадины на его щеках стали более выраженными. - Ты не собираешься даже пожатием рук закрепитьэто? Он говорит "ты можешь владеть моей душой", а ты отвечаешь "хорошо"?

Я послала Сету свирепый взгляд.

Аид снова улыбнулся.

-

Это всё, что мне нужно.

Сет закатил свои янтарного цвета глаза.

-

Так не интересно.

Бог не был этим обеспокоен, поскольку он переключил своё внимание на нас с Айденем.

-

Вы оба будете нести ответственность за Персеса, это подразумевает, что вы пойдёте со мной за ним в Тартар.

Мой позвоночник стал негибким.

-

Мы должны пойти в Тартар?

Статические заряды потрескивали вокруг глаз Аида.

-

Думаю, демонстрация вам двоим того, что может быть уготовлено вашему чистокровному, позволит склонить вас обоих усердней работать над тем, чтобы гарантировать, что Персес придерживится плана.

У меня открылся рот.

-

Погоди, - Сет шагнул вперед. - Я иду с ними.

Айден приоткрыл рот, главным образом для того, чтобы категорически не согласиться с этим, но Аид пресёк его. - Думаю, что это отличная идея. Тогда вы трое будете ответственны за Персеса и тем самым за роль, которая будет отведена Айдену в загробной жизни.

Мой желудок упал, и я почувствовала себя, будто вот-вот рухну. Прежде, чем я смогла возразить, Аид уже начал составлять план. Мы могли отправиться в Тартар уже через час. Он перенесет нас прямо туда, не будет никакой необходимости искать врата или встречаться лицом к лицу с какими-либо стражами. Все это случилось так быстро. Айден говорил с Диконом тихим, успокаивающим тоном, а Солос с Маркусом стояли в окружении Оливии и Люка.

Моё беспокойство о сделке осело во мне подобно прокисшей еде. Моё сердце колотилось в моей груди слишком быстро, и если бы я не знала наверняка, я бы поклялась, что Деймос с Фобосом вернулись в меня, но они не вернулись. Страх сформировал ледяной узел у меня под грудиной.

"Алекс..."

Я не повернулась к Сету: "Что если Персес не захочет сделать то, что нам от него требуется? Что если он сбежит и уничтожит целую нацию? Аид возложит это на Айдена. Он будет владеть его душой и..."

"Мы позаботимся, чтобы этого не произошло". Уверенность, вложенная в слова Сета, проникала через нашу связь. "Св. Дельфи не попадет в Тартар, я обещаю тебе".

Тот факт, что Сет пообещал нечто такое не остался незамеченным. Так или иначе, он, будет владеть Айденом. Неважно, что произойдет. Айден будет как полукровка, не более, чем ...

Воздух покинул мои легкие. Айден будет как раб, как любой сейчас полукровка, и будет таковым даже после того, как мы позаботимся об Аресе. Собственные слова Айдена вернулись ко мне в этот момент. "Это нечто больше, чем мы с тобой". Осознание вспыхнуло во мне, и благоприятная возможность предстала сама по себе. Чёрт, возможность всегда была, но я была настолько поглощена своими собственными мыслями, чтобы осознавать это, слишком погружена в свои собственные проблемы, чтобы...

Использовать силу, которую я держала в своих руках, чтобы изменить порядок вещей.

-

Подождите! - воскликнула я.

-

Алекс, - тихим голосом произнес Сет.

Я покачала головой, глубоко дыша. Аполлон повернулся ко мне, склонив голову. Я подготовила себя.

-

Подождите. Есть кое-что, чего я хочу до того, как мы сделаем

это.

Аид искусно фыркнул от смеха.

-

В каком ты положении, чтобы торговаться, красавица?

Если он назовет меня "красавицей" еще хоть раз... Я взяла под контроль своё самообладание и сосредоточилась на Аполлоне.

-

Ты хочешь, чтобы мы спустились в Тартар и забрали оттуда Персеса, следили за ним, пока он помогает нам, а затем ты хочешь, чтобы я стала Убийцей Богов и уничтожила Ареса, верно?

Аполлон нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

-

Так и есть.

Моё сердце тягостно перевернулось.

-

Я пойду на это только если вы кое-что сделаете для меня.

Аид шаркнул ногами.

-

Красавица, в каком ты положении, чтобы торговаться с нами?

Мой взгляд скользнул в сторону Высокого, Мрачного и Вот-Вот Потеряющего Глазное Яблоко Мистера.

-

Без меня у вас не будет Убийцы Богов. Вы не можете меня заставить стать им, и вы не можете заставить меня сражаться с Аресом.

-

Мы можем быть очень убедительными, - прорычал Аид.

-

Ага, Арес тоже пытался быть убедительным, и я до сих пор не сдалась, - я посмотрела на Аполлона. - Я знаю, что вы, ребята, не

можете заставить ни Сета, ни меня сделать это. Мы можем оставить вас, ребята, в этом беспорядке. Вы нуждаетесь в нашем добровольном участии.

Губы Аполлона искривились, как будто он хотел улыбнуться.

-

Чего ты хочешь, Алекс?

-

Я хочу, чтобы вы освободили полукровок. Хочу, чтобы вы избавились от законов, которые требуют от них либо стать Стражами, либо Охранниками, либо слугами. Хочу, чтобы вы дали им такие же права, какие есть у чистокровных. Я хочу, чтобы "Закон о чистоте расы" был отменен.

Тишина.

Было так тихо, что можно было расслышать, как муха врезалась в стену. Все присутствующие в кабинете пристально смотрели на меня, словно я только что задрала рубашку и попросила несколько бусинок.

И затем Сет низким голосом начал посмеиваться. - Умно, Ангел.

Я проигнорировала прозвище. А также проигнорировала то, как цвет глаз Айдена сменился с чистейшего серого на серебристый буквально за наносекунду.

-

Я знаю, что ты можешь это сделать, Аполлон. Знаю, что ты также способен уговорить других богов согласиться на это. Ты сделаешь это для меня, и я тогда всецело отправлюсь в тур по Тартару.

Аполлон внимательно смотрел на меня в то время, как медленно покачал головой.

-

Ты могла бы попросить о гораздо большем, Алекс.

Я нахмурила брови.

-

Что к примеру? Что может быть гораздо важнее этого?

Его пристальный взор удерживал мой взгляд, и неожиданно, я осознала, что он подразумевал под этим. Я могла попросить его о защите, потому что, как только я позабочусь об Аресе, начнется сезон охоты за моей задницей. Я знала, что Аполлон уже и так делает всё, что он может, чтобы обеспечить мне возможность уйти, но казалось тщетным, ради того, что, вероятней всего, Аполлон не будет способен предотвратить, губить такую возможность.

Бог отрывисто кивнул.

-

Хорошо. Как только всё уладится, мы изменим законы и Эликсира больше не будет. Даю тебе своё слово, независимо от исхода.

Независимо от исхода. То есть, если Арес надерет нам задницы вплоть до следующего поколения. Я хотела, чтобы Аполлон сделал это сейчас, поскольку терпения у меня было, как у гиены, но я могла понять, почему он не мог это сделать прямо сейчас. Меньше всего нам было нужно, чтобы большая часть полукровок, тысячи их, вышли из-под влияния Эликсира в самом разгаре всего этого беспорядка.

Мой взгляд странствовал по комнате, бегло скользнув по шокированным лицам Люка с Оливией. Похоже, что в этот момент, они осознали тоже самое, что, должно быть, осознал и Солос, судя по взгляду его широко раскрытых глаз. В конце концов, у них будет то, чего раньше никогда не было.

Полный и абсолютный контроль над своим будущим.

Глава 14

Оливия обняла меня так сильно, что казалось, практически перекрыла поток воздуха в мои легкие. Она вцепилась в меня, её податливое тело дрожало. Это было доброе объятие, напоминающее мне объятия моей мамы.

-

Эти злобные боги-близнецы все так запутали. Мне жаль, но я рада, что они изгнаны, - сказала она, и затем тихим, сиплым голосом добавила: - Спасибо.

Я понимала за что она благодарит - за сделку. Я стиснула её

спину и затем отклонилась чуть назад. Я старалась говорить тихо.

-

Так что ты собираешься делать?

-

После всего этого сумасшествия с Аресом? - когда я кивнула, отдаленный взор закрался в её красивые глаза. Она опустила руки, покачивая головой. - Видишь ли, я не знаю. Я никогда не думала об этом, но теперь у меня есть над чем поразмыслить, и это...

-

Удивительно, - произнес Люк, быстро чмокнув меня в щеку. - Я думаю, что попробую поступить в колледж.

Вместе с Оливией, мы в изумлении уставились на него.

-

Что? - румянец растекся по его щекам. - Я, вообще-то, люблю учиться.

-

Чудик, - пробормотала я.

Аид становился раздражительным. Мрачный ублюдок. Я попрощалась со всеми, подарив своему дяде натянутое и слегка неловкое объятие. Напряжение вело борьбу с энтузиазмом в комнате. Соглашение, заключенное с Аполлоном, который, на самом деле, собирался оставаться здесь, вместо того, чтобы внезапно исчезнув, вернуться на Олимп, было, по-видимому, большим событием, но то к чему трое из нас собирались приступить могло быстро стать опасным мероприятием.

Персес мог убить всех нас и сбежать.

Развивать ход таких мыслей не было тем, на чём мне хотелось бы быть сосредоточенной, пока я прокладывала свой путь туда, где стоял Аид, между Айдемом и Сетом. Мой взгляд метался меж двух парней. Опять же, я не была настолько уверена, что Персес будет для нас проблемой.

Айден с Сетом оценивали друг друга, словно они были готовы к смертельной схватке в клетке.

Незаметно подойдя к Айдену, я локтем пнула его в бок.

Он мельком взглянул вниз на меня, его глаза были цвета океана в преддверии шторма.

-

Я горжусь тобой.

Ох, растущее волнение в моей груди могло бы запросто поднять меня до потолка. Я улыбнулась ему, улыбнулась так широко, что мои щеки заболели.

-

Я бы использовал это покровительство более рационально, красавица, - ухмыльнулся Айд. - Ты могла попросить о гораздо большем.

Ииии Айд проворно лопнул мой растущий от волнения пузырь, чего я и должна была ожидать.

-

Спасибо за наблюдение, - пробормотала я.

-

Не за что, - ответил он. - Все готовы к нашему маленькому культпоходу?

Получив от Аполлона знак одобрения, Сет получил все свои игрушки назад; как и все мы, в том числе и Сет, были вооружены нашими Ковенантскими кинжалами и Глоками. На мгновение наши взгляды встретились. Нечто во взгляде его янтарного цвета глаз, выбило меня из колеи.

Айден наклонился, переплетая наши пальцы. - Мы готовы.

Без какого-либо предупреждения, пол под нами исчез.

*

-

Охренеть! - выдохнула я, споткнувшись, отступая назад, когда мир вновь восстановился. - Боги правые...

Айден провел руками по своей груди, словно проводил осмотр себя, чтобы убедиться, что он был цел. Сет выглядел немного не в

себе. Никто из нас не был готов к такому методу передвижения.

Бог Подземного Царства наблюдал за нами. Увеселение сочилось в окружающий его воздух.

-

Так куда проще, вам не кажется?

Я провела рукой по волосам, с облегчением обнаружив, что они до сих пор есть на моей голове. Когда пол под нами провалился, это ощущалось так, словно мы летели вниз несколько миллионов футов.

-

Ты только что... только что телепортировал нас?

-

Что-то типа того, - Аид развернулся, упираясь руками в бедра. Откинув назад голову, он произвел громкий, пронзительный свист, заставивший меня подпрыгнуть.

-

Так это Подземное Царство? - обернулся Сет, всматриваясь в окружающий нас пейзаж.

Заставив себя свыкнуться с мыслью, что я не была абсолютно уверена в том, как Аиду удалось нас телепортировать, и за всем этим методом стоит целая наука, я огляделась по сторонам. Я узнала место, в котором мы находились.

-

Слава богам, это не Долина Скорби, да? - произнес Айден.

Я кивнула. Этот безбрежный, подавляющий участок Подземного Царства не был тем местом, которое я вновь захотела бы посетить. Мы находились недалеко от Долины, несколько футов от переполненной дороги, которая вела в Равнину Правосудия.

Сет наблюдал за тем, как недавно умершие продвигались медленными темпами, обеспокоенным взглядом. Множество скончавшихся были Стражами, их черные униформы имели разной степени изношенность. Созерцать их... ну, я должна была понять, что это было болезненным напоминанием того, частью чего он являлся.

Звук грохочущих копыт отвлек моё внимание от Первого, и я

повернулась. - Боги правые...

Я отпрянула назад, наткнувшись на грудь Айдена. Рука обвила мою талию, придавая мне устойчивости. Боги милостивые с Олимпа, лошади были размером со слонов. Все четыре. Их покров был темным и блестящим, подобно непроглядному темному маслу, их гривы были лощеными и ухоженными. Они выглядели, словно необычайно огромные лошади, за исключением абсолютно белых зрачков, прятавшимися за глазами щитками, выполненными из черной кожи.

-

Я не могу припомнить, чтобы они были такими большими.

-

Я тоже.

Сет приблизился к одной из лошадей, склонив голову набок.

-

Они как Хаммеры в мире лошадей.

Я едва не рассмеялась, но затем я заметила сёдла на каждой из лошадей. Я мельком взглянула на Аида, когда он пробежался своей большой рукой вниз по гриве лошади.

-

Эти лошади крупнее, чем те, которых вы видели в прошлый раз. Они из моей личной конюшни, - он ухватился за седло и поднял себя с удивительной легкостью. - Дорога в Тартар не быстрая. Мы поедем туда на них.

Взглянув на одну из лошадей, стоявшей близ меня, я засомневалась.

-

Почему бы тебе просто нас не перебросить в Тартар?

-

У Тартара непрерывно меняющийся пейзаж, меняющийся в зависимости от ... новых прибывших туда, - он пожал плечами.- Мне бы очень не хотелось перебросить своё новое приобретение в огненное озеро.

Мои глаза прищурились.

Аид ухмыльнулся мне, в то время как обернул свою руку вокруг узды.

-

Мы не можем потратить на это весь день. Что значит, моего возвращения ожидает игра "Марио на карте".

Борясь с желанием наброситься на Аида и скинуть его с седла, я резко развернулась. Сет уже нашел себе лошадь и был в седле, выглядя при этом очень гордым за себя. Затем Айден оказался на своей лошади, перекидывая ногу через её круп, что заставило меня уставиться на оставшуюся лошадь, которая напоминала мне тираннозавра.

Она фыркнула на меня.

-

Ты, возможно, пожелаешь привыкнуть к этим великолепным созданиям, - улыбка Аида была холодной и довольной, когда он посмотрел на Айдена.

Боль разлилась в моей груди от напоминания о сделке Айдена. Я повернулась, приготовившись избавить его от этого соглашения, но тут же остановилась. Я оказалась лицом к лицу с огромной головой лошади.

Приблизившись, я неуклюже погладила её по носу.

-

Хорошая лошадка.

Губы лошади изогнулись, обнажая странные остроконечные зубы. У лошадей острые зубы? Или только у лошадей Подземного Царства? Мой взгляд странствовал по массивной груди кожаному седлу. Как, черт возьми, я собираюсь забраться на это создание? Стремя было так высоко от земли, мне потребуется стремянка, чтобы добраться до него.

-

Ты вкладываешь ногу в стремя, - сказал Сет, опустив подбородок.

-

Я знаю, - огрызнулась я. Но так и не подошла ближе к лошади. Она отвернула свою изящную голову от меня и фыркнула: - Я никогда раньше не ездила верхом на лошади.

Аид вздохнул.

Жар затопил мои щеки. По правде говоря, я как бы немного побаивалась лошадей. Обыкновенная лошадь может переломать тебе кости. А эти и съесть заживо могли.

Айден направил лошадь в мою сторону, чуть заметно улыбнувшись, когда посмотрел вниз. - Иди сюда.

Я в изумлении смотрела на него.

Легкая улыбка появилась на его лице, изобличая ямочку на его правой щеке.

-

Здесь достаточно места для нас двоих. Поехали со мной.

Ладно. Я боялась лошадей, и это делало из меня неженку, но я подумала о всех тех любовных романах, которые обычно читала моя мама, в которых главный герой восседал верхом на лошади, и потом тут был Айден, полный жизненной энергии, сидел верхом на лошади, и то было... ну, это было очень возбуждающе.

-

Вообще-то, меня не волнует поедешь ли ты одна на лошади или с любовничком, но не могли бы мы уже выдвигаться? Аид натянул узду, разворачивая лошадь. - Я не отличаюсь большим терпением.

Я послала ему испепеляющий взгляд, который был полностью проигнорирован. Сократив дистанцию между мною и Айдемом, я потянулась вверх, вкладывая свою руку в его открытую ладонь. С удивительной легкостью, он поднял меня и усадил в седло перед собой. Спустя несколько секунд неуклюжей возни, я уселась на лошади, стиснув край седла.

Вполне четко осознавая, что оба, Аид с Сетом, пристально смотрят на нас, я старалась держаться скованно, в тот момент, когда Айден обвил рукою мою талию и притянул меня ближе к себе, расположив между своими бедрами. Его тепло мгновенно

просочилось в мои натянутые от напряжения мышцы.

-

Как мило, - с подчеркнутой медлительностью произнес Сет.

-

Заткнись, - ответил Айдэн, и затем гораздо тише, прямо мне на ухо, прошептал. - Это самая лучшая из всех идей, какую якогда-либо имел.

Я задрожала.

После этого мы выдвинулись, пустившись галопом вдоль переполненной дороги. потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к колебательному движению лошади и еще дольше на то, чтобы хорошо познакомиться с застойным, благовонным воздухом, бьющем мне в лицо. Примерно через полчаса, неожиданно к нам примкнуло четверо стражей, их лица были бледными и мрачными. Я отчаянно пыталась не представлять Айдэна в роли одного из прихвостней Аида, но я не смогла не заинтересоваться мыслью почему же Аид вообще затребовал Айдэна. Не то чтобы, тут был некий недостаток в людях, которые должны были выплатить некого рода искупление, и разве это не то, что делали эти стражи? Отрабатывали свои грехи в загробной жизни? Или тут что-то было нечто иное?

Я понимала, что это было наказание. Аид знал, что мы пробирались в Подземное Царство, чтобы увидеться с Соларис, и он, по-видимому, не особо этому обрадовался. При удачном стечении обстоятельств, наше путешествие было довольно бессмысленным теперь. Сет хотел, чтобы я стала Убийцей Богов, и он знает, как осуществить передачу силы. В итоге, мы оказались в ситуации, в которой помощь Соларис не потребовалась.

Бесплодный пейзаж превратился в буйный, как только мы приблизились к распустьям. Голая, коричневая земля уступила место густой, ярко-зеленой траве. Скопление недавно умерших людей возросло, когда вздымающиеся ввысь пики каменного дворца Аида, наконец, появились в поле зрения.

Как и сам Тартар.

Жуткое красное свечение вдали было сложно не замечать. Как и очень слабый, едва ощутимый запах серы. Я не могла поверить, что

мы действительно отправились сюда добровольно.

Моё беспокойство росло с каждым проходящим мгновением. Я ждала, когда это произойдет, и когда в итоге это случилось, Сет громко выругался.

Громкий хлопок прогремел в воздухе, за которым последовал свист, как только земля задрожала под копытами наших лошадей. Небо осветилось кроваво-красным и огненным цветами, в тот миг, когда в него взмыл огненный шар, растянувшийся сначала в пламенные крылья, а затем открылась пасть дракона, испустившая ужасающий крик, который отвечал за наши грехи. Огненный дракон бросился вниз, его хвост вспыхнул пламенем, когда земля сотряслась еще раз.

-

Твою ж мать, - произнес Сет, его глаза были широко распахнуты.
- Какого хрена это было?

-

Приветственная вечеринка Тартара, - ответил Аид. - Привыкайте. У меня предчувствие, что вам неоднократно придетсязнакомиться с ним лично и с близкого расстояния.

Сет хмыкнул, как будто для него вполне реальная возможность окончить жизненный путь в Тартаре не была уж таким великим делом, но мой желудок замутило от этой мысли. Я посмотрела на него, пока мы скакали на лошадях, совершенно ясно помня где находился Первый Соларис.

Заслуживал ли Сет вечные муки за свои деяния?

Он бегло посмотрел на меня, выражение его лица было нечитаемо. Наши взгляды встретились. Его идеально собранное лицо было лишено каких-либо эмоций, но нечто в его глазах говорило о том, что он что-то обдумывает. "Сет?"

Ответа не последовало, вместо этого, эти янтарного цвета глаза, так похожие на мои собственные, переключились на Айдену.

-

Эй, Святоша Дельфи.

О, Боже.

Айден застыл позади меня.

-

Да?

Сет вёл свою лошадь позади нас, и я задалась вопросом "где они оба овладели навыками верховой езды".

-

Если тебе вдруг понадобится немного дополнительного пространства на этой лошади, у меня более чем достаточно места на моей, - натянутая улыбка Сета усилилась, когда я внимательно на него посмотрела. - Мы можем... разделить.

Накал забушевал в Айдене. Он не упустил косвенного намека.

-

Этому не бывать.

Сет вскинул одно плечо в ответ.

-

Это было просто предложение.

-

Ты можешь вообще не говорить? - резко парировал Айден.

-

Эй, я просто хочу сказать, что некоторое время, мы действительно делили - Сет! - прошипела я, мои щеки пылали.

-

Что? - невинно поинтересовался он, и если бы я не была так напугана возможностью быть затоптанной до смерти, я быsprыгнула с этой лошади и побила бы его до потери пульса.

Наша маленькая перепалка не привлекла внимание ни Аида, ни его стражей, и я была более чем уверена, что так и будет продолжаться. Помимо того, что это раздражало, это так же смущало, как это было однажды, когда я едва не сломала коекому шею за неприличное унижение на уроке. В основном из-за того, что потом я попадала в неприятности, а также, запутавшись, я совершала ошибки, когда дело касалось Сета с Айденом.

Голос Айдена был обманчиво спокоен, когда он заговорил:

-

У тебя никогда её не было, Сет. Мы ничего не делили.

-

Хмм. А мне так не казалось. Понимаешь ли, есть причина, почему я называю её Ангелом.

-

Ох, ради всего святого, - пробормотала я, свирепо посмотрев на Сета. Я была чертовски уверена, что он называл меня так долго до того, как какие-либо части наших тел соприкоснулись: - Заткнитесь. Вы оба.

Сет подмигнул.

Он, наконец, утихомирился, но Айден был взвинчен. Я могла почувствовать напряженность в нем, пока мы ехали, но я ничего с этим не могла поделать, поскольку у меня создавалось впечатление, что если я что-нибудь скажу, чтобы успокоить его, это только спровоцирует идиота, ехавшего позади нас. Кроме того, ход моих мыслей направился совсем в другое место.

Значительная часть меня надеялась увидеть Калеба, но пока мы галопом скакали мимо Равнины Правосудия, направляясь прямым ходом к жуткому красному свечению Тартара, я понимала, что на этот раз я не смогу его увидеть. Как будто прочитав мои мысли, Айден склонил голову и поцеловал меня в щеку. Плотным закрытием глаз, я позволила себе полностью расслабиться в нем, так как не похоже было, что гигантские звери, находящиеся под нами, собирались нас съесть.

Отследить ход времени в Подземном Царстве было крайне сложно. То, что здесь ощущалось часом, могло быть всего лишь пол секундой на поверхности земли, и создавалось впечатление, будто мы провели на этих гребанных лошадях гораздо дольше, чем час. Но запах серы усиливался, и небо темнело, приобретая зловещую смесь огненного и темно-синего цветов, подобно сумеречному небу перед сильным штормом.

Пока мы двигались вперед, трава сменилась на тонкие огненные следы, которые испещряли всю землю, следуя вдоль дороги в Тартар. Группа людей, идущих вдоль дороги, была под усиленным караулом,

и меня заинтересовало не по этой ли причине появились стражи Аида.

Те, кто был на дороге, были одеты в истрёпанные, изорванные одеяния. Их подбородки были опущены, и их передвижение было медленным, поскольку они еле волочились, а их щиколотки и запястья были закованы в цепи.

Дракон снова появился, и на этот раз я уже смогла ощутить жар преобразующего пламени.

Подавленность сквозила в воздухе, когда мы продвигались под грубо сделанной каменной аркой, и я содрогнулась. Возвышались оголенные деревья, их ветви были тонкими, подобно костям, тянувшимся ввысь в небо. Впереди резко вздымался каменистый склон, и за его гребнем пламенное свечение было гораздо сильнее. Рука Айдена стянулась вокруг меня, когда лошади замедлили свой ход, тихо, радостно заржав. Атмосфера резко сменилась, и было что-то еще, кроме того факта, что ночь опустилась подобно тяжелому, удушающему одеялу. Единственный свет исходил из тонких борозд пламени и горящих факелов, установленных на каждом, далеко простирающихся вдаль, фута. Прокисший, острый запах скорби окутал мой рот изнутри, и неистовый укус ненависти забивал моё сердце.

Сет что-то внимательно рассматривал по левую сторону от нас, и мой взгляд проследил за его взглядом. Снова показалась река Стикс, её темные воды поспешно текли, но не река привлекла его внимание.

Десятки женщин, облаченные в покрытые кровью, белые платья находились близ берега реки. Некоторые склонились, залезая в темные воды. Другие уносили прочь наполненные водой сосуды. В сосудах были трещины, вода утекала из них к тому времени, как они отходили на несколько футов от дороги, сосуды опустошались.

Женщины безмолвно развернулись к реке.

-

Кто они? - прошептала я.

-

Дочери Данайя, - сказал Айден. Его рука покоилась на моем животе, а его палец совершал рассеянные, поглаживающие круговые движения.

-

Они убили мужей в свои брачные ночи, по просьбе их отца. Это их наказание.

Мне хотелось отвести от них взгляд, потому что я не могла постичь бесконечности их бесполезного труда, но я не могла оторвать свой взгляд, пока мы проезжали мимо них. Я вытянула свою шею, наблюдая за тем, как женщины возвращались к Стиксу, медленно, печально, их сосуды были пусты. Их появление было знаковым.

Мы вошли в Тартар.

Глава 15

Тартар оказался не очень живописным.

Вообразите себе худший район любого города, и затем представьте, что соседний квартал горит в огне, и добавьте к этому некие случайные сцены пыток, происходящие между изнуренными хижинами. Таким и был Тартар.

Огонь был повсюду. Кустарники были охвачены огнем. Деревья пылали. Река Стикс, в некотором смысле, превратилась в огненную реку, когда она мелькала между каменными зданиями. Некоторые здания стояли и, конечно же, были в огне. Другие были разрушены наполовину, большие обломки обвалились на землю.

Казалось, будто здесь случился апокалипсис, и затем околачивался по округе.

Зловоние серы и крови стало практически невыносимым, но жар ... о, милостивые боги, я была в шаге от того, чтобы стянуть с себя рубашку. Пот бусинками украшал меня, скатываясь вниз тонкой струйкой меж грудей.

-

Это может стать прекрасным местом для отдыха, - пробормотал Сет.

Я начала было отвечать, но мой взгляд зацепился за пылающее... пылающее колесо? - Какого хрена?

Аид взглянул на меня поверх плеча, эти ужасные глаза искрились статикой. - Это Иксион.

Когда мы подошли ближе к разыгрывающейся перед нами трагедии, я смогла разглядеть, что в самом центре большого колеса находился мужчина.

-

О, боги, - я накрыла руками свой рот.

-

Не подкатывайте к Гере, - высказался Аид, двигаясь дальше. - Зевсу не по душе, когда другой мужчина приударяет за его женой.

Это было абсолютно нелепо, если принять во внимание тот факт, что сам Зевс гулял направо и налево.

-

Прекращай пялиться, - прошептал мне на ухо Айден, и когда я не отвела взгляда, он потянулся и, положив ладонь на щеку, повернул мою голову. - Я думал, Иксион был отправлен в самую нижнюю часть Тартара.

Я состроила гримасу. Только он мог знать, кто такой был Иксион. Айден, должно быть, был таким паинькой в школе - тем самым ребёнком, который поднимает руку, имея ответ на любой вопрос. Ботаник. Я любила его.

-

Мы срезали путь, так что теперь мы находимся на несколько уровней ниже, - Аид остановил свою лошадь и успешно соскочил вниз. Мы достигли тупика, состоящего из темных, на вид скользких валунов: - Есть иная часть Тартара, о которой не говорится в мифах.

Сет спешился по-кошачьи грациозно.

-

И именно туда мы направляемся?

-

Да. Мы идем в Гробницы Тартара.

-

Гробницы Тартара? - вопросительно повторил Айден, его рука соскользнула с моей талии.

Ха! Было что-то, чего он не знал. Я бросила на него взгляд через плечо, и затем соскочила с лошади. Я споткнулась в тот же миг, как мои ноги коснулись земли. Земля была странной... мягкой и плавучей.

Аид расхохотался.

-

Забавляет меня то, что ты Аполлион, учитывая всю твою прыть.

Мой рот открылся, чтобы выпалить ему что-нибудь в ответ, но я прищурилась. Что-то с землей было не так. Я сделала шаг, и мои ноги погрузились внутрь примерно на дюйм. Понимая, что позади меня спешился на землю Айден, я наклонилась и провела рукой по бледно-розовой земле. Это ощущалось подобно...

Я резко одернула руку и подняла вверх взгляд, испытывая ужас.

-

Земля ощущается подобно коже!

Медленно улыбка стелилась на лице Аида.

-

Зевсу слегка наскучила вся эта тема со скалой и орлом.

Со скалой и орлом...? А затем до меня дошло. - Прометей?

-

Ты стоишь на нем, - подметил Аид.

Мой желудок скрутило.

-

О, боги, мне кажется, меня сейчас стошнит.

-

Прекрасно, - прокомментировал бог.

Сет вскинул брови, но оставался спокойным. Усилием воли, я заставила себя идти вперёд, отчаянно игнорируя свой рвотный рефлекс, который усиливался с каждым, мягким как подушка, шагом. Позади нас спешилось несколько стражей, как только Аид размашистым шагом двинулся вправо. Он остановился перед гладким сечением скалы и поместил на неё свою ладонь.

Стоявший со мною рядом Айден склонил голову набок. Его темные волосы были влажными и завивались у висков. Дверь перед нами бесшумно задрожала, и затем каменная пластина, заскользив, открылась, маня нас в темноту.

Один из стражей шагнул вперед, с факелом в руке. Он передал факел богу и затем отступил назад, держа руки на кинжалах - больших, выглядевших впечатляюще кинжалах.

-

Мы держим Титанов в гробницах, - объяснил Аид, в то время как шагнул вперед. - Они отделены от остальных, и обходиться с ним надо утонченно. Их вечные муки осуществляются в виде вечного сна.

Прохладный воздух омыл мою влажную кожу, когда я последовала за Сетом с Аидом, и даже, несмотря на то, что это прогулка по гробницам была странным занятием, я поприветствовала низкую температуру. Мои глаза быстро приспособились. Каменные стены были покрыты символическими знаками, на подобие тех, что появляются на коже Сета или на моей коже.

-

Не похоже, чтобы сон был вечными муками, - произнесла я.

-

Мы не можем справиться с ними, если они все сразу одновременно бодрствуют, - Аид продолжил свой путь вглубь по узкому коридору. - Их сила ослабевает в Подземном Царстве, но если все они поднимутся и соберутся выйти, это будет проблемой.

-

Так получается, что это работает таким же образом, как и у обитателей Олимпа? - поинтересовался Айден, держась ближе ко мне. - Они подпитывают силу друг друга.

-

Да, - Аид достиг развилки коридора и свернул налево. Температура упала еще на пару градусов, когда мы направились вглубь по небрежно вырубленным в камне ступеням. - Как только Персес попадет на поверхность, он получит часть своей мощи назад. Он не будет в полной боевой готовности, но он будет настолько могуществен, насколько может быть любой менее влиятельный бог.

"Любой менее влиятельный бог" это означало, что Персес будет могущественным. Может быть не на таком же уровне, как Аид или Арес, но он вряд ли будет каким-то слабаком. Следующий коридор был гораздо шире, который подвел нас к круглому залу. В центре зала находился небольшой бассейн, который источал аромат жасмина, что заставило меня вспомнить о купели, в которой мы купались с Айденем в прошлый раз, когда были в Подземном Царстве.

Я поймала на себе пристальный взгляд Айдена, и поняла, что он думал о том же, о чем и я. Уголок его губ приподнялся, и я покраснела.

-

Серьезно? Вы что, ребята, дольше и пяти минут не можете продержаться без того, чтобы не состроить друг другу глазки? - Сет протиснулся между нами, бросив сердитый взгляд. - Это отвлекает.

Айден самодовольно усмехнулся, и затем открыл рот. Я пресекла его прежде, чем мы снова оказались бы в очередной словесной битве умов, которая закончится тем, что мне захочется забраться под кожу Прометея.

-

Сколько Титанов у тебя здесь?

-

Все до единого, кто хочет создавать проблемы, - Аид исчез в другом коридоре, и я вздохнула, торопясь в след за ним. - Лишь очень немногие из них находятся на Елисейских Полях. Кронос и все его закадычные друзья заперты тут.

Кронос был отцом Зевса, Аида и, кто мог знать, скольких еще богов. Дрожь змеилась вниз по моему позвоночнику. Аид держал своего собственного отца, заключенным в адской-гробнице. Коридор был тесным. К счастью, мы не пробыли в нем слишком долго. Мы вошли в еще один зал, но этот зал был иным.

Мы были в гробницах.

Двенадцать гробниц, если быть точным. Я посчитала, что это было странным - количество. Двенадцать богов Олимпа. Двенадцать погребенных Титанов. Они находились в чем-то вроде контейнеров,

похожих на капсулы, заложенных глубоко внутрь каменной стены. Толстый слой алого льда покрывал их, изобличая лишь человекоподобные фигуры, по ту сторону барьера. Но даже отсюда было видно, что Титаны были высокими.

Вероятно колоссального размера.

-

Знаете ли вы, что я на самом деле старше Зевса? - поинтересовался Аид, пока устанавливал факел в созданный в стене бра. - Как и Посейдон, Деметра, Гера и так дальше по списку? Но поскольку Кронос был мудаком - а он был огромным мудаком - и наша мама спасла только Зевса, мир считает, что Братишка был первенцем.

-

Кронос не проглотил вас, ребята? - спросил Сет.

Я скривила лицо.

Аид рассмеялся.

-

Всё это "проглатывающее нас" дерьмо было символическим, лишь для того, чтобы скрыть нас. Он держал нас в неволе, пока наш младший братишка не освободил нас, - он прошелся вдоль обледелых гробниц, и его глаза прищурились, когда он остановился перед гробницей в самом центре зала. - Пошел ты, папочка.

Я посмотрела мимо Айдена, который степенно качал головой, но затем Аид шагнул влево и выпустил тягостных вздох.

-

Было время, когда Персес не был таким плохим, и, может быть, годы изменили его, но у меня закрадываются сомнения, что это произошло, - он повернулся ко мне. - Ты уверена, что хочешь сделать это, красавица?

Мой пристальный взор медленно двигался по гробнице, перед которой стоял Аид, и мой пульс усилился.

-

Как я сказала уже, у нас действительно нет другого выбора.

Аид очень долго всматривался в меня и затем отвернулся к гробнице.

-

У вас нет выбора, - он положил руку на центр гробницы. Мне хотелось отступить назад, но я заставила себя стоять смирно там, где я была. Я была более, чем уверена, что пробежка по гробницам закончится лишь тем, что я потеряюсь, и затем Сет будет подшучивать надо мною всю оставшуюся жизнь.

Лёд завибрировал, и паутина из трещин сформировалась под ладонью Аида, быстро распространяясь по лицевой стороне гробницы. Сет с Айденom примкнули с обеих сторон ко мне, и на этот раз в виде исключения, оба парня хранили молчание и не придирались друг к другу.

Лёд скользнул прочь, опадая с гробницы, и ударился об пол, производя ничтожные звуки, подобные ветреному перезвону вдалеке. Спустя несколько секунд появился Титан.

Персес был высоким - практически семь с половиной футов, а может быть и еще выше. И он был неестественно неподвижен внутри этой гробницы. Густые ресницы трепетали, касаясь щек, которые в свою очередь были цвета упругой, коричневой кожи. Его череп был гладким, лишенным волосяного покрова, и его черты лица были угловатыми и эксцентричными - полные губы, острые скулы, и ясно очерченная бровь. Он был красивым, в таком же смысле, как были красивы все божественные создания: нечеловечески прекрасен.

От того каким неподвижным был Титан, создавалось впечатление, что он был мертв. Даже грудная клетка не вздымалась, но всё же, ореол опасности окружал его. Я не могла представить, на что это будет похоже, когда он будет освобожден.

Кожаные штаны и туника, обтягивали совершенные, массивные мускулы. На его запястьях были наручники, украшенные странными символами, которые я не узнавала.

-

Что это вообще за тема такая у богов с кожей? - пробормотала я.

Аид скользнул по мне долгим взглядом.

-

Мы приукрашаем её.

Так и было. Невозможно было с этим спорить, но сексуальность богов не компенсировала их всеобъемлющую жуть и сводящий с ума мыслительный процесс.

-

Последний шанс, - произнес Аид, оглянувшись через плечо и окинув нас взглядом.

Воцарилось молчание, которое нарушил Айден, сказав:

-

Давай, сделай это.

Пренебрежительно покачав головой, Аид отвернулся к Титану и положил свою ладонь в самый центр его груди.

Красное свечение лучилось из ладони бога и затем наводнило Персеса полностью. Не было произнесено ни слова, или осуществления какого-либо ритуала. Похоже, у единственного Аида было такое особое прикосновение.

Аид отступил назад и сложил руки. Нам не пришлось долго ждать.

Титан содрогнулся один раз и затем открыл свои глаза. Я попыталась задушить свой изумленный вдох, но не смогла. В отличие от обитателей Олимпа, его глаза были черными, как смоль. Абсолютно весь глаз - точная противоположность богам Олимпа. И если я считала, что глаза богов были неприятными, то это не шло ни в какое сравнение с глазами Титанов.

Пронзительный взгляд Персеса опустил на Аида, и его губы изогнулись в усмешке.

-

Ты, должно быть, разыгрываешь меня.

Мои брови взметнули вверх от звука глубокого голоса. Настолько было неожиданным то, что первым делом Титан произнесет именно это, когда выйдет из глубокой заморозки.

Аид склонил голову набок, когда неторопливая, ленивая улыбка

растянулась на его губах.

-

Здравствуй, Персес, как подремал?

-

Отлично, говнюк.

Да. Уж.

Позвоночник бога сделался неsgiбаемым.

-

Как вижу твоё отношение такое же, каким оно было, когда мы сковали тебя в этой гробнице.

-

С трудом сковали меня, - насмешливо улыбнулся он. Титан обвел нашу маленькую группу беглым взглядом изатем повернул голову обратно в нашем направлении. Жестокий изгиб соскользнул с его губ, когда он прищурил глаза: - Я был разбужен, чтобы обнаружить говнюка, дитя полубога и двух Аполлионов перед собой? Должен признать, я заинтересован.

Я была удивлена тому, как хорошо Аид справлялся с оскорблениями, которые обрушились в его сторону.

-

Нам требуется твоя помощь, - приложив усилие, я заставила себя произнести это. - Именно поэтому ты былпробужден.

Одна темная бровь приподнялась и в изысканной манере изогнулась.

-

Вам нужна моя помощь? - Титан откинул назад голову и рассмеялся настолько сильно, что мне показалось, будто я ощутила, как земля под моими ногами задрожала. Хотя, смех был приятным. Как минимум, он не попытался нас убить: - Моя помощь? Я даже не могу представить в какую нелепую ситуацию вы все попали, если сами боги Олимпа пришли к Титану за помощью.

-

Ну, понимаешь ли..., - я прочистила горло и дала ему короткую и нелицеприятную версию событий. Всё это время он смотрел на меня не сводя глаз, пока я не почувствовала, словно мои внутренности растеклись по ту сторону моей одежды: - Мы знаем, что ты можешь подготовить нас, и ты можешь -

-

Быть причиной того, что Арес растеряет свою уверенность? Заставить его беспокоиться? - довольный смех Персеса отражался эхом в гроте. - Я нужен вам в качестве психологического туза, припрятанного в вашем рукаве.

-

По сути, да, - абсолютно спокойно ответил Айден.

Титан даже не удостоил его взгляда.

-

Арес, должно быть, действительно устраивает серьезный бардак, раз уж Зевс дал разрешение на мое освобождение.

-

Всё плохо. Он подвел смертных на грань тотальной войны. Боги практически разорвали мир на части. Невинные люди умирают..., - я умолкла, когда заскучавший вид вкрался в черты его лица. - Тебя ничего из этого не волнует. Ладно. Это круто. Нам и не надо, чтобы тебя это заботило.

-

Это же хорошо, малыш, поскольку меня не волнует.

Я глубоко вздохнула. Что если Персес откажется? Действительно ли он охотно вернется к тому, чтобы стать странно-окрашенным ледяным кубом?

-

Нам надо, чтобы ты помог нам нанести поражение Аресу. Как никак, бога войны.

Персес вышел из себя.

-

Не он истинный бог войны. Это я.

-

А он утверждает совсем обратное, - добавил Сет, подхватывая направление мысли, которую я начала.

-

Он говорит, что никто, ни в прошлом, ни в настоящем, не может одержать над ним верх, - бросил вызов Айден. Возможно, это правда.

Я выдавила обыденное пожатие плеч.

-

Если ты не хочешь сражаться с ним или

-

-

Если ты утверждаешь, что я боюсь, тогда видимо ты не ценишь свою жизнь, Аполлион, - Персес сделал шаг вперед, и леденящий ужас скользнул вниз по моему позвоночнику. - Это никак не связано с чувством страха.

-

Я так и не считаю, - мой пристальный взор переключился на Аида, который был ох-как полезен во всем этом. Неужели ты не жаждешь шанса сразиться один на один с Аресом снова?

Мускул внезапно обозначился на его челюсти.

-

Единственная причина того, что каждый из нас был поработан, заключалась в том, что меня обманули, - звук низкого рычания послышался в его горле, когда он бросил в сторону хранившего молчание бога резкий взгляд. Арес не ровня мне. Никогда не был и никогда не будет.

-

Тогда ты можешь доказать это. Тебе не надо беспокоиться о том, чтобы доказывать это любому из нас, - сказала, находясь на грани того, чтобы начать умолять. - Если ты поможешь нам, Аид не запрет тебя здесь. Он отпустит тебя на Елисейские Поля.

Персес долгое время пристально всматривался в меня и затем повернулся к Аиду.

-

Это правда?

-

Мне это не нравится. По правде говоря, я считаю, ты должен быть на месте Прометея.

Титан прищурил глаза.

-

Это не ответ.

Аид скрестил свои мощные руки на груди.

-

Если ты сделаешь то, что тебе будет сказано, и не создашь каких-либо проблем, ты будешь отпущен на Елисейские Поля. Если нет, мы прикуем цепями твой зад к скале и сдерем кожу с твоего тела, по одному крошечному слою за раз.

-

Так ли это? - он приподнял одну бровь. - Как по мне, так складывается впечатление, что у вас будет полно заботиз-за Ареса и не будет вовсе времени на то, чтобы проводить вечность в проведении пыток надо мной.

Аид ужесточился, разомкнув свои руки.

-

Ты забыл, что у Ареса нет власти в моем царстве, пока я не наделю его таковой, и он не может войти сюда без моего разрешения. Арес может разорвать на части мир смертных, но если ты предашь нас, мы найдем время, чтобы выследить тебя, и я проведу вечность, испытывая оргазм от твоих страданий.

-

Бедная Персефона, - Персес высокомерно посмотрел на бога. - Ей, наверное, очень тяжело, если это то, от чеготы кончаешь.

Я сморщила нос.

-

Если её имя сорвется с твоего раздвоенного языка хоть еще раз, я

вырву его, - пообещал Аид, его голос был любящим и низким.

Его язык на самом деле был раздвоенным?

Губы Персеса искривились вверх с одной стороны.

-

Что? Тебе не нравится, что я говорю о твоей жене? - он посмотрел на нас. - Похищение, как средство женитьбы до сих пор очень популярно сейчас?

-

А... нет, - произнесла я, качая головой. - На самом деле это не приветствуется.

Цвет щек Аида усилился.

-

Ты всерьез испытываешь меня.

-

Я еще даже и не начинал испытывать.

Айден вздохнул и произнес себе под нос:

-

Ну, похоже, этот разговор совершенно отклонился от затронутой темы.

-

Ага, - пробормотала я, скрещая руки, пока наблюдала за тем, как эти двое пытались подначить друг друга.

"Пока все проходит гладко". Голос Сета просочился сквозь мои мысли.

Я удерживала свой взгляд на Титане. "Он не так уж... плох. В смысле, учитывая все обстоятельства, верно?" Его ответный смешок, растянул в улыбке мои губы: "Мне, вроде как, он нравится".

"Конечно же".

-

Итак, позвольте мне убедиться, что я всё понял правильно, - видимо, Персес перестал порождать антагонизм у Аида. - Я помогаю

вам подготовиться к войне и возглавляю битву против Ареса, и я буду возвращен на

Елисейские Поля в целости и сохранности? Я должен прояснить это. Вы, обитатели Олимпа, можете быть чересчур хитрыми.

-

Да, - ответила я, переминаясь с ноги на ногу, когда его тяжелый взгляд опустил на меня. - В целости и сохранности, счастлив и невредим, - я нахмурилась. Он не был похож на счастливого типа: - Или в любом настроении, какое бы ты предпочел.

Персес переместился вперед настолько быстро, что я даже не заметила его движения. В одну секунду он был перед Аидом, а в следующую, он возвышался надо мной. Ни у кого, ни у Айдена, ни у Сета не было и шанса, чтобы отреагировать.

-

Поклянись в этом, - сказал Титан. - И у тебя будет моё слово.

-

Мы обещаем, - слова ощущались подобно пеплу на моем языке. - Мы клянемся в этом.

-

Я согласен -

Надежда вспыхнула в моей груди. Ну, это было не слишком трудно.

Персес улыбнулся.

-

При одном условии.

Ох, я попыталась не показать своё сомнение.

-

Какое твоё условие?

У него вновь появилась улыбка на устах, и она была алчной. Мне хотелось, чтобы он отступил назад.

-

Мне необходимо крепко выпить, и мне нужна женщина. Может быть, даже две.

Глава 16

Вегас.

Я была в Вегасе с Титаном, который испытывал нужду в выпивке и сексе.

Какого святого Аида? Так в какой момент моего довольно короткого срока пребывания на Земле, моя жизнь отклонилась от курса настолько, что я оказалась здесь?

Если бы кто-то несколько часов назад рассказал мне что случится, я бы посоветовала им завязать с наркотиками, но Аид просто взял и перенес нас прямо на улицу перед "Palms Place"-колоссальным, мерцающим отелем, расположенным близ миллиона сверкающих казино. Мне показалось будто мой желудок все ещё был в

Подземном Царстве, когда я взглянула на станцию легкорельсового транспорта "Sky Tube", соединяющую "Palms" с казино.

Я никогда не была в Вегасе, я помнила, что не так давно, до моего Пробуждения и до того, как мир покатился ко всем чертям, мы с Айденom планировали направиться в место, подобное Вегасу. Здесь за границами этого города находилась огромная (или когда-то была огромная) община чистокровных, и это означало, что здесь были демоны для совершения нападения и всё такое. Но я не была уверена существовала ли община до сих пор или же они, спасаясь бегством, примкнули к одному из Ковенантов.

-

Вегас, - прогремел глубокий голос Персеса. - Это своего рода игровая площадка обитателей Олимпа?

Ироническая ухмылка подёрнула губы Айдена, когда он повернулся в нашу сторону и провел рукой по своим волосам.

-

По сути, Вегас это игровая площадка для взрослых.

Титан улыбнулся.

-

Тогда это подходящее для меня место.

-

Нам надо позаботиться о месте для ночлега, - Сет поднял взгляд на ярко освещенный отель. - Этот должно быть работает.

Аид дал нам недвусмысленные приказы встретиться с ним здесь в полдень следующего дня, и что, хотелось бы надеяться, этого времени было достаточно для Персеса свершить, ах, все его дела. Когда мы направились в сторону главного входа в "Palms", мы прошли мимо нескольких смертных туристов. Мир катится к чертовой матери, но судя по кишасим улицам и переполненным людьми тротуарам, ничего поистине здесь не изменилось.

У смертных была удивительная способность прятать свои головы в песок, даже когда весь мир обрушивается сверху на них. Я завидовала этому.

Персес прошествовал мимо двух смеющихся парней из колледжа. Они тут же затихли, когда заметили почти в восемь футов ростом мужчину, полностью облаченного в кожу. Несмотря на то, что я была уверена в том, что в Вегасе можно наблюдать множество странных вещей, он, гарантированно, привлечет к себе очень много внимания.

Мы едва отошли на фут от этих парней, когда серия ругательств стала бурно набирать обороты позади нас. Я резко развернулась, как и Айдэн. Два парня из колледжа толкали друг друга, находясь в очень опасной близости к обочине. Под светом сияющих уличных фонарей их лица были покрасневшими от гнева.

Персес усмехнулся.

Озноб пронесся вниз по моему позвоночнику.

- Это ты, не так ли? Уже воздействуешь на смертных.

Он пожал плечами и продолжил идти.

Я мельком взглянула на Айдэна, и мы разделяли одну и ту же мысль. Добром это не кончится.

Фойе "Palms" было богато оформленным и безумно

умиротворенным в сравнении с пафосом, творившемся снаружи. Я оставалась позади, когда Сет широкими шагами пошел к стойке регистрации. Я понимала, что он использует внушение, и не могла заставить себя начать переживать из-за этого. Я подняла голову, напугавшись размером ослепительной хрустальной люстры.

Айден ласково провел подушечкой большого пальца по моей щеке. В то же время он сосредоточенно наблюдал за Персесом, который в свою очередь следил за группой молодых девушек, одетых в короткие, сексуальные платья такие платья, которые я носила бы, если бы мне предоставился шанс.

Опять же, я вспомнила о шрамах на моих ногах. Меня терзали сомнения о том, что вряд ли мир захотел бы засвидетельствовать этот жалкий вид.

И вот мы здесь, стоим в Вегасе в своей униформе Стражей, рядом с огромным Титаном, выглядя при этом чертовски глупо, среди всех этих модно одетых постоянных клиентов отеля и казино.

Поправочка.

Парни могли надеть использованные мусорные мешки, и все равно они будут выглядеть привлекательно. Каждая женщина, находившиеся рядом с нами, открыто глазела на сексуальную троицу. Я же, со своей стороны, выглядела так, словно имела отношение к пейнтбольной арене.

Рука Айдена скользнула на моё плечо, когда вернулся Сет, держа несколько электронных карточек-ключей в руке. Он широко улыбался.

-

Я взял нам Пентхаус А.

-

Пентхаус А? - я взяла карту, заинтересовавшись.

Мы покинули лобби и направились к лифту, именно тогда мне показалось, что я услышала звук хлопка по плоти, словно одна из женщин только что дала пощечину другой. Мы оказались на верхнем этаже - пентхаус занимал почти половину верхнего этажа.

Пентхаус А был оснащен тремя спальнями и комнатой для отдыха. Место было полностью укомплектовано. Это было своего

рода местом, которое угождало несметно богатым - роскошная мебель, забитые до отказа бар и холодильник, гидромассажная ванная, телевизоры, встроенные в зеркала в ванной комнате, и захватывающий дух вид на Вегас, открывающийся за абсолютно стеклянной стеной.

Персес с Сетом выбрали себе спальни, и Титан тут же исчез в одной из ванных комнат. Я не могла представить, что он думал о современных технологиях, но, казалось, будто он всё выяснил, поскольку когда я приблизилась к приоткрытой двери, я расслышала шум работающего душа.

Оглянувшись через плечо, я увидела Айдена, скрывающегося в оставшейся свободной спальне. Я откинула назад волосы и пошла вперед, приостановившись прямо перед дверью. Сет развалился поперек на одном из шикарных белых диванах, со стаканом в руке. Боже, он нашел крепкие напитки чересчур быстро. Он изогнул бровь, когда заметил меня, и шнур внутри меня натянулся.

-

Хочешь выпить? - предложил он. - Скотч? Нашел в баре.

Напиться было, вероятно, единственным способом, благодаря которому я могла бы пережить эту ночь, но я покачала в отрицании головой.

-

Что мы будем с ним делать? - я кивнула в сторону коридора, который вел в ванную комнату.

-

Позволим получить ему всё в чем он нуждается за одну ночь, - Сет рассмеялся над своим собственным замечанием, пока раскачивал по кругу стакан с золотистой жидкостью. - Дамы и алкогольные напитки основополагающие элементы жизни.

-

Мы не можем просто взять и позволить ему гулять самому по себе по Вегасу. Он прошел мимо двух парней и те практически устроили соревнование по борьбе.

-

Я этого и не предлагал, - Сет допил свой напиток и встал. - Я присмотрю за ним.

Да, меня не особо прельщала такая перспектива.

-

Ты считаешь, что это хорошая идея?

-

Это лучше, чем оставаться здесь с вами двумя, - он легкой походкой, направился ко мне. - Наши спальни разделяют лишь тонкие стены. Думаю, что я охотнее проведу ночь резвясь в дорогом стриптиз-клубе.

Я закатила глаза.

-

Мило.

-

Просто был откровенен.

-

У тебя же вообще нет денег, - я испытывала потребность указать на это.

Он усмехнулся.

-

Ты всерьез считаешь, что мне нужны деньги?

Если какой-то парень и смог бы привлечь внимание к себе в стриптиз-клубе без единого гроша, это будет Сет, но это было не по существу.

-

Айден может пойти с ним, - заспорила я.

Сет склонил голову на бок.

-

Ой, Ангел, ты пытаешься найти возможность провести время со мной?

Услышав, что душ был выключен, я вздрогнула. Я так не хотела находиться здесь, на случай если Персес решит выйти, не надев одежду. Я сомневалась, что его заботила приватность.

-

Послушай, я просто сделала -

-

Ты не доверяешь мне, - Сет прислонился к стене, стоя передо мной. Близко, очень близко: - Я бы не доверял, будь я на твоём месте.

Я нахмурилась.

-

Ну, это обнадеживающее заявление, Сет.

Он пожал одним плечом, в то время как пристально смотрел на меня.

Становясь всё более раздраженной, я оглянулась назад, когда услышала, как где-то в номере закрывается дверь.

-

Ты же знаешь, что он сейчас находится прямо в вашей комнате, ждёт. И он, вероятно, делает отжимание от пола или нечто в этом роде, чтобы сдержаться от попытки выйти сюда и остановить меня..., - он склонил свою голову, так что его рот оказался всего в нескольких дюймах от моего. - От возможности подойти к тебе так близко.

Я резко втянула воздух, когда шнур в моем животе вздрогнул.

Его губы сложились в полуулыбке.

-

Итак, почему бы тебе не выручить Святого и не вернуться к нему прежде, чем мы устроим ещё одну сцену.

Делая шаг назад, я встретила с его пристальным взглядом.

-

Не будь кретином.

-

Не будь занозой в моей заднице, - он сократил расстояние между нами, притесняя меня, и на секунду, чувство беспокойства уступило месту вспышке страха. - Будет лучше, если я уйду с Персесом.

Я не понимала неожиданную перемену в его настроении. Пока он был в камере, и после злобные боги-близнецы были изгнаны из меня, Сет был понимающим и кающимся. Теперь же он вернулся к Сету, которого мне хотелось ударить ржавым спорком.

"Что с тобой происходит?"

Я попыталась воспользоваться общим с ним мысленным каналом связи, надеясь, что это поможет. Последнее, что нам всем нужно, так это чтобы мы двое вцепились друг другу в глотки.

Его глаза ярко вспыхнули.

-

Ничего не происходит.

"Чушь. Ты невероятно угрюм".

-

Невероятно угрюм? - Сет откинул назад голову и рассмеялся.

"Ты и понятия не имеешь".

-

Тогда расскажи мне.

Сет моргнул и затем он вновь прислонился к стене, говоря при этом достаточно громко, чтобы слышали все без исключения.

-

Я в самом деле не заинтересован в разговоре с тобой. В других делах? Возможно. Ну ты понимаешь, как в старые добрые времена.

-

Ты ошибся, - огласил Айден из-за моей спины, появившийся в дверном проеме, подобно гребанному призраку. Я не отжимался от пола, чтобы удержать себя. Я просто визуально развлекал себя, представляя все те различные способы, которыми я могу сломать твою челюсть. Так что, катись к черту.

Сет прыснул со смеху, когда оттолкнулся от стены, поднимая

руки вверх.

-

Гляди, всё что я делал, так это сказал ей, что я беру на себя работу нянькой. Она захотела, чтобы я остался, а ты пошел. Не надо ненавидеть меня.

Мои ногти впились в ладони. "Я вижу тебя насквозь, придурок. Ты умышленно пытаешься меня вывести из себя".

Сет подмигнул, но затем позади него распахнулась дверь, и Персес, одетый в белый костюм, самодовольной походкой вышел из комнаты.

Мгновенно сбита с толку, я переместилась так, чтобы смогла заглянуть за Сета.

-

Где ты взял костюм? Подожди. Даже и знать не хочу.

Персес рассмеялся, пока рассматривал свой внешний вид в зеркале, украшенном позолотой. Под пиджаком у него не было рубашки, но когда он повернулся, открытый участок его широкой груди прямо-таки бросился в глаза.

Говоря о глазах, теперь они были такими же, как у смертных.

-

Так значит, мальчик Аполлион нянчится со мной, - он подошел, похлопав своей большой ладонью по плечу Сета. - Это сработает.

На удивление, у Сета не возникло никакой реакции на то, что Титан становился непосредственным.

-

Будем веселиться.

Что-то было такое в голосе Сета, что указывало на то, что ему не особо будет весело. Я сложила руки, ощущая себя подобно матери, которая понимает, что её ребёнок собирается идти погулять и пуститься во все тяжкие, но не могла доказать этого. Не то, чтобы я считала, что Сет попытается устранить Персеса и убежать назад к Аресу. Я верила каждой клеточкой своего тела, что он ненавидел Ареса также сильно, как и я, но что-то происходило.

-

Что случилось с твоим лицом? - поинтересовался Персес, удивив меня, когда повернулся обратно к зеркалу и пригладил волосы своего пиджака.

Айден, стоявший позади меня, прекратил то, чем бы он ни занимался, что, вероятней всего, включало в себя послание "я убью тебя во сне" взгляда Сету, и положил руку мне на поясницу.

-

Это не твоё дело, - прорычал он.

Титан просто-напросто от души рассмеялся.

-

Чистокровный раздразнитель, не так ли?

Сет фыркнул, когда направился в сторону двери. Очевидно, он собирался быть одетым в униформу Стража в свою ночь распутства. Кинжалы и пистолет больше не были на виду, но я знала, что они всё ещё при нём.

-

Ты и не представляешь, - ответил он.

-

Знаешь..., - Персес повернулся лицом к нам в очередной раз, и его совершенно нового вида зрачки светились подобно полированному обсидиану. - Я могу прикончить тебя за долю секунды.

Я переместилась так, чтобы встать прямо перед Айденом. Узел беспокойства пророс в центре моей груди и затем увеличился вдвое, когда каким-то непонятным образом Айден оказался передо мной.

-

Я знаю, что ты можешь прикончить меня щелчком своих пальцев, - сказал Айден, его тело было напряжено. - Нотем не менее, это не твоё дело.

Улыбка на лице Персеса стала ещё шире.

Я заставила свои мускулы расслабиться, когда шагнула, чтобы встать плечом к плечу с Айденом.

-

Арес сделал это.

Персес склонил голову на бок, пока его взгляд переместился с меня на Айдена и затем обратно лёг на меня.

-

Полагаю, это не единственные твои шрамы?

Я покачала головой.

Стоявший у двери Сет заметно побледнел. Он выглядел так, словно хотел убежать. Я не могла винить его за это. Я тоже этого хотела.

-

Как плохо всё было? - спросил Персес.

Несмотря на то, что у меня не было никакого желания обсуждать это с кем-либо, не говоря уже о Персесе, нам необходимо до некоторой степени поддерживать Персеса в довольном расположении духа. И если это означало, что придется странствовать вниз по труднопреодолимой узкой дорожке, так тому и быть.

-

Это было реально плохо. Он надрал мне задницу.

Титан не был тронут этим заявлением, но он вздернул подбородок в сторону Сета.

-

А где ты был, когда это происходило? Разве Аполлионы не связаны, если их существует двое в одно и тоже время?

Сет не сразу ответил.

-

Меня не было рядом с ней, - сказал он, и эти слова были подобны холодному ветру.

-

Интересно, - Персес пожал своими широкими плечами, растягивая материал своего пиджака. - Прискорбно.

Я нахмурилась, не понимая куда он клонил данным заявлением.

-

Что?

-

То что было сделано с тобой, - ответил Персес. - Готов поспорить, когда-то ты была красивой.

*

Сидя на самом удобном диване, когда-либо известном человечеству, я вертела в руках тарелку с ужином, заказанным Айденем через службу обслуживания номеров, после того, как Персес с Сетом ушли заниматься делами, о которых лучше было не думать. Айден сидел рядом со мной, телевизор был включен, и мы пытались быть нормальными, как все, но мои мысли где-то витали. Я чувствовала раздражение, беспокойство.

Айден тихо рассмеялся, привлекая моё внимание. Слабая улыбка подёрнула мои губы.

-

Что?

-

Ты не слышала ни слова из того, что я говорил, не так ли?

Мои щеки зарделись, когда я покачала головой.

-

Прости. Я просто отвлеклась. О чём ты говорил?

-

По правде говоря, ничего важного, - он поставил пустую тарелку на стеклянный кофейный столик и развернулся ко мне. Забирая тарелку из моих рук, он также отставил её в сторону, и затем повернулся ко мне лицом: - Ты в порядке?

Если бы кто-то другой задал мне такой вопрос, я бы разозлилась, но исходивший вопрос от Айдена, заставлял меня любить его еще больше.

-

Я в порядке. Серьезно. Я не вру.

-

Тебя что-то тяготит, - он протянул руку, нежно обхватив мою щеку и заставив изысканную дрожь прокатиться помоей коже. - Ты всё равно красивая. Ты ведь знаешь это, верно?

Широкая улыбка подёрнула мои губы.

-

Персес сказал неправду, - он склонил голову, легко скользнув губами по моим. Прикосновение было едвауловимо, но я почувствовала его каждой частью своего естества: - Ты все также красива, как и была в ночь, когда я увидел тебя, стоящую в том складе в Атланте.

Я положила руку ему на грудь, целуя его в ответ, когда его сердце вздрогнуло под моей ладонью.

-

Спасибо, но меня волнует не то, что сказал Персес, - я отпрянула назад, пробежавшись зубами по моей, испытывающей покалывание, нижней губе. - Я имею ввиду, да, я настолько же примитивна, как и любая девушка, и услышать нечто подобное отстойно, но это не значит, что я не принимаю тот факт, что не собираюсь участвовать в конкурсе красоты в ближайшее время.

-

Что тогда там происходит? - Айден постучал указательным пальцем мне по виску.

Сначала мне хотелось сказать, что ничего там не происходит и просто насладиться этим спокойным временем с Айденом, поскольку я сомневалась, что у нас будет еще очень много моментов, подобных этому, в течение длительного времени, но не было никакой причины держать вещи в тайне. Не важно насколько мизерным всё это было, я задолжала это Айдену.

-

Просто мне кажется неправильным сидеть здесь, в то время как всё вокруг продолжает катиться в ад, - япокачала головой, расстроившись по сотни другим причинам. Не в силах сидеть

спокойно, я встала, и пол под моими голыми ногами был холодным, будто шла по стеклу. Вегас ночью был таким, словно наблюдаешь за звездами прямо на земле: - Не похоже, что у нас есть нескончаемое количество свободного времени. Арес занимается сейчас тем, что только-одним-богам-известно. Наши друзья остались в Университете, когда нас там нет.

-

Аполлон с ними. Он обеспечит им безопасность.

-

Я знаю, - я прижалась лбом к окну и тягостно выдохнула. - И кто знает, во что Сет с Персесом ввяжутся. Ты же видел, что происходило на улице, верно? Он прошел мимо двух парней, и они затеяли драку. Это качество и завораживающая индивидуальность Сета - выигрышная комбинация.

-

Ты беспокоишься о том, в какие неприятности они могут попасть? - спросил он, и я услышала, как он поднялся с дивана.

-

Да. Нет, - вздохнула я и повернулась в его сторону, прислонившись спиной к стеклу. - Просто нелепо, что мы этим занимаемся. Персес собирается причинить неприятности. А Сет? Сомневаюсь, что он всерьез настроен его останавливать.

Айден остановился в нескольких футах передо мной.

-

Хочешь пойти посмотреть, сможем ли мы найти их? Может даже проследить за ними?

Отклонив голову назад, я закрыла глаза. Это казалось разумной мыслью, но...

-

Нет. Сет почувствует меня как только мы приблизимся к нему, и это не..., - я сдержала стон. - С ним что-то происходит.

Даже если бы он ничего не сказал поначалу, я ощутила его неожиданную перемену в интересе. Напряженность разлилась в

воздухе, и шнур тянулся глубоко внутри меня.

-

Считаешь, что он что-то замышляет?

-

Сет всегда что-то замышляет, - я позволила рукам опуститься по бокам и с силой зажмурила глаза, пока не стала видеть маленькие белые точки. - Я знаю, что это не имеет никакого отношения к Аресу. Это нечто иное. Я могу чувствовать..., - я умолкла, когда до меня дошло. И тогда я громко простонала: - Проклятье.

-

Что? - голос Айдена был ближе.

-

Я чувствую себя расстроенной, беспокойной и стервозной, но я не знала почему. Это не я. Я подхватывала всё это от Сета через нашу связь. И я понимаю, что это странно, и тебе, вероятно, нет надобности быть в курсе этого, поскольку это хуже, чем иметь ПМС -

Без какого-либо предупреждения, я ощутила прикосновение губ Айдена в самом центре моего горла, и ахнула.

Открыв глаза, я встретила с его пристальным взглядом.

-

Боги, ты бесшумен, как ниндзя.

Одна сторона его губ приподнялась, и его руки легли на мои бедра.

-

Итак, ты рассказала мне о том, что у Сета плохое настроение, поэтому ты испытываешь влияние этого на себе?

-

Да, - во рту у меня неожиданно пересохло. Загнанная в ловушку между его телом и стеклом окна, я ощутила какмой пульс резко усилился: - Прошло некоторое время, с тех пор как мы находились поблизости друг к другу. Я совсем забыла, как это работает.

Правда заключалась в том, что я знала, что это была одна из

причин испытываемого мною беспокойства, но я так же понимала, что что-то еще происходило с Сетом. Однако я не могла понять в чем именно было дело, и я не хотела волновать Айдена без необходимости.

Его руки скользнули вверх по моим бедрам и расположились на талии.

-

Так как мы исправим это?

-

Исправим это?

Айден уткнулся своим лбом в мой.

-

Сет может быть в любом настроении, в каком пожелает, но у тебя нет никаких причин считать, что мы можем что

то с этим поделать.

Я собиралась ему сказать, что на самом деле это было не столь важно, но затем он потянул меня вперед, ближе к себе, наблюдая за мной так, как мог только он, и я не произнесла ни слова.

-

Может тебе следует отвлечься, - пробормотал он, ресницы опустились, но не настолько быстро, чтобы заслонить глаза, которые теперь были цвета разгореченного серебра.

Что мне следовало сделать, так это прекратить распускать нюни и насладиться временем отдыха. Может быть мы могли бы выйти и осмотреть достопримечательности. Я едва не рассмеялась, поскольку если говорить серьезно, это будет настолько неподобающим, учитывая всё происходящее, но я искренне не хотела быть где-то, где потребуется поделиться вниманием Айдена.

Дженнифер Арментроут - Страж - Глава 16 Часть 2 - Booksources - книги, фильмы, сериалы и переводы

Так как такого рода внимание, которое уделял мне Айден прямо сейчас, было тем, из чего строились мечты.

Заставив себя глубоко выдохнуть, я выбросила все из головы - Сета, Персеса и Ареса. Я отбросила в сторону тот факт, что Айден будет принят на службу в загробной жизни, и мысли о сражении, ждущем нас впереди, и неопределенность наших судеб в будущем, вне зависимости от того, что произойдет. Я хотела быть здесь с Айденом, так как он был здесь со мной. Я сосредоточилась на тех розовых, ослепляющих блеском стенах в моей голове, надеясь, что отсеку Сету доступ к тому, что я чувствую. Так как Сету не было надобности подглядывать за этим.

-

Отвлечься было бы не плохо, - согласилась я, как я надеялась, серьезным голосом.

Его пальцы обвились вокруг моего бока, стягиваясь. Он притянул меня в теплоту своего тела, и я откинула голову назад. - Есть идеи?

Мой разум скоропалительно родил несколько поистине пикантных идей. Так много, так быстро, я даже всерьез стала переживать за себя.

-

Возможно ты можешь поцеловать меня? Это кажется всегда отвлекало меня.

-

Хмм, я могу это сделать, - он опустил свои губы на мои, и электрический разряд промчался по моим венам. Это был тот импульс - импульс, который я испытываю только с Айденом. Когда он оторвал свой рот от моего, я практически захныкала. Поцелуй длился едва ли достаточно долго: - Не уверен, что это эффективно в отвлечении тебя.

Я покачала головой, моё сердце усиленно колотилось. Я положила ладони на его грудь, сжав в кулаках его черную рубашку.

-

Попробуй еще раз?

-

Я могу попробовать, - он переместил руку на мою спину, и затем его губы жадно прижались к моим, уговаривая их открыться. Поцелуй был глубоким, разбивающим вдребезги так, что он полностью завладел мною. Я впилась в него, в то время как одна его рука ласкала мою поясницу, а другая ухватила кончики моих волос.

-

Это отвлекает тебя? - поинтересовался он, его голос был хриплым.

Я едва дышала и еле держалась на своих ногах. - Немного.

-

Немного? - переспросил он, и его усмешка заставила меня задрожать. - Я должен стараться сильнее.

Рука Айдена сместилась ниже моей поясницы и обратно вернулась к изгибу моей талии. Его длинные пальцы скользнули под край моей рубашки, и я резко дернулась, когда они коснулись моей кожи.

-

Всё ещё пытаюсь, - произнес он, используя руку, запутавшуюся в моих волосах, чтобы отвести в сторону мою голову, для лучшего доступа, и обнажил мою шею. Он осыпал крошечными, страстными поцелуями моё горло, пока его рука скользила вверх, обхватывая мою грудь. Я простонала его имя, и из его горла вырвался тот самый низкий звук.

-

Продолжай пытаться, - сказала я, позволив себе закрыть глаза, как только его губы прижались к моему пульсу.

Айден что-то пробормотал и переместил своё тело по отношению к моему, вырывая ещё один стон с придыханием. В этот момент, всё касалось нас и только нас, и я приветствовала это. Секунду спустя моя рубашка приземлилась где-то на полу, а стекло, к которому была прижата моя спина, было холодным. Он изогнул руку вокруг моей талии и приподнял меня. Я обвила ногами его бедра, когда он вновь притянул мой рот к своему.

В том как он целовал меня было нечто примитивное и дикое. Это было одержимостью, встречаемой с удовлетворением, которая

претендовала на моё сердце и душу. Он развернулся, и одним мощным рывком пленил меня у ближайшей стены и накрыл всем своим телом меня. Мне хотелось ощутить прикосновение его кожи к моей, но учитывая то, насколько сильно он прильнул ко мне, этого не случилось.

Наши рты столкнулись, голодные и требовательные, когда я пропустила его волосы сквозь мои пальцы. Нижняя часть его тела покачиваясь, терлась о меня, посылая острые импульсы сквозь меня. Знаки Аполлона стремительно рвались к поверхности, заставляя мою, уже и так чувствительную, кожу зудеть. Мы целовались так, словно мы погружались друг в друга, и каждый раз, когда он перекачивал бедра, мне казалось, что я разбивалась вдребезги.

-

Боги, Алекс, - произнес он между поцелуями. - Ты никогда не узнаешь, что ты со мной делаешь, как заставляешь меня чувствовать.

Я имела довольно хорошее представление об этом. Я вернула его рот во власть своих губ, и я не знаю, как он мог уничтожить моё сознание своими поцелуями и при этом быть способным передвигаться, но он смог. Он зашагал в сторону спальни, его руки плотно прижимались к моим бедрам. Моя спина раздвинула прозрачный балдахин, свисающий над кроватью, и затем он уложил меня на кровать, его рот освободил мои губы и плавно заскользил по моей разгорячённой коже, следуя за его руками.

Приподнявшись и сев, я стянула с него рубашку, и он рассмеялся, когда я откинула её за пределы кровати, за пределы нашего маленького мира. Звук его смеха растянул мои губы в улыбке, и он замер, возвышаясь надо мной, его колени опустились на кровать по обе стороны от моих бедер.

http://vk-booksource.net/index/dzhennifer_armentrout_strazh_glava_16_chast_2/0-339 1/2

Дженнифер Арментроут - Страж - Глава 16 Часть 2 - Booksource - книги, фильмы, сериалы и переводы

- Я люблю видеть твою улыбку, - сказал он, обхватывая ладонью мою щеку. - И я скучаю по ней, когда она исчезает.

Узел образовался в моем горле, когда мои пальцы проследили

линии и подъёмы его точеного живота.

- Я скучала по этому.

Он улыбнулся в тот момент, когда навис надо мной, переместив большую часть своего веса на локоть, расположенный у моей головы. Когда он снова поцеловал меня, поцелуй был гораздо степенным, но не менее глубокий или проникновенный, нежели были поцелуи до этого. Он целовал меня, пока моё тело не запылало под ним, и затем он переместился ниже, опуская бретельки моего бюстгальтера с моего плеча, и затем полностью избавился от него. Его губы отыскивали каждый мой шрам, а их было так много, и я никогда не чувствовала себя более красивой, чем в этот самый миг.

Или когда он щелчком открыл кнопку на моих брюках, и затем поймал пальцами ремешок, спустив их вместе с ещё одной важной деталью гардероба вниз по мои ногам. Воздух был прохладным, но не долго. Айдэн вернулся ко мне, и я успела растегнуть верхнюю пуговицу его брюк прежде, чем он начал опускаться ниже.

Это было иначе, чем в первый раз, когда Айдэн прекратил спрашивать разрешение. Он не колебался. Он прильнул со сладким поцелуем к внутренней стороне моего бедра, и затем по моему телу пронёсся искровой разряд. Даже взывание к акаше не может сравниться с этим ощущением. Я разлетелась на миллион, ослепительных частичек.

Когда он, приподнявшись, отстранился от меня и вынул из-под балдахина, я захныкала.

-

Презервативы, - сказал он, потянувшись к ящику прикроватной тумбочки. Я услышала, как одежда упала на пол, и наполовину приподнялась с кровати: - Обнаружил их ранее.

Я рассмеялась, испытав облегчение, что мы перестраховываемся, с тех пор как возникли сомнения, что инъекция до сих пор работает.

-

Мило, что они снабжают ими.

-

Ты должна увидеть остальные вещицы, оставленные там, - он вернулся ко мне, и у меня спёрло дыхание, когда я опустила свой

взгляд. Он был исключительно красив: - Может быть я покажу тебе чуть позже.

Моё любопытство было возбуждено, но когда Айден вновь поцеловал меня, и я больше не задумывалась о том, что же могло быть такое в ящике. Он прикусил мою губу, и я открылась ему. Его язык скользнул внутрь, мои пальчики на ногах подогнулись, когда он разместился между моих ног. Его рот покинул мой рот, странствуя вниз по моему горлу и опустился между моими грудями. Он покругил там, моё тело изогнулось в попытке прильнуть еще ближе к нему, пока он прокладывал поцелуями путь обратно к моему рту.

-

Agarí mou, - пробормотал он, пленяя мои губы в опаляющем поцелуе, как только толкнулся бедрами.

Больше не было слов, ни тогда, когда наши тела двигались в унисон, наши языки сплелись и наши сердца усиленно колотились. Я перекатила его на спину. Его мускулы напряглись и играли под моими ладонями.

Сладостный огонь разгорелся во мне, когда я склонилась, шепча ему в губы: - Я люблю тебя.

Айден переместил меня, так что я вновь оказалась на спине, его тело дрожало, когда он двигался надо мной, внутри меня. Мощное напряжение свилось внутри меня, и я обернулась вокруг него. Моя грудь поднялась так сильно, борясь с другими сильными чувствами, вспыхнувшими во мне, так что когда я вскрикнула, это было слишком много.

Чуть позже, наше дыхание всё ещё было быстрым и тяжелым, Айден оставил поцелуи на моих веках, щеках, и затем на моих приоткрытых губам. Он скрестил свои пальцы с моими, удерживая их у моей головы, нежно целуя меня.

-

Я люблю тебя.

И затем он начал всё с самого начала.

http://vk-booksource.net/index/dzhennifer_armentrout_strazh_glava_16_chast_2/0-339 2/2

Глава 17

Что-то рухнуло на пол, и звук этого разбудил меня. Я села в кровати, хватаясь за простыню, пока мои глаза адаптировались к темноте. Балдахин кровати не колыхался, но моё сердце колотилось, и я чувствовала... чувствовала себя невероятно счастливой. Словно все в мире было правильно.

То, чем мы с Айденем занимались поздно ночью, было судьбоносным, но это было нечто другое.

Айден зашевелился, немного приподнимаясь на локти. - Что это?

Прежде чем я смогла сказать хоть слово, прозвучал звук, будто тяжелое тело упало на пол и нарушило тишину.

- Какого черта? - Айден опустил ноги с кровати.

Я встала, отыскала его рубашку в темноте. Она спадала до коленей, когда я надела ее. Я схватила кинжал с тумбочки, и к тому времени, когда я добралась до двери спальни, Айден уже был в штанах и с пистолетом в руке.

Но штаны были расстегнуты и сидели очень низко, его волосы были взъерошены ото сна, а его пресс был выставлен на показ, я

получила маленький-маленький разряд, отвлекшись на секунду.

Айден поймал мой взгляд и его губы изогнулись в улыбке. Я заставила себя отвести взгляд раньше, чем скажу «к черту всё» и запрыгну на него.

Покинув спальню, мы направились к двери в гостиную. Он открыл её и вошёл первым, что было глупо, ведь Аполлионом была я, но он был парнем.

Включив свет, он резко остановился и рассмеялся - засмеялся глубоко и громко. Напряжение ушло из моих мышц. Чтобы там не происходило, это не могло быть плохим, если он смеялся.

Я выглянула из-за его спины и мой рот приоткрылся.

Персес распластался на полу, потеряв где-то пиджак. На его белых брюках были алые и несколько темнобагровых пятен. Другие были темно-красные и больше похожи на подтёки вдоль молнии.

Корзина с фрикадельками лежала у него на груди - половина в коробке, а другая половина скатилась вниз по его двадцати кубикам пресса.

Титан потянулся, поднял фрикадельку, которая лежала где-то в районе его пупка, и закинул ее в рот.

-

Эти штуковины так чертовски хороши.

Слов не было.

Сет откинулся на диване. Без обуви. Без рубашки. Его янтарные глаза были стеклянными и расфокусированными. Теперь счастье, которое я испытывала не в полной мере, обрело смысл.

-

Вы двое пьяны в стельку, - сказала я, широко ораспахнув глаза.

Сет поднял руку, костяшки были разбиты до синяков и в крови. - Мы... не пили.

-

Неужели, - Айден сделал акцент на слове.

Борясь с улыбкой на лице, я ослабила хватку на кинжале.

-

Что случилось с твоими руками?

-

Ничегоо, - ответил Сет, посмеиваясь.

Персес начал смачно жевать очередную фрикадельку.

Я взглянула на Айдена.

-

Это кровь на твоих штанах, Персес?

-

Помимо других кровавых жидкостей, - ответил он и потом фыркнул.

-

Ужасно.

Айден сунул пистолет за ремень штанов и скрестил руки на груди.

-

Полагаю, что это не твоя кровь.

Титан засмеялся.

Ладно. Теперь я начала немного волноваться.

-

Это же не кровь смертных, не так ли?

Сет поднялся на ноги и качнулся в сторону. Он снова сел – точнее плашмя упал - на диван.

-

Нет. Мы столкнулись с несколькими демонами.

Я в изумлении уставилась на него.

-

И вы решили вступить в рукопашный бой с ними? Ты же мог просто использовать один из элементов или акашу.

-

Ваш приятель хранил в себе много сдерживаемой агрессии, - сказал Персес, поднимая фрикадельку. Он приподнялся и бросил фрикадельку: - Он мне нравится.

Даже выпив, Сет обладал рефлексами ниндзя. Он поймал фрикадельку со смехом. Я и не знала, что сказать.

-

Ладно, как бы весело это не было, убедитесь, что будете достаточно трезвыми к полудню.

Айден повернулся, поймал мою свободную руку: - Веселитесь.

У двери в нашу комнату, я оглянулась через плечо. Сет наклонился чуть в сторону, глаза его были закрыты, обнажая слабость. Тогда-то я и заметила, что как и у Айдена, его штаны были не застегнуты. Наблюдая за ним и Персесом, я удивилась, как они вообще смогли вернуться в гостиничный номер.

Вернувшись в спальню и закрыв за нами дверь, Айден вынул пистолет и положил его на тумбочку.

-

Ух, ты, - сказала я, ухмыляясь.

Он засмеялся.

-

Не ожидал этого.

-

Я тоже.

После того, как он забрал у меня кинжал, он отступил назад и посмотрел на меня. Даже в темноте, я могла почувствовать его интенсивный пристальный взгляд.

-

Я знаю, что говорил уже это раньше, но мне нравится видеть тебя в моей одежде.

Тепло растеклось по моим щекам, и жар затопил мои вены.

-

Хорошо. Мне нравится ее носить.

-

Но знаешь, что мне нравится больше?

Я не успела еще ничего сказать, как он зацепил пальцами край позаимствованной мной рубашки и потянул ее вверх, снимая через голову. Ткань упала на пол, он обхватил мои бёдра, поднимая меня вверх.

Губы Айдена скользнули по моим, когда он заговорил, посылая ряд мурашек по моему телу.

*

Аид появился ровно в полдень, ни секундой раньше, ни секундой позже, и не задавал никаких вопросов. Он перенес нас в центр Университета, и в то время когда я была слегка опьяневшей от способа путешествия, Сет выглядел так, словно собирался исторгнуть все, что он выпил накануне вечером. Что объясняло, почему мой живот мутит. Ублюдок.

Что было подтверждено секундой позже, когда Сет сказал:

-

Я думаю, меня сейчас стошнит.

Айден бросил на него насмешливый взгляд. - Слабак.

-

Заткнись, - простонал Сет, схватившись за живот.

Воздух перед нами замерцал, и когда Аполлон появился перед нами, ослепляя нас настолько, что я сделала шаг назад. Мои глаза прищурились от созерцания его. Не могли Боги просто появляться?

Ладно. Если бы я могла перемещаться и избегать лестниц, я бы тоже так делала.

И я бы, наверное, получила немного удовольствия, если бы Аполлон перестал так делать.

Аид шагнул вперёд, разглядывая Персеса прежде, чем он повернулся к Аполлону.

-

Я надеюсь, что ты прав и эта идея сработает.

Сыронизировал он в сторону Титана, который громко усмехнулся.

-

Этот сукин сын не заслуживал шанса, и ты знаешь это.

Казалось, что солнце просачивалось через кожу Аполлона, когда он направил свой взгляд на другого Бога.

-

Насколько я помню, у тебя не было других предложений.

Аид ухмыльнулся.

-

Я предлагал. Закрыться в подземном мире и позволить вам, ребята, сражаться.

Он пожал плечами.

-

Вам не понравилась эта идея.

Сказав это, Бог исчез.

-

Я никогда не был фанатом Аида. Напыщенный мудака, - пробормотал Аполлон.

Я выгнула бровь. Это нечто исходило от него.

Губы Титана скривились.

-

Ты все ещё светящийся пучок веселья, Аполлон.

Аполлон сузил взгляд в направлении Персеса.

-

Не начинай с меня. Ты знаешь, что должно быть сделано. И я обещаю тебе, если ты станешь причиной проблем, ты закончишь на скале Прометея, разве что орёл не будет клевать тебя.

-

Что будет тогда? - любопытство проскользнуло в голосе Сета.

Улыбка Аполлона была ледящей.

-

Я сделаю это. Лично. Полосу за полосой тупым лезвием, смоченным в яде кобры. А потом, когда я закончу к концу дня, я сошью все обратно, чтобы начать сначала на следующий день.

-

Вау, - пробормотала я. - Изобретательно.

Персес не выглядел впечатленным.

-

Я слышал угрозы похуже.

Мои глаза широко распахнулись. Рядом со мной Айден прятал улыбку, потирая подбородок ладонью. Взгляд Сета казался потерянным, как будто он представлял себе то, что сказал Аполлон. Не думаю, что это возможно, но он показался ещё более бледным.

-

Ты в порядке? - спросила я.

Сет махнул рукой.

-

Да, прекрасно.

-

Так где же армия, которую я должен тренировать?

Нетерпение наполняло голос Персеса.

-

Все что я вижу - это несколько зданий и несколько детей полубогов, выглядывающих из-за угла. Я надеюсь, что они не ваши воины.

Я фыркнула.

-

Нет, не они. Они студенты. Наша армия тренируется. Они...

-

Обучение Охранников и охотников, верно?

Персес насмешливо фыркнул, и я хотела увидеть Аполлона, режущего его тупым лезвием.

-

Они могут быть опытными, когда дело доходит до охоты на демонов, но достаточно ли они опытны, чтобы сражаться?

-

Они не будут воевать с Аресом, - объяснил Айден, заслужив заинтересованный взгляд от Титана: - Ареса охраняют армия смертных, демоны и автоматы.

Брови Персеса сдвинулись.

-

Ваша армия должна уметь защищаться и сражаться против всех их. Автоматы будут проблемой, но им следует просто быть быстрее. Я не понимаю, зачем вам нужен я.

-

Как Стражи и Охранники, мы никогда не пытались работать вместе в группах, состоящих больше, чем из двоих или четверых человек. Мы никогда не обучались тактике войны. И ты нужен мне, - сказала я, ненавидя себя за то, что сказала это. - Ты мне нужен, чтобы подготовить меня к встрече с Аресом. Ты уже видел, как это прошло в первый раз.

Взгляд Сета стал напряжённым.

-

Ты также должен подготовить меня к борьбе с Аресом.

Вероятность того, что я позволю Сету быть рядом с Аресом, когда буду рядом с ним, такая же как я смогу приготовить ужин, который будет съедобен. Я открыла рот, но Айден опередил.

-

И я также должен быть обучен, как бороться с ним.

-

Ребята, когда я в последний раз проверяла, Убийцей Богов стану я, что сделает меня такой же крутой, как он. Иблагодаря тренировкам Персеса, я собираюсь стать сильной.

-

Это не означает, что тебе не нужна поддержка, - парировал Сет.

Я жалела, что он не отправился куда-нибудь поблевать. Я с трудом сглотнула, испытывая болезненное чувство через нашу с ним связь.

-

Ты не встретишься с Аресом одна, - добавил Айден.

И жалела, что Айден не пошёл с ним, чтобы поддержать его волосы.

Аполлон закатил глаза.

-

Детишки, в действительности, Александрия большая девочка, и ей не нужны два мальчика, которые кинутся защищать ее.

Я широко улыбнулась.

-

Точно.

Ни Айден, ни Сет не выглядели так, словно они с этим были согласны, и взгляд, который Айден послал мне, обещал, что мы поговорим об этом позже. Ох, мы поговорим. И ему не понравится результат. Не было никакого шанса для Святого Айдена оказаться в пределах квартала от Ареса.

Персес грубо выдохнул.

-

Я могу проводить утренние тренировки для вашей армии и дневные тренировки с одним из вас или сразу с тремя. Меня не волнует, как много вас будет, но я могу сказать вам вот что. Арес должен был почувствовать мое появление, когда я вступил в мир смертных. Он знает, что я здесь. Он будет обеспокоен этим, но чем больше времени мы тратим, тем больше времени у него будет, чтобы восстановить уверенность в себе или привлечь подкрепление. Нам

следует немедленно атаковать, в течение недели, или мы потеряем наше преимущество. Потому что если у вас есть шпионы, то они есть и у него.

Я взглянула на Аполлона. Персес был прав. Мы не должны тянуть. Мы должны двигаться быстро, но будем ли мы готовы? Буду ли я готова?

Челюсть Аполлона напряглась, и затем он коротко кивнул.

-

Через неделю, в понедельник, мы двинемся на Катскиллс. Мы нападём на Ареса.

*

Тренировки с Персесом были, как разбег в кирпичную стену, возвращаясь обратно, и снова врезаясь лицом в неё ради удовольствия.

Мы немедленно начали с наших тренировок. Конечно, Айден и Сет тоже принимали участие. Это была пустая трата дыхания, чтобы убедить их в обратном.

Точно также, когда Сет и я обучались, мы собирали аудиторию из Стражей, студентов и персонала. Молва о том, что Титан в кампусе распространилась быстро, это было тем, что люди полагали никогда в своей жизни не увидят. Я не могла винить их в том, что они так пялились. Среди тех, кто сгрудился вокруг большого тренировочного легкоатлетического зала, были и мои друзья.

Это было здорово, потому что ничего не позволяет собрать друзей и знакомых вокруг тебя, кроме как просмотр того, как тебе надирают задницу.

И нам надрали задницу.

Я упала на мягкий пол больше раз, чем могла подсчитать, сменяясь Сетом и Айденом, которые-то были не лучше меня.

Настала очередь Сета, и я позволила себе опуститься на пол, закусив губу, когда мой копчик приземлился на мат.

-

Я думаю, что я сломала задницу, - простонала я.

Сидя рядом со мной, Айден потянулся и потёр ладонью вдоль моей поясницы. Прикосновение сначала вызвало боль, но устойчивое палящее горение стало расслаблять мои мышцы.

-

Да, это было довольно жёсткое приземление.

Все начиналось так прекрасно. Я обошла Персеса, который, кстати, был безоружен, и резко подскочив, я получила прекрасный шанс на удар с разворота, но он обернулся и поймал меня за ногу, бросив меня как тряпичную куклу.

Моя задница была сломана моим падением.

Сет в данный момент был загнан в угол Персесом, уклоняясь от сильных ударов Титана. В теории у нас была неделя тренировок до отправления в Катскиллс. Катскиллс находился в двадцати трёх часах езды, и Маркус в данный момент собирал миллиард машин для поездки.

Армии в основном нужна была стандартная тактическая подготовка, но нам? Мы должны снести Персеса и одержать верх, прежде чем обучение будет завершено. Звучало легко, пока я не поняла, что Персес, был подобен Аресу на стероидах. Так или иначе, к утру понедельника, мы должны выдвигаться в путь, подготовленными или нет.

Я взглянула в сторону двери. Дикон поймал мой взгляд и подмигнул. Я усмехнулась ему, и мой взгляд переместился дальше. Несколько чистокровных смотрели на меня с Айденом. Судя по всему то, что чистокровный касался моей спины, было более шокирующим, чем Титан, надирающий задницу Аполлиону.

Я закатила глаза и повернулась в сторону боя, происходящего перед нами.

Проскользнув под протянутой рукой Персеса, Сет выскочил за спиной Титана, и также как и я, он готовился нанести серьёзный удар. Персес развернулся и резко присел, поймав ногу Сета. Не сумев удержать равновесие, Сет упал на бок.

Персес откинул назад голову и засмеялся.

-

Следующий.

Когда один из нас падал, наступала очередь следующего. Айдена опустил руку и толчком поднялся на ноги. Проходя мимо Сета, лежащего на матах, эти двое идитов обменялись ухмылками.

Сет опустился рядом со мной. Я посмотрела на него:

-

Я не знаю, почему вы двое дарите друг другу взгляды "я лучший". Вам обоим надрали задницы.

Он пожал одним плечом.

-

Но это не значит, что мы не должны делать этого.

Переводя своё внимание снова на Айдена, я наблюдала, как он красиво выполнил апперкот, который не помог предотвратить жёсткий удар Персеса в живот.

-

Вы знаете, что это бесполезно? Никто из вас не должен был подвергать себя этому. Я собираюсь стать Убийцей Богов. Вы не будете сражаться...

-

Мы будем сражаться с тобой, - утверждающе произнес Сет низким голосом. Он тоже смотрел на Айдена с Персесом: - Просто потому, что ты Убийца Богов не означает, что ты должна идти туда одна.

-

Я не буду одна, - я вздрогнула, когда удар Персеса пришёлся на бедро Айдена. - Я буду с Персесом.

-

И это не лучшая поддержка. Кто знает, что он сделает в конце? Тебе нужен кто-то рядом с тобой, - Сетоткинулся назад, вытянув ноги. - И мы оба знаем, что Айден будет отвлекать.

Я сжала челюсти.

-

Айден не будет со мной.

Он фыркнул.

-

Он знает об этом?

-

Узнает, - я посмотрела на него. - Сет, нам нужно поговорить о том, когда мы осуществим передачу силы.

-

Это не то о чем нам стоит говорить прямо сейчас. Нет никакой возможности, что я позволю тебе встретиться с Аресом лицом к лицу с одним Персесом в группе поддержки. Этого не будет, и я не собираюсь с тобой спорить. Я нужен буду тебе там, чтобы помочь, если что, - сказал он, в ответ пристально смотря на меня. - Кроме того, мы не должны делать передачу силы пока мы не в Катскиллс.

Я открыла рот, но Айден упал плашмя на пол и Персес крикнул:

-

Девочка! Твоя очередь.

Кинув Сету быстрый взгляд, я поднялась на ноги.

-

Мы поговорим об этом позже.

Он поднял бровь.

Когда я проходила мимо Айдена, распластавшегося на матах, он протянул руку, чтобы потянуть за край моей рубашки, и затем я пошла дальше. Я остановилась напротив Титана, мышцы ныли. У двери, Дикон засвистел и закричал:

-

Покажи ему на что девочка способна.

Я отвела взгляд от Персеса на секунду, чтобы послать улыбку Дикону, и это было все что необходимо. Краем глаза, я увидела руку Персеса, приближающуюся к моему лицу. В следующий момент, я упала. Скорость, с которой кулак Персеса пронёсся мимо моей головы, шевельнув волосы, была невероятной. Если бы этот удар пришёлся бы мне в голову, он, вероятно, пробил бы дыру.

-

Никогда не отводи взгляда от противника, - сказал Персес, посмеиваясь.

Сколько раз Арес говорил мне это, когда мы знали его, как инструктора Ромви? Ничего не щёлкало мой переключатель убивать-и-колечить, как эти слова.

Я перекатилась вперед и вскочила на ноги за Персесом. Прокрутившись, я увернулась от его второго удара и проскользнула под его рукой. Я знала, что была быстрой - быстрее, чем Айден, который был как чертов ниндзя, и быстрее, чем все остальные полукровки. Но Персес, был как Арес. Борьба была в их крови. Не было никого в этом мире лучше, чем они. Я могу только надеяться стать равной им.

Но я не была равна Персесу в этот момент.

Второй раз, когда я появилась перед ним, он предвидел движение и откинул меня, ударяя обутой ногой мне в живот. Боль взорвалась вдоль моего живота, и я согнулась пополам. Его рука врезалась в мое плечо, и я потеряла равновесие. Падая назад, я ударилась спиной о мат, жёстко.

Персес неожиданно появился перед моим лицом, нависая надо мной. Ухмылка появилась на его губах.

-

Убийца Богов или нет, девочка, он одолеет тебя, если ты будешь драться так, как сейчас. И как ты знаешь, он не может убить тебя, но он может заставить молить тебя о смерти. Ты снова хочешь испытать это?

Злость горела в моих венах, как яд.

-

Мое имя не "девочка" и нет, это не то, что я хочу испытать снова. Улыбка сползла с его лица.

-

Тогда вставай, девочка.

Встретив его взгляд, я перекатилась в сидячее положение.

Игнорируя боль, я поднялась.

Глава 18

К среде я даже и не сомневалась, что вся моя спина полностью была украшена фиолетовыми и синими цветами. Я была, буквально, одним огромным ходячим-и-разговаривающим синяком. У Айдена с Сетом дела были ненамного лучше моих. Прошлой ночью, когда мы с Айденом отправились спать, у нас настолько всё болело, и мы были такими уставшими, даже для того, чтобы стянуть с себя брюки.

Нет необходимости говорить, что Маккус поставил крест на своей затее с отдельными спальнями. Не то, чтобы в этом сейчас имелся какой бы то ни было смысл. Никто из нас не мог ничего сделать, даже если бы наши части тел соприкоснулись.

Убойная Армия поживала гораздо лучше нас. В ней насчитывалось порядка тысячи человек, они изучали базовые тактические манёвры. Это было подобно видеороликам из учебного лагеря новобранцев, которые я видела по телевизору. Если уж на то пошло, я считала, что Персес просто пытался закалить их, нежели обучить их каким-нибудь реальным навыкам. Он был хуже любого инструктора Ковенанта, кого я когда-либо встречала.

Титан был сточной ямой оскорблений.

Позже этой ночью, после длинного вымокания в некоего рода травяной смеси, приготовленной Лаадан, я сидела на кровати, чересчур уставшая, чтобы сходить в общую зону за едой.

К счастью, Айден, видимо, был самым замечательным мужчиной во всей вселенной. Он принес тарелку, наполненную куриными крылышками и картофелем-фри, в комнату.

-

Милая рубашка, - прокомментировал он, подталкивая носком ноги дверь к закрытию.

Я мельком осмотрела себя, широко улыбаясь.

-

Прости.

Он рассмеялся, когда присел на кровать рядом со мной,

размещая тарелку между нами.

-

Как я уже говорил сотню раз, мне нравится видеть на тебе свою одежду.

Румянец покрыл мои щеки.

-

Я была очень уставшей, чтобы надеть брюки.

Взглянув сквозь ресницы, он ухмыльнулся.

-

А я не собираюсь выражать недовольство по этому поводу, - он взял банку содовой, щелкнув ушко, открывая, и передал мне её. - Я проиграл в битве интересов с Диконом.

-

Ой-ёй.

Дикон хотел отправиться с нами в Нью-Йорк. Он считал, что с момента как он окрестил нашу армию именем, он был своего рода официальным талисманом или что-то вроде этого. Конечно же, Айдэн не обрадовался этому, и я не могла винить его за это. Дикон был в безопасности здесь. Кто знал с чем мы столкнемся по дороге и с чем встретимся в Нью-Йорке как только туда попадем?

-

Я бесконечное количество раз ему говорил, что мне будет лучше, если он останется здесь, - он отщипнул панировку с крылышек, заставив меня заулыбаться. - Но я не одержал победу в этом сражении.

-

Он всё равно, надо полагать, просто украдкой убежит следом за нами, - я откусила половину крылышка, кожицу всё такое, прямо в панировке. - И он переживает, ты же знаешь. Не только за тебя, но и за Люка тоже.

-

Я понимаю это, - он откинул панировку на тарелку. - Но это не значит, что мне должно это нравиться.

Я наблюдала за тем, как он дотошно удалял всю панировку, и затем глубоко вздохнула.

-

Говоря о нежелании, чтобы люди пострадали и всех этих делах обеспечения их безопасности? Нам надо поговорить об этом.

Он поднял на меня глаза, его пальцы замерли.

-

Поподробнее?

Покончив со своим крылышком, я немного выпила содовой до того, как продолжила свою мысль.

-

Я не прошу тебя оставаться здесь, поскольку я хочу, чтобы ты пошел со мной. И я знаю, что ты в любом случае не останешься здесь.

Айден опустил кусочек курицы, его голова склонилась на бок.

-

Чертовски верно.

-

Но мне надо, чтобы ты понял, что я не могу встретиться лицом к лицу с Аресом, если ты будешь рядом, поспешно продолжила я, так чтобы слова, которые формировались на его языке не смогли с него сорваться. - Я понимаю, почему ты желаешь быть там, и я это уважаю. Черт, я люблю тебя за это. Но Арес сразу же возьмется за тебя, лишь для того, чтобы добраться до меня.

Он бросил крылышко.

-

Алекс, ты просишь о невозможном.

-

Нет, не так, - я встретила пристальный взгляд его глаз цвета серой грозовой тучи. - Я люблю тебя, Айден. Я люблю тебя больше всего на свете. И тот факт, что ты хочешь быть там ради меня просто поразителен. Но я не могу позволить тебе там присутствовать. Арес знает как много ты для меня значишь, и ты будешь отвлекающим

фактором. Мне ненавистно такое говорить, но это правда.

Мускула на его челюсти начала пульсировать.

-

Не уверен должен ли я чувствовать себя оскорбленным этим.

-

Не должен! - я воздержалась от порыва бросить кусочек курицы ему в лицо. - Послушай, я понимаю, что самамысль о мне, идущей туда без тебя - Выворачивает меня на изнанку?

-

Ну, да, так, но ты должен это понять, потому что я люблю тебя. Я не хочу беспокоиться о том, что Арес можетзаполучить тебя.

Теперь мускула всерьез начала пульсировать.

-

И именно потому, что я люблю тебя, просить меня позволить тебе сделать все самостоятельно безумно.

Борясь за сохранение терпения, я запихнула горсть картофеля-фри себе в рот до того, как продолжить:

-

Я не собираюсь делать все самостоятельно. Там будет Сет.

-

Ох, и от этого мне должно стать легче?

-

Не то, чтобы я не пыталась заставить и его передумать, - мои глаза сощурились. - Но он Аполлион.

-

А я подготовленный Страж, который может постоять за себя, - выпалил он в ответ. - И кроме того, ты считаешь, что я буду в безопасности в присутствии армии?

-

Если бы я могла настоять на своем, тебя вовсе там не было, но я не прошу тебя об этом. Я буду чувствоватьсебя лучше, если буду

знать, что ты не находишься близ Ареса, - вытерев ладони, я сложила руки. - И я знаю, что в глубине души, ты понимаешь это.

Наступило молчание, он поднял тарелку и встал, располагая её на маленьком столике. Он повернулся ко мне и обеими руками потер своё лицо. Содрогание передернуло черты его лица, когда он опустил руки.

-

Алекс...

-

Это точно такая же причина, по какой ты не хочешь, чтобы Дикон был с нами, но я надеюсь, я молюсь, ты услышишь меня, - я подогнула под себя ноги и опустила край рубашки. - И говоря серьезно? Ты мне должен.

-

Должен? - он шагнул в сторону кровати.

Я кивнула.

-

Ага. Все те делишки с душой и Аидом? Я не желаю твоей возможной смерти на следующей неделе и чтобы ты стал вечным прихвостнем Аида.

-

Я не собираюсь умирать, но ты же понимаешь, что нахождение с армией не самое безопасное.

Надежда вспыхнула в моей груди.

-

Но я знаю, что ты справишься. Я знаю, ты справишься, - я не могла верить в нечто иное. Правда была такова, что быть частью этой армии было опасно, но выйти против Ареса было суицидально.

Айден присел на кровать, рядом со мной.

-

Мне это не нравится.

-

Тебе и не должно это нравится. Точно также, как мне не нравится сама идея о том, что ты отдаешь свою душу Аиду. Всё, что ты должен, так это понять это.

Как только эти слова покинули мой рот, я мысленно похлопала себя по плечу. Были моменты, когда моя зрелость поражала меня.

Он откинулся на спину, положив руки на свой плоский живот. Его глаза были закрыты, и густые ресницы касались вершин его щек. Мускула вдоль его челюсти билась, подобно колибри, но пока я за ним наблюдала, она успокоилась. Айден сделал глубокий вдох, нервный тик прекратился, и он, наконец, открыл глаза.

Они были нежного оттенка серого, когда встретились с моими глазами.

-

Я не согласен с этим. Я ненавижу это, Алекс, но я понимаю это. Если бы в такой ситуации оказался я, то не хотел бы, чтобы ты была где-то поблизости с ним. Проклятье. Я не хочу, чтобы ты была рядом с ним, но ты должна. Так что, да, я останусь с армией.

Чувство облегчения уняло напряжение в мышцах моих плеч и шеи. Я склонилась над ним, целуя его щеку.

-

Спасибо. Я знаю, что тебе было не просто принять такое решение, поэтому спасибо.

Он перекатился на бок, поддерживая голову согнутым локтем. Потянувшись, он скользнул рукой вверх по моей ноге, уклоняясь в сторону, чтобы не затронуть жуткий синяк.

-

Когда вы с Сетом собираетесь провести полную передачу силы?

-

Хороший вопрос, - теперь, когда я разобралась с одним вопросом, настало время прояснить следующую задачу.- Он хочет подождать пока мы не прибудем в Катскиллс.

Его темные брови нахмурились.

-

Почему?

Я пожала плечом.

-

На самом деле, я не знаю. Он вроде что-то говорил раньше о том, что с силой очень сложно справиться, так что, возможно, он считает, что я сломясь и, ну не знаю, начну убивать всех подряд, кто попадет в поле зрения.

Айден рассмеялся.

-

Это нелепо.

-

Да, впрочем, я не знаю. Единственный альтернативный путь для меня это удержать его и сделать это самой, но я не думаю, что всё это хорошо закончится.

Он изогнул бровь.

-

Я не имею ничего против этой затеи. Я с радостью подержу его.

Широкая улыбка подернула мои губы.

-

Ты ужасен.

-

Просто стараюсь быть полезным.

Я снова поцеловала его в щеку и затем откинулась назад.

-

Я собираюсь попробовать еще раз поговорить с ним. Я считаю, нам надо сделать это раньше, до того как мы отправимся в Нью-Йорк.

-

Согласен, его пальцы играли с краем позаимствованной мною рубашки.

В минуты тишины, которые последовали после этого, я

склонилась над ним опять и в третий раз его поцеловала.

-

На удачу, - прошептала я. - Мы собираемся на войну.

Его ресницы дрожа прикрыли глаза.

-

Собираемся.

-

Ты когда-нибудь думал, что можешь оказаться в таком положении? - я положила ладонь на его гладкую щеку, ион вжался в неё. - Я никогда не думала. Никогда в жизни, - призналась я.

-

Как и я, - он прижал свою ладонь поверх моей, удерживая её на своей щеке. - Мне кажется, что никто из нас непредвидел такого.

Я прикусила губу. В это самое мгновение я ощутила себя невероятно ... молодой. Мне хотелось услышать подбадривание Айдена.

-

И ты считаешь, что впоследствии все станет гораздо лучше? Все вернется в нормальное русло?

-

Да, - он снова поцеловал мою ладонь. - Давай поговорим о чем-нибудь менее депрессивном. Ты всё ещё считаешь, что с Сетом что-то происходит?

Я рассмеялась.

-

Это, на самом деле, более интересный разговор для тебя?

-

Может быть, - он слегка ухмыльнулся, и моё сердце перевернулось в груди. - Так что?

Я начала было отвечать, но в дверь постучали. К моменту, как я натянула поверх своих ног стеганное одеяло, дверь распахнулась и

внезапно появился Дикон, не дожидаясь даже приглашения войти.

Копна светлых локонов подскочила вверх, когда он запрыгнул в изножье кровати.

-

Привет, ребята!

Айден медленно сел.

-

Привет, Дикон. Ты понимаешь, что обычно надо подождать, пока кто-нибудь не откроет тебе дверь и не пригласит зайти внутрь?

-

Не похоже, что я чему-то помешал. Вы оба до сих пор одеты.

Я рассмеялась.

-

Он прав.

Айден послал мне "ты совсем не помогаешь" взгляд.

-

Итак, что случилось, Дикон?

-

Маркус ищет тебя. Он в комнате отдыха, так что я посчитал, что лучше бы мне быть тем, кто найдет вас двоих, на случай если вы были обнажены, - он подмигнул, и я подавила еще один смешок. - Не за что.

Застонав, Айден приподнялся.

-

Ладно. Ты действительно в чем-то прав.

-

Я так и думал, - когда его брат встал с кровати, Дикон бомбочкой нырнул в кровать, заставив меня подпрыгнуть. Он легонько щелкнул мне по руке: - Маркус хочет поговорить о Совете и каком-то таком скучном дерьме. Его дама сердца желает обсудить план по восстановлению. Опять же, я немного подзавис на половине их

разговора.

Я вскинула брови. В Совете было свободное место, которое принадлежало отцу Айдена. Поскольку Айден никогда не занимал это место, оно оставалось свободным, тем что закреплено за Айденом. Он понимал, что его отец предпочел бы, чтобы он последовал по его стопам, нежели стал Стражем.

Айден провел рукой по волосам.

-

Ладно. Похоже, это будет интересный разговор.

Его брат фыркнул.

-

Я останусь здесь и составлю Алекс компанию.

-

Да, останься, - Айден обошел кровать, наклонился и поцеловал меня в щеку. - Я скоро вернусь.

Я помахала ему на прощание и наблюдала за тем, как он уходил. Затем я взглянула на Дикона. Мои брови приподнялись, когда я заметила, что его пальцы порхают по экрану его мобильного телефона.

-

Что делаешь? - поинтересовалась я.

-

Просто жду, - не более, чем через несколько секунд дверь снова открылась и в открытый проем просунули свои руки Люк с Оливией. Дикон откинул назад голову, широко мне улыбаясь: - Ночной девичник?

Я рассмеялась, когда махнула им, разрешая войти.

-

Звучит как отличная идея.

Оливия поспешно уселась на кровать рядом со мной, в то время Люк растянулся поперек изголовья кровати. Она потянулась в сторону, хватая пульт управления.

-

Возможно, что мы и уезжаем через несколько дней для того, чтобы принять участие в войне, но это не значит, что мы настолько стары для ночного девичника.

-

И это сущая правда, - я взяла подушку, которую передал мне Люк, и уютно уселась.

Вчетвером мы смотрели ужасно плохой фильм, несмотря на поздний вечер. Это был один из самых расслабляющих моментов, которых у меня уже давно не было. Когда они собрались уходить, я села, прижимая подушку к груди.

-

Давайте пообещаем друг другу, - произнесла я.

Три пары глаз посмотрели на меня.

-

Что? - поинтересовалась Оливия.

Мне казалось, что было немного банальным то, что я собиралась сказать, но ох, какого черта.

-

Когда всё это закончится раз и навсегда, давайте пообещаем устраивать такие вечеринки как минимум раз в неделю. Неважно чем мы занимаемся или где мы.

Широкая улыбка растянулась на лице Оливии.

-

Такое обещание я с радостью дам.

-

Взаимно, - согласился Люк, закидывая руку на плечи Дикона.

Испытывая удовольствие от того, что мы строили планы заниматься чем-то нормальным, я задремала и не просыпалась до тех пор, пока не почувствовала как в кровать, рядом со мной, аккуратно скользнул Айдэн. Я отклонила голову чуть назад, ближе к нему, когда он нежно обхватил рукой меня за талию.

-

Как всё прошло с Маркусом?

-

Хорошо, - он поцеловал меня в щеку и притянул меня еще ближе к себе. - Он хочет, чтобы я занял свое место в Совете, как только всё... уляжется.

Я так и знала.

-

Что ты об этом думаешь?

Долгое время Айден хранил молчание.

-

Есть вещи, которые я могу сделать будучи в Совете, вещи, которые я могу помочь сделать правильно, особенно когда Эликсир перестанет применяться на остальных полукровках. Просто...

Он не закончил фразу. Место в Совете очень многое значило для Айдена - больше, чем просто обязанность. Я повернулась так, что теперь была обращена лицом к нему, и прижалась ближе, протиснувшись в его объятиях так, что моя голова теперь лежала под его головой.

-

Ты не должен принимать решение прямо сейчас. У тебя есть время.

-

Ты права, - его рука скользнула вверх по моему позвоночнику и устроилась на моей спине. - У нас есть время.

*

После очередной изнурительной тренировки в пятницу, я поймала себя на том, что с трудом ковыляю в кабинет декана. Наша Убойная Армия выдвигалась поздним утром следующего дня. Надо было многое обсудить, и я получила приглашение. Как и Сет. Раньше нас вызывали в кабинет декана лишь потому, что я что-нибудь натворила, что влекло за собой проблемы, и такие встречи обычно заканчивались постоянным поруганием быть отчисленной.

Как и тогда, когда я пригрозила зарезать Сета одним из кинжалов Маркуса.

Это воспоминание заставило меня улыбнуться.

Опустившись в пустое кресло, я оглянулась по сторонам. Маркус находился за столом, ибо где же еще ему находиться, Диана держалась бок о бок с ним. Айден с Солосом нависли над столом, подобно двум ястребам, у обоих были напряженные лица, что говорило мне о том, что разговор будет серьезным. Даже Аполлон находился здесь. Он частенько околачивался здесь, наблюдая за тренировками. Прямо сейчас он держал маятник Ньютона, словно никогда его раньше не видел, его рука зависла над маленькими, серебристыми шариками. Я вновь осмотрелась по сторонам, нахмурившись.

"Ищешь Персеса?"

-

Сет мельком взглянул на меня с того места, где он стоял прислонившись к стене. "Последний раз, когда я видел его, он направлялся в свободную комнату с двумя чистокровными девушками". - Что? - я пронзительно вскрикнула вслух прежде, чем сумела себя остановить.

Несколько пар глаз посмотрело на меня, а Сет ухмыльнулся. Пристальный взгляд Айдена прищурился, перемещаясь между нами двумя, и я начала подозревать, что мы вскоре увидим повторение шоу с угрозами в сторону Сета.

Аполлон выпустил серебристый шарик и он качнулся в сторону, ударяясь в следующий шарик и приводя в действие цепную реакцию. Широкая улыбка появилась на его лице.

-

Вам двоим кто-нибудь говорил, что не прилично общаться телепатически друг с другом в присутствии других? поинтересовался Маркус, кладя руки на стол.

Я плотно сжала губы.

-

Нет, вообще-то, никто такого не говорил.

Он натянуто улыбнулся.

-

Ну, так я сейчас сказал.

"Попалась", -произнес Сет.

Схватив край кресла, я посмотрела прямо. "Я ненавижу тебя".

-

Так, что случилось?

"Кроме того факта, что Персес занимается нечто иным, вместо того, чтобы находиться здесь?" Аполлон приподнял серебристый шарик с другой стороны и потом выпустил его.

Ох, милостивые боги....

Вид у Маркуса стал сомнительным, пока его взгляд метался между Сетом и мною.

-

Солос обсуждал стратегию ведения сражения с Персесом. Мы посчитали, учитывая что вы двое играете замысловатую роль во всем этом, будет разумно привлечь вас к этим встречам.

Сет прогулочным шагом прошел вперед и упал в кресло, стоявшее рядом с моим.

-

Что обсуждать то? Насколько я понимаю, всё совершенно просто. Армия атакует главные ворота, пока мы с Алекс и Персесом прокрадываемся внутрь.

Персес обсуждал свой план с нами вчера, в перерыве между раундами по надиранию наших задниц. Айден всё также принимал участие в дополнительных тренировках, несмотря на то, что он согласился остаться с основной группой, как только мы начнем нашу атаку на Ареса.

Подпирая своим бедром стол, Солос указал вниз на карту Нью-Йоркского Ковенанта, карта была гораздо лучшего качества, нежели та, что нарисовала Афина.

-

На самом деле не все так просто. Мы должны найти путь, чтобы вы смогли прокрасться внутрь. Я уверен, что ты помнишь насколько хорошо укреплен Катскиллс. Попасть внутрь, минуя первичные заграждения, проблемой не будет. А вот стена - это уже другая история.

Невинная улыбка изогнула губы Сета.

-

В западной стене был пролом. Я уже говорил об этом Персесу. Это не большая дыра, но достаточного размера, чтобы человек мог через нее проскользнуть. Если только Арес не увлекается каменной кладкой, я сомневаюсь, что она была заделана.

-

Маловероятно, что Арес позволит пролому оставаться неохраняемым, - сказал Айден, его глаза были серого цвета с голубым отливом. - Просто так не пройдешь.

Всё та же ухмылка на лице Сета стала шире.

-

Я и не планировал просто так проходить.

-

Ладно, - выдохнула я, вмешиваясь в разговор до того, как разгорелась битва интересов.

-

Значит сначала мы должны разведать обстановку у стены. Мы можем - Аполлон!

Бог поднял взгляд. В его руках всё ещё был маятник Ньютона, шарики которого еще раз ударились друг об друга.

-

Что? - спросил он.

- Что? - я послала ему раздраженный взгляд.

-

Серьезно? Ты никогда раньше не видел маятник Ньютона? Каждый раз когда ты перемещаешь первый шарик, он передвигает

все остальные шарики.

-

Нет, - его взгляд вновь опустился на маятник. - Гравитация это круто.

-

Ох, милостивые боги, - простонала я, резко опадая в свое кресло.
- Мои мозги болят.

Аполлон выпустил серебристый шарик еще раз и затем поставил маятник на край стола Маркуса.

-

Я полагаю, ты отправляешься с армией в субботу? - поинтересовался он у Солоса. Когда полукровка кивнул, он взглянул на Айдена: - А ты поедешь с Алекс?

-

Надо ли тебе вообще спрашивать об этом? - ответил Айден, положив руку на стол и склонившись.

Аполлон пожал плечами.

-

Я тоже поеду с армией, - объявил Маркус, присаживаясь назад в кресло.

Диана изящно прочистила горло.

-

Могу ли я внести предложение? - мой дядя кивнул, и она улыбнулась. - Я считаю, что твое присутствие здесь более востребовано, Маркус.

Его глаза тотчас стали резкими до состояния зеленых кристаллов.

-

Я нужен в Катскиллс.

-

Я знаю, что ты так считаешь, - вновь начала она, терпеливо и

понимающе. - Ты Страж в глубине своей души, Маркус, но мы должны так много сделать здесь. Гораздо больше, чем просто сражаться.

-

Она права, - сказал Аполлон, очевидно, готовый к участию в разговоре. - Восстановление также важно, как и война, и этот процесс начинается задолго до окончания войны.

Челюсть Маркуса сжалась.

-

Ты здесь, Диана, к тому же здесь есть и другие выжившие члены Совета.

-

Совет развален, Маркус. Мы нуждаемся в твоём присутствии здесь, и ты нам нужен живой, чтобы помочь с восстановлением после того, как все это, в конечном счете, закончится, - заговорила Диана, и я не смогла не задаться вопросом "а не двигало ли её убежденностью нечто более глубокое". Если это было таковым, я не винила её за это. Я бы отдала свою левую руку на отсечение, чтобы убедить Айдену остаться в стороне: - Ты нам нужен здесь.

Несколько участников собрания согласились с этим, и Маркус застыл в кресле.

Глава 18 часть 2

-

А я подготовленный Страж, который может постоять за себя, - выпалил он в ответ. - И кроме того, ты считаешь, что я буду в безопасности в присутствии армии?

-

Если бы я могла настоять на своем, тебя вовсе там не было, но я не прошу тебя об этом. Я буду чувствовать себя лучше, если буду знать, что ты не находишься близ Ареса, - вытерев ладони, я сложила руки. - И я знаю, что в глубине души, ты понимаешь это.

Наступило молчание, он поднял тарелку и встал, располагая её

на маленьком столике. Он повернулся ко мне и обеими руками потер своё лицо. Содрогание передернуло черты его лица, когда он опустил руки.

-

Алекс...

-

Это точно такая же причина, по какой ты не хочешь, чтобы Дикон был с нами, но я надеюсь, я молюсь, ты услышишь меня, - я подогнула под себя ноги и опустила край рубашки. - И говоря серьезно? Ты мне должен.

-

Должен? - он шагнул в сторону кровати.

Я кивнула.

-

Ага. Все те делишки с душой и Аидом? Я не желаю твоей возможной смерти на следующей недели и чтобы ты стал вечным прихвостнем Аида.

-

Я не собираюсь умирать, но ты же понимаешь, что нахождение с армией не самое безопасное.

Надежда вспыхнула в моей груди.

-

Но я знаю, что ты справишься. Я знаю, ты справишься, - я не могла верить в нечто иное. Правда была такова, что быть частью этой армии было опасно, но выйти против Ареса было суицидально.

Айден присел на кровать, рядом со мной.

-

Мне это не нравится.

-

Тебе и не должно это нравится. Точно также, как мне не нравится сама идея о том, что ты отдаешь свою душу Аиду. Всё, что ты должен, так это понять это.

Как только эти слова покинули мой рот, я мысленно похлопала себя по плечу. Были моменты, когда моя зрелость поражала меня.

Он откинулся на спину, положив руки на свой плоский живот. Его глаза были закрыты, и густые ресницы касались вершин его щек. Мускула вдоль его челюсти билась, подобно колибри, но пока я за ним наблюдала, она успокоилась. Айден сделал глубокий вдох, нервный тик прекратился, и он, наконец, открыл глаза.

Они были нежного оттенка серого, когда встретились с моими глазами.

-

Я не согласен с этим. Я ненавижу это, Алекс, но я понимаю это. Если бы в такой ситуации оказался я, то не хотел бы, чтобы ты была где-то поблизости с ним. Проклятье. Я не хочу, чтобы ты была рядом с ним, но ты должна. Так что, да, я останусь с армией.

Чувство облегчения уняло напряжение в мышцах моих плеч и шеи. Я склонилась над ним, целуя его щеку.

-

Спасибо. Я знаю, что тебе было не просто принять такое решение, поэтому спасибо.

Он перекатился на бок, поддерживая голову согнутым локтем. Потянувшись, он скользнул рукой вверх по моей ноге, уклоняясь в сторону, чтобы не затронуть жуткий синяк.

-

Когда вы с Сетом собираетесь провести полную передачу силы?

-

Хороший вопрос, - теперь, когда я разобралась с одним вопросом, настало время прояснить следующую задачу. - Он хочет подождать пока мы не прибудем в Катскиллс.

Его темные брови нахмурились.

-

Почему?

Я пожала плечом.

-

На самом деле, я не знаю. Он вроде что-то говорил раньше о том, что с силой очень сложно справиться, так что, возможно, он считает, что я сломаюсь и, ну не знаю, начну убивать всех подряд, кто попадет в поле зрения.

Айден рассмеялся. - Это нелепо.

-

Да, впрочем, я не знаю. Единственный альтернативный путь для меня это удержать его и сделать это самой, но я недумаю, что всё это хорошо закончится.

Он изогнул бровь.

-

Я не имею ничего против этой затеи. Я с радостью подержу его.

Широкая улыбка подернула мои губы. - Ты ужасен.

-

Просто стараюсь быть полезным.

Я снова поцеловала его в щеку и затем откинулась назад.

-

Я собираюсь попробовать еще раз поговорить с ним. Я считаю, нам надо сделать это раньше, до того как мы отправимся в Нью-Йорк.

-

Согласен, его пальцы играли с краем позаимствованной мною рубашки.

В минуты тишины, которые последовали после этого, я склонилась над ним опять и в третий раз его поцеловала.

-

На удачу, - прошептала я. - Мы собираемся на войну.

Его ресницы дрожа прикрыли глаза. - Собираемся.

-

Ты когда-нибудь думал, что можешь оказаться в таком положении? - я положила ладонь на его гладкую щеку, и он вжался в неё. - Я никогда не думала. Никогда в жизни, - призналась я.

-

Как и я, - он прижал свою ладонь поверх моей, удерживая её на своей щеке. - Мне кажется, что никто из нас не предвидел такого.

Я прикусила губу. В это самое мгновение я ощутила себя невероятно ... молодой. Мне хотелось услышать подбадривание Айдена.

-

И ты считаешь, что впоследствии все станет гораздо лучше? Все вернется в нормальное русло?

-

Да, - он снова поцеловал мою ладонь. - Давай поговорим о чем-нибудь менее депрессивном. Ты всё ещё считаешь, что с Сетом что-то происходит?

Я рассмеялась.

-

Это, на самом деле, более интересный разговор для тебя?

-

Может быть, - он слегка ухмыльнулся, и моё сердце перевернулось в груди. - Так что?

Я начала было отвечать, но в дверь постучали. К моменту, как я натянула поверх своих ног стеганное одеяло, дверь распахнулась и внезапно появился Дикон, не дожидаясь даже приглашения войти.

Копна светлых локонов подскочила вверх, когда он запрыгнул в изножье кровати.

-

Привет, ребята!

Айден медленно сел.

-

Привет, Дикон. Ты понимаешь, что обычно надо подождать, пока кто-нибудь не откроет тебе дверь и не пригласит зайти внутрь?

-

Не похоже, что я чему-то помешал. Вы оба до сих пор одеты.

Я рассмеялась. - Он прав.

Айден послал мне "ты совсем не помогаешь" взгляд.

-

Итак, что случилось, Дикон?

-

Маркус ищет тебя. Он в комнате отдыха, так что я посчитал, что лучше бы мне быть тем, кто найдет вас двоих, на случай если вы были обнажены, - он подмигнул, и я подавила еще один смешок. - Не за что.

Застонав, Айден приподнялся.

-

Ладно. Ты действительно в чем-то прав.

-

Я так и думал, - когда его брат встал с кровати, Дикон бомбочкой нырнул в кровать, заставив меня подпрыгнуть. Он легонько щелкнул мне по руке: - Маркус хочет поговорить о Совете и каком-то таком скучном дерьме. Его дама сердца желает обсудить план по восстановлению. Опять же, я немного подзавис на половине их разговора.

Я вскинула брови. В Совете было свободное место, которое принадлежало отцу Айдена. Поскольку Айден никогда не занимал это место, оно оставалось свободным, тем что закреплено за Айденом. Он понимал, что его отец предпочел бы, чтобы он последовал по его стопам, нежели стал Стражем.

Айден провел рукой по волосам.

-

Ладно. Похоже, это будет интересный разговор.

Его брат фыркнул.

-

Я останусь здесь и составлю Алекс компанию.

-

Да, останься, - Айден обошел кровать, наклонился и поцеловал меня в щеку. - Я скоро вернусь.

Я помахала ему на прощание и наблюдала за тем, как он уходил. Затем я взглянула на Дикона. Мои брови приподнялись, когда я заметила, что его пальцы порхают по экрану его мобильного телефона.

-

Что делаешь? - поинтересовалась я.

-

Просто жду, - не более, чем через несколько секунд дверь снова открылась и в открытый проем просунули свои руки Люкс Оливией. Дикон откинул назад голову, широко мне улыбаясь: - Ночной девичник?

Я рассмеялась, когда махнула им, разрешая войти.

-

Звучит как отличная идея.

Оливия поспешно уселась на кровать рядом со мной, в то время Люк растянулся поперек изголовья кровати. Она потянулась в сторону, хватая пульт управления.

-

Возможно, что мы и уезжаем через несколько дней для того, чтобы принять участие в войне, но это не значит, что мы настолько стары для ночного девичника.

-

И это суцкая правда, - я взяла подушку, которую передал мне Люк, и уютно уселась.

Вчетвером мы смотрели ужасно плохой фильм, несмотря на поздний вечер. Это был один из самых расслабляющих моментов, которых у меня уже давно не было. Когда они собрались уходить, я села, прижимая подушку к груди.

-

Давайте пообещаем друг другу, - произнесла я.

Три пары глаз посмотрели на меня.

-

Что? - поинтересовалась Оливия.

Мне казалось, что было немного банальным то, что я собиралась сказать, но ох, какого черта.

-

Когда всё это закончится раз и навсегда, давайте пообещаем устраивать такие вечеринки как минимум раз в неделю. Неважно чем мы занимаемся или где мы.

Широкая улыбка растянулась на лице Оливии.

-

Такое обещание я с радостью дам.

-

Взаимно, - согласился Люк, закидывая руку на плечи Дикона.

Испытывая удовольствие от того, что мы строили планы заниматься чем-то нормальным, я задремала и не просыпалась до тех пор, пока не почувствовала как в кровать, рядом со мной, аккуратно скользнул Айдэн. Я отклонила голову чуть назад, ближе к нему, когда он нежно обхватил рукой меня за талию.

-

Как всё прошло с Маркусом?

-

Хорошо, - он поцеловал меня в щеку и притянул меня еще ближе к себе. - Он хочет, чтобы я занял свое место в Совете, как только всё... уляжется.

Я так и знала.

-

Что ты об этом думаешь?

Долгое время Айдэн хранил молчание.

-

Есть вещи, которые я могу сделать будучи в Совете, вещи, которые я могу помочь сделать правильно, особенно когда Эликсир

перестанет применяться на остальных полукровках. Просто...

Он не закончил фразу. Место в Совете очень многое значило для Айдена - больше, чем просто обязанность. Я повернулась так, что теперь была обращена лицом к нему, и прижалась ближе, протиснувшись в его объятиях так, что моя голова теперь лежала под его головой.

-

Ты не должен принимать решение прямо сейчас. У тебя есть время.

-

Ты права, - его рука скользнула вверх по моему позвоночнику и устроилась на моей спине. - У нас есть время.

*

После очередной изнурительной тренировки в пятницу, я поймала себя на том, что с трудом ковыляю в кабинет декана.

Наша Убойная Армия выдвигалась поздним утром следующего дня. Надо было многое обсудить, и я получила приглашение. Как и Сет. Раньше нас вызывали в кабинет декана лишь потому, что я что-нибудь натворила, что влекло за собой проблемы, и такие встречи обычно заканчивались постоянным поруганием быть отчисленной.

Как и тогда, когда я пригрозила зарезать Сета одним из кинжалов Маркуса.

Это воспоминание заставило меня улыбнуться.

Опустившись в пустое кресло, я оглянулась по сторонам. Маркус находился за столом, ибо где же еще ему находиться, Диана держалась бок о бок с ним. Айден с Солосом нависли над столом, подобно двум ястребам, у обоих были напряженные лица, что говорило мне о том, что разговор будет серьезным. Даже Аполлон находился здесь. Он частенько околачивался здесь, наблюдая за тренировками. Прямо сейчас он держал маятник Ньютона, словно никогда его раньше не видел, его рука зависла над маленькими, серебристыми шариками. Я вновь осмотрелась по сторонам, нахмурившись.

"Ищешь Персеса?"

-

Сет мельком взглянул на меня с того места, где он стоял прислонившись к стене. "Последний раз, когда я видел его, он направлялся в свободную комнату с двумя чистокровными девушками".

-

Что? - я пронзительно вскрикнула вслух прежде, чем сумела себя остановить.

Несколько пар глаз посмотрело на меня, а Сет ухмыльнулся. Пристальный взгляд Айдена прищурился, перемещаясь между нами двумя, и я начала подозревать, что мы вскоре увидим повторение шоу с угрозами в сторону Сета.

Аполлон выпустил серебристый шарик и он качнулся в сторону, ударяясь в следующий шарик и приводя в действие цепную реакцию. Широкая улыбка появилась на его лице.

-

Вам двоим кто-нибудь говорил, что не прилично общаться телепатически друг с другом в присутствии других? поинтересовался Маркус, кладя руки на стол.

Я плотно сжала губы.

-

Нет, вообще-то, никто такого не говорил.

Он натянуто улыбнулся.

-

Ну, так я сейчас сказал.

"Попалась", -произнес Сет.

Схватив край кресла, я посмотрела прямо. "Я ненавижу тебя".

-

Так, что случилось?

"Кроме того факта, что Персес занимается нечто иным, вместо того, чтобы находиться здесь?" Аполлон приподнял серебристый шарик с другой стороны и потом выпустил его.

Ох, милостивые боги....

Вид у Маркуса стал сомнительным, пока его взгляд метался между Сетом и мною.

-

Солос обсуждал стратегию ведения сражения с Персесом. Мы посчитали, учитывая что вы двое играете замысловатую роль во всем этом, будет разумно привлечь вас к этим встречам.

Сет прогулочным шагом прошел вперед и упал в кресло, стоявшее рядом с моим.

-

Что обсуждать то? Насколько я понимаю, всё совершенно просто. Армия атакует главные ворота, пока мы с Алекс и Персесом прокрадываемся внутрь.

Персес обсуждал свой план с нами вчера, в перерыве между раундами по надиранию наших задниц. Айден всё также принимал участие в дополнительных тренировках, несмотря на то, что он согласился остаться с основной группой, как только мы начнем нашу атаку на Ареса.

Подпирая своим бедром стол, Солос указал вниз на карту Нью-Йоркского Ковенанта, карта была гораздо лучшего качества, нежели та, что нарисовала Афина.

-

На самом деле не все так просто. Мы должны найти путь, чтобы вы смогли прокрасться внутрь. Я уверен, что ты помнишь насколько хорошо укреплен Катскиллс. Попасть внутрь, минуя первичные заграждения, проблемой не будет. А вот стена это уже другая история.

Невинная улыбка изогнула губы Сета.

-

В западной стене был пролом. Я уже говорил об этом Персесу. Это не большая дыра, но достаточного размера, чтобы человек мог через нее проскользнуть. Если только Арес не увлекается каменной кладкой, я сомневаюсь, что она была заделана.

-

Маловероятно, что Арес позволит пролому оставаться неохраняемым, - сказал Айден, его глаза были серого цвета сголубым отливом. - Просто так не пройдешь.

Всё та же ухмылка на лице Сета стала шире.

-

Я и не планировал просто так проходить.

-

Ладно, - выдохнула я, вмешиваясь в разговор до того, как разгорелась битва интересов.

-

Значит сначала мы должны разведать обстановку у стены. Мы можем - Аполлон!

Бог поднял взгляд. В его руках всё ещё был маятник Ньютона, шарики которого еще раз ударились друг об друга.

-

Что? - спросил он.

-

Что? - я послала ему раздраженный взгляд.

-

Серьезно? Ты никогда раньше не видел маятник Ньютона? Каждый раз когда ты перемещаешь первый шарик, он передвигает все остальные шарики.

-

Нет, - его взгляд вновь опустился на маятник. - Гравитация это круто.

-

Ох, милостивые боги, - простонала я, резко опадая в свое кресло. - Мои мозги болят.

Аполлон выпустил серебристый шарик еще раз и затем поставил маятник на край стола Маркуса.

-

Я полагаю, ты отправляешься с армией в субботу? - поинтересовался он у Солоса. Когда полукровка кивнул, он взглянул на Айдена: - А ты поедешь с Алекс?

-

Надо ли тебе вообще спрашивать об этом? - ответил Айден, положив руку на стол и склонившись.

Аполлон пожал плечами.

-

Я тоже поеду с армией, - объявил Маркус, присаживаясь назад в кресло.

Диана изящно прочистила горло.

-

Могу ли я внести предложение? - мой дядя кивнул, и она улыбнулась. - Я считаю, что твое присутствие здесь более востребовано, Маркус.

Его глаза тотчас стали резкими до состояния зеленых кристаллов.

-

Я нужен в Катскиллс.

-

Я знаю, что ты так считаешь, - вновь начала она, терпеливо и понимающе. - Ты Страж в глубине своей души, Маркус, номы должны так много сделать здесь. Гораздо больше, чем просто сражаться.

-

Она права, - сказал Аполлон, очевидно, готовый к участию в разговоре. - Восстановление также важно, как и война, и этот процесс начинается задолго до окончания войны.

Челюсть Маркуса сжалась.

-

Ты здесь, Диана, к тому же здесь есть и другие выжившие члены Совета.

-

Совет развален, Маркус. Мы нуждаемся в твоём присутствии здесь, и ты нам нужен живой, чтобы помочь свосстановлением после того, как все это, в конечном счете, закончится, - заспорила Диана, и я не смогла не задаться вопросом "а не двигало ли её убежденностью нечто более глубокое". Если это было таковым, я не винила её за это. Я бы отдала свою левую руку на отсечение, чтобы убедить Айдена остаться в стороне: - Ты нам нужен здесь.

Несколько участников собрания согласились с этим, и Маркус застыл в кресле.

-

Я подготовленный Страж. У меня есть ценные качества, которые будут -

-

Мы это знаем, - теперь заговорил Айден. - Но я должен согласиться с Дианой. Мы должны прикрывать это место.

-

Мы согласны, - подтвердил Солос. - Уничтожение Ареса не будет иметь никакого смысла, если мы не сможем справиться соцарившемся после этого хаосом. А хаос будет. У нас есть Ковенанты, которые разрушены или которым нанесен огромный ущерб, и весь Совет полностью был уничтожен. И нас ждет встреча с полукровками, вышедшими из-под влияния Эликсира и освободившимися от рабства. Нам требуется лидерство - сильное лидерство.

Горделивая ухмылка подёрнула мои губы. Маркус станет великим лидером. Он уже им был. И я без труда видела как он принимает на себя роль Главного Министра. Маркус может вести себя так, словно у него есть палка, запихнутая в очень неприличное место большую часть времени, но он будет справедливым и беспристрастным. Строгим, но он всегда будет поступать правильно с чистокровными и полукровками.

Наши взгляды встретились, и я не знаю что он увидел в моем выражении лица, или моя улыбка имела отношение к тому, что он сделал потом, но мне нравится думать, что дело было в моей реакции.

Маркус потер рукой бровь, тяжело вздыхая.

-

Я хочу быть там, но... ты прав. Мне надо остаться здесь.

-

Ну, раз уж мы это уладили, думаю, что пойду найду что-нибудь мягкое, на чем можно полежать, - Сет поднялся из кресла, его движения даже близко не походили на текучие, которые были для него свойственными. Он мельком взглянул на меня, и озорная вспышка осветила его янтарные глаза: - Хочешь присоединиться ко мне?

Я закатила глаза.

Раздражение блеснуло в глазах Айдена, окрашивая их в неистово-серый цвет, когда он оттолкнулся от стола и выпрямился. - Очень смешно.

Сет подмигнул, как только отошел.

-

Эй, просто был джентльменом.

-

Тогда иди куда-нибудь в другое место, - ответил Айден.

Посмеиваясь, Сет нырнул за дверь, когда я покачала головой. Несмотря на то, что мы с Сетом были больше, чем друзья в определенный момент и наши чувства друг к другу стали довольно-таки глубоки, я была на все сто процентов уверена, что Сет просто пытался заставить Айдена облажаться.

Как только Сет вышел, разговор вновь вернулся к теме Совета, и мой интерес также потух. Поднявшись из кресла, я потащила прочь из кабинета, после того как сообщила им, что направляюсь обратно в свою комнату. Я предвидела в своем ближайшем будущем очередную травяную ванну. Мне еще предстояло две тренировки с Персесом, и несмотря на то, что каждый из нас становился более натренированным, никто из нас так и не сбил с него спесь.

Пока.

Кто-нибудь один из нас должен завалить его прежде, чем мы

отправимся в Катскиллс.

Я уже прошла половину пути вниз по лестнице, как передо мной внезапно возник Аполлон, напугав меня. Я отскочила в сторону и потеряла равновесие. Балансируя на краю ступеньки, образы переломанных костей закружили в моей голове. Он поймал мою руку, предотвращая моё падение.

-

Боги, - ахнула я, хватаясь другой рукой за поручень. - Неужели необходимо так делать?

-

Ты в порядке, - он выпустил мою руку. - Нам надо поговорить.

Я прислонилась к поручню, иронично на него поглядывая.

-

Что? Наскучил маятник Ньютона?

Его уголки его губ приподнялись.

-

Почему ты до сих пор не переняла силу у Сета?

-

Он хочет подождать пока мы не доберемся до Катскиллс, - я умолкла, как только его глаза сощурились. - Послушай, я собираюсь попробовать заставить его сделать это до того, как мы отправимся в путь, но -

-

Сет не хочет этого делать, и я бьюсь об заклад, причина в том, что он не уверен, что может позволить тебе сделать это, выругался Аполлон, и тревога расцвела глубоко в недрах моего живота. - Это может быть скрытой проблемой.

Тревога уступила место гневу. Он покалывал мою кожу и прожигал дыру в моих внутренностях.

-

Знаешь ли, я просто обожаю как ты вот так просто появляешься и исчезаешь когда бы ты ни захотел, и оставляешь всё практически

без ответов. Также не даёшь ничего действительно полезного, и, ну надо же, это может быть проблемой.

Выражение лица Аполлона стало сердитым, но я была в ударе. Теперь меня ничто не останавливало.

-

Знаешь, всё это чушь. Я и раньше это говорила, и скажу снова, Арес - это ваша проблема. Он проблема богов, - его рот открылся, но я продолжила: - И не смей говорить, что это проблема Сета! Арес создал этот беспорядок годы назад, когда он начал это дерьмо с Соларис и Первым. Но вы, ребята, всерьёз ничего не сделали тогда, не так ли? Вы послали Ордер чтобы убить их, вместо того, чтобы разобраться в том, что происходило.

-

Алекс -

-

И теперь это происходит снова. Мы собираемся на войну ради вас - ради богов. Люди будут гибнуть. Мои друзья и люди, которых я люблю, могут умереть! Я могу умереть! - мой голос надломился, и я отступила на шаг назад. Моё горло было словно в огне: - Я не забыла это, Аполлон. Я знаю, что могу умереть в конце.

Он положил свою тяжелую руку мне на плечо и стиснул его.

-

Я обещаю тебе, Алекс, неважно что случится, я позабочусь о тебе. Я уже говорил тебе это, и я всегда сдерживаю свои обещания.

Из-за узла, стянувшего моё горло, мне стало сложно говорить. Вероятность моей неизбежной смерти от рук тех, кто нуждается в моей помощи, не была чем-то таким, что я могла бы забыть. В действительности, это просто было тем, на чём я не могла заикливаться. С тех пор как чертёныши-близнецы были изгнаны из меня, я отказывалась размышлять об этом, и именно поэтому всё это обрушилось на меня с поразительной ясностью в этот самый момент. В конце, неважно чего хотел Аполлон, он не ослушается всех остальных обитателей Олимпа. Восстание против их воли приведет к дальнейшему расколу, и это может стать роковым.

Пытаясь сдержать слезы, я отвела взгляд в сторону, сглатывая,

пока не была уверена, что когда я открою свой рот, рыданий не будет.
- Я не хочу умирать.

-

Я знаю, - сказал Аполлон, и его голос был на удивление нежным.
- Я сделаю всё что в моих силах, чтобы не дать этому случиться. Я ведь ни разу тебя не подводил, не так ли?

Мой взор медленно полз по серым бетонным стенам, в результате остановившись на нем. Так ли это? Он уклонялся от правды и разглашал информацию только тогда, когда он был склонен к этому, но подводил ли он меня когда-нибудь? Я не ответила на его вопрос.

-

Боги должны сражаться. Ты знаешь это, Аполлон. Они должны быть частью этого.

Прошло несколько секунд.

-

Ты права.

Ух ты. Это повергло меня в молчание. Следующее, что я узнаю, так это что Айден с Сетом начнут тусоваться вместе и открыто признаваться в своей любви до гробовой доски другу к другу.

-

Правда?

-

Да. Они должны быть вовлечены. Они должны сражаться.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить как пользоваться своим языком. Надежда вспыхнула в моей груди, подобно оперенному, утонченному огню. Если боги будут сражаться, тогда потери с нашей стороны могут быть гораздо меньше.

-

И ты сможешь осуществить это?

Аполлон опустил подбородок.

-

Я сделаю всё, что смогу, чтобы вовлечь их.

-

Ты должен. Это их битва.

-

Это общая битва, - поправил он меня. - Поскольку это общее будущее.

Глава 19

Суббота была днем полным боли.

Хоть мы и становились лучше в борьбе с Персесом, нашим задницам всё также доставалось. Сету почти удалось вырубить Персеса ударом ноги. Титан оступился, но не упал. Он бросился на Сета, и в считанные секунды Первый уже лежал на своих лопатках. Но в воскресенье стало еще хуже.

-

Маты для слабаков, - заявил Персес, когда я приземлилась на синий "спасатель-задниц", и этот комментарий выбил радость прямо из-под моей поступи. Он поднял руку, и маты сами по себе стали складываться, начав изгибаться, как гармошки: - Войнам маты не нужны.

Отскочив назад, я избежала вероятности получить удар и согнуться вдвое менее, чем за секунду. Под матами не было ничего, кроме холодного, твердого пола. Я вздохнула, понимая, что позже буду испытывать терзающую боль, и, как обычно, у нас была толпа зрителей. Трое чистокровных присоединились к моим друзьям. Солос уже съежился.

Персес показал мне жестом выйти вперед.

-

Давай, девчонка.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох прежде, чем гордо выступила навстречу к нему. Нападение в гневе, показалось, хорошей идеей. Боги знали, что я славилась такими поступками время от времени, но я совершала такую ошибку из-за отчаяния, а подобные

ошибки с Персесом или Аресом хорошо для меня не закончатся. Он мгновенно бросился на меня, замахнувшись мясистой рукой в мою голову. Запросто. Я пригнулась, избегая атаки. Резко выпрямившись, я крутанулась влево, поскольку он вынес для удара обутую в ботинок ногу. Я заблокировала его удар в области колена, и затем нацелилась на его горло. Персес парировал мой выпад, нанеся низкий удар, поймав мою руку, и скрутил меня. Я попыталась вырваться из его хватки в падении, но когда я развернулась, он выбросил вперед руку, попадая мне в грудь. Воздух выбило из легких. Спотыкаясь, я отступила назад и оказалась не готова, когда он совершил удар ногой снизу, выбивая свою ногу прямо из-под меня. Я упала на жесткий пол прямо спиной, на этот раз воздух выбило из каждой моей клеточки.

-

Ой, - простонала я, сгибая колени. Я прищурилась, возвращая потолок в фокус, избавляя от пятен света своезрение.

Айден выругался во всеуслышание.

Возвышаясь надо мной, Персес рассмеялся, его смех раздражающе действовал на мои нервы. - Надеюсь, когда ты станешь Убийцей Богов, Арес будет стоять по стойке смирно ради тебя.

Я показала ему средний палец.

Титан откинул назад голову и рассмеялся.

-

Очаровательно.

Я перекатилась, встала на ноги и, прихрамывая, отошла в сторону, проходя мимо нашей небольшой группы наблюдателей. Оливия поймала мой взгляд и сочувственно улыбнулась. "Почти" одними губами произнесла она.

Почти на самом деле не в счет. Я присоединилась к парням, стоявшим у стены.

-

Ну, это был провал.

-

Нет, - Айден заправил выбившуюся прядь моих волос мне за ухо.
- Ты хорошо справилась.

-

Она была похожа на блин, когда упала на пол, - заметил Сет, заслужив испепеляющий взгляд от нас двоих.

Присев, я взяла бутылку воды, которую мне передал Айден, и осушила её. Когда Сет принял боевую стойку напротив Персеса, я начала подготавливать себя к новому раунду. Как только Сет "вкусил" пола, Айден занял его место. Почти половина моих костей казались хрупкими, как будто они вот-вот сломаются, и я не могла понять, зачем Айден подвергал себя этому, несмотря на то, что не должен был. Не то чтобы Персес возражал. Чем больше задниц он надирал, тем счастливее он становился. Я вытянула ноги, растягивая свои болезненные мышцы. Каждый раз, когда я выходила против Персеса, мне хотелось вызвать акашу и одарить его старой доброй, наполненной-эфиром пощечиной в - Святые угодники, - прошептала я.

Сет опустил на меня взгляд, нахмурившись.

-

Хм, что?

Внезапно вскочив на ноги, улыбка растянула мои губы.

-

Я поняла.

Он покачал головой, пока изучал меня.

-

Поняла что? Молоко?

-

Нет, - будучи взбудораженной, я не могла дождаться пока Айден будет повержен. Не потому, что я хотела его поражения, я желала этого Персесу: - Я знаю, как одолеть его.

Сет фыркнул.

Я проигнорировала его отсутствие веры в мои способности. Ни разу Персес за все время наших тренировок не сказал ни мне, ни Сету, что мы не можем использовать наши способности Аполлионов. Мы просто сами по себе предположили, что не можем. В конце

концов, мы воспринимали эти тренировки так, словно мы опять были в учебном классе, борясь с инструкторами. Но мы не были в учебном классе. К тому же мы не были обычными учениками.

Айден словил удар в середину спины, который повалил его на колени.

-

Мы такие глупцы, - сказала я Сету, ухмыляясь.

Он вскинул брови.

-

Говори за себя, Ангел.

Когда Айден начал возвращаться к нам, я встретила его на полпути, ласково скользнув пальцами вниз по его руке.

-

Я поняла, - сказала я ему.

Склонив голову, он улыбнулся мне, и когда я продолжила идти вперед, я заметила, что чистокровные, собравшиеся в дверях обменялись взглядами полными отвращения и неверия. Я показала им неприличный жест. Персес зевнул.

-

Так скоро возвращаешься, девчонка.

-

Не могу дождаться, чтобы увидеть твоё лицо, когда ты окажешься на полу, - сказала я, встряхнув руками, позволяя потоку силы в моих венах прихлынуть к моей коже.

Его взгляд, вспыхнув, прошелся по мне, и я поняла, что он, как и боги, может видеть знаки Аполлиона. Ровная бровь приподнялась. - Ну, давай сделаем это.

Отступив, мы кружили вокруг друг друга, пристально всматриваясь в друг друга в поисках того самого прекрасного, но ничтожного, момента слабости. Кинувшись вперед, он крутанулся в воздухе, выбрасывая удар, но я уклонилась в сторону. Он приземлился, припав к полу, и резко вскочил на ноги. Вызвав акашу, я поприветствовала поток силы, когда вскинула руку. На его лице

мелькнуло потрясение. Пульс света изогнулся дугой через короткое расстояние между нами, сильно ударяя прямо ему в грудь. Это не убьет его, но, однозначно, сделает свое дело.

Персес отшатнулся назад, его тело согнулось в талии. Требовалось всего несколько секунд, чтобы закончить начатое. Описав вокруг него круг, я нацелилась коленом в его живот. Он попытался уклониться от удара, но оказался не слишком проворным. Я попала ему в миделевое сечение. Он упал на одно колено, в то время как я выпрямилась. Резко опуская вниз руку, я нанесла сильный удар локтем по его спине, ровно между лопатками. Он уперся руками в пол, чтобы поймать себя. Двигаясь молниеносно быстро и вкладывая все мускулы в движение, я подняла ногу. Носок моего кроссовка встретился с его солнечным сплетением. Персеса подкинуло.

Он упал спиной на пол, его глаза были широко распахнуты.

Тишина.

Казалось, что из комнаты высосало звук. И затем, я услышала, как выкрикнул Айден, а потом Люк, и после этого Оливия. Я сделала это.

Я победила долбанного ублюдка Титана.

Арес может выкусить.

Стоя над Персесом, абсурдно большая улыбка расплылась на моем лице. - Не думаю, что ты впредь будешь называть меня "девчонкой".

Он заворчал.

-

Какого хрена? - Сет важно шествовал к нам. - Ты использовала элемент - акашу. Насколько это было честно?

Качнувшись назад на пятках, я сопротивлялась желанию начать прыгать и хлопать в ладоши.

-

Он никогда не говорил, что мы не можем пользоваться своими способностями. Мы просто сами предположили, что не можем этого.

Сет смотрел на меня, не сводя глаз.

Персес переместился, поднявшись на ноги.

-

Она права. Потребовалась целая неделя вам, идиотам, чтобы выяснить это. Даже тому, - сказал он, жестом указывая туда, где нас ждал Айден. - Он мог использовать огонь, но он ни разу этим не воспользовался. Чтобы повергнуть Ареса или любого другого бога, вы должны использовать любое, имеющееся у вас оружие. В этом и был весь урок.

Я едва не захихикала, ликуя - истинно ликуя.

У Сета отвисла челюсть.

-

Если дело только в этом, я мог вырубить его еще в первый день.

-

Но ты этого не сделал, - улыбнулся Персес, в то время как постучал своим длинным пальцем по голове. - Выдолжны начать пользоваться этим, так же как своими мускулами.

Ладно. Я испытывала желание заплодировать.

Сет закатил глаза, но он повернулся ко мне. "Хорошая работа, Ангел".

Моя улыбка стала еще шире, и на минутку я позволила своей гордости поглотить себя. Персес закончил тренировку вскоре после этого, и Сет тут же исчез в дверях, разбивая толпу зевак, словно он был нашей версией Моисея. Я наблюдала за тем, как он уходил, понимая, что мне необходимо будет отыскать его. Мы должны осуществить передачу силы сегодня вечером.

Айден обнял меня, когда я присоединилась к нему, кладя подбородок мне на макушку.

-

Блестяще.

Я рассмеялась, когда стиснула его.

-

Да, нет. Только подумай, как много времени мне потребовалось, чтобы прийти к заключению, что мы должны были использовать свои

способности всё это время.

-

Мы с Сетом вовсе не догадались об этом, так что ты на шаг впереди нас, - он отступил, скользнув по мне руками, убирая их. Дрожь промчалась по мне, нечто, что не прошло незамеченным. Его глаза из серого цвета тут же стали серебристыми: - Чем ты сейчас планируешь заняться?

В моем животе всё затрепетало.

-

Я бы с удовольствием занялась тем, о чем ты думаешь.- Но?

-

Мне надо поговорить с Сетом, - потянувшись вверх, я поцеловала его в щеку. Часть меня, возможно, сделала это поскольку глазающие чистокровные до сих пор стояли в дверях, несмотря на то, что наши друзья уже разошлись:

-

Увидимся позже?

Айден кивнул, но напряженная линия его подбородка говорила о том, что он не особо был рад. - Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Я еле слышно рассмеялась.

-

Нет. Это не поможет.

Он что-то проворчал, а потом произнес громче:

-

Ты сегодня хорошо справилась, ты же знаешь об этом?

Широкая улыбка осветила моё лицо.

-

Да, знаю.

Айден усмехнулся.

-

Скромность?

-

Ещё чего! - я начала было разворачиваться, но остановилась. - Эй, мы можем, как бы, оторваться сегоднявечером? Посмотреть фильм с Оливией и ребятами? Диконом и Люком?

Он кивнул.

-

Если ты этого хочешь.

Это было тем, чего я хотела. Завтра, когда мы отправимся в Нью-Йорк, дела, ну, приобретут серьезный оборот. И мне хотелось провести ночь без лишнего напряжения.

За тем исключением, что мне надо попытаться убедить Сета передать силу, и, следует надеяться, я не превращусь впоследствии в Терминатора-Аполлиона.

Это разрушит наши планы по просмотру фильма.

-

Алекс?

Я развернулась лицом к Айдену.

-

Да?

-

Будь осторожна, - сказал он, подбирая свою бутылку воды.- Всегда.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Я понимала, что он беспокоился о том, что я собралась сделать, и знала, что он хотел быть рядом со мной, но нахождение Айдена с Сетом в одной комнате ни к чему хорошему не приведет.

Направляясь в сторону двери, я вызывающе приподняла бровь, смотря на оставшихся чистокровных. Они переместились по обе стороны, позволяя мне пройти мимо них. Я остановилась на половине пути, смело встречаясь с ними.

-

Привет.

Трое чистокровных обменялись удивленными взглядами, но никто из них не заговорил.

-

Ах, вам нечего сказать, - я уперлась руками в бедра и качнулась назад на пятках. - Понимаю, это так шокирует, видеть вместе чистокровного и полукровку. И да, мы вместе в библейском смысле.

Их глаза широко распахнулись.

Я ухмыльнулась.

-

И серьезно? В этом нет ничего особенного. Так что, почему бы вам троим кретинам не пойти и не найти что-нибудь другое на что поглазеть? Или, ну даже не знаю... заняться хобби. Или даже лучше, вот-вот разразится колоссальная война. Вы, парни, могли бы выяснить, как вы можете помочь, вместо того, чтобы ошиваться поблизости, подобно кучке узколобых болванов. Ладно? Прощайте.

Развернувшись, я позволила им рассмотреть меня, предоставив им гораздо лучший повод для обсуждения, нежели многовековое предубеждение.

В прежние времена, когда я искала Сета, я, скорее всего, находила его в общежитие для девочек или где-то, где тусовалось множество одиноких женщин, но теперь? Я не была уверена. За исключением той дикой и сумасшедшей ночи в Вегасе, я не видела, чтобы он кому-то уделял внимание, в самом деле.

Обеспокоенно, я вздохнула.

Все мы так сильно изменились за прошедший год. Иногда я не узнавала саму себя, когда смотрела в зеркало, и не в физическом смысле. То же самое, похоже, было и у Сета - вероятно, для него это было в гораздо большей степени.

Воспользовавшись необычной связью между нами, я направилась вглубь по уложенной мрамором тропинке, ведущей за пределы возвышающихся общежитий. Шнур начал натягиваться, когда я обогнула последнее общежитие, и передо мной открылся вид на кладбище.

Дрожь, извиваясь, опустилась вниз по моему позвоночнику. Сет был на кладбище.

Да.

Прибавив шаг, я быстро добралась до покрытых титаном ворот. Среди мавзолеев и статуй Таната, красные и пурпурные гиацинты тихо покачивались на легком ветерке. Они привлекли моё внимание на несколько минут, пока я шла в сторону центра кладбища. Находясь под миролюбивым, пристальным взглядом каменного Таната, я осматривала гробницы.

Вот он где был.

Сидя на каменной скамье, спина Сета была обращена к тропинке. Он сидел ровно, его взгляд был сосредоточен на деревьях оливы. Было так странно видеть их в Южной Дакоте, но, как и сады, кладбища имели богоугодного озеленителя. Но куда более странным было видеть здесь Сета. Тусоваться в местах, где гробницы были построены в качестве напоминания, что смерть не была его участью.

-

Ты преследуешь меня? - его голос сносило ветром.

Я подошла к нему и села рядом.

-

Возможно.

Один из уголков его губ приподнялся.

-

Ты пришла, чтобы позлорадствовать насчет победы над Персесом?

-

Нет, - крошечная ухмылка боролась за возможность коснуться моих губ. Я проиграла: - Ну, если только чуть-чуть.

Он усмехнулся.

-

Так и думал.

-

Я провела чертовски неплохую работу.

Кидая в мою сторону косой взгляд, он изогнул бровь.

-

Так и есть. Я почти уделал его.

-

Как и Айден, - напомнила я ему. - "Почти" здесь ключевое слово.

-

По фиг, - он отвернулся и вновь устремил свой взор на деревья. Я задалась вопросом "что же было такогointересного в скоплении листьев".

-

Что ты здесь делаешь?

-

Странно, правда? Тусоваться здесь? - он наклонился вперед, положил руки на свои бедра. - Я не знаю. Здесь тихо. Мне нравится сюда приходить и думать.

Было тихо, слишком тихо. Учитывая, что мы сидели в самом сердце кладбища. Не особо богатое на события место.

-

О чем ты думаешь?

Он снова усмехнулся, но смех был настолько слабым и необычно глухим.

-

Будто тебя, в самом деле, это заботит.

Я моргнула и открыла рот. Его тон был легким, но нечто было покрыто инеем в его словах.

-

Если бы меня это не заботило, я бы не спросила. Уж кому как не тебе это знать.

Шли минуты, и затем, содрогаясь, из него вырвался вздох.

-

Знаешь о чем я думаю, когда так тихо, Алекс? Я думаю обо всем том плохом, что сотворил.

Моё дыхание сперло у меня в груди, словно кто-то ударил меня. Сначала я не знала что и ответить. Всех тех деяний Сета, свидетелем которых я была, и то, как я понимала, частью чего он являлся, было достаточно, чтобы заслужить путешествие в Тартар. Но опять же, были обстоятельства, о которых я не знала, и, на самом деле, не хотела этого выяснять.

Передвинувшись на скамье, я потерла ладонями о свои спортивные штаны, когда озноб закружил по моей коже. В этой части кампуса было прохладнее, так неестественно для данного времени года. Казалось, словно вечность наступила раньше, чем я заговорила.

-

Мы все совершили плохие деяния.

-

Ах, - ответил он, проведя руками вниз по своему лицу. Улыбка появлялась каждые несколько секунд, но когда он, наконец, опустил свои руки, она исчезла: - Ты когда-нибудь убивала невинных людей? Опустив взгляд, я покачала головой. - Нет.

-

Вот таков размах плохих дел, которые я совершил. Может быть, ты поцеловала парня, которого не должна была. Может быть, ты психанула, в то время как должна была подумать о чем-то более ясно, - ответил он. - Может быть, ты чьим-то чувствам причинила боль или поступила как-то неправильно, но ничего из того, что ты сделала никогда не сравниться с тем, за что я несу ответственность.

-

Я не знаю, что сказать, - тихо призналась я. - Я не могу сказать тебе, что в чем-то из этого нет ничего страшного. Ты поймешь, что я лгу. Но Сет? Ты не несешь всю полную ответственность за всё произошедшее. - Когда наркоманы убивают кого-то из-за денег, на которые они смогут купить наркотики, разве они не несут за это ответственность? Или это вина наркодилера? - когда я не ответила, он сухо рассмеялся. - Во всяком случае, я не думаю об этих вещах прямо

сейчас. Ты здесь. И я знаю, есть иная причина твоего присутствия, нежели только преследование меня.

Теперь мне было немного стыдно из-за того, почему я пришла сюда в поисках его. Несмотря на то, что сделал Сет другим и мне, часть меня всё ещё тревожилась о нём и считала его своим другом - и было еще нечто большее, что никогда не получится в полной мере обозначить. Он нуждался в ком-то, кто мог с ним поговорить. Он нуждался в ком-то, кто помог бы ему сделать вещи лучше. Он нуждался в ком-то, кто заботился бы о нём - заботился бы больше, чем я это делала.

Сглатывая, я перевела свой взор на деревья. Из-за своих следующих слов я чувствовала себя ужасной стервой. - Я хочу совершить передачу силы сейчас. Именно поэтому я и пришла, - он хранил молчание, но я могла почувствовать, как его глаза прожигали дыры в моей голове. - Я не хочу ждать пока мы прибудем в Катскиллс.

Мы должны сделать это прямо сейчас. Покончить с этим, чтобы мы –

-

Нет, - жестокость наполняла одно-единственное слово. - Мы подождем, пока не встретимся лицом к лицу с Аресом. Ни минутой раньше.

Я повернулась к нему лицом.

-

Почему нет? И не говори "потому что я так сказал".

Его губы неправильно искривились.

-

Проклятье, это мое единственное объяснение.

Я прищурила глаза.

-

Мы подождем, - произнес он, также прищурив глаза. - И это не обсуждается.

-

Как ты можешь говорить, что это не обсуждается? Ты не единственный, у кого есть право голоса в данном вопросе.

-

Я единственный, чьё слово имеет значение.

Оттолкнувшись от скамьи, я встала перед ним.

-

Ох, теперь ты просто выводишь меня из себя.

Сет улыбнулся.

-

И что с того?

-

Это не смешно, Сет. Почему, черт побери, ты так непреклонно настаиваешь на ожидании? Я готова. Ты тоже должен быть готов. Это касается не только тебя, дружище.

Приводящая в ярость улыбка осталась неизменной.

-

Как я уже ранее говорил, ты и понятия не имеешь, каково это быть Первым, насколько это сложно. Поэтому ты даже вообразить себе не можешь, что это будет, когда ты станешь Убийцей Богов.

Гнев наводнил мою систему.

-

Ох, да брось ты, Сет! Всё что ты делаешь, так это плачешься о том как "ужасна потребность" и -

В долю секунды Сет уже был прямо передо мной. Он двигался так быстро, заставляя мое сердце подпрыгивать в груди. Я отпрянула. Аполлион или нет, он был Первым, и когда он двигался подобным образом, это не создавало ощущения счастья.

-

Всё что я делаю, так это плачусь? - ярость окрасила его щеки, и его янтарного цвета глаза засверкали. - Ты и понятия не имеешь, Алекс. Ты просто Аполлион. Это единственное с чем тебе приходится иметь дело.

Я отступила назад, пытаюсь сдержать свой собственный гнев.

-

Мне приходится иметь дело с нашей связью и дурацким шнуром внутри меня, который постоянно находится в припадочном состоянии.

-

Ох, ты бедное, маленькое создание, - он сделал шаг вперед, и знаки просочились на поверхность его кожи. Он был счастлив. Наверное, я не знала когда следует держать свой рот закрытым: - Ты должна иметь дело со шнуром, в то время как я должен мириться с тем фактом, что каждый раз когда ты поблизости, все о чем я могу думать так это о передаче силы.

Гнев, курсирующий по моим венам, мгновенно превратился в кислотное жжение беспокойства. Я отступила в сторону от него и от скамьи, полагая, что расстояние между нами может быть необходимым в данный момент.

Сет продвинулся вперед, следуя за мной, пятящейся назад по тропинке.

-

Каждый гребанный раз, Алекс. Я Первый. Это то, что полагалось делать мне. Это то, для чего я был создан. Так что сопротивляться этому уже итак хреново, ну а после того, как вкусил этой силы? Ох, ты и понятия не имеешь. Мои глаза широко распахнулись. Когда Сет подключился к моей силе, чтобы уничтожить Совет и убить фурий, он получил доступ лишь к крошечной части силы, которая существует в Убийце Богов, и этой ничтожной пробы на вкус было достаточно.

Я тяжело сглотнула, когда остановилась под крыльями мраморного Таната. "Сет?"

-

Нет, - выпалил он, делая глубокий вдох. - Я борюсь с потребностью каждую считанную секунду изо дня в день. Я стараюсь, так что мне очень жаль, если это производит впечатление, будто я плачусь.

Широко расставив ноги, я усилила свою позицию, приготовив себя на случай если у Сета произойдет полное помутнение рассудка.

-

Мне жаль. Я не это имела в виду. Просто это - Неважно!

Его глаза вспыхнули очень ярким оттенком янтаря за секунду до того, как искры вырвались на поверхность его обнаженных рук. Молния ослепительного света - акаша - вырвалась из него, ударяя в самый центр статуи. Мрамор треснул с таким звуком, будто прогремел гром. Камень раскололся, когда я повернулась, отправляя глыбы в воздух. Вскинув вверх руки, я закрыла ими лицо, как только осколки взорвались в воздухе, пылью сгустившись вокруг меня. Крошечные кусочки осыпались мне на спину и руки.

Когда всё осело, я медленно опустила руки. Моё сердце безумно быстро колотилось, когда наши взгляды встретились.

-

Чёрт, - пробормотал Сет, его грудь быстро вздымалась и опускалась. - Просто держись... держись от меня подальше.

Шанса ответить мне не выпало. Он резко развернулся на пятках, оставляя меня стоять среди останков уничтоженной статуи. У нас не было ни единой возможности держаться поодаль друг от друга. Прямо сейчас мы нужны были друг другу, особенно для передачи силы, но дело было куда в большем, чем только в этом.

Но я не погналась за ним. Я позволила ему уйти. Он победил. Мы будем ждать, но вечно мы ждать не сможем.

Глава 20

Небесный свод был серым и мрачным. Облака были низкими. Мелкая изморось покрывала землю и наши машины. Легкая прохлада воздуха предупреждала, что осень уже вступает в свои права. Персес захотел поехать с остальной частью армии, но никто из нас не доверял ему в достаточной мере, чтоб позволить этому случиться. Одним богам лишь известно, во что он втянет себя на пути до Катскиллс.

Люк с Оливией тоже ехали с нами, в основном из-за того, что мы с Диконом настояли на этом.

-

Как думаешь, Дикон будет говорить всю дорогу? - поинтересовалась Оливия, поднимая небольшую сумку с оружием и вкладывая несколько маленьких монеток в кармашек брюк. Это была гнетущая необходимость, после того что случилось с Леа, и все мы теперь носили с собой монеты. Просто на всякий случай: - Ставлю минимум пятьдесят баксов на то, что он будет болтать пока не отключится.

Я рассмеялась.

-

Я даже оспаривать это не буду. По пути сюда, мне казалось, что Маркус собирался удавить его.

-

Я бы и удушил, если бы он не уснул, - сказал Маркус, выходя из-за наших спин. - Или скорее всего, вырубил бы его.

Оливия захихикала.

-

Хочешь я возьму это? - она жестом указала на мою сумку с вещами, созданными для того чтобы закалывать и расчленять.

-

Неа, - ответила я. - Я сама.

Улыбнувшись Маркусу, она направилась в сторону, где позади черного Экспедишина стояли Люк с Диконом. Дикон резко развернулся и притянул Оливию в танец, который можно видеть в бальных залах, в то время как Люк взял сумку с оружием из её рук. Смех слетел с моих губ, когда я увидела как он склонил Оливию над своей рукой.

-

Он что-то с чем-то, не так ли? - Маркус сложил руки. - Несмотря ни на что, что..., - он умолк, покачивая головой.- Он просто Дикон.

-

И это то, что я люблю в нем.

Маркус мельком взглянул на меня, его выражение лица было нечитаемо. Прошло несколько секунд.

-

Ты к этому готова, Александрия?

-

Настолько, насколько вообще возможно, быть готовой, - призналась я, стирая мелкий глянец дождя с моего лба. Появился Сет с Персесом. Они направились в сторону другого автомобиля. Мой желудок опрокинулся. Я не видела Сета с той самой минуты, как он оставил меня на кладбище прошлой ночью.

Сет бегло бросил взгляд туда где стояли мы с Маркусом. Наши глаза встретились всего на секунду и затем он отвел взгляд, что-то говоря Персесу.

-

Вы всё ещё не осуществили передачу силы, - произнес Маркус.

Я плотно сжала губы.

-

Нет. Мы собираемся сделать это, когда прибудем в Нью-Йорк, - я на это надеялась, но об этом не упомянула в разговоре. Делая глубокий вдох, я заставила себя отвести пристальный взгляд от Сета и повернулась к дяде.

Морщинки вокруг его глаз казались стали глубже, чем они были вчера. Седина произвольно окропила его каштановые волосы. Я не замечала её раньше, но она там была. Его глаза были пронзительными от остроты ума и ясными от предусмотрительности, как обычно.

На мгновение, я увидела его, каким он был в первый день моего возвращения в Ковенант. Он сидел за тем самым своим блестящим столом, нагроможденным различными материалами, неизменный начальник, и его недовольный внимательный взгляд заставил меня тут же невзлюбить его. Много изменилось с того дня, когда он практически вышвырнул меня из Ковенанта. Изменился он. Изменилась и я. В какой-то момент в прошлом году, он перестал быть Деканом и стал моим дядей. И я так и не уверовала в этом прошлом году, Я, если быть честной, не верила, что он вообще обо мне заботился, но теперь я знала, что он всегда обо мне заботился. Возможно, у него был период неудач в том, чтобы демонстрировать

заботу, но и я просто-напросто еще больше все усложняла, что не позволяло ему поступать так. Я была такой засранкой.

Его губы приподнялись в уголках. Когда он заговорил, показалось, будто он знал о чем я думала.

-

Не уверен, говорил ли я тебе когда-нибудь это, Александрия, но я горжусь тобой.

Мои глаза застило туманом, но я грешила на дождь.

-

Ты никогда не думал, что такое скажешь, да?

-

Нет, я всегда знал, что в один день я скажу это, - ответил он, его легкая улыбка смягчила его черты лица. - Я лишь надеялся, что это будет когда ты закончишь обучение в Ковенанте.

-

Вот и я так думала, - выдохнула я.

-

Пообещай, что ты сюда вернешься, - его голос помрачнел. - В конце концов, ты, формально, не завершила еще обучение, и есть еще несколько программ, которые ты должна окончить, прежде чем выступишься.

Я рассмеялась, но звук спёрло в горле.

-

Ладно. Договорились.

Маркус кивнул и опустил руки. Он начал было разворачиваться, но затем остановился. Эмоция, которую я не смогла в полной мере понять, мелькнула на его лице, и секундой спустя он уже обнимал меня. Мой дядя дарил самые неловкие объятия в истории. Но в некотором смысле, они были самыми лучшими..

Закрыв глаза, я вдохнула слабый аромат его одеколона и обняла в ответ.

-

Я понимаю, что ты будешь искать своего отца, когда придешь туда, - сказал он, его голос был тихим. - Я знаю как важно для тебя обрести его, но ты должна быть осторожна. У тебя будет время потом на его поиски.

-

Хорошо, - сказала я, даже если не была уверена, что это подразумевала. Как бы сильно мне не хотелось верить Аполлону, что он сдержит своё обещание, я не могла быть абсолютно уверена, что для меня существовало это "потом".

Маркус отступил, и я могла поклясться, его глаза блестели. Он что-то пробормотал насчет помощи Люки и ушел. После прощаний с Лаадан и Дианой, я ожидала в стороне, пока Айден поговорит с моим дядей. Не было никаких сомнений, он получал некие чрезмерно покровительственные предупреждения, поскольку когда Айден присоединился ко мне, он был на тон или даже два бледнее обычного.

Я вскинула брови.

-

Ты в порядке?

Взгляд его серых глаз переместился на меня.

-

Маркус может быть реально пугающим, когда захочет.

Я усмехнулась.

-

Да, он может.

Он взял у меня сумку, положил в задней части машины, пока Дикон карабкался через сидение и располагался между Люком и Оливией.

-

Ты же не видел Аполлона, не так ли? - спросила я, закусывая нижнюю губу.

Закрыв дверь, Айден покачал головой. Я поговорила с ним об обещании Аполлона привести остальных богов и также рассказала ему, что, безусловно, не получила силу от Сета, но я исключила из

рассказа момент с крушением статуи.

-

Я бы не стал на это рассчитывать, Алекс. Хотя я и считаю, что Аполлон хочет помочь и быть вовлеченным, не думаю, что этого хотят другие.

-

Это так отстойно, - знакомое раздражение закипало в моем животе. - Это возводит теорию отсутствия хозяина на совершенно новый уровень.

-

Понимаю, - он вытащил ключи из своих боевых брюк. - Но на протяжении всей истории, они всерьез вмешались только один раз, и этот раз был с Титанами. В другое время, большинство из них ни во что не ввязывалось.

-

Сейчас все по-другому, - проворчала я, то и дело напрасно вороша прошлое. - Это один из своих - это их проблема.

-

Может быть Аполлон удивит нас, - он склонился вниз, нежно касаясь губами моего лба. - Так или иначе, у нас есть это.

Покачивая ключи от автомобиля на кончиках пальцев, мимо нас прошел Сет.

-

Вы оба вообще можете перестать строить друг другу глазки хотя бы на несколько минут, мы готовы выезжать. Находясь позади него, Персес изучал автомобиль, подозрительно нахмурившись. Один из внедорожников в нашей маленькой части колонны газонул двигателем, и Титан перевел свой хмурый взгляд на другой автомобиль.

Айден выпрямился, его пристальный взгляд сощурился, зацепившись за спину Сета.

-

Ревность - ужасная вещь.

-

Как и слепое неведение, - выпалил в ответ Сет, огибая спереди Хаммер.

Напряжение волной прокатилось по Айдену, когда он повернулся ко мне.

-

Мне, в самом деле, большую часть времени он не нравится.

-

Да, ну..., - что же я могла сказать? Эти двое никогда не станут друзьями. - Готов?

-

Мы готовы! - выкрикнул Дикон из салона Экспедишн. - Я уже выбрал первую игру в дорогу, так что чертовски поторапливайтесь!

Качая головой, Айден улыбнулся.

-

Это будут самые длинные двадцать шесть часов в нашей жизни.

*

Оказалось, что следующие двадцать три часа наших жизней были не самыми долгими, даже когда они уже приближались к двадцати шести часам с того момента как наш караван попал в дорожную пробку в пригороде Чикаго. Я поменялась местами с Айденем, а потом и с Люком, давая всем нам время для отдыха.

Как и ожидалось, бодрствуя, Дикон держал нас где-то между развлечениями и пятью секундами от остановки внедорожника и заклеивании скотчем его рта.

Когда мы въехали в Нью-Йорк, мы следовали за машиной Сета, придерживаясь тыла огромной группы Стражей и Охранников. Периодически Солос выходил на связь с Айденем, находясь при этом в одной из самых ведущих машин. Они не встретили никаких неприятностей на пути, но Арес не мог не знать, что мы приближаемся. Кто угодно из тех, кого мы встретили на своем пути, могли быть шпионами, смертные они или нет, даже несмотря на то, что мы старались ехать маленькими скоплениями внедорожников и

машин, с тем чтобы не выделяться. Не говоря уже о том, что Арес был богом, так что ему не составит труда выяснить, что мы задумали.

Но тот факт, что мы добрались до Катскиллс без каких-либо происшествий, заставил меня постоянно ерзать на сидении, тревожась и нервничая. Когда мы первый раз ездили в Южную Дакоту, мы были перехвачены Стражами Ареса, и, по существу, это произошло в каком-то захолустье. Как это может быть настолько простым?

При въезде на горные проселочные дороги, мое беспокойство увеличилось втрое до уровня паранойи, когда автомобили перед нами свернули, чтобы совершить остановку. Мы с Айденем обменялись нервными взглядами. Впереди, из окна машины появилась рука Персеса, знаком показывая нам двигаться вперед.

-

Почему бы не использовать сотовый? - поинтересовался Люк, выглядывая поверх моего сидения.

-

А Персес вообще знает как пользоваться сотовым? - спросила Оливия.

Я рассмеялась, в то время как узел беспокойства разрастался, прожигая во мне язву в рекордные сроки.

-

Похоже, он быстро всё схватывает.

Айден плавно перевел Экспидишн в режим парковки и обернулся назад, смотря на своего брата:

-

Оставайся в машине.

Дикон закатил глаза.

-

Да, папочка, поскольку я, возможно, не смогу быть чем-то полезным.

Высказывание было проигнорировано, когда мы с Айденем вышли из внедорожника и подошли к машине, в которой ехал Персес,

с его стороны. Три Стража из других автомобилей присоединились к нам - я узнала в них тех полукровок, которые были в Южной Дакоте, но я не знала их имен.

-

Что происходит? - спросил Айден.

Персес шагнул из машины, его абсолютно черные глаза сосредоточились на густой границе леса, пролегающей впереди.

-

Что-то не так.

-

За исключением того факта, что мы остановились? - спросила я, складывая руки. Воздух в горах был зябким, особенно когда солнце не выглядывало из-за деревьев, а моя черная рубашка не дарила мне много тепла.

Его губы в злобном изгибе приподнялись в одном уголке.

-

Я ощущаю нечто аномальное среди нас.

Я всмотрелась в салон машины, ловя взгляд Сета. Он просто пожал плечами. - Подробнее?

-

В воздухе чувствуется неистовство; запах сражения, которое еще не началось, - сказал Персес, потягиваясь рукинад головой. Кости произвели треск. Изгиб его губ растянулся в настоящую улыбку: - Предстоит бойня.

Я вскинула брови, когда мельком взглянула на Айдена.

-

Ну, в этом нет ничего странного или типа того.

-

Да, - сказал он, его пристальный взгляд метался по границе леса и пустой, узкой дороге в южном направлении.

Сет заглушил Хаммер и вышел из машины.

-

Я ничего не чувствую, но опять же, я не Титан.

Персес искусно посмеивался, когда направился в сторону передней части машины.

-

В таких вещах я никогда не ошибаюсь.

Позади нас открылись и закрылись двери.

-

Что происходит? - окликнул Люк, к которому присоединилась Оливия. У обоих в руках были кинжалы. Стражи из других автомобилей держались чуть позади них: - Мы просто совершаем пустячный перерыв или нечто иное?

Айден повернулся к ним, его рот открылся, чтобы ответить, как в тот же миг земля под нами задрожала. Он посмотрел вниз, нахмутив брови.

-

Какого...?

Дрожь продолжилась, становясь сильнее, покачивая автомобили и с грохотом сотрясая деревья, которые загромоздили дорогу. Асфальт треснул, как пронзительный выстрел. Расщелина раскинулась вдоль обочины дороги, простираясь в сторону ограждения. Я быстро развернулась, следя за разрастанием раскола, пока он распространялся по земле, вскрывая её. Рыхлый грунт осыпался камнями и скатился, когда гигантский вяз качнулся так, что толстые корни вырвались из земли.

-

Дикон! - закричал Айден, крутанувшись. Его брат уже выбрался из машины, его глаза были широко распахнуты: - Оставайся рядом с Люком!

-

Землетрясение? - спросила Оливия, упершись одной рукой об капот Экспидишн.

Я покачала головой.

-

У меня очень плохое предчувствие насчет всего этого.

-

Как и у меня, - сказал Сет, присоединяясь к нам.

Дрожание ослабло и земля, казалось, успокоилась, как и мой желудок. Передышка длилась всего несколько секунд. Из широкой расщелины в земле, плодородный, темный грунт извергся в воздух, подобно вулкану. Землистый запах стал всепоглощающим, когда грязь образовала дугу и резко осела назад, разбиваясь примерно на двадцать различных кучек.

-

Да, - медленно выговорил Люк. - Ничего нормального в этом дерьме нет.

Кучки грязи, сбившись в группы, закружили водоворотом по земле, затем поднялись, быстро принимая форму. Появились ноги, толстые и хорошо развитые, потом последовал торсы фигур, широкие груди и плечи, и, наконец, головы.

Я моргнула раз, а потом и еще раз. - Какого хрена?

Существа походили на мужчин - человеческих мужчин, которые запросто могли быть профессиональными борцами в другой жизни. Земля осыпалась вниз по их рукам, принимая форму ладоней. В их руках появились топоры, клинки заточены в смертоносные лезвия. Такие топора, как я себе представляла, когда-то могли использоваться Викингками в сумасшедшие времена, только эти были гораздо больше.

Эти существа... они были сделаны из грязи, но топоры были очень, весьма настоящими.

-

Спарты! - закричал Персес. - Воины, выросшие из земли - сыновья Ареса!

-

Ох, черт, - произнес Айден, его глаза ярко вспыхнули от узнавания.

У меня же не было никакого представления о том, кем были

Спарты, но видя, как только что перед тобой внезапно выросли из грязи взрослые мужчины, с мощным вооружением, и понимая, что это были сыновья Ареса, я собиралась допустить мысль, что мы попали в очень плохое положение.

Их рты открылись в унисон, издавая раздирающий сердце боевой рёв, который гармонировал только со звуком, вырвавшемся из рта Персеса. Он бросился вперед, перепрыгнув через расщелину на дороге, и встретился с первым Земляным Человеком лицом к лицу.

-

Ах, пошло всё, - сказал Сет, поднимая руку. Знаки на его коже ожили и из его ладони освободилась акаша, ударяя одно из воплощений прямо в грудь.

Земляной Человек взорвался, но все миниатюрные, миллионы частиц замерли и затем резко слились вместе, формируясь повторно. Существо рассмеялось, изрыгая крошечную гальку из открытого рта.

-

Ах, дерьмо, - произнесла я, моя челюсть отвисла.

-

Головы, - проворчал Персес, вынимая свой серповидный кинжал.
- Вы должны сносить им головы.

Я отцепила свой серповидный кинжал, когда Земляной Человек под номером два вскинул свой топор. Он со свистом рассек воздух, едва не задев Айдена, и врезался в дерево, росшее на другой стороне дороги, глубоко заседая в нем. Секундой позже, красный легкий туман окутал величественный вяз и совершенно полностью его поглотил. Когда красный туман исчез, от дерева ничего не осталось.

-

Чёрт подери, - сказал Люк.

В руках Земляного Человека под номером два появился новый топор.

Персес крутанулся, срезая голову с плеч Земляного Человека. Существо обвалилось внутрь самого себя, топор исчез вместе с ним. Смех Титана был настораживающе радостным.

Земляной Человек бросился вперед, и мне пришлось

использовать элемент воздуха, чтобы откинуть его назад на деревья. Существо раздробилось и собралось воедино в считанные секунды. Сет рванул вперед, уклоняясь от широкого обуха топора, в тот же момент резко вынес серп, полоснув им под подбородком существа.

-

Двое готовы, - сказал Айден, отпрыгивая в сторону, когда очередной топор полетел в наши головы.

Люк ворчал, пока толкал Дикона в назад в сторону задней части Экспидишн.

-

Оставайся здесь, красавчик.

Дикон что-то ответил, но ответ затерялся из-за нашествия Спарты. Один направлялся прямо на меня, земляной хвост тащился вслед за ним. Я резко присела, зацепляя серповидную часть своего оружия, качнув своим запястьем. Я стремительно вскочила на ноги, позади Земляного Человека. Существо повернулось, в то же время махнув топором вниз. Жар, исходящий от оружия, заставил меня отпрыгнуть назад.

Земляной Человек под номером три накренился в мою сторону. Метнувшись в сторону, я поднялась и поймала его руку. Она распалась на куски под моей ладонью, искрошившись в пласт сухой земли. Игнорируя грубость пласта, я рванула его вниз и сильно вывернула, заставляя существо ослабить хватку на топоре. Как только топор упал на землю, я полоснула серповидным кинжалом с задней стороны его шеи.

-

Трое готовы! - проорала я, чувствуя, как хорошо знакомый адреналин слишком поспешно пронесся внутри меня.

Оливия грациозно развернулась, отделяя голову еще у одного существа.

-

Четыре!

Были ли извращением, то что мы считали? Полагаю, что нет, поскольку в течение нескольких минут, мы уничтожили десятерых.

Даже Персес выкрикивал цифры, но он, похоже, испытывал гораздо больше веселья, чем мы. Широкая улыбка красовалась на его лице, когда он подобрался к Земляному Человеку, с легкостью уклоняясь от топора, брошенного в его сторону. Это было подобно Рождественскому утру для извращенцев.

Повернувшись в талии, я обнаружила, что вот-вот лишусь своей собственной головы, когда один из них, размахнулся топором. Близ меня находилось двое существ, приближающихся с двух сторон. Я вновь начала взывать элемент воздуха, но передо мной появился Айден.

Изящным движением, он развернулся и срубил голову одного из Спарты. Мне хотелось воспользоваться моментом, чтобы оценить всю красоту его движений, но второе существо ринулось прямо на нас. Устремившись вперед, я познакомила его с режущей стороной своего серповидного кинжала.

"Падай!" - голос Сета закричал в моей голове.

Не раздумывая, я упала на землю за полсекунды до того, как лезвие Сета рассекло воздух, там где я стояла, уничтожая Земляного Человека, который был очень близок к тому, чтобы навредить мне. Ничего из этого убить ни меня, ни Сета не может, ну или, как минимум, я на это надеялась, но они могли вывести нас игры на долго, чего вполне будет достаточно Аресу, чтобы совершить внезапное нападение.

Поднимаясь, я кивнула Сету. - Спасибо.

Он ничего не ответил, присоединяясь к Люку, пытаясь загнать в угол еще двух созданий. Оглянувшись, я увидела, что Дикон был в безопасности, а Айден теперь находился в нескольких ярдах перед ним. Мимо него ничто не пройдет.

Я начала смещаться в сторону очередного Земляного Человека, когда огненный шар приземлился примерно в двух футах от меня. Огонь лизал землю. Вздрыгнув, я спешно развернулась, и мой желудок упал. Вздываясь на холме, над нами, находилось одно из самых худших творений, с кем мы могли бы встретиться в этот самый момент.

Рога, темные спутанные волосы, и длинные, плоские морды, которые скашивались, переходя в рты, полные сильных зубов, открылись взору. Затем появились их массивные бедра и крупные

копыта.

Автоматы.

Персес выкрикнул еще один боевой клич, и поток адреналина плотной спиралью скрутился вокруг моего сердца. Я крутанулась и бросилась в атаку, достигая самого ближнего ко мне Земляного Человека. Существо прыгнуло вперед, но я нырнула ему под руку. Развернувшись, я взмахом опустила клинок, быстро убивая еще одно извращенное создание.

Нечто внутри меня отщёлкнуло, когда я побежала в сторону машин, изворачиваясь от топоров и огненных шаров. Сначала нам надо разделаться со Спартами. Их осталось всего несколько, так что это было вполне выполнимо, и Персес бросился с атакой в сторону быков, чтобы удержать их на расстоянии некоторое время.

Услышав гремящие позади меня шаги, я крутанулась и резко дернулась в сторону, едва уклонившись от очередного топора. Прыгнув в воздух, я развернулась и нанесла опасный удар, который был бы чертовски хорош, если бы моя нога не погрузилась в грудь существа.

Мы рухнули на землю шквалом грязи и камней. Пыль ворвалась мне в рот и в нос. Я зажала рот, стараясь не думать о том факте, что я только что проглотила немного Земляного Человека, когда откатилась от него. Он метнул свой топор по воздуху и тот задел моё бедро. Удар боли прострелил, опускаясь вниз по моей ноге, когда тонкий порез сформировался на штанине. Земляной Человек грохоча поднялся, поднимая свой топор подобно Викингу прямиком из Вальхаллы.

Вызывая элемент воздуха, я отбросила сукиного сына назад, который с силой врезался в Хаммер. Я вскочила на ноги и рванув вслед за ним, уничтожила его. Сквозь дым и облака пыли, я увидела, что Айдэн занялся автоматом. Как и со Спартами, автоматам надо было сносить головы.

Один из автоматов возгорелся изнутри, подобно голубому рентгеновскому лучу прежде, чем взорвавшись, разлетелся на сноп искр.

Или Сет сможет использовать акашу. Это тоже должно сработать.

По мере того, как автоматы все ближе и ближе к нам подступали, наша группа рассеялась. Персес быстро разобрался с монстрами, но из-за льющегося сверху пламени было сложно уделять внимание каким-либо другим вещам.

Порыв пламени выстрелил оттуда, где находились Айден с Диконом, ударяя в ближайшего автомата. Огонь распространялся по земле, и я металась вокруг пламени. Подскочив вверх, я поймала Земляного Человека до того, как он бросил топор в Люка.

Персес всадил заострённый конец орудия в подбородок автомата. Серебристая кровь оросила лицо и грудь Титана. Он даже глазом не повел, когда рванул лезвием в сторону. Он повернулся, и его улыбка была кровавокрасной от крови.

В этот момент я поняла почему обитатели Олимпа испытывают к Персесу неприязнь. Наслаждаться сражением и войной это одно. Несколько извращенно, да, но существовало множество агрессивных людей в этом мире. Однако, Персес не просто наслаждался этим. Титан испытал огромное удовольствие от жестокости и кровопролития.

На мгновение, Титан пригвоздил меня к месту. То как он убивал врага с таким уровнем ликования осчастливит серийных убийц по всей стране.

Испытывая легкое недомогание, я присоединилась к Сету и подключилась к примитивной, обжигающей энергии.

Сила хлынула сквозь меня, и моя кожа начала зудеть из-за появления знаков. Обратившись к акаше, яркий синий свет вырвался из меня. Изогнувшись дугой в воздухе, он ударил в цель, сводя её на нет, оставляя лишь кучку блестящей пыли.

Краем глаза, я увидела как Оливия рывком переместилась в сторону, чтобы избежать приближающегося огненного шара. Моё сердце замерло в груди, когда Земляной Человек выпустил свой топор. Я закричала ей - мне казалось, что я закричала, когда оттолкнулась от земли, стремительно помчавшись к ней. А моей голове я кричала, но я не была уверена, что какой-либо звук слетел с моих губ. Страшное, ужасающее чувство дежавю поселилось в моем животе. Не успев моргнуть, я увидела в своих мыслях Леа, но это была не Леа.

Нет - нет, нет, нет. Это не может происходить снова.

Вспышка понимания пронеслась по лицу Оливии за секунду до того, как топор Земляного Человека вонзился в её грудь. Она даже не попыталась отстраниться. Мне кажется, в ту ничтожную секунду, она поняла, что уже было слишком поздно.

- Нет! - пронзительно закричала я, и затем опять закричала.

Оливия оступилась назад. Красный легкий туман стелился из её груди, быстро окутывая её. В мгновение ока, Оливия исчезла.

Еще один хриплый пронзительный вопль вырвался из меня, раздирая моё горло и очерняя часть моей души. Оливия погибла. Оливия отправилась в мир иной. Вот так просто. Ничего в этом мире от неё не осталось.

Люк громко закричал, когда побежал на Земляного Человека, убивая его, и затем крутанулся назад, туда где стояла Оливия. Он продолжал повторять одно и тоже слово снова и снова - одно и тоже слово, что вторило в моей голове.

Нет. Нет. Нет. Нет.

Дикон устремился вперед, но Айдэн поймал его, обхватывая рукой его торс. Слезы струились вниз по лицу младшего Св. Дельфи, когда он пытался вырваться из хватки Айдэна. Он произносил её имя - на самом деле, пронзительно выкрикивая его.

Моё сердце раскололось, когда мой взгляд вернулся к этому месту. Это было несправедливо. Ох, боги, как же это мучительно больно. Как кто-то может быть всего секунду назад тут и в следующую уже исчезнуть? Неважно сколько раз люди умирали. Я все равно не могла измерить глубину такого быстрого и неумолимого конца существования.

И после нее ничего не осталось. Ни частички плоти, ни одежды. Не осталось даже оружия. Нет тела, чтобы его похоронить или оплакать.

Я упала на колени на выжженной земле, медленно сотрясая головой то взад, то вперед. Со всех сторон разгоралась борьба, поскольку Сет с Персесом вплотную занялись оставшимися автоматами. Пламя вспыхнуло в нескольких футах от меня, но я не вздрогнула и не сдвинулась с места.

Оливии не стало.

Глава 21

Все было, как в тумане после этого. Сет с Персесом уничтожили автоматов, и когда они вернулись, Титан и виду не подал, что мы кого-то потеряли.

Что мы потеряли Оливию.

-

У нас нет времени на это. Мы должны двигаться.

Я посмотрела на него, ища намек на скорбь, или сострадание, или чего-то ещё, но ничего не было. Он прошагал вперёд, пройдя прямо по тому месту, где стояла Оливия.

Люк направился к Титану, его руки были сжаты в кулаки, но Айден схватил его за руку, покачал головой и практически оттащил полукровку в сторону.

-

В машину, - приказал Айден.

Его взгляд по-прежнему был сосредоточен на Персесе, и он не сдвинулся с места.

-

Люк, - предупреждающе произнёс Айден.

Только Дикон смог достучаться до него.

-

Давай. Сядь со мной. Пожалуйста?

Люк заморгал, но гнев, обида, и десяток других бурлящих в нём эмоций всё ещё зарождались на его лице, но он забрался на заднее сидение вместе с Диконом.

"Алекс?"

Я не ответила, когда Сет добрался до меня. Я повернулась и открыла пассажирскую дверь.

"Мне жаль", - сказал он.

У меня перехватило дыхание, когда я заставила себя сесть на

сидение. "Я знаю".

Все хранили молчание, в то время как автомобиль, взрыхлив землю, сорвался с места, объезжая расщелины на дороге, за исключением Айдена с Солосом. В полголоса они обсуждали произошедшее. Я сидела неестественно неподвижно, прижавшись щекой к окну, наблюдая за деревьями, пока мы поднимались в гору. На сердце было очень тяжело, и мои глаза горели. Моя челюсть болела, от того как сильно я сжимала зубы. Я еле сдерживалась, но понимала, что мы должны были двигаться вперёд. Мы должны были, но всё казалось неправильным. Я хотела закричать "СТОП". И хотела, чтобы все, включая Титана, признали потерю кого-то важного для нас, кого-то кто был слишком молод, чтобы умереть.

Слеза скатилась вниз по моей щеке, и я закрыла глаза, прижав руку к карману, в котором я держала несколько маленьких монет, которые взяла на случай... на случай если мы будем вынуждены кого-то хоронить. У нас не было шанса похоронить Оливию, но у неё были монеты с собой. Они у неё будут в Подземном царстве.

Оливия, должно быть, была сейчас с Калобом. Он должен был найти её, и она в порядке. Оливия сейчас с Калобом. Я все время повторяла это, поскольку это помогало мне думать об их воссоединении. Теперь они будут вместе вечно, и появилось хоть что-то, чему можно было порадоваться, так как Оливия не смогла оправиться после смерти Калеба. Понимание этого все же не помогало полностью смириться со всем этим. В какой-то момент Айден протянул руку и нашёл мою. Он сжал её.

Я сжала его руку в ответ.

Добрались мы до лесных окраин Катскиллс ещё до темноты. Мы припарковали запылившийся Хаммер перед просторным домом на базе в горах; Солос направил нас по этому адресу, поэтому мы предположили, что там будет много союзников. Я потянула затёкшие мышцы, а потом открыла дверь.

Позади нас Сет с Персесом уже выпрыгнули из своего автомобиля и собирали наших. Впереди я увидела множество Стражей, стоявших перед домом, и внутри дома горело несколько огней. Количество людей, казалось, гораздо большим, чем мы оставили, и сладкое облегчение пронеслось по мне. Каким-то образом, они проскочили окружение автоматов. Может быть, они

просто ждали лишь автомобили "Аполлион-Титан".

-

Арес, должно быть, знает об этом, - сказала я, выпрыгнув из автомобиля, и направилась в сторону каменногозабора, отделяющего дорогу из гравия от двора.

Сет шёл рядом со мной, сложив руки.

-

Уверен, он знает, но эта война напоминает ему о днях его славы.

-

Он прав, - Айден закинул сумку с оружием на плечо. - Нет никакого шанса, что два врага будут находиться так близко друг к другу в современной войне, но это..., - он махнул рукой в сторону ожидающих стражей и охранников. - Это похоже на окопную войну.

В старшей школе, до возвращения на Божественный остров Ковенанта, я прочитала роман "На западном фронте без перемен". Это все что я знала об окопной войне, и для меня этого было достаточно, чтобы захотеть прокрасться в Ковенант и сработать, подобно ядерной ракете.

Я не могла потерять кого-то ещё.

Персес шагал впереди нас, высокий и молчаливый, и я немного засмотрелась на него. Он наслаждался войной, которая стоила Оливии жизни. Титан процветал на кровопролитии и смерти. Я не хотела ненавидеть его, потому что это было сутью его природы, но в нем не было ни тени скорби и раскаяния по погибшим.

Дикон прошёл мимо нас, устало потирая красные глаза.

-

Я не хочу видеть только внутреннюю часть автомобиля, пока живу.

-

Я напомню тебе это в следующий раз, когда нам нужно будет пройти реальное расстояние, и ты начнёшь ныть, ответил Люк, слова были лёгкими, но выражение его лица было каменным.

Он был так близок к Оливии, гораздо ближе меня. Боль пронзила

мою грудь, когда я прошла через узкое отверстие в каменной стене. Единственное, чем я себя утешала, так это осознанием того, что, как я понимала - я знала - что она была с Калобом. Она была с парнем, которого она так отчаянно любила и никогда не переставала любить.

Я все ещё держалась за эту мысль, и она была сродни спасательному жилету.

Солос пробежал через поляну, замедлившись лишь, когда проходил мимо Персеса. Он бросил на Титана взгляд, прежде чем двинуться к нам. Он остановился напротив Люка, положив руку на плечо полукровки.

-

Мне жаль, - сказал он, и эти два слова несли в себе так много смысла

Люк кивнул и произнес что-то низким голосом, прежде чем пошёл дальше. Рука Дикона опустилась к нему на поясницу, и маленькая улыбка появилась на моих губах, когда Люк придвинулся ближе к нему, и они последовали за Персесом.

Айден пожал руку Солоса, когда мы встретили его.

-

Как тут обстоят дела?

-

Лучше чем то, с чем вам пришлось столкнуться, - ответил Солос.
- Я должен был...

-

Ты ничего не смог бы сделать, - перебила я, переминаясь с ноги на ногу. Мне нужна была подушка – Срочно: Кажется, что здесь больше стражей, чем было с нами.

-

Так и есть.

Его глаза поблескивали от волнения.

-

Пойдёмте. Я уверен, что вы, ребята, сможете найти что-нибудь перекусить. Я объясню по пути.

Мой желудок заурчал в ответ, и Айден послал мне короткую ухмылку. Я слишком устала для смущения.

-

Итак, что происходит?

-

Наши разведчики встретились с группой около пятидесяти Стражей за пределами города. Они были из НьюЙоркского Ковенанта и проводили разведку за линией автоматов. Они указали нам путь. У нас была небольшая стычка с несколькими автоматами, но мы не потеряли ни одной единицы.

Они были жизнями, не единицами.

"Он знает это". Голос Сета поразил меня. Я не понимала, как могла спроецировать эти мысли, находясь при этом где угодно. Но если посмотреть на это с этой точки зрения, начинаешь искать способ держать разум чистым.

"Надеюсь", - ответила я, будучи не особо уверенной в этом.

-

Они привезли нас сюда. Здесь еще, по крайней мере, сотня. Они были здесь с тех пор, как Арес взял все на себя. Они оказались здесь после того, что он сделал, - его голос прозвучал целеустремленно. - Они знают обстановку внутри, где отсиживается Арес, сколько людей у него за стенами и тому подобное.

Всё это представляло собой ценные знания, необходимые знания, и об этом Айден сказал Солосу, а затем они заговорили о других важных делах. Но всё о чем я могла думать, так это о том, что если тут были Стражи, которые перебрались сюда после того, как Арес пришёл к власти, был ли тут мой отец? Солос не знал был ли он там, но Сет и Лаадан сказали, что мой отец остался со слугами.

-

Здесь есть слуги? - спросила я, прерывая их.

Солос оглянулся на меня.

-

Да. Их тут довольно много. Большинство из них больше не под

действием эликсира.

Моё сердце забилося сильнее в груди, и наши взгляды с Айдемом встретились. В его взгляде была невольная надежда. Я знала, что он хотел, чтобы мой отец оказался среди тех, кто ждал нас впереди или среди тех, кто был в доме, но он опасался, что та хрупкая мечта сменится разочарованием, которое появится, если его там не будет.

"Он был за стеной, когда я был тут в последний раз", - слова Сета были такими же тяжёлыми, как и извинения Солоса. "Он, возможно, перебрался через неё с тех пор, но..."

"Но Арес знал, что мой отец был там", - я вздохнула. "Глупо надеяться, не так ли?" - Никогда, - сказал Сет вслух.

Айден обернулся, нахмутив брови, но затем он снова повернулся к Солосу.

В моем животе появилась тяжесть. Боги, это разочарование никак не оставалось позади. Я пыталась избавиться от него, поскольку мы достигли таких больших результатов. Нам нужно быстро выдвигаться с атакой на Ареса, наверное, уже следующей ночью, но я хотела увидеть моего отца. Мне нужно, чтобы он узнал, что я знаю кто он. Если дела пойдут так быстро, я хочу увидеть его, прежде чем я...

Я не позволила себе закончить эту мысль. Я должна верить, что Аполлон найдёт способ остановить богов Олимпа от уничтожения меня, после того, как я стану Убийцей Богов. Он сказал, что позаботится обо мне. Он поклялся, и, вроде бы, боги держат свои обещания.

Кроме случая с Солосом, и почти любой другой истории, которую я могла припомнить.

Вздох.

Когда мы пересекли лужайку, Стражи, которые до этого пялились на Персеса, начали делать тоже самое, когда приблизились мы с Сетом. Некоторые пробормотали проклятья, когда смотрели на Первого, их взгляды были холодными и недружелюбными.

-

Твои друзья? - спросила я, наблюдая, как один из них потянулся за его пистолетом.

Сет пожал плечами.

-

Похоже, мы обменивались несколькими словами ранее...

-

До того, как ты вытащил голову из задницы?

Смех вырвался из него. - Вроде того.

-

Ты должен хорошо выспаться сегодня.

Он перешагнул через мешок, наполненный чем-то похожим на винтовки.

-

Я сомневаюсь, что кто-то из нас действительно будет спать.

Я узнала некоторые лица из Университета, но в толпе было много мне незнакомых людей, и многие из них были моего возраста. Молодые. Я не чувствовала себя молодой, больше нет, но технически я все ещё была, как и они.

Солос познакомил нас со Стражами, которые-то стояли во главе группы из Ковенанта. Они выглядели потрепанными, но в их глазах была надежда, поскольку они видели собственными глазами, всё то о чём рассказывал Солос.

Аполлионы объединились, и мы привели с собой Титана.

Это звучит круто, но опять же, мы восстаем против Ареса.

Мы направились в дом, который в действительности был особняком. Кто-то сказал, что он раньше принадлежал кому-то из смертных из правительства, но жители покинули его, когда Арес пришёл с войсками смертных. Нам дали еду, и я старалась есть спокойно, пока Айден беседовал с другими Стражами. Я не видела, куда ушли Люк и Дикон, но я надеялась на то, где бы они не были, что Люк был в порядке.

Я остановила свой выбор на сэндвиче; мой желудок слишком сильно стянуло в узлы, чтобы чувствовать себя голодной. Часть меня волновалась, что я транслирую слишком много эмоций на Сета, но я подозревала, что он блокирует меня. В конце концов, ему было

намного лучше, чем мне.

Перестав есть, я отодвинула тарелку в сторону и покинула гостиную, чтобы осмотреть дом. Я сбилась со счета как много комнат было на первом этаже, после того как я заглянула в комнату, которая похоже была третьей гостиной. Кому нужно так много комнат? И почему так много коротких холлов? Это как лабиринт.

Вздыхнув, я убрала короткие пряди волос, которые выбились из моего хвостика и упали на лицо. Я знала, что должна вернуться в комнату к Айдену и Солосу. Они говорили о планах на завтрашний день. Я должна была быть главной в этом разговоре – или, по крайней мере, обратить своё внимание на ход разговора. Или сделать вид, что слушаю находясь в одной комнате с ними.

-

Ты не должна чувствовать себя виноватой.

Я подскочила от звука голоса Сета, удивленная тем, как он смог подкрасться ко мне. Повернувшись к нему, я увидела его стоящим в арочном проходе. Ну, мысль о том, что он блокирует мои чувства была ошибочной.

-

Ты следишь за мной? - спросила я, вместо того, чтобы признать его заявление.

-

Да.

-

Ты разве не должен следовать за Персесом?

-

Почему? - он наклонил голову, и прядь светлых волос упала ему на лоб. - Он своенравный. Сейчас он на улицесе Стражами, готовит их.

Я села на краешек старинного дивана, который был очень жестким, это были самые неудобные диванные подушки в мире.

-

Считаешь, это хорошая идея?

-

Мне так кажется. Он подготовит их к битве. Нам нужно всё, чтобы пройти через армию Ареса и прорваться через те стены.

Я медленно кивнула.

-

Ты думаешь, мы сможем это сделать?

-

Определённо, да, - одна сторона его губ приподнялась вверх.

-

И ты думаешь, что мы сможем избавиться от Ареса?

-

Да.

Сет подошёл к креслу и сел рядом со мной. Моей первоначальной реакцией было встать, у него и без того было так много проблем с игнорированием привлекательности той силы, что была внутри меня, но я осталась на месте. - Персес убедится, что мы доберёмся до него, и тогда он ослабит Ареса, давая нам время для передачи сил. Ты помнишь, как это делать?

-

Да.

Я опустила руки на колени и взглянула на него. Янтарный оттенок его глаз казался глубже. Я решила ещё раз использовать аргумент.

-

Ожидание до последней минуты рискованно.

-

Делать это сейчас рискованно, Алекс. Ты не знаешь каково это. Я знаю...

-

Я тебе верю, - сказала я, и я действительно верила. Сила извратила Сета, а он был лишь Первым. Становление Убийцей Богов

превратит меня во взбесившегося Терминатора. Кроме того, крик на него не подействовал в прошлый раз.

-

Если я не смогу справиться с этим после того, как избавимся от Ареса, ты должен будешь уйти от меня. Быстро.

Его хмурый взгляд ничуть не уменьшил его красоты.

-

Не думаю, что разговаривал с тобой должным образом.

Я вскинула брови.

Его хмурый взгляд стал глубже.

-

Ты справишься.

Теперь я была в замешательстве.

-

Это не то, что ты говорил раньше.

-

Как я уже сказал, я говорю неправильно, - Сет повернулся ко мне. - Я не был честен.

В моем животе сформировался узел, и я подавила желание ударить его, прежде чем он заговорит, поскольку поняла, что он собирался сказать и это заслуживало пощечины.

-

Сет.

-

Алекс...

-

В чём, черт возьми, ты не был честен? - потребовала я, внутри меня разгорался порыв гнева. – Ты что ждёшь дотридцатого часа, чтобы рассказать?

Сет отвёл взгляд, его подбородок был упрямо выставлен вперёд.

-

Ты можешь изменить отношение.

Я показала ему неприличный жест.

Неохотно прозвучавшая усмешка сорвалась с его губ.

-

Хорошо. Считаю ли я, что ты слегка одуреешь от всей этой сводящей с ума силы? Наверное. Ты уже немного сумасшедшая.

Я прищурила глаза.

-

Но ты справишься с этим. Ты всегда со всем справлялась, а я..., - он замолчал, качая головой. - Мы должны ждать до последней минуты, дабы я не уверен, что не попытаюсь остановить тебя. Я не уверен, что не попытаюсь забрать себе всю силу.

Я в изумлении на него посмотрела, угрюмое выражение исчезло с моего лица, когда я вняла его слова. Святые младенцы в яслях, это было большим открытием. Аполлон был прав. Я хотела верить Сету еще той ночью в Университете, но Аполлон был прав.

Два румянца, пятнышками, проступило на его щеках.

-

Ты смотришь на меня так... словно я произнес самую худшую вещь в мире.

-

Ну, это довольно... эм, ну, это что-то, - я покачала головой. - Сет, если ты думаешь, что попытаешься остановить меня и попробуешь сделать это сам, как вообще сама мысль ждать до последней минуты может быть тогда хорошей?

Он ничего не ответил. Вместо этого он отвёл взгляд и сосредоточил его на реально страшной голове оленя, висевшей на стене. "Сет?"

Опустив подбородок, он потёр ладонью щеку. "Я позволю тебе сделать это. Я знаю, что смогу".

"Как? Что если ты не сможешь? Что если..."

-

Я смогу, - рявкнул он, поднимая голову. Его глаза сияли: - Я знаю, что тогда смогу.

-

Прости меня, если меня это не успокаивает! - я начала вставать, но он взял мою руку. Крошечные волоски на моем теле поднялись.

-

Я знаю, что смогу, потому что слишком много будет зависеть от меня, чтобы позволить тебе это сделать.

Он пытается сказать, что будет работать лучше, находясь под давлением? Что тот факт, если на кону будут стоять наши головы, он не осушит меня? Что, чёрт возьми, он говорит? Я попыталась выдернуть руку, но он удержал её.

-

Полагаю, мы должны сделать это сейчас.

Он закрыл глаза.

-

Я серьезно. Мы можем сделать это сейчас, - мое сердце попыталось выскочить из моей груди. - Я позову Айдена, а затем мы сделаем это. После этого, он убедится, что мы разойдёмся и...

-

Я не собираюсь подводить тебя или кого-то либо ещё. Не в очередной раз. Мы сделаем это, как изапланировали.

-

Сет...

Знаки Аполлиона сошли с ума, вращаясь и перемещаясь по моей коже, достигая его. Его лицо исказилось, и я почувствовала, как шнур внутри меня завибрировал. Мой пульс ускорился, в тот момент, когда сработали все до единого датчика предупреждения внутри меня.

Внезапно, кончик кинжала Ковенанта оказался под подбородком Сета, вжимаясь в нежную кожу его горла. Мой взгляд упал туда, где рука Сета была обёрнута вокруг моего предплечья, а затем мой взгляд вернулся к кончику кинжала. Безусловно это был молчаливый

способ сказать "отпусти". Сет выпустил мою руку, постепенно палец за пальцем.

Я подняла глаза, и мой взгляд встретился с глазами цвета горячего шоколада.

Воздух застрял в моем горле, и мой голос дрогнул на одном слове. - Папа?

Глава 22

Огромная, скрытая проблема, заключающаяся в том, что Сет возьмет силу Убийцы Богов из меня в последний и вероятно в самый худший момент, известный человечеству, неожиданно стала несущественной.

Я в изумлении смотрела на своего папу.

Мой отец.

Он выглядел ровно также, как я запомнила - классической красоты лицо, покрытое морщинами из-за погоды и его жизни, но его карие глаза были живыми, излучавшими ум и сознание. Он был худее, изможденней, нежели раньше.

И он был облачен в форму Стража.

Нечто в моей груди "сорвалось с петель", подобно двери, которая была распахнута слишком быстро и чересчур сильно. Слезы наполнили мои глаза.

Он был в форме Стража.

Мой папа также прижимал кинжал к горлу Сета.

-

Всё в порядке, - сказала я, мой голос охрип. Я мельком взглянула на Сета, который выглядел таким жепотрясенным, как я чувствовала себя: - Сет?

Медленно поднимаясь, Сет поднял вверх обе руки. Пристальный взгляд его янтарных глаз был прикован к моему отцу.

-

Я не собирался причинить ей вред.

Мой отец убежденным не выглядел. Его губы изогнулись в презрительной усмешке, в то время как он продолжал удерживать кинжал у горла Сета, но он позволил Сету отступить. Первый направился в сторону двери, лишь раз остановившись, чтобы посмотреть на нас, и затем исчез в арочном проеме.

Я не сводила глаз со своего отца, слишком боясь отвести взгляд, поскольку я опасалась, что он вправду может улетучиться, чересчур напугана, чтобы стоять на ногах, ибо я понимала, что мои ноги не смогут удержать меня. Моё горло сперло от эмоции, и его лицо стало расплываться. Все это время, начиная с того самого момента, когда я впервые получила письмо Лаадан, я надеялась, что увижу его снова, но я никогда всерьез не думала, что получу такой шанс.

И вот он здесь, в ночь перед сражением, стоит прямо передо мной.

-

Папа? - прохрипела я. Это всё, что я смогла произнести. Будто я утратила способность говорить вразумительными фразами.

Он мастерски вложил ковенантский кинжал в ножны, точно также как нас обучали на тренировках. В течении целой минуты, он не двигался и не отводил взгляда. Его пристальный взгляд медленно перемещался по моему лицу, и морщины, обрамляющие его глаза, углубились, как и бороздка меж его бровей. Я поняла, что причиной этого стали шрамы, и даже несмотря на то, что он никогда не присутствовал в моей жизни - не мог присутствовать - они очень серьезно взволновали его.

Испустив вздох, который, казалось, он сдерживал годами, он сел рядом со мной на диван. Я не знала, что и сказать. Давление очень сильно сдавливало мою грудную клетку и горло.

Одной рукой он потянулся вперед и приложил её к моей щеке. Его рука была такой холодной, но меня это не волновало. Я с силой зажмурила глаза, чтобы остановить слезы. Давление усилилось, надавливая на рубцы. Мой папа ничего не произнес, поскольку он не мог этого сделать, но его прикосновение...это было лучше любых слов, которые могли бы быть высказаны.

Я изо всех сил старалась взять себя в руки, дожидаясь пока буду более, чем уверена, что не начну рыдать, накинувшись на него еще до того, как заговорю. И, конечно же, я произнесла самую большую, из

всех возможных, глупость.

-

Это ты на самом деле?

Он кивнул, легкая улыбка коснулась его губ.

Делая дрожащий вдох, я несколько раз моргнула.

-

Ты... ты получил моё письмо?

Ещё один кивок головы.

-

Хорошо. Хорошо, - я сделала еще один вдох. - Как долго ты находишься здесь?

Он поднял вверх палец в жесте "подожди минутку", и затем отклонился назад. Потянувшись в боковой карман его боевых брюк, он вытащил маленький блокнот и ручку. Он что-то быстро написал и передал блокнот мне. Его почерк был аккуратным и тонким, в отличие от моего.

-

Два дня? - я прочитала вслух, и затем подождала пока он быстро писал что-то еще. - Ты услышал, что прибыла группа Стражей, - моё сердце запнулось, когда я мельком взглянула на него. - Ты покинул Ковенант, чтобы посмотреть была ли я среди них?

Он кивнул.

-

Как?

Мой папа написал: "Я вырубил охранника, который сторожил меня. Он считал, что я не знаю о том, что он в курсе того кто я такой.

Я рассмеялась, и его губы скривились в очередной скромной улыбке.

-

Боги, - произнесла я, потирая ладонями по своим бедрам. Мне хотелось обнять его, но я не была уверена, что он хотел этого: - Когда я была в Ковенанте в прошлый раз, я не знала, что это был ты. Если

бы я знала, я что-нибудь бы сделала. Клянусь, я бы сделала.

Его ручка летала по листу маленького блокнота. Два предложения. "Я знаю. Это не твоя проблема." - Но ты мой папа. Это моя проблема.

Он покачал головой в отрицании, и затем быстро написал: "Ты так похожа на свою маму."

Я широко улыбнулась, смаргивая еще один поток слез. - Спасибо.

Воцарилось молчание, пока он пристально смотрел на меня, и потом он начал быстро и небрежно писать, гораздо быстрее, чем раньше. "Мы с твоей мамой не желали тебе подобно рода жизнь."

-

Я -

Он поднял вверх палец и закончил свою запись. "Лаадан постоянно держала меня в курсе насчет твоих дел, рассказывая мне всё что могла. Ничего из этого я не хотел для тебя, но я так сильно горжусь тобой."

Я резко втянула воздух, когда слезы вновь навернулись на мои глаза. Он гордился мною. Как много раз я гадала был ли он горд за меня? Было так много глупых поступков, которые я свершила в прошлом, поступков, из-за которых я попадала в огромные неприятности, лишь богам известно как много еще глупостей во мне осталось, но мой отец был горд за меня, и только это имело значение после всего того, что было сказано и сделано. Давление расширилось до тех пор, пока его не стало чересчур много.

Рванув вперед я обвила руки вокруг него и стала держаться за него, словно он мог исчезнуть прямо передо мной.

Он уронил ручку с блокнотом, заключая меня в мощное объятие. О таком объятии я скучала всю свою жизнь. Объятии, которое не свершилось, когда уже было слишком поздно, а наоборот, как раз вовремя.

Полились слезы. Теперь их уже ничто не могло остановить, но это были слезы счастья.

*

Я провела с отцом несколько часов, со своей стороны я говорила и задавала вопросы, в то время как он отвечал, качая головой или с помощью своего блокнота. Время от времени я плакала. Я продолжала считать всё происходящее сном, но чем дольше он оставался рядом со мной, тем больше я начинала осознавать, что всё было по-настоящему.

Возможно, примерно через час после нашего воссоединения, нечто еще удивительное произошло. Нечто, о свершении чего я и подумать не могла.

Папа встретился с самым важным мужчиной в моей жизни.

Он познакомился с Айденом, который пришел за мной, и тогда-то мне пришлось прочувствовать каково это действительно иметь отца в своей жизни. Он хладнокровно отнесся к Айдену; он выглядел так словно подумывал применить кинжал таким же путем, как он поступил с Сетом.

Айден был вежлив, как всегда, и он собрался было по-быстрому удалиться, чтобы предоставить нам уединение, но я захватила в плен его руку. Наши взгляды встретились и он кивнул. Я хотела, чтобы он находился здесь, чтобы разделить это со мной, учитывая что никто из нас не знал как много времени у нас на самом деле осталось, и не было никакого смысла упускать возможность, подобную этой. Айден сел на пол у моих ног, его ладонь и большой палец поглаживали внутреннюю сторону моего голени.

Я бы очень хотела встретиться с ним при более лучших обстоятельствах. Возможно, мы втроем смогли бы куда-то сходить поужинать, как нормальные люди, но это... это было идеально по-своему.

Уважая то, что он покинул тех, кто оставался за стеной, чтобы выяснить была ли я среди прибывших Стражей, я боролась с болью и паникой, когда он показал мне начертанное сообщение, которого я страшилась. "Я должен вернуться к ним. У них больше никого нет."

Моё сердце тягостно опрокинулось.

-

Но Арес знает, что ты мой отец.

"Я не собираюсь прогуливаясь входить через парадный вход", - написал он. "Я знаю обходной путь внутри, и я держусь в стороне от

Ареса. Если бы Арес собирался использовать меня, он бы уже сделал это." - Как ты можешь быть так уверен в этом?

Айден продолжал успокаивающее проглаживание.

-

Он, возможно, прав. Может быть у Ареса есть некого рода кодекс, по которому он действует.

Я сомневалась в этом. Мою грудную клетку сковало от мысли о том, что он попадет в руки Ареса.

Мой отец опустил подбородок, пока быстро строчил в блокноте. "Я не хочу, чтобы ты делала то, что вы запланировали."

Я открыла рот, чтобы ответить, но он продолжил писать.

"Но я знаю, что ты должна. Как должен и я."

Он был прав. Проклятье, мой отец, по существу, был здравомыслящим родителем. Моя дикая натура досталась от моей мамы, но, видимо, своё упрямство я получила от своего отца.

Когда до наступления утра оставалось всего несколько часов, мой отец обнял меня на прощание, и я понимала, что он направится обратно в Ковенант. Мне не хотелось его отпускать, что я и делала в течение нескольких минут. Я держалась за него, стискивая его так сильно, как могла, и когда он отстранился, жалящая боль пронзила глубоко в груди. Наблюдать за тем, как он уходит, было одним из самых болезненных событий, которое я когда-либо переживала.

В маленькой комнате со сложенными в качестве постели одеялами, я внимательно смотрела в окно, осматривая лагерь.

-

Ты должна немного отдохнуть. Нам придется выступать после полудня.

Мой разум не был занят мыслями о предстоящем сражении.

-

А что если я никогда не увижу его снова?

Айден возник у меня за спиной, скользнув руками по моей талии и, притянув меня в тепло своего тела.

-

Ты увидишься с ним снова.

Прильнув к его телу, я откинула назад голову, прижимаясь к его груди, и закрыла глаза.

-

Когда все это закончится, я хочу, чтобы мы вдвоем сходили поужинать.

Он поцеловал меня в лоб. - Выбери место.

-

Где-нибудь в нормальном месте. Куда-нибудь вроде ресторана "Эпбиз".

Айден усмехнулся.

-

Думаю, мы можем перевернуть это дело.

Развернувшись в его объятии, я уткнулась щекой в его грудь. Он держал меня, пока я болтала о своем отце, и затем мы перевели разговор на менее радостные темы. Я хоть и не хотела рассказывать ему о Сете, мне надо было сделать это.

-

Мне не нравится как всё это звучит, - произнес он, располагая ладони по обе стороны моей головы. - Если он не позволит тебе перенять силы или выкинет какое-нибудь дерьмо, подобно тому как он поступал ранее, ты будешь легкой добычей для Ареса.

Предстоящее столкновение с Аресом сопровождалось постоянным, невысоким гулом адреналина, что было сродни камешку в моем ботинке. Раздражающий, но терпимый. Но добавившаяся к этому вероятность того, что Сет обманет в самую последнюю минуту превратила этот камешек в акулий зуб.

-

Я собираюсь попробовать еще раз, но не думаю, что это сработает. Как только Сет что-то твердо решил для себя, возможности изменить это нет.

-

Но это неприемлемо, - Айден опустил руки и развернулся,

зашагав в сторону импровизированной постели. - Это чересчур рискованно...

-

У нас нет никакой другой альтернативы, - я последовала за ним. - И я думаю... я думаю ему надо сделать это данным способом, когда риск будет максимальным. Подобно...

-

Подобно тому как наркоманы прекращают принимать наркотики, поскольку содержаться в тюрьме?

Я сморщила нос.

-

Ух, уверен?

-

Лица, содержащиеся под стражей, все еще могут принимать наркотики, - проворчал он, опустив вниз руки и сусилием стянув с себя рубашку. Мощный мышечный пояс напрягся и туго натянулся.

-

Я не улавливаю суть разговора, - по нескольким причинам, но это замечание я оставила при себе.

Айден повернулся ко мне лицом.

-

Я понимаю, что план таков: ты с Сетом отправитесь вместе с Персесом в поисках Ареса, но...

-

Но мы не меняем план, неважно насколько безумен Сет, - моё сердце повело себя подобно несведущему дураку от мысли, что Айден будет с нами. - Ты не можешь быть там, когда мы столкнемся лицом к лицу с Аресом. Он использует тебя...

-

Он сможет лишь использовать меня, если буду неспособен постоять за себя, Алекс, - его брови опустились, когда его глаза сверкнули серебром. Ой-ёй: - Я не твоя слабость.

-

Нет, ты не слабость. Ты противоположность этому, Айден, но я знаю, что Арес незамедлительно пойдет затобой. Он знает, что я буду отвлечена твоим присутствием. Я бы так поступила, будь я им.

Айден отвел взгляд, в то время как запустил руку в свои волосы. Прошло несколько секунд, и потом он высвободил прерывистый вздох.

-

Я понимаю, ты должна сделать это, Алекс, но не быть с тобой рядом противоречит всему во мне.

Прикусывая губу, я кивнула. Я понимала, что потребуется едва ли не божественное вмешательство, чтобы удержать Айдена от попытки последовать за нами завтра.

-

Если бы ты просил меня не быть рядом с тобой, я бы не захотела прислушиваться к тебе.

Из него вырвался сухой смех.

-

Ты бы и не прислушалась ко мне, Алекс. Ты бы пошла против моей воли и нашла бы способ быть там со мной.

-

Да, - мои губы подернулись в ухмылке. - Я сделала бы это, даже если бы знала, что ты будешь отвлечен моим присутствием, поскольку я вот такая эгоистичная. Ты не такой.

-

Я могу быть неслыханно эгоистичным, - его пристальный взгляд еще раз остановился на мне, и он коснулся кончиками пальцев обеих моих щек. - Я только что и делал, так это был эгоистичным с тобой.

В замешательстве, я нахмурилась: - Как это так?

-

Я был эгоистичным желая тебя, понимая, чем это может обернуться для тебя. Я был эгоистичным когда впервые поцеловал тебя, прикоснулся к тебе, - трепет, порожденный его словами, не

остался им незамеченным. - Я был эгоистичным в ту ночь, когда лег в твою постель, когда ты была в доме моих родителей, и я был полным эгоистом каждый день, начиная с той ночи. Единственный раз, когда я не был эгоистичным, так это когда я оттолкнул тебя, и это был день, о котором я сожалею больше всего.

Мой живот трепетал, будто внутри него находился заяц.

-

Айден...

-

Завтра нам с тобой придется расстаться, и мне потребуется приложить все имеющиеся у меня силы, чтобы позволить тебе встретиться с Аресом без меня, стоящим рядом с тобой, так что я собираюсь быть очень эгоистичным прямо сейчас, - его палец медленно прослеживал линию по моей щеке и вдоль моих приоткрытых губ. - Так как это единственный способ, благодаря которому я смогу быть бескорыстным завтра.

А затем губы Айдена заместили его пальцы, и поцелуй оказался не степенным и нежным. Это был неистовый, всепоглощающий и несущий разжигающее душу страстное желание и безумие поцелуй. Наши одеяния были сброшены с такой быстротой, что было весьма впечатляющим, и наши тела, сплетаясь вместе, рухнули на толстые одеяла. За каждым прикосновением и каждым поцелуем скрывалось осознание, которое никто из нас не хотел высказывать словами. Так что мы использовали свои уста, свои руки, и наши тела, чтобы высказать то, чем мы оба были слишком напуганы, что даже заговорить об этом не смели.

Это может быть наш последний раз вместе.

Глава 23

Прохладный спокойный бриз облегчил влияние сильного полуденного солнца, палящего на нас сверху, пока мы стояли на краю леса, окружающего Ковенант. Небосвод был ясным ярко-голубым, и лишь несколько похожих на подушки облаков плыло по небу.

Прекрасный день для войны.

Ковенантские кинжалы были закреплены на моих боках, а Глок, заряженный титановыми пулями, хранился в кобуре на моём бедре. С убранными назад в тугой пучок волосами и кожей, покалывающей от взбудораженных знаков Аполлиона, я ощущала себя чертовски крутой.

По другую сторону от меня стояли безмолвные фигуры Айдена и Сета. Позади нас расположились Персес и наша Убойная Армия, они были в полной боевой готовности. Дикон оставался позади, и после того, что случилось с Оливией, я сожалела, что он не находился в Университете.

Я не видела своего отца среди лиц, и даже не понимала, почему я искала его. Я знала, что он отправился назад. Я надеялась, что он сумел вернуться, но всё же искала его глазами.

-

Воины не знают страха, не выказывают страха, - прогремел глубокий голос Персеса, повышая уровень адреналина в моём организме. - Многие из вас сегодня падут.

Мои брови поползли вверх. И это мотивационное выступление.

-

Но вы падете воинами - единственно верной, достойной смертью.

Он продолжил, и я отключила от него своё внимание. Все эти мотивационные военные речи о гибели с честью в сражении были не по мне. Как насчет речи, где мы все были бы невероятно живы по окончанию войны? Я смогла бы такое поддержать. Кроме того, впереди нас ждет чертовски трудная прогулка, и я использовала это время на то, чтобы очистить свои мысли от всего, что произошло за последние пару недель. Так много всего переполняло мой разум - Оливия, мой папа, Айден и Сет, и где, черт побери, Аполлон, и еще много чего. Мне надо было быть сосредоточенной.

Все эти моменты были предшественниками ситуации, которая разворачивалась здесь и прямо сейчас, и ко времени, когда солнце возвестит о начале нового дня, кровь покроет землю, подобно багровой реке. Наша собственная кровь. Кровь наших врагов и кровь тех, кого, умело манипулируя, склонили встать не на ту сторону.

Ветки хрустели и ломались под нашими ботинками, пока мы

взбирались на второй холм. Впереди был ещё один холм, и затем мы начнём спускаться к стенам. Мы заняли достаточно высокую позицию, но они увидят нас, как только мы спустимся вниз.

-

Придерживайся плана, - сказал Персес, следуя вверх на холм позади меня.

Я кивнула, поскольку мои голосовые связки заledenели. План был согласован ещё до того, как мы покинули Южную Дакоту, и у меня было достаточно времени на то чтобы примириться с ним, но я так и не смогла этого сделать.

У последнего холма Персес, Сет и я отделимся от нашей группы, оставляя Айдена, Солоса и Люка вместе с армией. Пушечное мясо. Никто этого вслух не произносил. Вместо этого Персес заявил, что они будут играть роль отвлечения внимания, для того, чтобы мы смогли пробраться внутрь, но я понимала кем на самом деле они были. Стены были защищены автоматами, и они скопом перестреляют наших ребят. А затем, когда они прорвутся через входные ворота, их встретит армия смертных... и лишь богам известно, что ещё.

И где, черт бы его побрал, был Аполлон?

Стражи, которые находились внутри Ковенанта, указали нам маршрут внутрь, которым мы должны были следовать. Задняя восточная стена была брошена на произвол судьбы, это был вход внутрь и выход за пределы Ковенанта. Там была охрана, однако ничего особенного, из того, что ожидало нас на передовой. В глубине души я понимала, что Айден, Люк и Солос прорвутся. Они должны прорваться. Но острый привкус страха ощущался в глубине моего рта.

"Алекс?"

Голос Сета внутри моей головы чуть было не заставил меня споткнуться. "Что?" "Ты переживаешь так много эмоций прямо сейчас".

Мой пристальный взгляд вперился в его спину, пока он двигался впереди нас с Айденом. "А ты нет?"

"Ты боишься", - таков был его простой, состоящий всего из двух слов, ответ. Я поразмыслила о возможности столкнуть его со

скалистого склона, но посчитала, что мне не хотелось, чтобы он и без того был побитым.

Наступила пауза.

"Испытывать опасения это не проблема, Ангел".

"Прекращай меня так называть".

Он проигнорировал меня: "Используй этот страх". Обернувшись, он взглянул на меня через плечо, и подмигнул.

Айден выругался себе под нос, и Сет самодовольно ухмыльнулся: "Не позволяй ничему из этого поглотить тебя".

"Да, сенсей".

Сет расхохотался.

-

Ненавижу, когда вы оба делаете это, - пробормотал Айден.

-

Прости?

Он одарил меня долгим взглядом, но в его серых с голубым оттенком глазах не было никакого гнева. Прошлой ночью мы оба повели себя не очень разумно. Мы, возможно, проспали всего несколько часов, проведя драгоценные часы до и после сна, бодрствуя, предавая другу друга памяти... и такими способами, что мои щёки от воспоминаний покрывались румянцем, невзирая на ласкающий их прохладный ветер.

Никто из нас не хотел признавать, что мы оба испытывали боязнь, что последняя ночь будет конечным моментом нашего времени вместе. Я не могла позволить себе заикливаться на этом, но это была действительность, которую не возможно было игнорировать.

Мы минули труднопреодолимую внешнюю изгородь и затем быстро добрались до последнего холма, когда уже наступили сумерки. Я оглянулась через плечо, мой внимательный взгляд странствовал по скомпонованной толпе. Все они были готовы. Настало время совершить это, дабы покончить с этим. Всё свелось к битве, и не только ради нас, но и ради несведущих смертных. Если мы проиграем, мир смертных падет к ногам Ареса, и тогда обитатели

Олимпа станут следующими в его списке для завоеваний. Стражи и Охранники, стоящие у нас за спинами, тоже это понимали. Вся эта ситуация была гораздо значительнее, чем все мы вместе и каждый из нас.

-

Пора, - сказал Персес. Эмоциональное возбуждение практически скатывалось с Титана.

Сет кивнул и повернулся ко мне. Часть меня желала отложить этот момент, но это был один из тех случаев, когда я должна была повзрослеть. Чего я хотела и что я должна была сделать - две абсолютно разные вещи.

Я поклялась себе, что это будет последний момент в моей жизни, когда я должна делать выбор между "хочу" и "надо". Я развернулась и обняла Люка, потом обняла Солоса.

-

Берегите себя, - наказала я им обоим. - Обещайте мне это. А если не сдержите обещание, то я найду вас двоих в Подземном Царстве и надеру вам задницы. Я клянусь.

Люк усмехнулся.

-

Ты, собственно говоря, должна сделать тоже самое. Я обещаю.

-

Как и я, - добавил Солос, наклонив голову и прижавшись губами к моей щеке. - И ты сделай тоже самое.

Я кивнула и отвернулась до того, как стану совсем подавленной, встречаясь лицом к лицу с Айденом. Захватив одной рукой в кулак рубашку Айдена, я склонила его голову к себе, и поцеловало его. И это не был целомудренный поцелуй. Или нежный. Наши губы непрерывно травмировали друг друга, наши тела слились в прикосновении. Я пыталась испытать его до дна этим поцелуем, как и он меня.

Несколько низких похотливых посвистываний вернули меня к реальности. Я отстранилась, качнувшись назад на каблуках своих ботинок, но он всё равно удерживал меня. Глаза Айдена были цвета

жидкого серебра.

-

Я люблю тебя, - сказала я. - Люблю так сильно.

Губы Айдена скользили по моим губам.

-

Агарі тоу, я присоединюсь к тебе тотчас.

Медленно кивая, я испустила долгий выдох и выскользнула из его объятия. Развернувшись, дабы направиться туда, где ожидали меня Персес с Сетом, я не смогла оглянуться назад. Даже не смогла тогда, когда мы втроём начали свою прогулку на восток, потому что если бы я сделала это, то рванула бы назад к Айдену, а мы не могли больше этого откладывать.

Мы прошли порядка полумили, когда Персес поднял руку, жестом заставляя нас остановиться. Он вздернул подбородок вверх, вид у него был наблюдательный. Затем он зверски улыбнулся. Секунду спустя мощный рёв пронёсся сквозь высокие вязы и ели, отправляя птиц безумно рвануть ввысь. Это был звук ярости и непреклонности - звук войны. Я резко развернулась в западном направлении. Сумеречное небо осветилось оттенками огненного и красного, которые усиливались каждые пару секунд.

-

Начинается, - улыбка Персеса растянулась, как будто он предстал перед пиршеством с его любимой едой. - Мы должны поспешить.

Сердце бешено заколотилось, я запрятала свои эмоции глубоко внутрь себя, опираясь на чувство долга и держась за него изо всех сил. Вместе с Персесом и Сетом, мы побежали вниз по холму, несмотря на то, что моё сердце осталось там, у ворот, с моими друзьями и Айденом.

Огибая выходящие на поверхность огромные валуны, и отбрасывая каменную осыпь и грязь, мы пронеслись вниз по скалистому склону. Высотой в двадцать футов, белая как мрамор, стена появилась в поле зрения и звуки сражения у главных ворот стали нарастать.

Персес мчался дальше на восток, пересекая покаты́й холм, и

направляясь к восточному крылу оборонительной стены. Несколько огненных шаров ворвалось в воздух, резко опадая вниз на землю у ворот, и я содрогнулась от толчка, понимая, что когда эти огненные шары приземлились, были потеряны жизни.

Мы достигли основания холма и угла восточной стены в то время, когда дурное предчувствие, которым обладали все полукровки, ожило во мне. Крошечные волоски приподнялись по всему моему телу, и озноб прострелил затылок.

- Демоны, - произнесла я, резко остановившись, тотчас вытащила свои кинжалы и нажала на кнопку посередине. На каждой из сторон, высвободились лезвия.

Сет сделал тоже самое, но Персес выглядел так, словно хотел использовать свои руки и устроить кровопролитную и неприятную бойню. Мы завернули за угол, напоровшись прямоком на группу демонов. Их рты широко раскрылись, высвобождая жуткий, изголодавшийся по эфиру вой. Их глаза, черные и бездонные, выделялись разительным контрастом на их бледной коже. Среди них были демоны-полукровки, самые смертоносные представители их вида.

Меня тошнило от созерцания их здесь, понимая, что Люциан, Арес или даже сам Сет в определенный момент контролировали демонов, кормя их невинными чистокровными. Гнев рос во мне, подобно сильнейшему шторму, и я позволила ему себя поглотить.

Я бросилась в сражение, уничтожая первого демона жестким наотмашь ударом серповидного кинжала, срезая голову с его плеч. Сет ударил полукровку-демона в грудь обутой в ботинок ногой, опрокидывая того наземь прежде, чем вонзил заостренный конец своего оружия в его грудь. Как я и предполагала, Персес работал голыми руками, сворачивая шеи и вырывая важные части тел демонов.

Женщина-демон кинулась на меня, и я развернулась, ударяя мерзкое создание в живот. Она познакомилась с заостренным концом моего лезвия до того, как рухнула на землю. Резко пригнувшись, я отскочила назад, рассекая серпом все вокруг в полной зачистке. Ещё один демон приблизился ко мне, и я резко выпрыгнула.

Приземлившись, припав к земле, я перебросила серповидный клинок и нанесла удар вверх, попадая демону в живот.

Я быстро поднялась, стряхивая свежую и запекшуюся кровь с кинжала, пока разворачивалась. Тела демонов-полукровок устилали землю, но всё ещё было много демонов, как минимум, с десятков. Двигаясь меж телами, я воткнула лезвие своего кинжала в спину демона, подкрадывающегося к Сету. В отличие от полукровок-демонов, он взорвался вспышкой мерцающей пыли - прямо мне в лицо.

Фу.

От удара ногой, демон упал на землю, а Персес схватил его за ноги, поднимая того в воздух. Существо неистово кричало, но Персес замахнулся и обрушил его, подобно бейсбольной бите, на твёрдую стену. Я отвела взгляд в сторону до того, как стала бы свидетелем шлепка такого уровня. Были некоторые вещи, которые вы никогда не сможете забыть, после того как увидели их, и этот момент определенно был одним из них.

"Алекс!"

Голос Сета в моей голове заставил меня обернуться. - Боги.

Стремительно несущийся на меня демон-полукровка завыл, как изголодавшийся, и ему составили компанию сначала один, а потом присоединился и ещё один. Весь эфир, находившийся в нас троих, должно быть, сводил их с ума. Они объединились, тем самым очень сильно затрудняя вести борьбу с ними, тактикам которой мы были обучены.

Свирепый поток ветра вырвался из Сета, отправляя трио мерзких ублюдков прочь от него.

Да, ну на хрен.

Прицепив серповидный кинжал на своё бедро, я вскинула руку, вызывая элемент огня. Жар промчался по моим венам, согревая мою кожу. Потрескивая, искры исходили из моей ладони, за которыми последовала огненная вспышка. Пламя ударило в самый центр груди демона и раскинулось во все стороны, поглощая всех трёх демонов.

Три демона упали навзничь, пронзительно крича, пока перекатывались по земле и извивались от пламени. Запах горячей одежды и плоти смешался с металлическим запахом крови.

Когда все демоны были убиты или преданы пыли, мы не стали терять времени. Мы быстро помчались вдоль восточной стены,

нашли пролом – выгоревший, в три фута шириной срез стены. Пробраться через него для меня было просто, но для Персеса с Сетом потребовалось немного больше усилий, чтобы протиснуться через узкий просвет.

Всего несколько шагов внутрь территории, и мы встретились с бросившимися в атаку автоматами.

У нас вообще нет времени на это.

Сет понесся мимо меня и поднял руку. Знаки Аполлиона вибрировали по его коже. Энергия просочилась в окружающий нас воздух. В виде вспышки света, акаша вырвалась из него и врезалась в первого автомата, поджигая его. Присоединившись к Сету, я вызвала пятый и самый мощный элемент, поражая свою цель.

Автоматов больше не было.

-

Так-то лучше, - Персес подошел к нам сзади, кровь капала с его лица. Не его. Мне хотелось поинтересоваться, нужен ли был ему платок: - Вы двое должны использовать свои способности гораздо чаще. Это облегчит всю ситуацию.

Я прищурила глаза.

-

У тебя же есть божественная молния. Почему ты её не используешь?

-

Я предпочитаю свои руки в бою. Это значит гораздо больше.

Это даже не заслуживало ответа. Качая головой, я послала Сету взгляд. "Этот парень шизанутый".

"Но он хорош".

Бегом через теперь заросшую травой лужайку Ковенанта, мы миновали разрушенные и разбитые вдребезги статуи богов. В неизменном состоянии остались только те, в которых было изваяние Ареса. Парень даже и не пытался скрыть своё высокомерие.

Внезапно Сет потянулся, хватая меня за руку, и с силой заставил меня совершить резкий поворот влево. Я посмотрела вниз, едва не

ошибившись в том, что я увидела за иссушенными ветвями.

Но коричнево-белые палки не были палками вовсе. Как и изодранная материя, свисавшая с них, не была листвой.

-

Ох, милостивые боги...

Останки когда-то превосходно и искусно созданных статуй, лежавшие, по-видимому, заброшенными на земле, не единственными были там. На каждом из многочисленных футов земли, были... трупы в траве. Некоторые были старыми и практически полностью разложившимися. Другие же были свежее, их кожные покровы представляли собой ужасные массы пурпурных и коричневых кровоподтеков, их туловища были раздуты.

"Будь осторожна, смотри куда ступаешь", - сказал он.

Когда Сет выпустил мою руку, я подняла глаза и обнаружила, что Персес даже не остановился, несмотря на то, что с трудом прокладывал себе путь через чьи-то останки. Желчь подступила к моему горлу, и мне потребовались все свои силы, чтобы сдержать её. Персес был вынужденным злом, но иногда я всерьез ненавидела этого ублюдка.

Звуки сражения у ворот свирепствовали, когда мы приблизились к главному зданию Ковенанта. Крики боли смешивались с победоносными возгласами и звуками оружейного огня. Борьба продвинулась вперёд, достигнув разрушенного ряда двенадцати статуй обитателей Олимпа, который теперь состоял лишь из одной статуи в честь Одного бога Олимпа. Я могла разглядеть множество Стражей и солдат по обе стороны, сталкивающихся друг с другом в рукопашном бою. По-видимому, автоматы были уничтожены, но мы находились довольно близко к полю боя, чтобы привлекать к себе внимание.

Несколько солдат закричало, и большая группа распалась, помчавшись в нашу сторону.

-

Вход для прислуги, - Сет указал в сторону здания, где были выломаны двери и окна. - У нас нет времени на это. Мы должны попасть туда, где был он и...

Нежный звонкий смех остановил нас троих, и моё сердце подпрыгнуло в груди. Я знала этот звук. Воздух перед нами замерцал, приобретая форму, и тем самым заставляя даже Персеса отступить назад.

"Нежный-как-музыка-ветра" смех послышался вновь.

-

Вы, должно быть, разыгрываете меня, - простонала я. - Серьезно?

Две фурии возникли перед нами, их полупрозрачные крылья двигались бесшумно в воздухе. Будучи блондинками и утонченно-бледными, они были пугающе красивыми, что вводило в заблуждение. Эти создания были ужасными в своих истинных формах. И злобными. Очень злобными.

Одна из них приблизилась ко мне, её волосы стелились вокруг её худого тела.

-

Мы здесь не за тобой.

-

На этот раз, - закончила фразу вторая.

Улыбка ближайшей к нам фурии была пропитана невообразимой жестокостью.

-

Боги услышали мольбы Аполлона и откликнулись.

Ну, сказать, что я была удивлена и потрясена, было бы огромным преуменьшением.

Статические импульсы затрещали в воздухе, и низкий гул надоедливо зазвучал в моих ушах. Развернувшись, я широко распахнула глаза.

-

Чёрт, - воскликнул Персес. - Я не могу в это поверить.

По другую сторону лужайки, примерно на полпути между нами и солдатами, поднимался туман, обволакивая разросшуюся траву. За тонкой пеленой тумана, приняли очертания девять фигур. В

считанные секунды, девять богов Олимпа предстали перед нами.

Артемиды выдернула из-за спины лук и оглянулась через плечо, заметив нас. Она подмигнула, и затем отвернулась, выпуская из лука серебряную стрелу.

Фурии взмыли в воздух, сбрасывая свои перламутровые, светящиеся образы. Их кожа и крылья стали серыми и чешуйчатыми. Пытающиеся постоянно укусить змеи заняли место их волос. Они пролетели над богами, и я увидела, как одна устремилась вниз, захватывая мужчину в свои когти. Брызги крови прыснули в воздухе, и что-то - о, боги - красное и обтрепанное вывалилось на почву, испуская пар.

Солдат был разорван надвое.

Откинув назад голову, фурия рассмеялась, от её смеха, разносимого ветром, мою кожу на тыльной стороне шеи стало покалывать.

Персес вскинул брови.

-

Они всё такие же кровожадные, как мне помнится.

Я посмотрела на него.

-

И гадкие.

Он улыбнулся.

-

Я считаю их величественными.

Конечно же, он так считал. Одна из них держала в своих руках голову смертного и выглядела так, будто собиралась поиграть в волейбол с нею. Персес должен сойтись с фурией, с горечью подумала я.

-

Пошли, - окликнул Сет, жестом показывая на нас. Он находился у разрушенных дверей: - Они справятся с этим.

То, что они и сделали. Брошенный один-единственный последний взгляд через плечо подтвердил это. Аполлон уничтожил

солдат, и теперь боги присоединялись к неразберихе борющихся тел у входа. Я бросилась вдогонку за Сетом и Персеса; мы оказались внутри Ковенанта, вероятно в нескольких шагах от Ареса.

Остановившись перед нами, Персес склонил голову набок, затем вновь перевёл взгляд на нас с Сетом, стирая разбрызганную по щеке кровь. Медленная расчётливая улыбка растянулась на его лице.

Он сгинул.

Хлоп.

Исчез.

Испарился.

У Сета от потрясения приоткрылся рот:

-

Чёрт!

Глава 24

Мы стояли в проходе для слуг, зал разделялся на две половины. На стенах были серые пятна, как будто там был небольшой пожар.

Я не могла двигаться или говорить в течение нескольких секунд.

- Я не могу поверить в это! - воскликнула я. - Сукин...

Солдаты полились в проход. Их камуфляжная одежда была как у смертных, но повязки с символом Ареса не принадлежали смертным. Их оружие было поднято и они были готовы стрелять.

Дрянь.

Подняв руки, я призвала стихию воздуха. Налетел порыв ветра за спинами солдат. Их ботинки заскользили по каменному полу. Пистолеты дрожали в их руках. Сет вступил в игру. Несколько солдат упали. Оружие дало осечку, и один за другим, пистолеты посыпались из рук на пол. Солдаты вскочили на ноги как только ветер утих.

"Мы можем отпустить их?" -спросила я.

Сет покачал головой и двинулся вперёд, доставая кинжалы: "Они под внушением".

Я хотела поспорить, но солдат ближе к Сету резко поднял руку.

Устрашающего вида нож был в его руке, этому ножу позавидовал бы даже серийный убийца. Те кто в здравом уме будут убегать от нас, но те кто под внушением будут сражаться насмерть.

Нет ничего, что мы могли бы сделать.

Сет скользнул под рукой нападающего, бросив один кинжал в спину одного солдата и вонзая второй в грудь другого. Перескочив через тело упавшего солдата, я сбита с ног другого человека. Он осел, пронзённый кинжалом.

Я вытащила его, всасывающийся звук эхом отозвался у меня в голове. Поморщившись, я проигнорировала возникающую вину и бросилась в драку.

Эти солдаты были хорошо обучены, несомненно их держали в Ковенанте, чтобы они были последней линией обороны, если кто-то прорвётся внутрь. Пропустив удар, я ощутила острый укол боли, затем описав дугу, кинжал оказался под подбородком у солдата. Повернувшись, я увидела как Сет схватил одного за голову и повернул её. Отвлекаясь, я пропустила удар направленный на меня. Я увернулась, ловя атакующего за талию.

Без всякого предупреждения, я была сбита с ног жёстким сильным ударом, это напомнило мои тренировки.

Позволив себе упасть, я в последнюю секунду перекатилась и повалила солдата, так что он оказался подо мной.

Я рассматривала его лицо в течении секунды. Он был молод - слишком молод. Едва закончил школу и вся жизнь была у него впереди. Очень глубокая боль, сильнее чем от любого удара, поразила мое сердце, когда я занесла кинжал над его грудью, чтобы закончить его жизнь через секунду. Влажное тепло ударило мне в лицо.

Вскакивая, я тяжело задышала, затем вытерла тыльной стороной ладони подбородок один раз, затем второй. Я не хотела крови на себе. Я повернулась, Сет поймал последнего солдата за шею, ударил его об пол с такой силой, что раскололась плитка и позвоночник человека. Его последний вздох раздался мгновением позже.

Сет поднял взгляд, его глаза встретились с моими. Медленно встав, он засунул кинжалы за пояс, а затем жестом пригласил меня идти вперёд.

Не сводя глаз с пола, я последовала за Сетом в коридор справа. Так близко, эфир внутри нас действовал как безмолвный гид, ведя нас туда, где расположился Арес. Мы медленно шли по широкому коридору, тихие и осторожные на случай внезапных нападений. Это был тот самый коридор по которому Сет и я бежали однажды, но в этот раз он не был завален телами. Он был тревожно пуст, но были царапины на древних полах и стенах и пятна ржавого цвета через каждый фунт.

Сет увидел, как я смотрю на пятна.

-

Здесь было очень плохо, когда Арес впервые оккупировал Ковенант. Много людей было вовлечено в бой.

Я подняла глаза, удивляясь как Сет спал ночью.

Казалось, что он прочитал вопрос в моих мыслях, потому что он отвёл взгляд, мышцы вдоль его челюсти напряглись.

-

Я не сплю, Алекс. Не сплю хорошо или очень долго.

Часть меня хотела сказать ему что-то успокаивающее, но что я могла сказать? Кто знает сколько невинных людей убил Сет? И за что? Я понятия не имела как он расплатится с этим. Даже если он когда-нибудь получит прощение у других людей, простит ли он себя? Медленно вдохнув, я встала перед ним.

Мы сделали несколько шагов, когда слова эхом разнеслись по коридору. Хорошо знакомые слова.

Я услышала глубокий голос Персеса дразнивший Ареса, и я чуть не упала на колени и не начала восхвалять всех богов, возможно даже нескольких знаменитостей и выдуманных персонажей. Облегчение было весьма ощутимо.

Он не предал нас.

Сет коротко кивнул: "Я никогда не думал, что он сделает это".

Я закатила глаза: "Был момент когда ты это думал. Признай это".

"Все равно".

Подползая ближе, я прижалась к стене. Они были в зале, в том

самом зале, где я сразилась с фуриями и убила чистокровного.

"Как символично", - заметил Сет.

Я бросила на него убийственный взгляд, и он ухмыльнулся - той дерзкой, невыносимо надменной улыбкой, которая отсутствовала в течении недели. Мои губы дернулись в ответ, но потом я сосредоточилась. Я была рада, что Сет нашёл его харизму или что бы это ни было, но у меня не было времени чтобы похлопать его по голове.

Пять дверей, все открыты в ряд перед входом в зал. Кончики пальцев покалывало, когда я заглянула в первую комнату. Ничего. Я осторожно двинулась вперёд, борясь с желанием промчаться по коридору.

-

Ты не можешь меня победить, Олимпиец.

Голос Персеса остановил меня на секунду.

Арес рассмеялся, но потом стих. Пугающе.

-

Нужно ли напомнить тебе, что именно я обернул цепи вокруг твоих запястий.

-

Только с помощью своих братьев, - ответил Персес, - тех самых, что за этими стенами воюют с твоей армией. Я сомневаюсь, что они помогут тебе в этот раз.

Он сделал паузу.

-

Дурак ты, Арес. Заносчивый дурак. Веди войну для удовольствия, но никогда не веди войну для того чтобы получить власть.

"Что-что?"

Я посмотрела на Сета, который пожал плечами. Почему Персес сбежал только чтобы почитать лекцию Аресу, который был по ту сторону от меня. Видимо он хотел оставить последнее слово за собой или что-то вроде того. С богами можно только догадываться.

Теперь две двери отделяли меня от зала, я собиралась проверить вторую, когда неожиданно вышел Страж, напугав меня.

Он открыл рот, чтобы выдать наше местоположение. Не было времени думать. Бросившись вперёд, я вытащила одной рукой кинжал на моей ноге, а другой закрыла ему рот. Наши глаза встретились на мгновение. Его голубые глаза были несфокусированны, туманны - признак внушения. Раскаяние кольнуло в моей груди, но я воткнула кинжал ему в грудь, выше сердца, по самую рукоятку.

Сет поймал тело, мягко опуская его на пол, когда я вытащила кинжал. Он быстро осмотрел комнату и жестом предложил мне продолжить. Я осторожно обошла тело, глубоко вдыхая.

"Это нужно было сделать", - сказал Сет.

"Я знаю".

Он обернулся через плечо, удивлённо выгнув бровь, словно не верил мне, и он был прав. Убийство Стража под внушением также ужасно, как убийство смертных под контролем Ареса.

"Ладно, я разорву себя на куски позже, но прямо сейчас, я в порядке".

"Это моя девочка".

Я нахмурилась: "Это ненормально".

Давая Сету проверить последнюю комнату, я проскользнула мимо него. Мое сердце забилося быстрее. Зал был следующим. Где-то воображаемые часы перестали тикать.

Сет поймал мою руку и втащил меня в тёмную и пустую комнату. Он прижал меня спиной к стене, его тёплое дыхание касалось моего лба. Я подняла свободную руку, собираясь ударить его по лицу, когда его голос в моей голове остановил меня.

"Сделай это. Забери силу сейчас".

Я бы солгала, если бы сказала, что не беспокоюсь об этом с того момента как Сет предложил это. Ещё до того, как

Аполлон сказал, что это единственный способ, я беспокоилась. Видя как Сет борется с очарованием, с необходимостью, что существовали между нами, я готова была вырубить Сета и потом

забрать силу, если необходимо.

Он быстро наклонил голову, целуя меня в лоб.

"Сделай это, Алекс".

Удивлённая, я засомневалась, пока смотрела в глаза идентичные моим.

"Я не собираюсь подводить тебя", - сказал он, и он не врал.

"Сейчас", - сказал он снова, закрыл глаза и отпустил меня.

Моя рука дрожала, когда я протянула её между нами, схватив его правую руку. - Θάρρος.

Мужество.

Шок прошёл через мою ладонь и выстрелил в руку, сопровождаясь большим количеством тепла. Сет дёрнулся, но остался на месте, закрыв глаза. Покалывание закончилось на моем плече, и я почувствовала, что страх в моей груди сменился решимостью. Это было правильно. Я не должна останавливаться.

Я обернула мою руку вокруг его правой руки, сжимая Ее. - Δύναμη.

Сила.

Дрожь сотрясла Сета, и ещё один толчок прошёл вверх через правую руку, быстрее, чем раньше. Тепло превратилось в жар, и распространилось по моим лопаткам. Мое тело гудело. Тысячи маленьких импульсов пульсировали в моих мышцах, разрывая и восстанавливая их. Я чувствовала себя как Айден - он был самым здоровым человеком, которого я знала, поскольку он питался овсянкой, курицей и тренировался.

Я задрала его футболку и положила его руку на его плоский и твёрдый живот и прошептала:

-

απόλυτη εξουσία.

Абсолютная власть.

Сет выдохнул и его глаза распахнулись. Его янтарные глаза горели так ярко, как лазерные лучи. Прилив чистой энергии чуть не прибил меня спиной к стене. Каждая клетка в моем теле загорелась и

метки на моей коже горели.

-

Ещё одно, - сказал Сет тихим, охрипшим голосом.

Все мое тело дрожало, когда я протянула руку, обхватывая его затылок. - αήττητο.

Непобедимость.

Воздух вышел из моих лёгких одновременно с Сетом, а потом это произошло. Статический заряд осветил комнату, когда янтарный шнур почвился вокруг плеча Сета. Он постепенно спустился, скользя по его коже, достигая моей. Синий шнур потрескивал ярче и сильнее него. Два шнура закрутились, переплелились, загудели взмыли вверх синим и янтарным цветом. Моя рука упала с его шеи, но я не могла сдвинуться. И он тоже не мог.

Внутри меня, у основания шнура, что-то сдвинулось и запульсировало. Перед моими глазами свет взорвался множеством ярких цветов, но быстро отступил.

Под ногами пол начал двигаться. Мои легкие отвечали ударом на удар, когда я смотрела на вены на горле Сета. Огонь горел внутри меня, мчался по моим венам с головокружительной скоростью. Он горел сладко, холодно и горячо одновременно. Власть заполнила мою грудь, заставляя мое сердце замереть, а затем ускориться.

Тени плясали по стенам, когда шнуры вспыхнули, закрутились и превратились в один яркий и интенсивно белый.

Другая моя рука отпустила его, и мои руки поднялись по сторонам, метки на моей коже исчезли и вновь появились. Белый шнур запульсировал ещё раз и затем дёрнулся обратно ко мне. Сет опустил подбородок, его янтарные глаза блестели, когда он встретил мой взгляд, а потом его взгляд упал.

Мои ноги были не на полу.

Нет.

Я снова плаваю.

Было по крайней мере четыре фунта между моей обувью и полом, и ну, я чувствовала себя чертовски хорошо.

-

Вау, - сказала я, ухмыляясь.

Сет прочистил горло.

-

Действительно, вау.

Двигая руками перед глазами, я наблюдала, как символы скользят по моей коже. Цвета казались острее.

"Ты собираешься спуститься?" - он протянул руку, ловя мою.

Странно, шнур внутри меня не прыгал. Я спустила себя вниз. "Как ты себя чувствуешь?" Он склонил голову набок: "Ладно. Я не чувствую себя по-другому, на самом деле".

Что означало, что он вероятнее всего жаждал Акашу, но по крайней мере он не пострадал. В это мгновение, не было ничего забавного для него.

"Что насчёт тебя?"

Это было трудно описать - сильной. Я хотела бежать прямо в стену, потому что я была уверена, что могу это сделать, но я не чувствовала, что теряю контроль, так как все же не бежала в ту стену. Я чувствовала себя... прекрасно. Я чувствовала...

В моем сердце не было страха, по крайней мере он не парализовал меня. Сила сделала мои мышцы

напряженными, и я чувствовала что готова к тому, к чему не была готова прежде. Несколько часов назад я знала что стану Убийцей Богов. Я знала, что столкнусь с Аресом и должна буду уничтожить его, но была ли я готова к этому? Нет. Это было что-то, что я знала, что должна сделать - это было обязанностью.

Теперь я была полностью готова.

Я улыбнулась Сету, мои пальцы сжались в кулаки.

- Давай сделаем это.

Глава 25

Каждый сделанный мною шаг был наполнен целеустремленностью и непреклонной решимостью. Мои руки зудели от непреодолимого желания вступить в бой, а кровь взывала к

высвобождению акаши, переполнявшей мои вены.

Арес был так близок к тому, чтобы его немного усмирили.

На затворках своего разума, я осознала, что именно так, должно быть, чувствовал себя Сет большую часть времени - самоуверенно, понимая что не было ничего в этом мире более могущественного, чем Первый.

До настоящего момента.

Я остановилась перед закрытыми дверьми в актовый зал и подняла руки вверх, вызывая акашу. Её высвобождение не потребовало никаких усилий. Энергия импульсами исходила от меня. Я сорвала титановые двери прямо с их петель, отбрасывая в другой конец актового зала.

-

Боги, - пробормотал Сет.

Арес с Персесом резко развернулись. Нас разделяло несколько футов. Глаза Титана широко распахнулись. Одна из дверей обрушилась на стену и соскользнула вниз, распарывая мрамор. Другая же ударила в Ареса, откидывая его назад к стене.

Мои губы изогнулись в широкой улыбке, когда я шагнула в зал.

-

Упппс. Не заметила, что ты там стоял.

Персес фыркнул от смеха, откинув назад голову.

-

А вот и Убийца Богов.

С боевым рёвом, Арес отбросил с себя дверь. Она рассекла воздух, ударяя Персеса в спину и с силой отшвыривая его в противоположную стену. Мрамор треснул, и пол стены рухнуло, погребая под собой Титана.

Я не переживала за него. Персес был большим мальчиком. Он поднимется. Со временем.

Арес тыльной стороной руки обтёр рот и бросил злой взгляд, но в эту самую долю секунды я смогла ощутить беспокойство в нём. Присутствие Персеса привнесло именно то, в чём мы нуждались -

вывести его из его же игры. - Ну, надо же. Девчонка - Убийца Богов, - его абсолютно белые глаза трещали наэлектроризованностью. - Я всегда знал, что ты подкаблучник, Сет.

Сет показал ему неприличный жест.

Бог рассмеялся, наклоняю голову из стороны в сторону, хрустя костями.

-

Ох, я собираюсь получить массу удовольствия, убивая тебя, красавчик.

-

Это взаимно, - Сет шагнул вперед, тем самым поравнявшись со мной.

-

Выглядишь прекрасно, - подметил Арес, поворачиваясь ко мне. - Вся такая бодрая, но, ох, твоё лицо и телосхожи с дорожной картой. Сексуально.

Сет застыл рядом со мной, но я рассмеялась.

-

Называй, как хочешь, Арес. Я считала, что ты был достаточно взрослым, нежели это. И более умным. Сплошное разочарование.

-

Разочарование? - Арес одарил меня широкой улыбкой, но она не была такой самоуверенной, как это было в тот день в кабинете ректора. - Ох, малышка, Убийца Богов или нет, ты не сможешь победить меня. Этот мир будет моим.

-

Серьезно? - я сделала шаг вперед, мою кожу покалывало. - Есть что-нибудь ещё, что ты хотел бы сказать? Поскольку я знаю, как ты любишь произносить длинные скучные и шаблонные речи отъявленного злодея. Можем ли мы на этот раз пропустить это и просто убить тебя?

Он зарычал и вскинул руку вверх. Луч белого света вырвался из его ладони, изогнувшись дугой в воздухе, и направился прямо на

меня. Я быстро крутанулась, двигаясь быстрее, чем когда-либо раньше, уклоняясь от божественной молнии. Он послал ещё одну молнию в Сета, но тот тоже был очень изворотлив.

Устав от этих издевок, мои мышцы напряглись, и я бросилась на бога. Он отразил мою атаку в последнюю минуту, но Сет также набросился на него. Он уклонился от удара Сета, откидывая его назад, когда я появилась за спиной бога, со всей силы нанося удар в самый центр его спины. Такого рода удар свёл бы счеты с полубогом или смертным, но не с Аресом; он лишь слегка отшатнулся вперед и развернулся.

Выражение его лица говорило "ну давай же, сучка".

Он отклонился, замахиваясь, а я нырнула вниз, но запоздала на мгновение. Его кулак настиг мою челюсть, откидывая мою голову набок. Жгучая боль прострелила лицо. Проклятье. У него отменный удар. Я не забыла этого, но всё же.

-

Ай, - произнесла я. - Бить девочек не хорошо.

-

Но Арес этого не знал, не так ли? - Сет крутанулся, попадая жестоким ударом по ноге Ареса. Бог споткнулся: - Вконец концов, я более чем уверен, что ему улыбнулось счастье лишь с Афродитой, а с ней везёт всем.

Арес вскинул руки. Он не прикоснулся ни к одному из нас, но неожиданно я оказалась сбита с ног и отброшена назад. Я уловила потрясенное выражение лица Сета за секунду до того, как врезалась в стену.

Я ударилась об пол коленями, воздух выбило из моих лёгких. До того, как я успела восстановиться, колено Ареса впечаталось в мой подбородок, сбивая меня и отбрасывая плашмя на спину. Моя голова закружилась, когда я перекатилась на бок.

-

Уже не такая крутая, не так ли? Почему не - ? - он замолчал, прерванный атакой Сета.

Молния вырвалась из ладони Ареса, и впервые с момента, как я стала Убийцей Богов, моё сердце непроизвольно сократилось от

первого жалящего укуса страха. Арес мог убить Сета, равно, как Аполлон мог убить меня. Вопль застыл в моем горле, когда Сет резко остановился, осознание ярко вспыхнуло в его янтарных глазах. Он метнулся в сторону в самую последнюю секунду, и молния ударила ему в плечо, откидывая его назад.

Моё облегчение было мимолётным. Арес схватил перед моей рубашки и оторвал меня от пола. Он зарычал мне в лицо, черты его лица нечеловечески искривились.

-

Я буду обладать Олимпом и я буду править этим миром. Вот

-

Арес бросил меня, проворчав, и я ударилась об пол задницей; поначалу я была слишком ошеломлена, чтобы понять что произошло. Потом, я выяснила это.

Персес восстановился и удерживал бога, подобно полузащитнику. Они скользили по полу, разрывая мрамор на куски, словно это была бумага. Кулаки Титана сыпались вниз, обрушиваясь на Ареса снова и снова. Его удары были быстрее, чем мог глаз мог уследить.

Отжигай, бей Титан.

Когда я, пошатываясь, поднялась на ноги, Арес нанес удар ладонью в центр груди Титана и заорал. Воздух затрепал от мощи, и мгновение спустя Персес уже был в нескольких футах от Ареса, став кровавой, подёргивающейся грудой.

Между тем, как он был выведен из игры, я рванула в сторону Ареса, понимая, что мне нужен всего лишь один точный бросок - один решающий удар чистой акашей, когда он будет наиболее ослаблен, чтобы покончить с этим.

Я была на полпути к нему, когда мои чувства активизировались.

Сет закричал, вскакивая на ноги.

Откуда ни возьмись навстречу ко мне вышел грёбаный демон; зазубренные зубы обнажены, а вены были сродни миниатюрным черным змеям. У меня вообще не было времени на это. Подцепив серповидный кинжал, изогнув руку, я нанесла размашистый удар, поражая демона в шею.

"Спокойной ночи, всё кончено - вот и все, что она написала."

Сет устремился вперед, ударяя Ареса в поясницу, когда тот выпалил в меня божественной молнией. Потеряв равновесие, его прицел оказался не столь выдающимся. Молния попала мне в ногу, и боль вспыхнула натиском раздражающего тепла.

Святой Аид, это больно...

Я отшатнулась и затем упала, когда боль отрикошетила вниз по ноге. Он скинул с себя Сета, как летающую тарелку, и плавно поднялся.

Встав на ноги, Арес был полностью сосредоточен на мне, пока важно шествовал вперёд. Я удерживала свой внимательный взгляд, исключительно на нем, пока поднимала себя с пола, сплёвывая полный рот крови. Красные штрихи исполосовали его обнаженную грудь, и я почувствовала всплеск удовлетворения.

-

Всё, что мне надо, так это ты, - зло бросил он. - И ты подчинишься моей воли.

А всё, что было нужно мне, так это то, чтобы он не сводил своих жутких божественных глаз с меня, так что он мог глумиться надо мной сколько ему вздумается.

-

Так ли это? Мне казалось, мы уже знаем, как я отношусь ко всей этой теме с подчинением.

-

Мы также знаем, чем прошлый раз закончился, когда ты отказалась, - Арес уделил торопливый взгляд всё ещё лежащему ничком телу Персеса. Он рассмеялся: - На этот раз я знаю, как получить от тебя желаемого.

-

Расскажи-ка, - я сделала неторопливый шаг назад, почерпнув из себя еще немного акаши. Она вибрировала по моим венам, подобно низкосортному виски, заставляя мою кровь кипеть, а моему телу пылать изнутри. Позыв выпустить её был настолько сильным, что я едва удерживала её от высвобождения, но было ещё рано.

Губы Ареса изогнулись в презрительную усмешку.

-

Ты сделаешь всё что угодно, чтобы защитить тех, кого любишь. Я могу отправиться за тем твоим чистокровным. Или как насчет твоего отца? Они же оба снаружи, не так ли?

Мои пальцы распрямились. Позади него, Сет поднялся на ноги, ковенантский кинжал был зажат в его правой руке.

-

Если бы ты собирался использовать их, то уже вытащил бы этот козырь, что говорит мне о том, что ты не особо то и в курсе, где находится мой отец. И ты не добрался до Айдена.

-

Я это сделаю, - пообещал мне он. - И это лишь вопрос времени прежде, чем они проложат свой путь сюда. Оба появятся здесь, чтобы помочь тебе, и я знаю, ох, да, ты сделаешь всё, чтобы они находились в безопасности, продолжил Арес. - И я убью одного из них, и ты встанешь перед выбором. Мне просто надо потянуть время и дожждаться благоприятного момента.

Сет был уже почти за ним.

Я позволила себе улыбнуться.

-

Такая забавная штука это время. Никогда не имеешь столько, сколько полагаешь.

Арес открыл рот, но его слова были отрезаны кинжалом Сета. Вонзённым глубоко в спину Ареса. Бог откинул назад голову и пронзительно закричал:

-

Я убью тебя!

-

Немного поздновато для этого, - ответил Сет, выдергивая лезвие из Ареса.

Я рванула вперед в тот же самый миг, как Арес вскинул вверх руку, отправляя Сета в полет. Сет ударился об колонну с

тошнотворным треском, которому я не могла позволить отвлечь меня. Акаша стремительно мчалась по мне, и моё зрение слегка окрасилось белым.

Арес, крутанувшись, двинулся на меня, отклонившись в сторону, когда я выпустила самую превосходную силу, существующую в мире смертных и за его пределами. Выбросив вперёд руку, акаша вырвалась наружу из моего плеча, наподобие шнуру, который соединял нас с Сетом. Накручиваясь спиралью вниз по моей руке, она изверглась вспышкой. Арес попытался переместиться, но он был не достаточно быстр.

Разряд акаши ударил в самый центр его груди, и я продолжила усиливать поток энергии, вкладывая абсолютно всё в атаку. Свет затрещал и зашипел в воздухе. Пучки густого дыма распространялись над шнуром.

Продвигаясь вперед, я удерживала его, не давая ему шанса ускользнуть. Я могла почувствовать, как энергия во мне убывала с каждой проходящей секундой, но я заскрежетала зубами. Это был тот самый шанс. Второго шанса не будет. Когда акаша зашипит и погаснет, а это точно произойдет, я буду повержена.

Но Арес... он пытался назад, всё ещё имея возможность двигаться, а слабела я быстро. У меня не было никакого представления, сколько во мне ещё осталось сил или что потребуется на то, чтобы действительно убить бога Олимпа. Но поток акаши запульсировал, и затем свет ослабел. Моё дыхание резко вырывалось из легких, когда боль начала застилать мои глаза.

В то же время у меня за спиной возник Сет, схватив мою свободную руку, и сдавливая её. Шнур между нами возродился, обвившись вокруг наших соединенных рук. Внезапно, до меня дошло. Я втянула воздух, и Сет резко дернулся, как будто кукловод дернул за его веревочки. Свет, исходящий от акаши, вспыхнул ослепительным светом, усиливаясь до тех пор, пока не стало так ярко, что было невозможно смотреть на него. Вырываясь из нас обоих, сильный порыв энергии превратился в белое пламя.

Наполненный яростью вопль Ареса перерос в пропитанный ужасом пронзительный крик. Затем послышался громкий хлопающий звук, словно сотни орудий одновременно выстрелили. Акаша постепенно убывала, не возвращаясь в меня, а просто погаснув, как

фейерверк исчезает в небе.

Моя ладонь всё также лежала в руке Сета, моё тело содрогалось, когда Арес предстал перед глазами.

Глаза бога были широко распахнуты, его руки были вытянуты по бокам. Он склонил подбородок вниз, а его рот был приоткрыт, но из него не исходило ни единого звука. Шар потрескивающего белого света разверзся глубоко в его груди. Свет распространялся, прослеживая замысловатую сеть вен, пока его грудь не возгорелась.

Я сделала вдох, но кислород увяз в горле.

Арес поднял голову, когда белые линии пролегли по его ошарашенному лицу, покрывая его голову буквально в течение секунды.

Он исчез под белым свечением.

Звук оглушительного грома расколол воздух в зале. Воздух искажился и покрылся рябью, и я увидела происходящее на секунду позднее. Звуковая волна прокатилась по залу с пугающей скоростью, ударяя в нас с Сетом. Это разорвало мою с ним хватку, разъединяя нас, и мы отлетели назад, ударяясь и скользя по полу. Взрыв сотряс зал, и мелкая, белая пыль наполнила воздух, подобно снегу. Вспышки звезд затопили моё зрение, будто разорвало тысячу бомб.

И затем воцарилась тишина.

С трясущимися руками и ногами, я перекатилась набок и приподняла себя наполовину. Стена, располагавшаяся напротив меня, исчезла. Прямо через неё была пробита дыра, являя балки и раскрошенный кирпич, и солнечный свет.

Я кинула взгляд через плечо и испустила рваный вздох.

Место, где стоял Арес, пустовало. На полу, обугленная плитка сформировала прекрасную сферу, подобно клейму. В глубине души, я знала, что Арес уничтожен. Взрывная волна была вызвана высвобождением его сущности, возвращая её туда, откуда бы она ни появилась.

Сместившись на попу, я вздрогнула от боли, которая поглощала моё тело, пока осматривала зал в поисках Сета. Белая пыль осела, подобно прекрасному снежному покрову. Близ входа в актовый зал, ничком лежал Сет.

Я пристально всматривалась в него в течение нескольких минут, мой разум медленно цеплялся за окружающую обстановку, и когда он справился с этим, моё сердце едва не разорвалось в груди.

Сет не двигался.

О, боги...

Шатаясь, я поднялась на ноги, и бросилась к нему, игнорируя слабость в своих конечностях.

-

Нет. Нет. Нет.

Резко опустившись рядом с ним, я схватила его за плечо и перекатила его на спину.

-

Сет, - прошептала я, сотрясая его. - Сет, давай же.

Его глаза были закрыты. Золотистые ресницы касались щек, которые не двигались. Глубоко внутри меня зародилось душераздирающее чувство, раскалываясь и надрываясь в моей груди, что ощущалось очень, весьма реальным.

Он не двигался.

Я обхватила руками его щеки. Знаки Аполлиона - красивые синие знаки ярко вспыхнули под моими пальцами. Нет. Нет. Нет. Я попыталась через нашу связь дотянуться до него. "Сет?" Но ответа не последовало, не было ничего кроме низкого гула. Запаниковав, я снова начала сотрясать его, и когда он не ответил, изломанное рыдание изнурительно проложило свой путь по моему телу, когда я уронила свою голову на его грудь.

Скорбь промчалась по мне - я и не знала, что смогу почувствовать такую скорбь снова, поскольку испытывала её, когда обнимала погибшего Калеба. Неважно, что сделал Сет, какие ужасные события он спровоцировал, в конце он всё сделал правильно. И даже если бы он не поступил правильно, погубила его моя рука, боль по-прежнему будет присутствовать во мне. Сет был частью меня - моей второй половиной. И я потеряла эту часть. Навсегда.

"Я не могу дышать".

-

Как и я. Ты сдавливаешь меня.

Отдёрнувшись, я испуганно закричала. Сет в изумлении смотрел на меня, взгляд его янтарных глаз был слегка рассеянным, но он дышал. Он был жив.

Я ударила его. Сильно.

-

Ауч! - Сет перекатился на бок, высвобождаясь от моей хватки. - А это, чёрт побери, ещё за что?

-

Никогда больше так не делай, поганец! - я снова его ударила, попадая по бедру. - Я думала, что ты умер.

Сет хрипло усмехнулся, пока поднимался на колени.

-

Меня вырубил, Ангел. Пожалуйста, больше так не делай.

Я не сводила с него глаз, колеблясь между желанием ударить его и обнять его.

-

Я ненавижу тебя.

-

Мне придется назвать это чушью, - приподняв подбородок, он скосил глаза, пока осматривал всё вокруг. - Ты сделала это, не так ли? Арес сгинул?

Откинувшись назад, я проследила за его взглядом. Колонны потрескались. Стены разрушены. Я кротно кивнула.

-

Мы сделали это.

Наши взгляды встретились, и бесхитростная ухмылка появилась на лице Сета, когда он протянул мне свою руку. Я приняла её, и мы вместе поднялись на ноги.

Затем я вспомнила об очень важном, ныне пропавшем без вести

Титане. Отпуская руку Сета, я развернулась и осмотрела зал. Ничего. А Персеа отчасти крайне сложно было не заметить, это означало, что он исчез. Боги не обрадуются данному факту.

-

Дерьмо, - пробормотала я. - Он ушел.

-

Мы ничего с этим поделать не можем в данный момент, - Сет прижал руку к своим ребрам. Grimаса исказила его лицо: - Он их проблема.

Неправда.

-

Он наша...

Окружавший нас воздух сгустился, наполнившись статическими разрядами.

-

Это не будет их первостепенной проблемой, - сказала я, выпуская рваный вздох, когда моё сердце подпрыгнуло в груди.

Перед колоссальной дырой в стене появлялись мерцающие формы, подобно лучам солнечного света, одна за одной. Я пересчитала сверкающие станы раз, затем ещё раз.

-

Ох, дерьмо.

Сет обхватил рукою мою талию.

-

Я готов признать это. Мой взгляд слегка затуманен, но нас окружает одиннадцать сияющих силуэтов, верно?

Я практически приклеилась к нему, кивая. Одиннадцать сияющих силуэтов сформировали широкое кольцо вокруг нас. Боги Олимпа. Двенадцать - брр, одиннадцать. Было бы двенадцать, если бы Арес не был уничтожен. У меня спёрло дыхание.

Два силуэта плавно переместилось вперед. Подняв руку, я прикрыла глаза. Их свет был таким ослепительным, таким красивым.

На мгновение всё что я могла сделать, так это преисполниться благоговением от созерцаемого.

-

Тебе следовало подождать прежде, чем бить меня. Мне кажется, ты мне что-то сломала, - прошептал Сет.

-

Ах, с тобой всё будет в порядке, - ответила я, и мускулы Сета, обвивавшие меня, напряглись.

-

Ну, так, как считаешь, они явились сюда нас поздравить?

Я опустила руку, наблюдая за тем, как сияющие силуэты стали приобретать человеческие формы. Пред нами стояли мужчина и женщина, их черты пока что были не особо различимы, но я понимала, что это были не Аполлон с Артемидой.

-

Мне так не кажется, - прошептала я.

-

Может быть они взбешены тем, что ты спишь с чистокровным, - пошутил Сет, но его голос был пропитантревогой.

Я оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на него.

-

Серьезно? В этом то и причина? Это не может быть связано с тем, что ты уничтожил весь Совет чистокровных?

Кривая улыбка сформировалась на губах Сета.

-

Ты придираешься к мелочам, Алекс.

-

Боги, ты такой вредный.

Он шагнул вперед, загораживая меня собой от двух приближающихся богов, закатив глаза, я переместилась так, что мы оказались плечом к плечу.

Сет опустил на меня взгляд.

-

Если я скажу тебе беги, ты побежишь.

-

Нет, - я схватила его руку и вцепилась в неё. Мне не хватило мужества сказать ему, что они явились сюда не заним: - Мы встретим это вместе.

Мерцающий свет постепенно погас, являя окружающих нас богов, но я не видела ничего, кроме одного бога, стоящего перед нами. Могло пройти миллион лет, и я никогда бы не подумала, что смогу посмотреть на него.

Зевс был не таким, как я себе представляла.

Я всегда представляла себе этого древнего парня с большим животом и с густой седой бородой, но Зевс выглядел совсем иначе. Ничего и близкого к этому не было.

Он был одет в некоего рода белые льняные брюки, его грудь и торс были обнажены. И они были рельефными выраженными настолько, что казалось, будто можно порезать пальцы о мышцы его пресса. Изгиб его сильной челюсти был также лишен волос. Он был величественно красивым, его губы были полными, а глаза имели эксцентричный угол наклона. Черты его лица были острыми, поразительно угловатыми.

Я могла различить в нём немного черт Титана.

Единственное в чём моё воображение меня не подвело, так это его волосы. Они были потрясающе белыми.

-

Вы хорошо справились, - заговорил он, его голос был таким же глубоким и командным, как и у Персеса. В тоне его голоса не было злости. В этот момент я поняла, ещё до того, как Зевс снова заговорил, что у Аполлона ничего не вышло. Неожиданно я почувствовала слабость в коленях, и если бы рука Сета не поддерживала меня, я бы рухнула на пол: - Вы будете существенно вознаграждены.

Озноб прокатился по мне, но Сет... он не понял - он не осознал

того, что в итоге Зевс так и не изменил мнение.

-

Ну, это неожиданно, - пробормотал он.

Мой взгляд метнулся в сторону богов, найдя Аполлона, стоящего рядом с мрачной Артемидой. Аполлон покачал в отрицании головой, и моё сердце полностью оборвалось. Я сделала судорожный шаг назад, моя кожа становилась похожей на лёд.

-

Не надо, - произнес Зевс, его голос был ровным и спокойным. - Это единственный способ.

Хватка Сета на моей руке стянулась.

-

Что за единственный способ?

Зевс проигнорировал его.

-

Ты же понимаешь, что это должно свершиться. Мы не можем позволить Убийце Богов существовать. Угроза слишком велика, даже более значима, чем представлял собой Арес.

В этот миг, я быстро оценила попытку уничтожить Зевса, но уничтожение Ареса полностью осушило и меня и Сета. Это не сработает. Может быть, я смогла бы оставить несколько синяков на Зевсе, но в итоге, я не смогу победить ещё одного обитателя Олимпа. Всё, что было на моей стороне так это Аполлон. Он мог избежать этого, отказаться исполнять требование Зевса, поскольку он был единственным, кто мог убить меня - за исключением Титана, а наш Титан скрылся из виду.

Но было не похоже, что Аполлон собирался послушаться своего отца.

О, боги мои...

Ещё один озноб прокатился по моему телу, когда понимание просочилось внутрь меня. Вот оно. Мне хотелось убежать. Мне хотелось бороться, но когда я снова внимательно посмотрела на богов, я поняла, что всё это будет настолько бессмысленным. Если я

буду бороться, в процессе пострадает Сет. Очень сильно пострадает. И кто может гарантировать, что Зевс не отправиться в поисках Айдена и моего отца, чтобы упростить ситуацию? Я не могу рисковать ими. Я не могу рисковать кем-либо ещё, как я это уже сделала с Калобом, Леа, Оливией и многими другими.

Теперь... теперь настала моя очередь.

Сет рывком откинул голову назад, словно его ударили по лицу.

-

Нет. Вы не можете сделать этого. Мы помогли вам! Она сделала всё, что вы хотели от неё! - он отпустил мою руку, сжимая свои руки в кулаки. - Вы не можете так поступить с ней!

Поскольку я не видела Сета таким расстроенным уже давно, я резко втянула воздух. Моё сердце вновь пыталось вырваться из груди.

-

Сет...

-

Нет! - он сделал шаг навстречу Зевсу, но я рванула вперед, хватая его за руку. Его широко открытые глаза встретились с моими глазами: - Алекс, ты не можешь...

-

Вы оба ничего не сможете сделать в данной ситуации, - сказал Зевс, отступая назад, чтобы встать рядом с Герой.

Она склонила голову на бок, и несколько прядей волос красновато-коричневого оттенка выскользнуло из её элегантной причёски.

-

Это ради всеобщего блага.

Яростный румянец захлестнул щеки Сета. - Ты серьезно?

-

Сет! - я дернула его за руку.

-

Что? - огрызнулся он, поворачиваясь ко мне. Он схватил меня за плечи: - Ты не можешь смириться с этим. Ты несдаёшься!

Сдавалась ли я? Я мельком взглянула на Аполлона и увидела проявление печали во всем его образе.

-

Я не сдаюсь, Сет, но они не позволят Убийце Богов жить.

Сет не сразу ответил, но когда он это сделал, он грубо выругался и побледнел.

-

Ты знала! Ты знала, что это произойдет.

Я покачала головой и прошептала:

-

Могло произойти. Я знала, что такое могло произойти.

-

А могло произойти чем-то отличается от произойдет? Ты издеваешься надо мной? Ты знала, что это могло произойти, и ты позволила мне допустить такое, допустить, чтобы ты поставила себя в такое положение? - он начал трясти меня за плечи, когда еще больше крови отхлынуло с его лица. - Как ты могла, Алекс?

Пытаясь сдержать слезы, я вновь покачала головой. Как я могла сказать, что он не смог бы справиться с мощью Убийцы Богов, и не заставить его чувствовать себя ещё хуже?

-

Как это мило, - сказала Гера, отступая назад, тем самым присоединяясь к остальным богам Олимпа.- Она ему такнебезразлична, но всё же она любит другого. Прискорбно.

Неужели? Мой взор скользнул на неё; но затем вперед шагнул Аполлон, разрывая круг. Каждый сделанный им шаг был степенным, целеустремленным. У меня в горле образовался ком. Времени было мало. И тогда-то я осознала это. То самое язвительное замечание, которое я бросила в лицо Аресу, теперь бумерангом вернулось ко мне.

Карма была ещё той сукой.

Такой же была и Судьба, поскольку это была Судьба, не так ли? Как бы то ни было, мне хотелось ещё раз увидеть Маркуса и разделить с ним его неловкие объятия. Я желала увидеть ещё раз своего отца, может быть, даже поужинать с ним. Я хотела понаблюдать за смехом Дикона с Люком, и увидеть улыбку Солоса.

И, о, боги, я мечтала ещё хоть один раз поцеловать Айдена.

Но времени не было. Это происходило. Все эти события, начиная с той самой секунды, как моя мама забрала меня из Ковенанта, вели к этому. Она пыталась предотвратить это - даже будучи демоном, она пыталась уберечь меня от этого.

Бабушка Пипери как-то сказала, что я убью того, кого люблю.

Она позабыла сказать мне, что, в конечном счете, я тоже умру.

Боги, она была отстойна во всех этих делах с предсказаниями. Но Соларис знала, не так ли? Она говорила так, словно скоро снова увидится со мной, и она действительно увидится.

Это было так несправедливо.

-

Александрия, - нежно произнес Аполлон. - Пора.

Я повернулась к Сету, моё сердце бешено колотилось. - Пожалуйста...

-

Нет! - заорал он, всё ещё борясь с неизбежностью. - Это не правильно. Они не могут этого сделать. Ты незаслуживаешь этого. Заслуживаю я. Они...

-

Они не заберут тебя, - произнесла я, слезы хлынули из моих глаз. - Послушай меня, Сет. Они не заберут тебя. Они не могут убить тебя. Арес уничтожен, а я Убийца Богов. Мы ничего с этим поделать не можем.

Весь ужас сложившейся ситуации проявился на выразительном лице Сета, и он обхватил мое лицо ладонями. Он прижался к моему лбу своим.

-

О, боги, Алекс, я не хочу, чтобы это случилось. Алекс...

Я схватила его руку, заставляя себя дышать.

-

Пожалуйста, позаботься об Айдене. Я понимаю, что вы оба не ладите, но пожалуйста. Ему понадобится чья-то помощь. Поэтому, пожалуйста, присматривай за ним. Пообещай мне, Сет. Пообещай мне.

Наступило долгое молчание, и мне показалось, будто я почувствовала, что его слезы смешиваются с моими слезами. - Я обещаю.

Эти два слова, ну, они немного облегчили моё состояние, но Убийца Богов или нет, я была напугана и не хотела быть в одиночестве.

-

Не оставляй, - прошептала я, закрывая глаза.

-

Не оставлю, - поклялся он, его губы касались моей щеки. - Я никогда не оставлю.

Меня начало сотрясать. Я не хотела быть напуганной. Где были те сила и мужество, которые я испытывала ранее? Я хотела быть той, кто смело встретиться с Судьбой, с высоко поднятой головой, но я была напугана. Я знала, что пути назад не было. Я больше никогда не увижу своего отца, своих друзей, или Айдена. У меня вновь перехватило дыхание, и каждый раз, когда я делала вдох, я боялась, что он был последним.

-

Не покидай меня. Пожалуйста? Я не хочу быть одна.

-

Ты не одна, - Сет обвил меня руками, прижимая меня ближе к себе. - Ты не одинока, - его слезы смешивались со моими слезами. - Ты не одинока. Ты никогда не будешь одинока, Ангел. Я обещаю тебе. Ты никогда...

Я сделала вдох и так и не услышала его следующие слова.

Последовала грубая брань со стороны Сета, и затем мир угас для меня, сразу после вспышки прекрасного, яркого солнечного света.

Глава 26

Моя вторая смерть оказалась совсем не похожа на первую. Открыв глаза, я поняла, что оказалась в Подземном Царстве, и я знала, что мертва. Не так мертва, как тогда, когда меня ударил ножом Линард. Не-а. Я была так же мертва, как все остальные вокруг меня.

Я так же не оказалась на берегах реки Стикс вместе с остальными мертвыми ребятами в ожидании Хаврона. После битвы там будут толпы.

Моя смерть была особенной во всех отношениях.

Когда я открыла глаза, обнаружилось, что я стою посреди дворца Аида. Не было боли, не было удушающего чувства, мгновение ока - и моя жизнь закончилась, и я пялюсь на полупрозрачное блестящее платье Персефоны.

Первое, что я увидела после смерти - это грудь и соски Персефоны. Или по меньшей мере один сосок, но он там определенно был.

Казалось, очень неправильным, что это первая увиденная мной в загробной жизни вещь.

Я была слишком ошарашена фактом своей смерти, чтобы что-то сделать или сказать. Аид уже вернулся, и когда Персефона обхватила меня рукой за плечи, я была слишком не в себе, чтобы волноваться из-за того, что она слишком близко ко мне.

-

Где Аполлон? - спросила я, потому что я хотела увидеть его, мне было нужно его увидеть.

Заносчивость, обычно присутствовавшая в тоне Аида, ушла и он покачал головой:

-

Он придет когда сможет.

Мне не понравился его ответ. Здесь должен быть Аполлон, не

Аид. Аполлон обещал позаботиться обо мне, но я оказалась во дворце Аида. Пялясь на соски Персефоны. Я ожидала не этого, когда он клялся, что со мной всё будет хорошо.

Аид широкими шагами подошел ко мне и обхватил мои щеки ладонями. Я вздрогнула от неожиданности.

-

Сегодня ты сделала удивительную вещь. Мы навечно у тебя в долгу.

Я даже подпрыгнула после этих слов.

-

Тогда верните меня к жизни.

Он покачал головой и грустно улыбнулся.

-

Я не могу исполнить такое желание.

Я снова подпрыгнула.

-

Тогда освободите Айдена от его обещания.

Он опять покачал головой.

-

Этого я тоже не могу исполнить, милая.

-

Ты ничего не можешь сделать?- требовала я. - Ты бог и ты...

-

Всё уже свершилось, Александрия. Всё закончилось, - посмотрев на жену, он кивнул. - Проводи её к месту её последнего отдыха.

"Месту её последнего отдыха?" Я содрогнулась.

Это звучало так же жутко, как казалось со стороны.

Персефона подтолкнула меня к выходу из дворца и поначалу я остолбенела от увиденного. Это не было похоже ни на одну часть Подземного Царства, которую я видела до этого.

-

Это прекрасно, не правда ли? -спросила Персефона. - Это начало Елисейских полей и они простираютсянасколько хватает глаз. Как и Тартар, они непрерывно изменяются, чтобы соответствовать представлению о рае для каждого человека.

Елисейский поля были... они были поразительны, и они выглядели так обычно, так по-настоящему, что моё сердце заныло. Небо было прекрасным - безоблачным и ярким. Воздух был тёплым, легкий запах жасмина напомнил мне о...

Я не дала себе закончить мысль.

-

Твой рай будет таким, как ты решишь, Александрия. И ты можешь разделять его с другими, - объяснялаПерсефона, пока я пялилась на роскошные холмы и за ними крыши множества домов. В долине внизу покачивались вершины экзотических деревьев, игравших в гляделки с кристально-прозрачными водами, текущими под ними. - Это будет твой выбор.

Мой выбор?

Я выбрала не умирать.

Персефона взяла мою руку и земля, казалось, поглотила нас. Секунду спустя мы стояли на пустом поле, расцвеченном белыми и желтыми маргаритками.

-

Это будет твой рай, - сказала она и исчезла.И... всё. Она оставила меня на пустом поле.

Я стояла там в течение неприличного количества времени, пока небо над головой не потемнело и маленькие сияющие звезды не появились на темно-синем покрывале ночи. К тому времени я узнала несколько фактов о том, как быть мертвой.

Мои лёгкие работали так же, как и при жизни, потому что я продолжала чувствовать, как воздух застревает у меня в горле. Я всё еще могла плакать, потому что на моих щеках пролегали дорожки от тихих слёз. Я всегда думала, что хуже всего рыдания, от которых сотрясается всё тело. Но я ошибалась. Безмолвные слезы текли, оставляя шрамы на моей душе и, казалось им никогда не придет

конец.

Я так же узнала, что после смерти мне все еще могло быть одиноко.

Но наконец, когда, казалось, прошла вечность, я нашла свой рай. Я закрыла глаза, приказывая слезам остановиться, и по какой-то причине, я подумала о Божественном острове, о бегущих волнах и чистом, теплом песке. Я услышала крики чаек и почувствовала влажные брызги океана на щеках. И я подумала о маленьком но прекрасном коттедже, который все еще стоял на песчаной косе.

Открыв глаза, я слегка вскрикнула от удивления.

Я опять вернулась в Северную Каролину. Должно быть, так случилось, потому что передо мной спокойно перекачивался океан, его волны в ночи казались глубокого темно-синего цвета, и под моими ногами был песок. Я чувствовала запах моря и чувствовала на щеках влагу. Я повернулась назад и закричала, увидев коттедж, в окне горел мягкий желтый свет. Я побежала, поскользываясь на песке на головокружительной скорости. Дверь была не заперта и дерево было теплым и настоящим, таким настоящим, у меня в руке. Я распахнула дверь и поняла что, даже после смерти, мое сердце билось так, словно я заглотила галлон энергетических напитков.

Увидев гостиную, я прижала руку к груди. Она была точно такой, как я помнила, маленькая, удобная кухня справа, большой диван и телевизор, все в стиле минимализма. Я пошла обратно по короткому узкому коридору, пройдя в ванну и зашла в просторную спальню.

Это была его кровать - черные простыни, и запах моря и чего-то землистого, жженных листьев и мужчины.

Но его там не было.

Потому что он был жив, а я... ну, я была мертва.

Я проводила часы в той спальне, впитывая его запах, и потом заставила себя выйти. Я открыла заднюю дверь в конце коридора и увидела сад - точную копию сада на Божественном острове, где я однажды встретила бабулю Пиппери.

Раскрытые бутоны и плодородная почва, деревья, названий которых я не знала, и цветы в количестве, которому позавидовал бы ботанический сад. Там даже была старая каменная скамейка.

Я повернулась обратно к коттеджу.

Когда я нашла свой рай, и солнце вернулось на следующий день, люди вокруг меня стали видимы - дома и большие здания разных размеров, и простирающиеся города. И солнечные пальмы, и покрытые снегом горные вершины. Это было смесью всего на свете.

Но это было не всё.

Рай был упрощенным, он был сосредоточен вокруг потребностей, а не желаний. Через время, которое казалось длиннее обычных дней и ночей, я узнала, как управлять раем.

Если тебе что-то нужно, ты это получаешь. Вот так просто.

Если мне нужно было испытывать голод, я была голодна. Если мне нужен был сочный стейк, он просто появлялся, когда я закрывала и открывала глаза. Если мне не нужно было есть, у меня не было голодных колик. Если мне нужно было надеть джинсы или платье, всё, что нужно было сделать - это открыть шкаф, и они оказывались там.

Но было кое-что еще.

Очевидно, когда ты умираешь и ты был покрыт шрамами как я, ты получаешь загробное преображение.

Мои волосы снова стали длинными, они были той же длины, как и до того, как Арес подарил мне стрижку, достойную лучших парикмахеров. Волосы достигали мне до середины спины, кончики были ровными, а пряди блестящими и мягкими. Первое время я была одержима своими волосами, дотрагивалась до них, чтобы убедиться, что они были все еще на месте, поднимая их, чтобы они обрамляли мое лицо.

Когда ты умер, тебе особенно больше нечего делать.

Я все еще была удивлена тем, что видела. Наклоняясь вперед до тех пор, пока мои глаза почти не сошлись, я изучала свое отражение в зеркале. Тонкая сеть бледно-розовых шрамов пропала. Они пропали со всего тела, меня восстановили, но загробное преображение пошло дальше. Шрамы от укусов демонов, полученные в Галтинбурге, заплатки бледной кожи у меня на шее и руках, полностью излечились. И если я подниму майку, то увижу, что рваный шрам, оставшийся от клинка Линарда, когда я умерла в первый раз, тоже пропал.

В Подземном Царстве умели лечить шрамы.

Я покачнулась назад на пятках, вздыхая.

Странно, но труднее всего оказалось привыкнуть к глазам. Они стали другими. Радужки были коричневыми, как были до Пробуждения, но вокруг зрачков появилась тонкая полоска янтарного цвета. Я не знала, что это значит и почему они такие.

Он... он был бы так счастлив снова видеть мои глаза карими.

Горло сразу же сжалось внутри, и я зажмурила глаза. Я не буду плакать. Я не буду плакать. Плакать в Подземном Царстве - это плохо, как я обнаружила. Было сложно остановиться и это могло стать билетом в один конец в Долину Стенаний. И это было совершенно не весело.

Слезы безуспешно жгли мои глаза.

Я знала, что не должна плакать, но было тяжело, потому что я скучала по дяде и отцу. Я скучала по Люку, Дикону и Солосу. Я скучала по Сету и по тому, как легко ему было привести меня в бешенство. Но по отношению к Айдену я испытывала гораздо более жгучие чувства. С каждой прошедшей секундой оно становилось сильнее, ярче. Она не уходила, моя тоска по нему, и я не думала, что она когда-нибудь пройдет.

-

Алекс?

Отвернувшись от зеркала, я повернулась к мальчику, лежавшему на моей кровати. Его светлые волосы длиной по плечи были забраны назад в хвост, но более короткие пряди выбивались, обрамляя его лицо.

Ежедневно со дня моей смерти Калев поддерживал меня. Я проводила время с мамой, с Оливией, и даже с Леа, но чаще всего я видела Калеба. Мне было неудобно забирать большую часть его времени, потому что я была уверена, что он и Оливия пытались узнать, можно ли завести ребенка в Подземном Царстве каждую свободную минуту, которую они находили, но я не знала, что бы делала без него.

-

Иди сюда, - сказал он, похлопав по месту рядом с собой.

Я подошла и села рядом с ним.

-

Оливия меня зарежет, если ты продолжишь тусоваться в моей кровати.

Калеб рассмеялся, и, как и каждый раз, когда он это делал, я должна была улыбаться. Я скучала по этому смеху так же, как скучала теперь по жизни.

-

Она не собирается тебя зарезать.

-

Я поглощаю всё твоё время.

-

Нет, это не так, - он протянул руку, и потащил за кромку моих джинсов. - И она понимает. Умирать нелегко, нидля кого, и определенно не для тебя.

Я выгнула бровь.

Калеб снова потянул за джинсы.

-

Почему бы тебе сегодня не пойти со мной? Я. Ты. Оливия. Несколько недель назад я нашел клуб рядом с пальмами. Думаю, он принадлежит чистокровному, для которого рай - это бесконечная вечеринка.

Елисейские поля были настолько близки к жизни, насколько это возможно, и здесь находилось много занятий, можно было познакомиться с разными людьми и всё такое. Леа уже завела интрижку с каким-то полукровкой и одним из стражников Аида.

Я пожала одним плечом.

-

Это пойдет тебе на пользу, Алекс. Я действительно так думаю.

-

Я знаю, - и я еще знала, куда ведет эта беседа.

Калёб меня не разочаровал.

-

Ты должна выходить и быть счастлива. Я знаю, что это тяжело, но я беспокоюсь о тебе. Я напуган. Ты можешь оказаться в Долине и оттуда не возвращаются.

-

Я не хочу, чтобы ты боялся, - сказала я, уставившись на свои ногти. Они никогда не были гладкими и ровными при жизни. - Но Аполлон солгал мне. Он сказал, что позаботится обо мне.

Калёб ничего не ответил, потому что я не первый раз говорила ему об этом. Я говорила это каждый день.

-

И где он был? - спросила я, поднимая взгляд. Сострадание отразилось на лице Калеба. - Он ни разу не навестил меня. Я чувствую, как будто он использовал меня, и это было глупо, потому что он бог и они все так делают, но я...

Я осеклась, качая головой.

-

Извини. Это круглосуточный канал нитья Алекс.

-

Всё нормально. Не извиняйся, - он снова похлопал по месту рядом с собой. - Полежи со мной?

Растянувшись рядом с ним, я уставилась в потолок.

-

Это напоминает мне наш...

-

Наш последний раз наверху? - подсказал он и рассмеялся, когда я сморщилась. - По меньшей мере на этот раз ты не воняешь.

Я рассмеялась и кинула ему убийственный взгляд.

-

Ты придурок. В прошлый раз я тоже не воняла.

-

Как же, не воняла. Тогда ты не мылась, - он перекатился на бок, улыбаясь. Его голубые глаза буквально сияли. Ты пахла как скунс.

-

Не правда.

-

Люблю тебя, - ответил он.

Моя улыбка расширилась, если бы я могла провести вечность с Калемом, я могла бы быть в порядке. Я могла бы не попасть в Долину, но было нечестно нагружать его этим. Он создал жизнь для себя... после смерти, но я прижалась ближе к Калебу, упала в его раскрытые объятия и закрыла глаза.

-

Станет легче, - пообещал он, прижавшись лбом к моему. - Так всегда бывает.

Я хотела верить ему, но я хотела Айдена и хотела жить, и рай просто не мог дать мне этого.

Глава 27

При жизни я не была большим фанатом сада Ковенанта, но я ловила себя на том, что постоянно оказывалась в этом саду. Было что-то успокаивающее и умиротворенное среди роз и пионов. Я продолжала приходить сюда, к старой каменной скамье, особенно по утрам. Может быть, дело было в моих домыслах о том, что Бабушка Пипери магическим образом покажется там и поведаст мне об ещё одном запутанном пророчестве, как в старые добрые времена.

Или же нет.

Прокладывая путь вниз по мраморной тропинке, мой взгляд скользил по замысловатым узорам дорожки. Почемуто я не замечала их ранее, но на ней были вырезаны знаки Аполлиона. Занимательно.

Я обогнула густой куст паслёна и подняла свой взгляд. Я резко остановилась, мои глаза широко распахнулись от удивления.

Сегодня скамья не пустела.

На ней сидел Аполлон, его ладони были зажаты между коленями.

-

Давно пора, - произнес он. - Я жду уже почти час.

Я не сводила с него глаз, мой рот приоткрылся: - Я... я спала.

Он склонил голову набок.

-

Как я слышал, ты спишь слишком много.

Я пришла в себя.

-

Где ты был?

-

Был занят, - он встал, возвышаясь надо мной. - Пришел, как только смог.

-

Как только смог? - я повторила безмолвно. - Прошло больше недели!

Аполлон сложил свои крупные руки.

-

Время течет здесь иначе, Александрия. Час или два приравнены к секунде в мире смертных. Не так уж и много времени прошло.

-

С момента моей смерти? - я скрестила руки, имитируя его позу. - Я считала, что ты должен был позаботиться обо мне.

-

Я так и сделал.

Я прищурила глаза.

-

Я мертва. Единственное я не совсем уверена в том, какое это имеет отношение к заботе обо мне.

Аполлон опустил руки и пошёл ко мне навстречу.

-

Ты должна смириться с этим незначительным фактом, - затем он ласково погладил меня по голове. В самом деле, погладил меня по чертовой голове: - Пошли. Нам кое-что надо сделать.

Я развернулась, частично испытывая искушение с разворота нанести ему удар в голову, и между тем, как я была уверена, что смогу выполнить несколько движений, у меня не осталось никаких, супер-крутых способностей Аполлиона. Нанесение ему крученого удара, вероятней всего, ничем хорошим не закончится.

Аполлон оглянулся через плечо, выходя из себя.

-

Ты идешь? Время ведет свой счет.

-

Ох, а я думала, что у меня, как бы, нескончаемое количество времени, - мне хотелось остаться там, где я находилась, поскольку чувствовала я себя чертовски незрелой, но я тяжело вздохнула и затем последовала за ним: - Куда мы направляемся?

-

Увидишь.

Я состроила ему гримасу, пока прикладывала все усилия не отставать от его длинноногой поступи. Несмотря на то, что я была зла на него, я пребывала в угрюмом спокойствии, пока мы шли. Мы добрались до края сада прежде, чем я не смогла сдержать свои вопросы.

-

Как там все?

Он искоса на меня посмотрел.

-

А как сама думаешь?

Мои ладони покалывало, и гнев жаром затопил мои щеки.

-

Часть меня осознавала, что всё кончится, но я надеялась, что всё будет иначе. Я надеялась из-за того, что ты сказал и из-за того, что мне предназначалось сделать. Ты подвел меня, Аполлон. Так что самое малое, что ты можешь сделать, так это дать мне прямой ответ.

Его голубые глаза потемнели, приобретая цвет неба перед штормом. Я понимала, что задела за живое, но меня это не волновало. Что он мог сделать? Убить меня? Тихий голос на задворках моего разума нашептывал мне, что он может забросить мою несчастную задницу в Тартар, но я сомневалась, что он когда-либо это сделает, и неважно, как сильно я буду играть ему на нервах.

Аполлон вздохнул.

-

Они несчастливы. Твой дядя заперся в комнате и напился до помрачения сознания.

Твои друзья? Безутешны. Я полагаю, ты знаешь, как себя чувствует Сет. Может быть, ты не - не в полной мере, все же. А Айден? - он умолк, и мои глаза обожгло.- Я никогда не видел мужчину таким сломленным, каким был он. И он сорвался. Поджог половину проклятого Ковенанта. Если бы его брат не появился в тот самый момент, я более чем уверен, что он остался бы стоять в горящем здании. Ты это хотела услышать? Тебе стало легче от этого, Александрия?

-

Нет, - прошептала я, моя грудь ныла от боли, словно кто-то вскрыл мне её. Слезы хлынули из глаз и покатались вниз по моим щекам. Я поспешно вытерла их: - Легче мне от этого вовсе не стало.

-

Я и не считал, что станет легче, но ты настояла, - обогнув фасад коттеджа - коттеджа, на который, я не знала, смогу ли даже теперь смотреть - он направился дальше. - Люди любят тебя - до сих пор любят. Скорбеть всегда не просто. Но они исцелятся, и они продолжают жить.

И я хотела этого - я хотела, чтобы они оставили прошлое позади. Даже, несмотря на то, что я очень сильно хотела их снова увидеть, я не желала их встретить тут. Они заслуживали жизни.

-

Эликсира больше нет, - сказал Аполлон. - Думаю, тебе будет приятно узнать об этом.

Я подняла взгляд на Аполлона, когда мы пересекли пляж; песок был теплым под моими босыми ногами. С момента как я умерла, обуви я объявила бойкот.

-

Спасибо.

-

Некоторые из прислуги имеют длительное воздействие из-за того, что были на Эликсире очень долго, но большинство перенесли это хорошо. Многим подарены возможности, которых у них раньше не было, - он остановился в нескольких футах от края набегающих на берег волн. - После уничтожения Ареса, было собрано экстренное совещание Совета. Солосу было предоставлено место в Совете.

От потрясения у меня приоткрылся рот.

-

Ты серьезно? Полукровка в Совете? О, милостивые боги, это... ух ты, это потрясающе. Как это случилось?

На его губах появился намек на улыбку.

-

Прошло всего лишь несколько дней, но случилось многое. Айдэн занял своё место в Совете, кстати.

Я втянула небольшой вдох, поскольку гордость разрасталась во мне.

-

Правда? Место его родителей...

-

Да, он занял место. Благодаря его голосу, среди прочего, они официально отменили закон о чистоте расы и вернули, как я тебе и пообещал, полукровкам все права.

О, боги мои всемогущие, у меня было ощущение, что мне

необходимо присесть. Это было самым важным.

-

Впоследствии он также отказался от своего места. Он передал своё место Солосу.

Мои глаза широко распахнулись.

-

Он что сделал? Я хотела сказать, что это хорошая новость о Солосе, но зачем он так поступил? - затем страх наполнил мою грудь, подобно льду. - О, боги, ведь с ним всё будет хорошо, правда? Он же не собирается совершить ничего такого глупого...

-

Он не собирается совершать никаких глупостей. С ним всё будет хорошо, - ответил Аполлон. - В нашем обществе грянут перемены, Александрия. Потребуется некоторое время, но это произойдет. Точно так же, как и ты придешь к согласию со своей новой участью.

Сбитая с толку последним утверждением, я сделала шаг назад, подальше от Аполлона.

-

Моя новая участь?

-

Да, пришло время начать новую жизнь.

Я в изумлении на него посмотрела.

-

Я только что умерла.

-

А, кажется, для тебя прошло достаточно много времени, чтобы начать доставать меня с тем, что я тотчас же непришел навестить тебя, - Аполлон широко улыбнулся в ответ на мой убийственный взгляд. - Помнишь, что ты делала с Калесом, чтобы создать честь своей матери и тем, кто погиб прошлым летом?

-

Что? - такая смена темы разговора выбила меня из колеи.

-

Ты использовала спиритические лодки, в качестве средства перехода к следующей ступени твоей жизни, не такли?

Я нахмурилась.

-

Ты что в то время подглядывал за мной, Аполлон?

Он проигнорировал мой вопрос.

-

Мне кажется, тебе надо провести такой же обряд и для самой себя.

-

Для чего? - я не сводила с него глаз, будучи ошеломленной от бестолковости его суждений. - Ты хочешь, чтобы я отправила спиритическую лодку в океан, которая будет символизировать меня?

Аполлон ещё раз кивнул.

-

Я считаю, что это прекрасная идея. Это будет символическим, и, смею надеяться, новым стартом для тебя.

Прошло несколько секунд, пока я ждала, что он прокричит "я просто пошутил" и похлопает меня по плечу, но он этого так и не сделал.

-

Ты не шутишь.

-

Я разве похож на того, кто шутит?

Вообще-то, он выглядел так, будто хотел ударить меня.

-

Но это так... странно.

-

Это не странно, - его взгляд упал на меня. - Но ты должна быть

понарядней одета, так же, как ты была одета тогда, когда проводила этот обряд.

Мой рот приоткрылся, но прежде чем я сумела вымолить хоть слово, Аполлон щёлкнул пальцами, и моя одежда сменилась. Она сменилась прямо на моём теле. Джинсы и топик, на которые пал мой выбор в качестве наряда для загробной жизни, превратились в чёрное платье-футляр, которое было надето на мне в тот день, когда мы с Калемом отпустили в плавание маленькие спиритические лодочки.

Пригладив ладонями нежный материал, я подняла свой взгляд.

-

Это... это жутко, поскольку была какая-то доля секунды, в течение которой я была обнажена, так что не поступай больше так.

Он пожал плечами, и затем протянул ко мне свою до этого момента пустую ладонь. Теперь она не была пустой. Спиритическая лодочка расположилась на его ладони, свеча и всякое такое.

Я медлила.

-

Ты действительно собираешься заставить меня сделать это.

-

Да.

Борясь с желанием закатить глаза, я осознала, что Аполлон не собирался уступать в данном вопросе. И это было необычно. С тех пор, как Аполлон убил меня, я представляла, как отрываюсь на нём по полной программе сотни раз, но теперь, когда он был здесь, держа в своих руках грёбанную спиритическую лодку, в себе такого стремления я не обнаруживала.

Может быть потому, что я согласилась стать Убийцей Богов, понимая чем, скорее всего, это закончится.

Качая головой, я взяла её из рук Аполлона. Как только мои пальцы обхватили её, крошечные языки пламени заиграли на фитиле белой свечи. Я держала хрупкую спиритическую лодку в своих руках.

-

Ты же понимаешь, что это извращение и что это ненормально,

правда?

-

Ты должна отпустить свою прошлую жизнь, Александрия.

-

Мою единственную жизнь, - пробормотала я.

Аполлон не ответил на это.

Резко выдохнув, я повернулась к океану. Солнечные лучи игриво отражались от волн, и я поняла, что вода будет теплой и пенистой, именно потому, что я так любила. Но войти в эти волны со спиритической лодкой в руках, предназначенной для самой себя, было не просто, как могло бы показаться.

Несколько минут я просто стояла, так много мыслей кружило в моей голове, когда нежный бриз приласкал океан и заиграл с моими волосами. Могла ли я всерьез сделать это без смеха или слёз? Поскольку я не знала, было ли это забавно, или же на самом деле было очень грустно. И была ли я готова к этому? Вопреки неприятному мнению Аполлона, я только что умерла. Была ли я готова идти дальше? Хотела ли я этого?

Это был трудный вопрос.

Боль, грусть и тоска стали хорошо мне знакомы. Отпустить это ощущалось сродни отречению, но это не было правильным. Даже в свои самые мрачные моменты, я понимала, что это не было правдой. Истина заключалась в том, что я не хотела быть в таком состоянии вечно. Я не хотела быть такой ещё одну неделю. И я чертовски уверена, что не хотела оказаться в Долине Скорби.

Я не была уверена, что спиритическая лодка будет ключом к освобождению, но попытка не нанесет вреда. И кого волнует, что делая это, я ощущала себя слегка глупо? Я была мертва. Никто не собирался осуждать меня здесь.

Сделав тягостный вдох, я заставила свои ноги двигаться вперёд. Песок приминался под моими ногами, а вода щекотала пальчики ног. Я продолжила идти, пока вода не запенилась чуть ниже моих колен. Я остановилась, пристально смотря вниз на свою лодку. Я уже такое делала раньше. Не стоит упоминать, что мама была в лучшем месте? Так и было - я виделась с ней вчера. Мы вместе пропалывали от

сорняков сад. Так неужели я не была в лучшем месте сейчас? Не было больше маячивших на горизонте угроз смерти или исключения. Не было больше запутанной Судьбы или обязанностей. Не было больше потерь.

Это просто была утрата, которую я уже выстрадала.

Но, может быть, это тоже однажды исчезнет. И я снова увижу своих друзей и их семьи. И, может быть, когда настанет время для Айдена, Аид сжалиться над нами. В конце концов, испорченный сукин сын обязан нам. Он определенно в долгу передо мной.

Вздохнув, я склонилась и опустила спиритическую лодку на воды океана. Мои пальцы на секунду задержались в воде, удерживая лодку, и я произнесла единственное что, как мне казалось, я могла сказать.

- Прощай.

Тогда-то я и выпустила лодку.

Выпрямившись, я наблюдала, как волны уносили её, все дальше и дальше, пока больше уже не смогла разглядеть лодку. Я не знала, почувствовала ли я себя лучше, но посчитала, что это был шаг в верном направлении. Это было нечто, что согласно моему собственную персональному жизненному девизу, было лучше, чем ничего.

Я развернулась, собираясь накричать на Аполлона и поинтересоваться у него был ли он теперь счастлив, но когда мой взгляд скользнул по богу, кое-что ещё привлекло моё внимание.

Моё сердце остановилось.

Мертва или нет, но такое было возможно.

Воздух застыл в моих лёгких. Я не могла моргать, потому что была до ужаса напугана тем, что если сделаю это, то увиденное мной испариться, поскольку это не могло быть настоящим.

Он не мог быть настоящим.

На береговой линии стоял Айден, вода кружила вокруг его лодыжек, смачивая края надетых на нем джинсов. Бриз поймал полы его белой рубашки, слегка приподнимая их, и играл с локонами его темных волнистых волос. Лучи солнца целовали его высокие скулы, и с этого расстояния, я могла увидеть, что его глаза горели

поразительным горячим серебром. Он улыбался.

Он улыбался мне.

-

Привет, - произнес он, и, о милостивые боги, это был его голос. Голос, который я считала, что не смогу услышать снова в течение очень длительного периода времени - или может быть вообще никогда.

Я приложила руку к груди, когда моё горло вновь начало функционировать.

-

Это... это по-настоящему?

Его улыбка стала широкой, являя его глубокие ямочки на щеках.

-

Это по-настоящему, агарі thou.

Я не могла двигаться.

-

Алекс, - окликнул он меня, нежно рассмеявшись.

-

Как ты здесь оказался? О, боги всемогущие..., - мой пристальный взгляд устремился на Аполлона. - Он мертв? Ты же сказал, что с ним всё будет хорошо! Что он не сделает ничего...

-

Я не умер, - прервал меня Айдэн, шагнув вперед. Волны поглотили его лодыжки: - Выходи из воды, и мы всё объясним. Давай же, агарі thou.

Я оставалась неподвижной ещё пару секунд, и затем, похоже, до меня дошло. Айдэн был здесь. Плач приоткрыл мои губы, когда я вернулась к жизни. Придерживая волосы, чтобы они не спали на лицо, я полу-спотыкалась и полу-бежала в сторону пляжа. Он же пошёл вперед, встречая меня на полпути.

Бросаясь на него, я едва не сбила его с ног, но он быстро восстановил равновесие, обхватив руками мою талию, когда

притянул меня к своей груди. Чувствовать его, теплого и настоящего, напротив своей груди было удивительно, и по мне прокатилась дрожь. Его запах, состоящий из смеси ароматов моря и мыла, наполнил меня.

Это также полностью разрывало меня на части.

Слёзы падали из моих глаз, когда я зарылась в его груди, стискивая его так сильно, что задалась вопросом "а не причинила ли я ему боль". Хотя он держал меня точно так же, нашептывая мне на ухо слова, которые я не могла понять из-за своего рыдания. И я тоже говорила, но слова не имели особо смысла.

Но наконец, его рука скользнула вверх к моей щеке, оставляя пылающий след на своём пути, и в его груди сформировался тот самый глубокий звук за секунду до того, как его губы нежно коснулись моих губ. Ещё один плач вырвался из глубины моей души, и поцелуй углубился. Поцелуй ворвался в меня, оборачиваясь вокруг моего сердца, и будоража его так, как этого никогда не было, пока я была жива. И я поцеловала его в ответ, вкушая солоноватый привкус моих слёз и моря на его губах.

Аполлон прочистил горло.

Медленно, словно у нас было полно времени и не было зрителей, Айден неторопливо прервал поцелуй в своём собственном темпе, укусив меня за нижнюю губу, когда приподнимал мою голову. Я задышалась, когда открыла глаза.

Он поцеловал меня в лоб, и затем осторожно опустил меня на ноги. Удерживая руку на моей талии и прижимая меня ближе к своему телу, он развернул нас в сторону Аполлона, и мы стали выбираться на песок.

Бог улыбался. Не той жуткой улыбкой, какой он обычно награждал мир, а настоящей.

-

Как? - поинтересовалась я, зажимая перед рубашки Айдена, как будто планировала удерживать его здесь. - Кактакое возможно? Он навещает меня? Он...?

Айден усмехнулся, когда ласково провёл свободной рукой под моим подбородком. - Я не навещаю.

Моё сердце практически разорвалось от этих слов, но я не понимала.

Аполлон сжалился надо мной.

-

Помнишь, когда я говорил тебе, что позабочусь о тебе? Это было обещание, которое я не собирался нарушать, но это - не всё благодаря мне.

-

Не всё? - всё ещё вцепившись в рубашку, я держалась за Айдену.

-

Я знал, что таков будет результат ещё долго за того, как ты согласилась на это, - объяснил он. - Много в жизни несправедливо, и есть уроки, которые следует извлечь из этого, но в данном случае не было урока, чтобы нажить себе смерть. Так что когда я взял тебя на Олимп после твоей первой стычки с Аресом, я кое-что сделал, чтобы гарантировать, что независимо от того что случится, ты будешь вознаграждена.

-

Дав мне Айдену? - спросила я, и, ну, хоть я действительно ценила это, это казалось несправедливым по отношению к Айдену. Елисейские Поля были хорошим местом и всё такое, но всё же это было Подземное Царство. - Нет, - сказал Аполлон. - Я дал твоей матери напиток, чтобы она дала его тебе. Помнишь? Я сказал ей, что это поможет тебе исцелиться.

Я помнила это.

-

На вкус он был приятным, но... странным.

Вернулась улыбка, приподнимая его губы в уголках.

-

Это был необычный напиток. Это была амброзия.

Мои губы медленно приоткрылись, пока я в изумлении смотрела на него. Амброзия? Нектар богов? Те, кому преподносилась в дар амброзия, становились бессмертными.

-

Я не понимаю. Я мертва. Это не может быть...

-

У тебя произошла человеческая смерть, Александрия, но на самом деле ты не умерла, не так, как все, кто тебя окружает. Отправив в плавание спиритическую лодку, ты привела в действие следующую стадию своего существования. Ты бессмертна. Формально, ты теперь полубог.

У меня отвисла челюсть. Слов не было. Вообще не было.

-

Но за каждый дар, должна быть взята мена, - продолжил Аполлон. - Ты перенесла человеческую смерть, и мои братья не поддержали того, что я сделал. Они говорят, что это расстроит нити Судьбы, если не будет дано что-то взамен. Понимаешь меня?

Ух, нет, но я кивнула.

-

Ты должна будешь проводить шесть месяцев в Подземном Царстве - шесть месяцев по исчислению Подземного Царства - и затем тебе будет позволено провести шесть месяцев - шесть месяцев по исчислению смертного мира в мире смертных.

-

Как Персефона? - я покачала головой, когда он кивнул. - Святые боги, я и не знаю, что сказать. Спасибо тебе и подожди! - моё сердце вздрогнуло, когда я подняла взгляд на Айдена. - Если я бессмертна, тогда что насчет Айдена? Он не может оставаться в Подземном Царстве в течение шести месяцев. Я не понимаю, - не то, чтобы я была неблагодарна. Если я смогу видеть его, и своего отца, и друзей лишь в течение шести месяцев наверху, я ухвачусь за такую возможность, но я была совершенно сбита с толку. Айден сказал, что он не навещает, и я поняла, что что-то упустила: - Кто-нибудь помогите мне разобраться.

-

А это уже другая часть, - сказал Айден, опуская подбородок и целуя меня в макушку.

-

И это не имеет ко мне никакого отношения, - сказал Аполлон. - Я бы позаботился о том, чтобы Айден смог навещать тебя, и был здесь столько, сколько смог бы, но это... это всё благодаря Сету.

Я в недоумении моргнула.

-

Сету?

-

Если уж ты удивлена, то представь, каково мне, - рука Айдена напряглась. - Сет заключил сделку с Аполлоном и Аидом ещё до того, как я узнал, что происходит.

-

Какую сделку? - я взглянула на Аполлона. - Какую Сет заключил сделку?

-

Для начала, ты должна понять, что Сета не должно было быть вовсе, Александрия. Всегда предполагалось, что ты будешь Аполлионом, и Сет знал об этом. По его словам, он не смог бы жить с тем фактом, что ты была единственной, кто умер, - объяснил Аполлон, и моя кожа заледенела. - Когда он пришел ко мне, я сказал ему, что с тобой всё будет в порядке. Я рассказал ему, что дал тебе амброзию, и я объяснил ему каков будет обмен. Я даже рассказал ему, что ты вновь будешь видаться с Айденем, и что в конечном итоге, о тебе позаботятся, и ты будешь счастлива, но для него этого было недостаточно.

-

Он знал, что когда Айден умрет, его душа отойдет Аиду, и, кто знает, в каком настроении будет Аид, когда наступит этот день. И в итоге, ты переживешь Айдена. Тебе придется наблюдать, как он вырастет и умирает, в то время как ты останешься такой же все те годы, пока он стареет. Сет не хотел этого для тебя.

Рука Айдена нежно заскользила по моему бедру, когда следующим заговорил он.

-

Сет предложил обмен. Он предложил свою повинность богам, в которой они нуждаются, с тех самых пор как никто не может найти Персеса, и никто из богов Олимпа не может убить Сета.

-

Он нужен нам на нашей стороне, так что мы охотно согласились на сделку, - подтвердил Аполлон. - Он предложил своё порабощение и послушание в обмен на амброзию для Айдена. И затем он предложил Аиду себя на место Айдена, как только он умрет. И как ты можешь догадаться, Аид был на седьмом месте от счастья, получив такое предложение. Мы согласились.

Мои глаза широко распахнулись. Я не знала, что сказать. Сет... о, милостивые боги, этот засранец... этот удивительный засранец.

-

Он поставил крест на своей жизни в пользу богам, по существу? Ты сможешь вызывать его в любое время, - а зная Сета, это абсолютно сведет его с ума. - И когда он умрет? - я покачала головой, растеряв все слова.

То, что сделал Сет, было невероятно. Он пожертвовал стольким. Моё сердце усиленно пульсировало. Мне опять хотелось плакать. Вероятно, я и расплачусь. И мне хотелось рассмеяться, и хотелось отыскать Сета и встряхнуть его, поскольку ему не надо было делать всего этого. Он не должен был. Моё будущее с Айденом не было важнее его будущего, неважно как сильно я этого хотела.

Я была в шоке.

-

Сет не хотел, чтобы ты узнала о его поступке, и между тем, как я уважаю большинство из его просьб, я посчитал, что ты должна знать, что он сделал ради тебя. Он дал тебе это, Александрия. Он дал это Айдену. И я знаю, что тебе сложно это принять. И Айдену было крайне сложно полностью принять всё это, как ни удивительно, - сухо добавил Аполлон. - Но это было решение Сета, и оно не может быть отвергнуто. И когда ты поднимешься наверх через шесть месяцев, ты должна найти его и поблагодарить.

Я вообще-то собиралась обнять, и стиснуть, и пожалеть пижона. Потом побить его. И затем опять обнять, и стиснуть, и пожалеть.

-

Мы не особо уверены в том, что случилось с вашей связью. Ты больше не Убийца Богов, поскольку ты перенесла человеческую смерть, но такого раньше не случалось, - Аполлон пожал плечами. - Вы всё ещё можете быть связаны, как только ты появишься в мире смертных. А может быть и нет. Мы не знаем.

Было так много всего, что мне хотелось сказать. У меня кружилась голова. Я не ожидала ничего из этого, особенно того, что было сделано Сетом. Он дал мне всё. Я не могла представить, как смогу отплатить ему, но однажды я найду способ сделать это.

Появившаяся улыбка на губах Аполлона была нежной, это было самое человеческое, что я когда-либо видела у бога.

-

Его путешествие ещё не окончено, Александрия. Равно как и твое. И Айдена. Помни об этом.

Растерявшись нелепым образом, я кивнула и затем, без какого-либо предупреждения, Аполлон исчез. Я пристально смотрела на место, где он простоял достаточно долгое время, затем развернулась в объятиях Айдена.

Один уголок его губ, изогнувшись, приподнялся, и ямочка появилась на его щеке.

-

Мы многим обязаны Сету.

-

Всем, - я согласилась с ним, мои пальцы все ещё сжимали перед его рубашки. - Мы обязаны ему всем.

Айден опустил голову, ласково проводя губами по моим губам. Мой рот тут же приоткрылся на его призыв. Я прильнула к нему, готовая...

-

Ох. Я чуть было не забыл.

Я подпрыгнула на добрых фута четыре от земли от звука голоса Аполлона, который прозвучал прямо у моего уха.

-

О, боги всемогущие, ты когда-нибудь прекратишь так делать?

-

Нет. Убедитесь, что устраиваете некое подобие ада Аиду, пока находитесь здесь, - он подмигнул, и потом опять исчез.

Айден посмотрел туда, где стоял Аполлон, затем снова перевел взгляд на меня, и потом рассмеялся.

-

У них тут есть колокольчики на Елисейских Полях?

Смех зарождался в моем горле.

-

Да, уверена, что есть. Ты как бы когда в чём-то нуждаешься, бац и это появляется. К примеру, ты хочешь поесть креветок в кокосовой панировке, ты получаешь креветки в кокосовой панировке.

-

Серьезно? - он снова рассмеялся, обвивая рукой мою талию. - А что насчет Биг-Маков?

-

Ага. Даже Биг-Маки.

-

Ух ты. Тогда это, должно быть, истинный рай для тебя.

Ком, наполненный эмоциями, вновь разросся в моем горле.

-

Это... на самом деле не так. Я ужасно по тебе скучала. Я..., - я остановила саму себя.

Он плотно сжал губы, пока поглаживал пальцем вдоль своей челюсти. Затем он оглянулся через плечо.

-

Это то, что я думаю?

Я прикусила губу, надеясь, что это не заставит меня выглядеть

полной душой.

-

Это делало меня счастливее, и это ощущалось... это ощущалось тобой, так что это оказалось частью моего рая.

Ладонь Айдена скользнула вниз по моей руке, и он переплёл наши пальцы. Когда он заговорил, его голос был грубым от волнения.

-

Покажешь мне?

Я повела его в коттедж, и когда он огляделся, увидев знакомую гостиную комнату и кухню, его рука сильнее стянулась вокруг меня. Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули румянцем.

-

Тут есть спальня и ванная комната, как и в твоём коттедже, но на заднем дворе расположился сад. Я понимаю, что это не...

-

Прекрасно. Ты прекрасна, - пристальный взгляд его серебристых глаз остановился на мне. - Мне так жаль, что я не смог появиться здесь раньше. Я знаю...

-

Не надо, - произнесла я, накрывая пальцами его губы. - Тебе не за что извиняться. Аполлон рассказал мне о Совете и Законе о чистоте расы. То, что ты был частью этого, это было поразительно. Солос в Совете, и как Закон о чистоте расы был отменен, и...

Айден резко склонился, заставляя меня замолчать томительным поцелуем, который лишил меня дыхания, когда он поднял голову.

-

Ничего из того, что я сделал, не было поистине поразительным, Алекс. Это просто было тем, что необходимо было сделать. Единственное о чём я сожалею, так это о том, что это заняло так много времени с твоей точки зрения.

Затем он рассказал мне, что Сет заключил свои договорённости ещё до встречи Совета, буквально в течение нескольких часов после моей смерти, кроме того он позаботился о месте в Совете и

поговорил со своим братом до того, как ушел с Аполлоном.

-

Дикон, - ахнула я. - О, боги, ты не увидишь его в течение шести месяцев. А для него это будет ещё дольше, учитывая разницу исчисления времени.

-

Всё нормально.

Я покачала головой.

-

Но он твоя семья, и я знаю, что он самое важное, что у тебя есть.

-

Он действительно очень многое для меня значит, и я буду по нему скучать, но он пытался надрать мне задницу, если я не приду к тебе, - ухмыльнулся Айден. - Он понимает, что я чувствую к тебе. Он видел, каким был я... сразу после случившегося. Он понимает, и он счастлив. Кроме того, мы ещё увидимся с ним.

Потом меня осенило. Взмолновавшись, я едва не начала подпрыгивать на месте.

-

Ох, Айден! Ты сможешь увидаться с родителями. Я не видела их, но они здесь. Где-то.

-

Я знаю, но как бы ужасно это ни прозвучало - и боги, вероятно, это ужасно - но прямо сейчас, меня это неволнует, - используя мою руку, он развернул меня и привлек меня к своей груди. - Это не то, чего я хочу прямо сейчас, и не то в чем я нуждаюсь.

Пророческие слова Бабушки Пипери вернулись ко мне. Есть потребность и есть нужда... Для неё эти два состояния имели совершенно иные понятия, но прямо сейчас, они были одним и тем же.

Кончиками пальцев он коснулся моих щек; было душераздирающе нежно, когда его взгляд странствовал по моему лицу.

-

Посмотри на себя, - сказал он. - Твои глаза...

Я стояла неподвижно, позволяя его пальцам бродить по невидимым дорожкам на моём лице.

-

Я выгляжу гораздо лучше полумертвой или типа того, так?

-

Для меня ты всегда выглядела красивой, Алекс, - пальцами он проследил линию моего подбородка и опустил ся вниз по моей шее. Его руки дрожали, когда он скользнул ими ниже моих плеч: - Боги, Алекс, я считал, что после того, что произошло с Линардом, я никогда больше не столкнусь с утратой тебя. Даже когда ты была связана с Сетом, ты всё ещё была жива. И даже если бы ты не захотела быть со мной, ты бы жила, и, в конечном счете, это было единственное, что имело для меня значение.

Айден сделал глубокий вдох.

-

Но когда я вошел в тот зал и увидел Сета с Аполлоном, а тебя не было, моё сердце остановилось. Это сокрушило меня, - тихо, честно признался он. - Потому что все чего я желал, так это будущего с тобой, и оно вновь было у меня отнято.

Я закрыла глаза, борясь со стремительно нахлынувшими слезами.

-

Но вот мы здесь, - пробормотал он.

-

Вот мы здесь, - моргнув, я открыла глаза, моя грудь была переполнена чувствами, которые я прочитала в его взгляде. Нам было дано будущее, благодаря Аполлону с Сетом. И я ни в коем случае не собиралась проявить неуважение к этому дару, не проживая каждую секунду этого будущего: - Я люблю тебя.

-

Агарі тои, ты моё всё.

Айден поцеловал меня. В словах не было необходимости в этот момент. Он пережил каждый момент потери, которая произошла со мной, каждую секунду отчаяния, и это отражалось в каждом его прикосновении, в каждом движении его губ, и каждом тихом стоне. Мы были жадны по отношению друг к другу, обнаружив себя в спальне. В два счета, наши конечности сплелись, и когда наши тела соединились, всё вокруг замедлило свой ход. Наша необходимость друг в друге была всепоглощающей, и впервые за то время, как мы встретились взглядами в Джорджии, у нас было неограниченное время, чтобы насладиться нашей любовью. Мы и наслаждались.

Намного позже, когда наше дыхание восстановилось до нормального, Айден навис надо мной, его рука мучительно медленно прослеживала линию моего подбородка. Я улыбнулась, в тот момент, когда до меня кое-что дошло.

-

Мы же теперь полубоги, - рассмеялась я, когда множество чувств зародилось у меня в груди. - Мы, в самом деле, полубоги.

Его губы откликнулись, изогнувшись вверх и растянувшись в широкую улыбку, явив глубокие ямочки, и моё сердце растаяло, таким образом, как только ему одному удавалось это сделать.

-

Да, мы полубоги, - произнес он.

-

Ты же понимаешь, что это означает?

Я всматривалась в эти серебристые глаза. Впереди меня ждет несметное количество моментов, подобных этому, чтобы разделить их с Айденом.

-

Они собираются рассказывать истории о нас.

Айден склонил голову, поцеловав меня нежно, искусно, и настолько ласково, что слёзы начали покалывать мои глаза.

-

Они уже рассказывают.

Table of Contents

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 9 часть 2

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16 часть 2

Глава 17

Глава 18 часть 2

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27